

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК

Е1-2

В. Б. КОВАЛЕВСКАЯ

ПОЯСНЫЕ НАБОРЫ ЕВРАЗИИ
IV—IX вв.
ПРЯЖКИ

АРХЕОЛОГИЯ
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

Е1-2

1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. Б. КОВАЛЕВСКАЯ

ПОЯСНЫЕ НАБОРЫ ЕВРАЗИИ
IV—IX вв.
ПРЯЖКИ

1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

Книга посвящена анализу обширного материала поясных наборов IV—IX вв. с территории Евразии (более 1,5 тыс. металлических пряжек). В работе собран и систематизирован, с применением принципов классификации по взаимоисключающим признакам, весь доступный музейный материал. Подробно описаны все типы пряжек, причем даны все качественные и количественные признаки для каждого экземпляра.

Ответственный редактор
И. С. КАМЕНЕЦКИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Период IV—IX вв. благодаря непрерывным передвижениям больших масс населения с территории Монголии и Забайкалья в Подунавье является одним из наиболее насыщенных событиями и сложных в жизни населения Евразии.

В связи с этими так называемыми переселениями народов, когда на обширных лесостепных и степных пространствах создавались и гибли недолговечные державы Германариха и Атиллы, кутургур-болгар и авар, встает ряд вопросов, связанных с причинами этих переселений, их направлением, этническим составом переселяющихся народов.

Трудность изучения этого периода заключается в отрывочности, противоречивости и, главное, недостаточном количестве документов, позволяющих воссоздать исторический процесс во всей его полноте и конкретности. Значительный археологический материал еще не систематизирован и не может быть использован в качестве исторического источника. Поэтому для всестороннего освещения этой темы прежде всего необходима по возможности полная и подробная сводка всего известного в настоящее время археологического материала. Выбор для специального исследования поясных наборов объясняется тем, что на них больше, чем на других деталях украшений, проявлялась общеевразийская мода; сходные типы были в эпоху раннего средневековья так же широко распространены, как в свое время «скифская триада».

Поясные наборы дружинников Евразии имеют собственную историю и могут и должны рассматриваться самостоятельно. Благодаря их широкому ареалу поясные наборы имеет смысл изучать только на самой широкой территории, поскольку уже проводившиеся ранее исследования в пределах какой-либо культуры или географической зоны показали, что в таком случае нельзя дать ни обоснованной систематики, ни хронологического определения находок или выяснить время и место происхождения этой группы вещей и ее дальнейшее проникновение на другие территории.

В качестве основного материала нами исследованы археологические находки изучаемой категории предметов из могильников и случайных коллекций от Забайкалья на востоке до Приднепровья на западе и от Прикамья на севере до Закавказья и Средней Азии на юге. Из-за неравномерной археологической исследованности памятников материалы распределяются очень неодинаково на изучаемой территории. Хронологические рамки работы — IV—IX вв. Нижняя граница исследуемой эпохи определяется вторжением гуннских орд в Европу (вторая половина IV в.), изменивших значительно как этногеографию Евразии, так и весь облик материальной культуры, а верх-

няя — серединой IX в. (время передвижения мадьяр), когда мы вновь наблюдаем очень существенные изменения в материальной культуре на обширной территории Евразии. Первый изучаемый период датируется IV—V вв. В это время появляется новый набор поясных пряжек, накладок и наконечников. Второй период — VI—VII вв. Это время существования и упадка Тюркского и возникновения Хазарского каганатов, переселения болгар и авар. Именно в этот период распространились поясные наборы с прорезной орнаментацией, которые до самого последнего времени благодаря отсутствию детальной типологии признавались единичными для обширной территории Евразии.

Далее исследуются памятники VIII—IX вв. (III период): тюркские в Сибири и Средней Азии, салтовские на Северском Донце, в Мордовии, на Волге, в Крыму и на Северном Кавказе и одновременные им материалы, продолжающие традицию предшествующего времени в Крыму, на Кавказе и в Прикамье. Весь набор поясных украшений в это время резко меняется.

Типологическая и хронологическая классификация форм поясных пряжек, накладок и наконечников, проведенные в данной работе, представляют интерес для уточнения датировок археологических комплексов. В отличие от керамики, деталей погребального обряда и погребальных сооружений, являющихся надежным источником для этнической интерпретации памятников и выделения археологических культур, поясные наборы подвержены общеевропейской, вернее, евразийской моде. Выделенные ареалы типов свидетельствуют о принадлежности не столько к определенной этнической, как полагали ранее многие исследователи, сколько к определенной хронологической группе или к тому или иному ремесленному центру.

Несмотря на то что благодаря своей яркости и своеобразию поясные наборы всегда привлекали внимание исследователей как в работах отчетного порядка, так и в обобщающих монографиях, до сих пор эта тема освещена недостаточно полно. Поскольку объектом нашего исследования являются поясные наборы с территории Евразии в пределах границ Советского Союза, а материалы Западной и Центральной Европы привлекаются только в качестве аналогий, мы кратко остановимся лишь на тех работах, которые имеют прямое отношение к затрагиваемым в данном своде вопросам. Прежде всего — это типологические работы, в которых рассмотрены поясные наборы исследуемого периода; затем — обобщающие работы, посвященные анализу археологических материалов IV—IX вв., в которых поясным наборам уделяется достаточное место. По-

сколькo литература, посвященная вопросам археологии и истории IV—IX вв., насчитывает много тысяч названий, мы рассмотрим ее лишь под углом двух вопросов: происхождения наборных поясов и их этнического определения. Для удобства произведем рассмотрение по этим темам в пределах выделенных нами хронологических периодов.

Из обобщающих работ, посвященных гунискому времени в Европе, следует остановиться на монографии А. Альфельди «Находки гуниского времени и их этническое определение»¹. Как правильно отметил Й. Харматта, в основе работы А. Альфельди лежала попытка выявления гуниского материала из древностей готов и поздних сармат, т. е. решения проблемы этнического определения путем сведения его к хронологическому определению находок². Эта работа базировалась на анализе вещевых материалов из погребений IV—V вв. Подунавья и нижней Волги, который сравнивался с одновременным материалом из сармато-аланских и германских памятников. А. Альфельди, а потом и Н. Феттих³ попытались выделить специфически гуниские элементы материальной культуры, в число которых входили (что представляет особый интерес для нас) золотые накладные пластинки с чешуйчатым орнаментом, поясные накладки и наконечники ремней с подобной орнаментацией.

Следующим шагом в изучении материалов гуниского времени является монография И. Вернера⁴, который справедливо показал, что этнические определения на основании вещевых находок невозможны, поскольку необходимо привлечение широкого круга источников. В настоящее время эта работа, снабженная большим иллюстративным материалом, многочисленными картами и хорошим справочным аппаратом, является наилучшей сводкой материалов гуниского времени в Евразии.

При исследовании материальной культуры VI—VII вв. поясным наборам уделялось особое внимание во всех обширных и специальных работах, поскольку рядом исследователей они трактовались как наиболее убедительные свидетельства в пользу той или иной этнической интерпретации памятников. Так, Н. Феттих⁵ считал наборные пояса с прорезной орнаментацией восточноевропейскими по своему происхождению. Л. А. Мацулевич⁶ выдвинул точку зрения о распространении этих поясов из Византии в Южную Россию. А. Альфельди⁷ относил их к кутургурским древностям. Н. Феттих⁸ кутургурскими древностями считал как серебряные прорезные поясные наборы, так и поясные наборы с применением техники инкрустации и зерни. Н. Мавродинов⁹, подчеркивая роль тюркоязычных племен в создании наборных поясов с прорезной орнаментацией, видел в алтайских находках (Кудыргэ) прототипы тех прорезных серебряных поясов, которые в VI—VII вв. становятся типичными для обширной территории от Урала до Подунавья. По мнению Н. Мавродинова, они были принесены из Центральной Азии в Север-

ное Причерноморье тюркоязычными болгарами и дальнейшее их изготовление происходило в городах Северного Причерноморья с применением ряда технических приемов, свойственных византийскому металлообрабатывающему ремеслу.

В ряде работ Б. А. Рыбаков выдвинул иную точку зрения, которая имеет наибольшее право на существование. Он показал¹⁰, что поясные наборы VI—VII вв. не могут являться этническим признаком, поскольку имеют слишком широкий ареал, «принадлежат широкой в географическом смысле культуре воинов-дружинников, выделенных разными племенами, объединившимися в огромные военные союзы»¹¹. Б. А. Рыбаков считает, что Боспор был тем центром, из которого распространялись поясные наборы в полосе степей и лесостепей Южной России.

Точки зрения о сибирском происхождении наборных поясов с прорезной орнаментацией придерживались С. В. Киселев¹² и Д. Ласло¹³, считая, что, появившись на территории Сибири в первой половине I тысячелетия н. э., они проникли на запад в VI—VII вв. В специальной статье, посвященной происхождению наборных поясов, А. В. Гадло¹⁴ приходит к мысли, что поясные наборы типичных для VI—VII вв. форм возникли в кочевническом мире Заповолжья в конце IV—начале V в. и постепенно, с продвижением гуно-болгарских племен, проникли на Запад, достигнув в VI—VII вв. Поднепровья, Крыма и Кавказа, где они становятся изделиями византийских ювелиров и полностью перестают быть болгарским этническим признаком. Однако автором не развернута аргументация ранней датировки тех погребальных комплексов, на основании которых утверждается время возникновения этих поясов в Европе. Анализ же как сопутствующего материала, так и самих поясных наборов не позволяет согласиться ни в одном из приведенных случаев со столь ранней датой; все это памятники VI—VII вв.

Подытоживая краткий обзор работ, посвященных происхождению и развитию поясных наборов на территории Евразии, мы должны отметить, что до сих пор не было полной сводки интересующих нас материалов ни для отдельных районов, ни для всей области распространения этой категории вещей. Поэтому не было проведено систематизации материала и он рассматривался суммарно, что в свою очередь не позволяло сделать никаких обоснованных выводов, сравнений, датировок или построить эволюционные ряды, на основании которых можно было бы поставить вопрос о месте происхождения наборных поясов и путях их распространения.

Типологические работы по поясным наборам, в частности пряжкам, представлены несколькими статьями Д. Чаллания¹⁵ и И. Вернера¹⁶. Исследования Д. Чаллания посвящены подробному описанию и картографированию «византийских пряжек». Эти сводки характеризует вполне понятная неполнота материалов с нашей территории, поскольку автору они известны только из публикаций. С другой сто-

¹ *Alföldi A.*, 1932.

² *Harmatta J.*, 1955, p. 222.

³ *Fettich N.*, 1953.

⁴ *Werner J.*, 1956.

⁵ *Fettich N.*, 1926.

⁶ *Мацулевич Л. А.*, 1927, с. 127 и сл.

⁷ *Alföldi A.*, 1932, S. 19.

⁸ *Marosi A., Fettich N.*, 1936, p. 95—97.

⁹ *Mavrodinov N.*, 1943, p. 194—197.

¹⁰ *Рыбаков Б. А.*, 1949, с. 75—90.

¹¹ *Рыбаков Б. А.*, 1953, с. 23—104.

¹² *Киселев С. В.*, 1951.

¹³ *Laszlo Gy.*, 1955, p. 179—180.

¹⁴ *Гадло А. В.*, с. 95—105.

¹⁵ *Чаллания Д.*, 1954, с. 311—340; 1956, с. 261—290.

¹⁶ *Werner J.*, 1955, S. 36—48; 1956—1957, S. 79.

роны, никак нельзя согласиться с нечеткой, недостаточно детализированной классификацией материала и методикой датировок, принятой Д. Чалланем. Даже при поверхностном ознакомлении с работой поражают узкие датировки большинства типов, не превышающие нескольких десятилетий и не соответствующие тому, что мы можем видеть на нашей территории. Но, проследив за ходом мысли автора, мы можем уяснить себе причину этого явления. При определении времени бытования того или иного типа берутся даты тех комплексов, из которых эти пряжки происходят, и затем вместо того, чтобы принять за искомую дату всю эпоху, к которой относятся эти комплексы, берется тот узкий промежуток времени, который объединяет эти два комплекса (т. е. если пряжки происходят из комплексов 620—660 и 650—670 гг., то временем бытования этого типа объявляется 650—660 гг.). Очень интересно для нашей работы последнее исследование Д. Чаллани — «Аварский пояс»¹⁷, на анализе которого мы остановимся подробнее в разделах, посвященных реконструкции поясов.

Другая серия работ принадлежит перу И. Верпера, изучившего материал, хранящийся чуть ли не во всех музеях Западной и Центральной Европы. Эти работы, как и указанные выше, отличаются чрезвычайной тщательностью исследования, детальной классификацией, сдержанностью и обоснованностью выводов.

Основным источником для написания этой работы является археологический материал, происходящий примерно из 800 могильных комплексов (114 археологических памятников; см. приложение) и случайных коллекций, хранящихся в музеях и институтах нашей страны. В основной своей части материал не опубликован, поэтому позволюсь возможностью высказать мою глубокую благодарность всем работникам музеев и сотрудникам институтов, ознакомившим меня с материалом, без любезной помощи которых эта работа никогда бы не была написана: М. П. Абрамовой, Е. И. Агеевой, Е. П. Алексеевой, Д. М. Атаеву, А. М. Беленицкому, Е. В. Веймарну, А. А. Гавриловой, А. Д. Грачу, М. П. Грязнову, И. П. Засецкой, А. А. Иессену, В. Г. Котовичу, В. В. Кропоткину, Б. А. Литвинскому, Н. А. Мажитову, Т. М. Минаевой, В. П. Левашовой, Г. А. Ломтатидзе, М. В. Пикуль, С. А. Плетневой, Н. Д. Путинцевой, Е. Г. Пчелиной, В. Н. Распоповой, К. М. Скалон, А. Т. Смиленко, М. П. Савостьянову, А. П. Смирнову, К. Ф. Смирнову, М. М. Трапшу, Т. Н. Троицкой, Н. Н. Угрелидзе.

Для данного свода проработаны коллекции, хранящиеся в следующих городах¹⁸: Абакан (краеведческий музей), Алма-Ата (Институт истории АН Казахской ССР, исторический музей), Барнаул (краеведческий музей), Бахчисарай (археологическая станция Крымского отдела Института археологии АН СССР), Баку (Институт истории Азербайджан-

ской ССР, исторический музей), Горно-Алтай (краеведческий музей), Грозный (Чечено-Ингушский институт истории, языка и литературы, краеведческий музей), Душанбе (Институт истории Таджикской ССР), Казань (Институт языка, литературы и истории АН СССР, Казанский государственный университет), Керчь (Историко-археологический музей), Киев (Институт археологии АН УССР, исторический музей), Kisлoвoдск (народный краеведческий музей), Краснодар (краеведческий музей), Кызыл (Институт языка, литературы и истории Тувинской АССР, краеведческий музей), Ленинград (Институт археологии АН СССР, Государственный Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии), Махачкала (Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, краеведческий музей), Москва (Институт археологии АН СССР, Государственный исторический музей, музей Московского государственного университета), Минусинск (краеведческий музей), Нальчик (Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт, краеведческий музей), Новокузнецк (краеведческий музей), Новосибирск (краеведческий музей), Орджоникидзе (Северо-Осетинский институт языка, литературы и истории, краеведческий музей), Пятигорск (краеведческий музей на Кавказских Минеральных Водах), Прокопьевск (краеведческий музей), Самарканд (краеведческий музей), Саратов (краеведческий музей), Севастополь (Херсонесский музей), Симферополь (Крымский отдел Института археологии АН УССР, краеведческий музей), Сочи (краеведческий музей), Ставрополь (краеведческий музей), Сухуми (Абхазский институт языка, литературы и истории, краеведческий музей), Ташкент (Институт истории и археологии АН Узбекской ССР, краеведческий музей), Тбилиси (Институт истории АН Грузинской ССР, Государственный музей Грузии, Тбилисский государственный университет), Томск (Томский государственный университет, краеведческий музей), Уфа (Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, краеведческий музей), Феодосия (краеведческий музей), Фрунзе (Институт истории АН Киргизской ССР, исторический музей), Черкесск (Карачаево-Черкесский институт языка, литературы и истории, краеведческий музей), Ялта (краеведческий музей).

Далеко не все материалы хорошо документированы. К сожалению, это относится не только к раскопкам дореволюционного времени, но и к современным работам. Так, почти нигде нет данных о точном положении накладок и наконечников ремней на костяке и их взаимном расположении (а ведь только тонкие полевые наблюдения Д. Чаллани позволили ему впервые с полной убедительностью создать реконструкцию аварского пояса), иногда даже не указано точного количества накладок того или иного типа.

Кроме того, в очень редких случаях можно найти материал из большого количества одновременных погребений из одного могильника.

Основная цель свода заключается в описании систематизации и издании пряжек, происходящих из погребений, поселений и случайных коллекций. Но такие вопросы, как даты выделенных нами типов и подтипов пряжек, никак не могут быть обойдены нашим вниманием. Исследования, в котором была бы

¹⁷ Csallany D., 1962, S. 445—480.

¹⁸ Сбор материалов по данной теме в музеях происходил на протяжении ряда лет и в основной своей части был закончен в 1970 г., поэтому материалы, появившиеся в более позднее время, не вошли в работу.

подвергнута специальному анализу хронология древностей Евразии IV—IX вв. с подробной типологией всех вещей и обоснованием дат всех комплексов вещей, в настоящее время не существует¹⁹. В нашей работе обоснование дат комплексов не приводится. Даты комплексов, из которых происходят пряжки (смотри таблицы 1—7 основной части работы), приняты нами на основании анализа всего сопутствующего материала. Для этого составлены таблицы взаимовстречаемости вещей²⁰, причем обращено особое

¹⁹ Работа над сводом была закончена до выхода в свет статей А. К. Амброза, поэтому даты для комплексов, предложенных им, не вошли в данный свод.

²⁰ Ковалевская В. Б. (Деопик), 1963.

внимание на присутствие массового бусенного материала²¹.

В ряде случаев мы опираемся на даты, предложенные исследователями рассматриваемых нами комплексов. Перечисление использованных в свode литературных источников и исторических исследований приведено в конце работы. Привлекая эти материалы для анализа многочисленных деталей поясных наборов, автор пытался создать возможно более полный свод по поясным наборам IV—IX вв. Евразии и надеется, что данная публикация станет полезным справочником в практической работе археологов.

²¹ Ковалевская В. Б. (Деопик), 1959, с. 48—65; 1961, с. 202—232.

Глава первая

ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИИ

Основная цель нашей работы — описать и систематизировать весь доступный нам материал так, чтобы при дальнейших исследованиях эта классификация могла быть дополнена без ломки и на основании сравнения с изданным материалом можно было бы определить каждую вновь выявленную деталь поясного набора.

Если мы обратимся к типологическим работам, то увидим, что в каждом исследовании заложено интуитивное представление о существенных и несущественных признаках для характеристики тех или иных вещей. В том случае, когда количество вещей невелико, формы и орнаментация не очень разнообразны, тогда поставленной задаче сравнения вещей вполне удовлетворяет формальная классификация, где каждый предмет рассматривается как пересечение признаков. В этом случае исследователь характеризует вещь по соответствию ее некоторому типу, но признаки, не положенные в основу классификации, игнорируются, поэтому степень соответствия данной вещи с данным типом не измеряется.

При выделении большого количества признаков наступают ограничения психологического характера. Исследователь не в силах охватить всю совокупность деталей и начинает отбирать те признаки, которые ему кажутся более существенными; в этом случае им могут быть отброшены важные и полезные характеристики.

Ведь проводя классификацию, когда, предположим, отделы выделяются по изменению формы одной части предмета, мы в этой части характеризуем не всю вещь, а даем изменение того признака, который взят нами за основу выделения.

Поскольку каждую вещь мы рассматриваем как систему взаимосвязанных признаков, то наиболее плодотворным является способ классификации по ряду вариантов признаков, когда мы получаем возможность многомерного сравнения всего исследуемого материала.

Прежде чем приступить к самому типологическому исследованию, мы должны уточнить систему принятых нами терминов и допущений.

Так, принимается, что мы можем четко и последовательно разграничить те уровни, на которых происходит типологическое рассмотрение. Можем сравнивать между собой вещи и находить соответствие между тем или иным предметом по сочетанию в нем выделенных нами признаков.

Первым этапом археологической классификации является выделение признаков, которые необходимы и вместе с тем достаточны для отделения одних предметов от других и группировки их по уровням. Но признаков в каждом предмете можно выделить очень много. «Искусство систематика именно тогда

проявляется, когда ему приходится решать, какое значение он должен придать тому или иному признаку»¹. При археологической классификации признаки, которые мы кладем в основу выделения отделов, типов и вариантов, должны удовлетворять следующим требованиям: 1) постоянно присутствовать в исследуемой группе; 2) желательно иметь количественное выражение (мерные признаки); 3) определяться через процент предметов, обладающих этим признаком, если применяются качественные признаки; 4) наблюдаться непосредственно; 5) комплекс признаков, варьирующих как единое целое, должен рассматриваться в качестве одного признака. Как и Б. И. Маршак², мы отличаем качественную и количественную стороны признаков. Так, качественно различаются признаки материала, назначения, техники производства, формы, размеров, орнаментации и т. д. Количественную сторону признаков определяют частоты признаков и их сочетаний, сопряженность их в отдельных вещах (или хронологических и географических комплексах). Б. И. Маршак судит о сравнительной важности признаков по их распространенности во времени, по динамике количественной стороны³. Нам представляется этот вопрос важным для наведения порядка среди признаков, т. е. определенного упорядочения уровней рассмотрения.

При рассмотрении признаков, связанных с характеристикой формы и орнаментации поясных наборов, вводим понятие элемента, который принимается за основную единицу соотношения.

Элементом мы считаем минимальную и продуктивную геометрическую фигуру (круг, квадрат и т. д.) или несвободное сочетание нескольких фигур. Под минимальностью подразумевается то, что элемент не может быть расчленен, а под продуктивностью — то, что он может входить в различные структурные сочетания элемента. При характеристике признаков мы задаем их открытыми списками, которые могут пополняться при дальнейшем увеличении объема материала⁴, отмечаем, носит ли присутствие обязательный или факультативный характер (в последнем случае он определяется по частоте).

В ряде случаев значимым является отсутствие признака, тогда мы выделяем нулевые признаки, которые следует отличать от потери признака вследствие плохой сохранности.

При классификации металлических деталей мужского пояса выделяем следующие три категории по форме (что совпадает с функциональным делением

¹ Майр Э., Линсли Э., Юзингер Р., 1956, с. 131.

² Маршак Б. И., 1964, с. 122.

³ Там же, с. 122, 156, 384.

⁴ Подробнее см.: Ковалевская В. Б., 1970, с. 145—146.

предложенным Д. Чалланем): пряжки (I том свода), накладки, включающие щитки-подвески, и наконечники ремней (II том).

Пряжка — это металлическая деталь пояса (иногда обуви или конской сбруи), в состав которой обязательно входят рамка (или кольцо) и язычок (последний может быть потерян). Только при наличии этих двух составных частей может осуществляться основная функция пряжки — застегивание ремня. Но в большинстве случаев пряжка состоит из рамки, язычка и щитка для прикрепления пряжки к ремню.

Для удобства обозрения этого массового материала мы делим все пряжки на отделы по форме рамки, внутри же отделов выделяем типы по форме щитка (его внешнему контуру) и подтипы — по орнаментации (заполнению внутреннего пространства щитка) или по другим признакам. Вся же информация о каждом экземпляре пряжек выносится в таблицы, где помещены все выделенные нами признаки и данные о каждой пряжке с характеристиками этих признаков.

Перечислим все те признаки, которые мы рассматриваем для характеристики пряжек. Таблицы публикуются к каждому из разбираемых отделов (с номером таблицы, соответствующим номеру отдела); в первой графе мы приводим данные о том, какому типу, а во второй — к какому подтипу принадлежит эта пряжка. В третьей графе дается порядковый номер пряжки в пределах данного отдела. В четвертой — указывается номер рисунка. Пятая графа содержит сведения о том материале, из которого изготовлена пряжка. К сожалению, массовых наливов не производилось, поэтому весь материал очень грубо разбит на бронзовые (1), серебряные (2), золотые (3), позолоченные (4) и железные (5) пряжки. Также очень общим является деление пряжек по технике изготовления на чеканные (1), литые (2) и штампованные (3) (шестая графа).

В седьмой графе дана характеристика формы рамки. Мы уже говорили, что форма контура рамки позволяет выделять отделы. Но в пределах рамок одного отдела наблюдается отличие по различным признакам, которые мы отмечаем особо, выделяя различные варианты рамок. Причем подчеркнем, что это деление не относится к общей типологии пряжек — рамки различных вариантов могут быть пряжками одного типа или подтипа и, наоборот, рамки одного варианта могут быть использованы в пряжках различных типов и подтипов. Для выделения вариантов рамок используются следующие признаки: сечение рамки в передней и задней⁵ частях (для круглых, сегментовидных, овальных, подтреугольных); оформление переднего края в месте фиксации язычка (для овальных); пропорции рамок — соотношение размеров по продольной и поперечной оси⁶ (для лировидных и прямоугольных).

Коротко остановимся на всех выделяемых вариантах рамок (рис. 1, 1—22).

Задней частью рамки мы называем ту часть, на которую накидывался щиток пряжки или ремень и где закреплялся язычок, а передней — противоположную ей. Продольной осью мы называем ту ось, которая пересекает пряжку вдоль, по линии язычка через рамку и щиток (по линии ремня), поперечной осью — перпендикулярную ей.

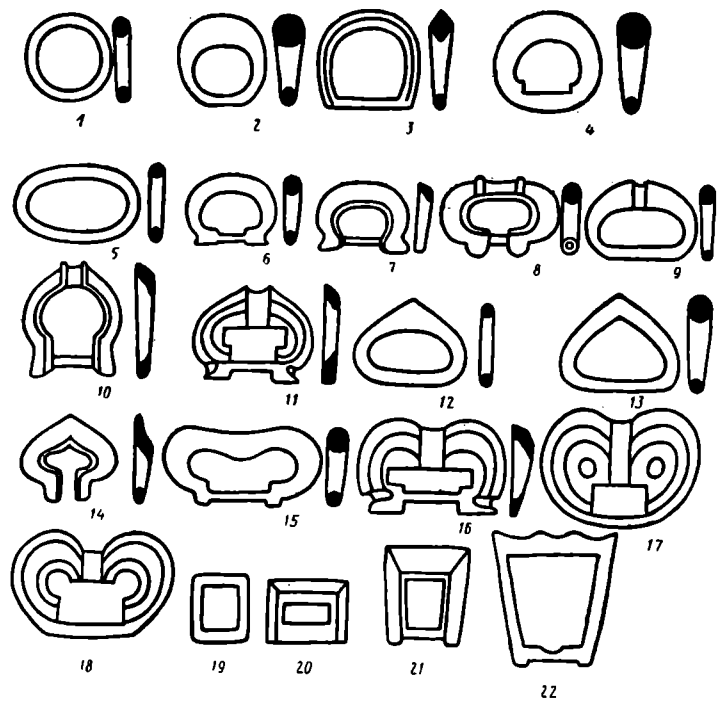

Рис. 1. Варианты формы рамки (1—22)

Отдел I. Круглые и сегментированные рамки, имеющие по внешнему и внутреннему контурам форму круга или сегмента (11, 12 круглорамчатые, 13, 14 сегменторамчатые).

И1 — сделанные из круглого в сечении дрота одного диаметра (рис. 1, 1).

И2 — сделанные из круглого или многогранного в сечении дрота в передней части и зауженного круглого дрота в задней части (рис. 1, 2).

И3 — сделанные из массивного многогранного в сечении дрота в передней части и круглого в сечении дрота в задней части (рис. 1, 3).

И4 — сделанные из круглого в сечении дрота в передней части и зауженного круглого в сечении дрота в задней части (рис. 1, 4).

Отдел II. Овальные рамки по внешнему и внутреннему (за исключением И4) контурам.

И11 — сделанные из круглого или овального в сечении дрота равномерной ширины (рис. 1, 5).

И12 — сделанные из круглого в сечении более массивного дрота в передней части и зауженного круглого дрота в задней части (рис. 1, 6).

И13 — сделаны из выпукло-вогнутой пластинки, расширенной несколько в передней части и зауженной и круглой в сечении в задней части (фактически мы имеем дело часто не с зауженной задней частью, а с круглым стержнем, вставленным в заднюю часть рамки) (рис. 1, 7).

И14 — сделанные из круглого в сечении дрота с двумя уступами и выемкой для фиксации язычка в передней части и двумя округлыми выступами со сквозными отверстиями для продевания стержня, на котором крепятся язычок и щиток, в задней части (рис. 1, 8).

И15 — сделанные из круглого в сечении дрота с двумя заостренными выступами и выемкой для фиксации язычка в передней части (рис. 1, 9).

Отдел III. Лировидные рамки, имеющие внешний контур лировидной, а внутренний округлой, овальной или подквадратной формы. Рамка из плоско-вы-

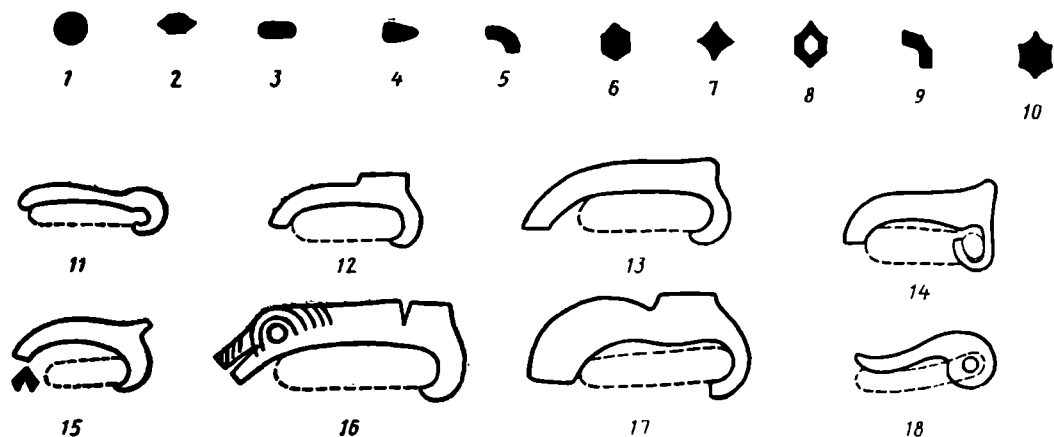

Рис. 2. Варианты сечения рамки (1—10) и язычков (11—18)

пуклой или многогранной пластинки, в передней части с двумя острыми выступами и выемкой для фиксации язычка. Варианты выделяются по соотношению длины и ширины рамки.

III1 — длина рамки больше ширины или равна ей (рис. 1, 10).

III2 — длина рамки меньше ширины (рис. 1, 11).

Отдел IV. Подтреугольные. Варианты отличаются по сечению передней и задней частей рамки.

IV1 — круглые или овальные в сечении, одинаковые на всем протяжении рамки (не считая расширения в передней части) (рис. 1, 12).

IV2 — круглые или овальные в сечении с зауженной частью в месте соединения со щитком (рис. 1, 13).

IV3 — выпукло-вогнутые в сечении с двумя выступами для продевания стержня шарнира, на котором крепился щиток в задней части (рис. 1, 14).

Отдел V. В-образные по внешнему контуру рамки, изготовленные из круглого, овального, многогранного и выпукло-вогнутого в сечении дрота (или пластинки), утончающегося, круглого в сечении в месте накидывания щитка (или ремня). Варианты отличаются по форме внутреннего контура.

V1 — В-образные по внутреннему контуру (рис. 1, 15).

V2 — прямоугольные по внутреннему контуру (рис. 1, 11).

V3 — прямоугольные по внутреннему контуру с двумя круглыми прорезами (рис. 1, 17).

V4 — с внутренним контуром в виде двух кругов, соединенных в один прорез с прямоугольником (рис. 1, 18).

Отдел VI. Прямоугольнорамчатые рамки из плоской, плоско-овальной или граненой в сечении пластинки. Варианты отличаются по соотношению длины и ширины рамки.

VI1 — квадратные (длина равна ширине) (рис. 1, 19).

VI2 — ширина превышает длину (вытянутые по поперечной оси) (рис. 1, 20).

VI3 — длина превышает ширину (вытянутые по продольной оси) (рис. 1, 21).

Отдел VII. Трапецевидные рамки из многогранной или плоско-выпуклой пластинки с профилированной передней частью и круглым дротом в месте накидывания язычка (рис. 1, 22).

При характеристике рамки по отделам мы уже указывали ее сечение, но его характеристика вынесена нами в восьмую графу. Рамка пряжки (рис. 2, 1—

10) может быть в сечении круглой (1, рис. 2, 1), овальной (2, рис. 2, 2), плоской прямоугольной (3, рис. 2, 3), плоской треугольной (4, рис. 2, 4), выпукло-вогнутой (5, рис. 2, 5), массивной шестигранной (6, рис. 2, 6), массивной четырехгранной с вогнутыми гранями (7, рис. 2, 7), многогранной, полочной (8, рис. 2, 8), граненой пластинчатой (9, рис. 2, 9), многогранной с вогнутыми гранями (10, рис. 2, 10).

В девятой графе приводятся данные о формах язычков (рис. 2, 11—18).

1. Короткий, не выступающий за передний конец пряжки, слабо профилированный, одинакового сечения на всем протяжении, огибающий задний конец пряжки петлей (рис. 2, 11).

2. Короткий, слегка выступающий за передний конец пряжки, профилированный, овальный или круглый в сечении, с выступом гладким или украшенным гравированным орнаментом. Иногда сам язычок также украшен гравировкой (рис. 2, 12).

3. Длинный, далеко выступающий за передний край рамки хоботкообразный, круглый в сечении, утолщающийся к задней части. Особенностью этих язычков является то, что часть язычка, огибающая рамку, выкована отдельно и отходит от нижней части перпендикулярно (рис. 2, 13).

4. Короткий, слегка выступающий за передний край рамки хоботкообразный, аналогичный предыдущему варианту по остальным деталям (рис. 2, 14).

5. Короткий, слегка выступающий за передний край рамки двускатный в сечении, с квадратным выступом, иногда украшенным гравировкой (рис. 2, 15).

6. «Зооморфный» массивный граненый, передняя часть которого оформлена в виде морды, а задняя часть массивный квадратный или граненый выступ, украшенный гравированным орнаментом (рис. 2, 16).

7. Массивный язычок, который можно рассматривать как упрощение предшествующего варианта. Выступ украшен углубленными линиями, повторяющими его контур. Специфичной является конструкция петли для накидывания на шарнир (или рамку); она отлита отдельно, припаяна к нижней части язычка (рис. 2, 17).

8. Небольшой литой язычок так называемого садовского типа с замкнутой петлей, отлитой вместе с ним. Эти язычки могли крепиться только в тех случаях, когда через тело пряжки проходил железный стержень (эта конструкция восходит к сибирским костяным подпружинным пряжкам) (рис. 2, 18).

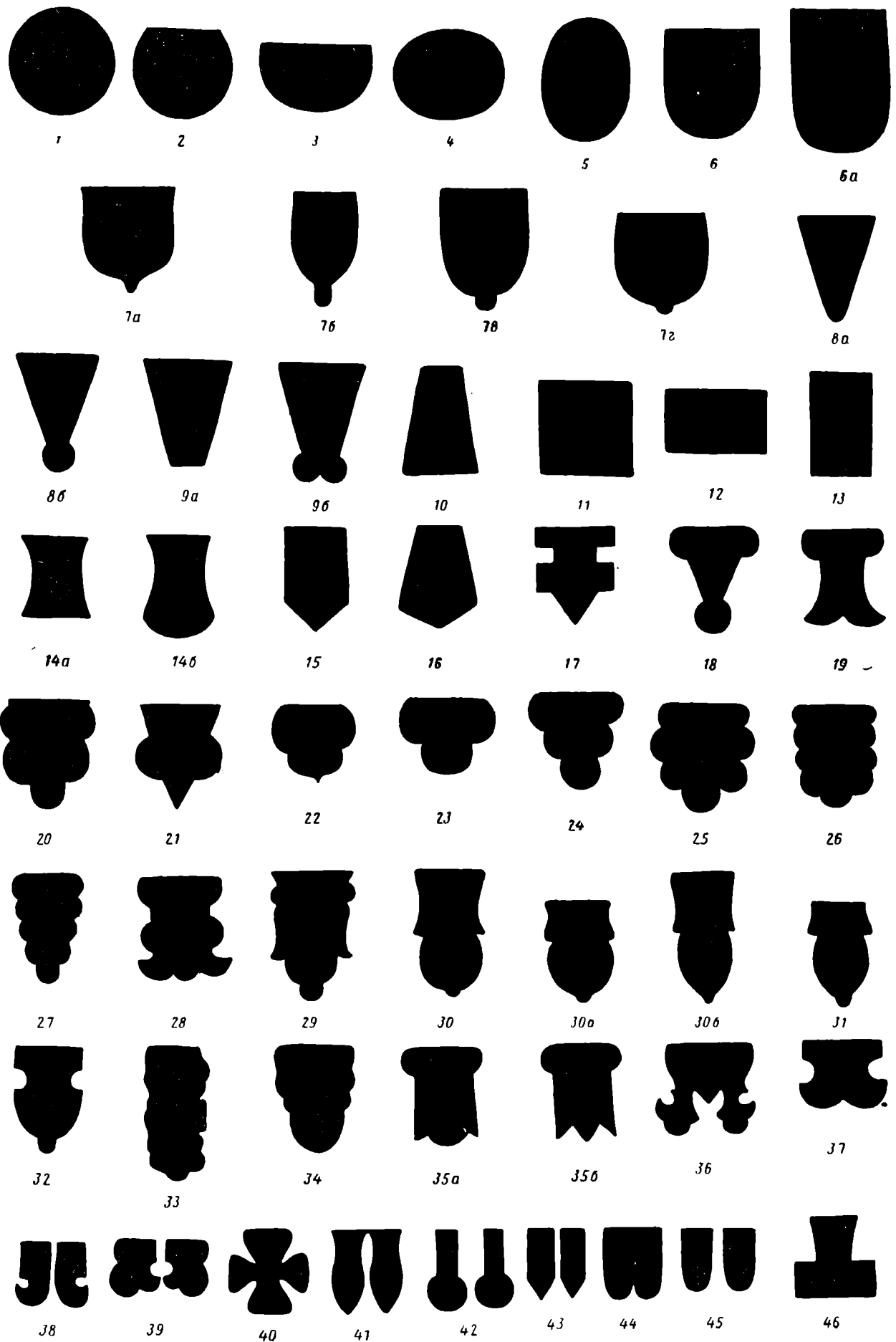

Рис. 3. Формы щитков (1—46)

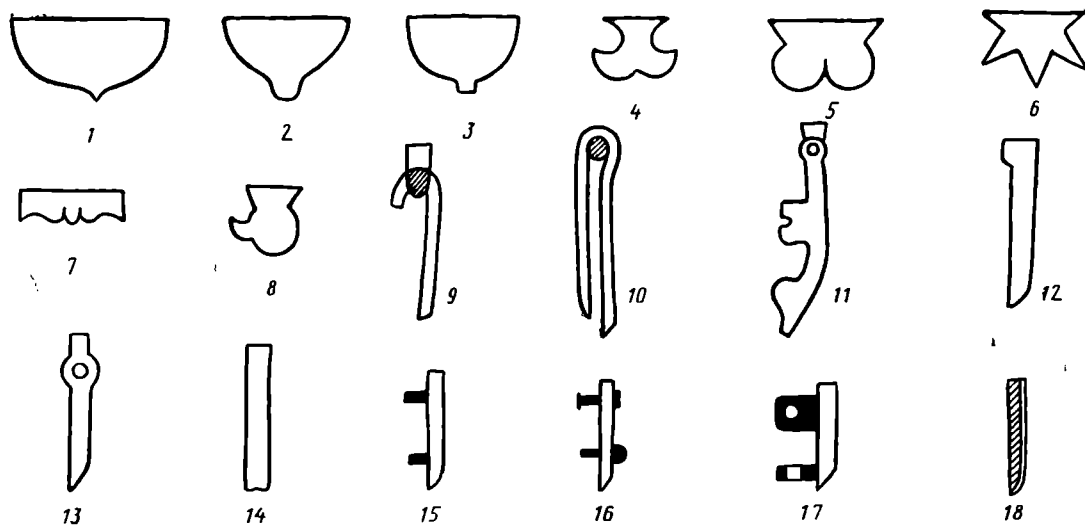

Рис. 4. Варианты окончания щитка (1—8), соединения рамки и щитка (9—14) и прикрепления щитка к ремню (15—18)

Как мы уже говорили выше, форма щитка является существенным признаком для принятой нами классификации — на основании изменения этого признака каждый отдел разбивается на типы.

Формы щитков приведены на рис. 3, 1—46 и в графе 12 таблиц.

Интересным хронологическим признаком, несущим информацию также и о производственном центре, является оформление задней части щитка пряжки. Этот признак в ряде случаев отсутствует, а в других — входит в основную форму щитка. Его функциональная роль заключается в том, что выступ в задней части щитка фиксирует положение пряжки на ремне.

В графе 13 мы отмечаем восемь вариантов оформления задней части щитка (рис. 4, 1—8): 1 — щиток кончается острием (рис. 4, 1), 2 — «бородкой» (рис. 4, 2), 3 — прямоугольным выступом (рис. 4, 3), 4 — стилизованными птичьими головками, смотрящими в разные стороны (рис. 4, 4), 5 — двумя округлыми выступами (рис. 4, 5), 6 — фигурой в виде трилистника (рис. 4, 6), 7 — фигурно вырезанным краем (рис. 4, 7), 8 — птичьей головкой (рис. 4, 8).

Среди способов скрепления рамки со щитком (графа 14) мы отличаем следующие варианты (рис. 4, 9—14).

1. Подвижное щитковое соединение. Щиток на прилегающей к рамке передней части имеет два выступа, которые загибаются вокруг задней части рамки (рис. 4, 9).

2. Подвижное щитковое соединение, когда щиток вырезается и перегибается через переднюю часть рамки и снизу мы имеем щиток той же или другой формы. Ремень зажимается между двумя щитками (рис. 4, 10).

3. Подвижное шарнирное соединение, когда на рамке и щитке имеются литые выступы с отверстиями, через которые продевается стержень, заклепанный по краям (рис. 4, 11).

4. Неподвижное соединение, когда пряжки делались односоставными, — рамка и щиток отливались вместе. На щитке, против задней части рамки, делалось отверстие, через которое проходил язычок (рис. 4, 12).

5. Неподвижное соединение, когда в щитке параллельно заднему краю рамки делалось сквозное отверстие, а задний край рамки вырезался в середине. Язычок накидывался на железный шпене проходивший в отверстие и заклепывавшийся с боков (рис. 4, 13).

6. Неподвижное соединение, когда рамка со щитком отливалась вместе, но щиток сам представлял собой прямоугольную рамку, на которую накидывался ремень (рис. 4, 14).

В 15-й графе мы касаемся конструкции прикрепления щитков к ремню (рис. 4, 15—18). Выделяем четыре варианта.

1. Прикрепление внутренними шпепькам (рис. 4, 15).

2. Прикрепление гвоздиками с плоскими или фигурными шляпками, выступающими на поверхности щитка (рис. 4, 16).

3. Прикрепление при помощи петелек (рис. 4, 17).

4. Закрепление пряжки при помощи паст (рис. 4, 18).

Орнаментация пряжек настолько многообразна как по числу элементов, так и по композициям, что в данном своде мы не подвергнем ее специального анализа. На основании рисунков и описания читатель имеет возможность получить об этом полную информацию, а в таблицах в специальной графе мы даем лишь самую общую классификацию видов с элементами с учетом техники их нанесения: 1 — неснаментированные; 2 — инкрустированные камнями или стеклом; 3 — украшенные головками шпепьк; 4 — с прорезной орнаментацией; 5 — украшенные гравировкой; 6 — украшенные сканью; 7 — с литым геометрическим орнаментом; 8 — с литым растительным орнаментом; 9 — с литым зооморфным и антропоморфным орнаментами; 10 — со штампованным орнаментом; 11 — с насечками по краю; 12 — украшенные зернью. Особенностью орнаментации пряжек является то, что в ряде случаев на одном экземпляре сочетается несколько видов орнаментации — напуг, скань и инкрустация, прорезы и гравировки и т. д.

В таблицах приводятся данные по размерам пряжек (длина и ширина рамки и щитка и общая длина пряжки).

Здесь сделаем несколько оговорок. В таблицах некоторых случаях данные по размерам пряжек отсутствуют (в тех случаях, когда пряжка известна только по публикации). Если в одной строчке помещаются данные по нескольким пряжкам, не отличающимся по всем другим признакам, размер дается средний. Когда в тексте дается описание типа, представленного только одним экземпляром, данные о размерах, приведенные в таблице, как правило, текст не повторяются. Для характеристики средних, как правило, применяется среднее арифметическое. В отдельных случаях отмечается совпадение среднего с модой⁷ и медианой⁸. Для характеристики олебаний размеров употребляются как качественные характеристики («сильно» или «слабо» варьируются, стандартны» и т. д.), так и величины наибольших отклонений от среднего (для нескольких из показателей или для всех размеров).

В некоторых случаях, когда тип объединяет пряжки различных размерных вариантов, средние не вычисляются.

В зависимости от количества экземпляров и степени однородности материала мы даем характеристику размеров с большей или меньшей полнотой.

В 20-й графе дана общая географическая характеристика памятника (регион): для материалов, происходящих из Крыма, — I, с Кавказа — II, из Башкирии — III, Поволжья — IV, Приднепровья и По-

Модой называется то значение, которое представлено наибольшим числом экземпляров.

Медианой называется среднее (центральное) значение в упорядоченном ряду значений признака, расположенных в порядке нарастания.

донья — V, Средней Азии и Сибири — VI и Прикамья — VII.

В 21-й графе дается название могильника (реже — населенного пункта), откуда происходит описываемый экземпляр пряжки, а в 22-й — номер погребения.

23-я графа содержит сведения о месте хранения пряжки, причем все пункты хранения вынесены в отдельный список и каждый из них получил соответствующий условный номер. В том случае, когда нами указан номер погребения, мы помещаем данные только о музее, где эти материалы хранятся; если же пряжка происходит из случайных коллекций, — то дополнительно номер хранения или коллекции. В тех немногочисленных случаях, когда публикуется пряжка, известная только по литературе, в 24-й графе помещен номер, соответствующий изданию в приложенном списке литературы. В 25-й графе дана дата комплекса (как правило, расширенная). Можно полагать, что силами различных исследований в ближайшее время эти даты будут уточнены.

После того как для каждого экземпляра пряжек мы привели все данные в таблицах, читатель имеет возможность получить информацию по каждому из выделенных в работе признаков. Так, для каждой вновь найденной пряжки можно найти аналогии, прежде всего обратившись к рисункам. Если аналогичной пряжки среди рисунков не найдено, следует описать пряжку по принятой в данной работе схеме, определить, к какому отделу и типу она относится и по каким признакам соответствует или отличается от разбираемых нами.

Глава вторая

ТИПОЛОГИЯ ПРЯЖЕК

Отдел I. Круглорамчатые и сегменторамчатые пряжки (299 экз., табл. I; II; III, 1, 2), табл. 1.

Тип 1. Бесщитковые пряжки (183 экз., табл. I, 1—4).

I вариант (51 экз., № 1—51, табл. I, 1). Круглорамчатые, почти исключительно бронзовые (42 экз.), реже серебряные (9 экз.), литые пряжки, в сечении круглые (в одном случае рамка шестигранная в сечении). Язычок у 38 пряжек представлен наиболее простым 1-м вариантом; одним экземпляром представлена пряжка с язычком 2-го варианта, двумя — пряжки с язычками 3-го варианта и тремя — пряжки с язычком 9-го варианта. Средняя ширина пряжки — 1,8 см, а мода и медиана — 1,6 см.

Основная часть учтенных нами пряжек происходит из погребений Северного Кавказа, в других областях они представлены единичными экземплярами.

Хронологически они распределяются следующим образом: 54,4% происходит из погребений VIII—IX вв., 32,4% — из погребений VI—VII вв., 9% — из погребений IV—V вв. и 4,4% — из погребений III—IV вв.

II вариант (49 экз., № 52—100, табл. I, 2). Круглорамчатые, почти исключительно бронзовые (45 из 49) литые пряжки, сделанные из круглого в сечении дрота (в одном случае из четырехгранного с вогнутыми гранями). Язычок у 23 пряжек — 3-го варианта, у 16 пряжек — 1-го варианта и у 10 — 4-го варианта. Средняя ширина пряжки — 2,1 см, она совпадает с модой и на 0,05 см больше медианы. Можно отметить несколько излюбленных размеров: 1,5—1,6; 2,1 и 2,3—2,4 см.

64% пряжек происходит с территории Крыма, 20% — с Кавказа (в основном из Цебельды с Черноморского побережья Кавказа), 10% — из Поволжья, 4% — из Башкирии и 2% — из Поднепровья.

Пряжки 2-го варианта являются прекрасным датирующим материалом: 96% их происходит из погребений III—V вв., 4% — из погребений VI—VII вв.; в погребениях VIII—IX вв. они отсутствуют.

Тип 2. Круглорамчатые пряжки с круглым щитком (14 экз., № 184—197, табл. I, 5—9). В основном это серебряные (6 экз.), реже золотые (1 экз.) или бронзовые (3 экз.) пряжки. Рамки 2-го (7 экз.), 1-го (4 экз.) и 4-го (3 экз.) вариантов, за исключением пряжки № 192, круглые в сечении, чаще с язычком 3-го варианта (6 экз.), на втором месте язычок 1-го варианта (4 экз., иногда с насечками) и на третьем — язычок 4-го варианта (3 экз.). Все пряжки подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплялись к ремню шпеньками (6 экз.) и гвоздиками (6 экз.).

Средние размеры (по 11 экз.) следующие: ширина рамки — 1,7 см, длина рамки — 1,6 см, диаметр

щитка — 1,4 см и общая длина пряжки — 3,4 см. Размеры мало варьируются. Одна пряжка неорнаментирована, на шести внешней поверхности украшена одной или двумя шляпками шпеньков и на шести имеются инкрустации полудрагоценным камнем или стеклом. На 1 экз. орнамент неясен. Географически пряжки 2-го типа распределяются следующим образом: 5 пряжек найдено в Крыму, 4 — на Северном Кавказе, 3 — в Поволжье и по одной — в Украине и в Хорезме. Пряжки относятся к широкому кругу памятников полихромного стиля, один из центров производства которых в гуннское время находился на Боспоре. Все пряжки происходят из комплексов IV—V вв.

Тип 3. Круглорамчатые пряжки с круглым слабо сегментированным щитком 2-го варианта (6 экз., № 198—203, табл. I, 10). Бронзовые (5 экз.) и серебряные (1 экз.) пряжки, все литые. Используются рамки 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.) и 4-го вариантов (3 экз.), круглые (5 экз.) и многогранные (1 экз.) в сечении. Язычок 1-го (4 экз.), 2-го (1 экз.) или 4-го (1 экз.) вариантов. Все пряжки — подвижного щиткового соединения (вариант 2), прикреплявшиеся к ремню шпеньками (1 экз.) и гвоздиками (5 экз.) составлявшими орнамент пряжки. На 3 экз., кроме гвоздиков, в качестве орнаментации использовались насечки по краю. По размерам выделяются две крупные пряжки из случайных коллекций Кобани с шириной рамки 3,7 см и общей длиной 5,5 см. Остальные 4 экз. дают очень небольшие колебания и следующие средние размеры: ширина рамки — 1,8 см, длина рамки — 1,6 см, ширина щитка — 1,6 см, длина щитка — 1,2 см и общая длина пряжки — 2,9 см. Пряжки этого типа происходят только из Крыма с Северного Кавказа, и в тех трех случаях, когда они происходят из погребений, они датируются IV—V вв. (2 экз.) и II—III вв. (1 экз.).

Тип 4. Круглорамчатые пряжки с сильно сегментированным щитком 3-го варианта (8 экз., № 204—211, табл. I, 11). Бронзовые пряжки с рамками 1-го (2 экз.), 2-го (1 экз.) и 4-го (5 экз.) вариантов, круглыми в сечении; язычок 1-го (4 экз.), 2-го (2 экз.) и 3-го (2 экз.) вариантов. Все литые, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплялись к ремню шпеньками (1 экз.) и гвоздиками с высклками шляпками (7 экз.). Выделяется пряжка в Керчи (№ 204), примыкающая и по размерам, и по орнаментации (насечки по краю) к пряжкам из Кобани № 202, 203. Остальные пряжки имеют довольно узкий ареал — бахмутинская культура в Башкирии, именьковская культура на Волге и кошибеевская культура. Все эти пряжки имеют стандартные размеры. Средние размеры (по 7 экз.) следующие: ширина рамки — 2,5 см, длина рамки — 2,2 см, ширина щитка — 2,0 см, длина щитка — 1,4 см и об

чая длина — 3,7 см. Этот тип отражает местное волжско-уральское производство III—V вв.

Тип 5. Круглорамчатые пряжки с овальным щитком 4-го варианта (2 экз., № 212—213, табл. I, 12). Олбронзовая и серебряная пряжки, литые, с рамкой 1-го и 4-го вариантов, язычком 2-го и 4-го вариантов, подвижного щиткового соединения, прикреплявшиеся к ремню шпеньками и гвоздиками. Найдены в могильнике черняховской культуры и в Киргизии, датируются IV—V вв.

Тип 6. Круглорамчатые пряжки с овальным щитком 5-го варианта (3 экз., № 214—216, табл. I, 13, 14). Бронзовые (1 экз.) или серебряные (1 экз.) литые пряжки с рамкой 1-го (1 экз.) и 2-го (2 экз.) вариантов, круглой в сечении, с язычком 1-го (2 экз.) и 3-го (1 экз.) вариантов, все подвижного щиткового соединения (2-го варианта), украшены шпеньками (2 экз.) или инкрустированы (1 экз.).

Размеры пряжек из Инкермана и Одессы почти полностью совпадают по всем промерам (см. табл. I, № 214 и 216), а пряжка из Орджоникидзе имеет более крупные размеры. Две пряжки происходят из случайных коллекций, одна — из погребения III—IV вв.

Тип 7. Круглорамчатые пряжки с треугольным щитком 8-го варианта (10 экз., № 217—226, табл. I, 15, 16). В этом типе выделяется своими размерами рядом технических особенностей группа пряжек, происходящих из Бирского могильника Башкирии (табл. I, 15). Это бронзовые пряжки с рамкой 2-го варианта, круглого (в двух случаях граненого) сечения, все литые, с язычком 1-го (3 экз.) и 2-го (4 экз.) вариантов, с вытянутым пластинчатым накладным щитком (треугольным сверху и трапециевидным снизу), прикреплявшимся к ремню гвоздиками, округлые шляпки которых служили единственной ornamentацией.

Средние размеры (по 7 экз.) следующие: ширина рамки — 2,0 см, длина рамки — 1,0 см, ширина щитка — 1,3 см, длина щитка — 2,0 см и общая длина пряжки — 4,1 см. Большая часть этих пряжек происходит из погребений IV в., но встречаются они и в погребениях V—VI вв.

Пряжку из Цебельды (табл. I, 16) отличают более крупные размеры, пряжка из Прикамья (из д. Кача) примыкает к Бирской группе, а черняховская отличается иными пропорциями щитка. В целом этот тип, так же как и большинство предыдущих, является датирующим для IV—V вв.

Тип 8. Круглорамчатые пряжки с вытянутым трапециевидным щитком 9-го варианта (4 экз., № 227—230, табл. I, 17). Вплотную примыкают к Бирской группе предыдущего типа. Бронзовые пряжки, литые, с рамкой 2-го (3 экз.) и 4-го вариантов (2 экз.), язычком 1-го (2 экз.) и 3-го вариантов (3 экз.), подвижного щиткового соединения (2-го варианта), прикреплявшиеся к ремню гвоздиками, шляпки которых служили ornamentацией. Средние размеры следующие: ширина рамки — 1,9 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 1,4 см, длина щитка — 2,0 см и общая длина пряжки — 3,8 см (за счет короткой пряжки из Кляповского могильника, так как у трех других длина — 4,3 см). Пряжки имеют узкий ареал: ахмутинскую, азелинскую и именьковскую культуры и датируются III—VI вв.

Тип 9. Круглорамчатые пряжки с квадратным щитком 11-го варианта (28 экз., № 231—258, табл. 18—21). Бронзовые (22 экз.), серебряные (2 экз.) золотые (2 экз.) пряжки, чеканные (15 экз.), литые (7 экз.), литые с пластинчатым прочеканным щитком (5 экз.). Рамки 2-го (18 экз.), 3-го (9 экз.) и 4-го вариантов (1 экз.). Язычок 1-го (10 экз.), 2-го (1 экз.), 3-го (9 экз.), 4-го (1 экз.), 6-го (6 экз.) и 7-го (1 экз.) вариантов. Все пряжки подвижного щиткового соединения 1-го (7 экз.) и 2-го вариантов (21 экз.), щитки прикреплялись к ремню шпеньками (7 экз.) и гвоздиками (21 экз.). Ornamentированы инкрустацией (4 экз.), шпеньками (15 экз.) гравировкой (2 экз.). Не ornamentировано 8 экз. Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,3 см, длина рамки — 2,1 см, ширина щитка — 1,7 см, длина щитка — 1,75 см и общая длина пряжки — 3,9 см.

Географически пряжки этого типа распределяются следующим образом: в Крыму — 3 экз., на Кавказе — 10, в Башкирии — 6, в Поволжье — 9 экз.

Само разнообразие использованных мастерами различных вариантов рамок, язычков, соединения и ornamentации свидетельствует о том, что указанный тип не дает четкого и определенного сочетания признаков. Некоторая стандартность проявляется в пряжках Бирского и Армиевского могильников (№ 244—254).

Хронологически пряжки распределяются следующим образом: 18 экз. происходят из погребений I периода и 6 экз. — из погребений II периода, т. е. в основном они являются датирующими для IV—V вв.

Тип 10. Круглорамчатая пряжка с прямоугольным щитком, вытянутым по продольной оси 12-го варианта (1 экз., № 259, табл. II, 4). Бронзовая пряжка, литая, с массивной четырехгранной в сечении рамкой, зооморфным язычком с выступом, украшенным нарезками, и накладным пластинчатым щитком прямоугольной формы с треугольным вырезом в задней части и крупным прорезом, повторяющим очертание внешнего контура. Щиток крепился к ремню шпеньками с выпуклой шляпкой.

Пряжка происходит из Цебельдинского могильника (Абгидзрахуа, погребение 44, VI—VII вв.) и крепилась к широкому мужскому поясу, покрытому узкими поясными накладками, вплотную соприкасающимися с задним краем пряжки и зеркально отражающими его контур.

Тип 11. Круглорамчатые пряжки с прямоугольным щитком 13-го варианта (29 экз., № 260—288, табл. II, 5—11). Бронзовые (13 экз.) и серебряные (14 экз.) литые пряжки с пластинчатым щитком, рамками 1-го (9 экз.), 2-го (14 экз.), 3-го (1 экз.) и 4-го (5 экз.) вариантов, в большинстве случаев из круглого в сечении дрота 1-го варианта (26 экз.), в трех случаях граненые (6-го варианта — 1 экз. и 7-го варианта — 2 экз.), с язычком 1-го (6 экз.), 2-го (3 экз.), 3-го (14 экз.) и 6-го (4 экз.) вариантов. За одним исключением (односоставная пряжка) все пряжки подвижного щиткового соединения 2-го варианта. Прикреплялись к ремню гвоздиками (16 экз.) и шпеньками (13 экз.). Щитки были гладкими (9 экз.), с инкрустацией (2 экз.), украшены шляпками шпеньков (14 экз.), гравировкой (5 экз.) и насечками по краю (3 экз.). Иногда мы наблюдаем сочетание нескольких видов ornamentов (№ 269, 270, 273, 275, 281).

Географически пряжки 11-го типа распределяются следующим образом: из Крыма — 10 экз., с Кавказа — 3, из Поволжья — 12, из Приднестровья — 1, из Средней Азии — 1 и из Пермской обл. — 1 экз.

Пряжки являются датирующими для первого периода: 11 экз. происходит из погребений III—V вв. и 2 экз. — из погребений V—VI вв. В пределах 11-го типа не выявляется преимущественного использования определенных размеров. Средние размеры (по 20 экз.) следующие: ширина рамки — 2,5 см, длина рамки — 2,4 см, ширина щитка — 1,9 см, длина щитка — 2,4 см и общая длина пряжки — 4,7 см, но колебания очень значительны; так, ширина рамки колеблется от 1,2 до 4,3 см, а общая длина — от 2,5 до 8,2 см, поэтому для этого типа средние не являются показательными.

Тип 12. Круглорамчатые пряжки с ромбическим щитком 16-го варианта (2 экз., № 289—290, табл. II, 12). Одна пряжка бронзовая (табл. II, 12), литая, с пластинчатым щитком, рамкой 2-го варианта, круглой в сечении, с язычком 1-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикрепленного к ремню гвоздиками, выступающие шляпки которых служат орнаментацией; происходит из сборов с Цебельдинского могильника. Другая пряжка серебряная с позолотой, с чеканенной многогранной рамкой 2-го варианта, с массивным литым щитком, украшенным гравированным изображением в зверином стиле рыб или драконов, циркульным орнаментом и литой рельефной человеческой головкой с прочерченными на прямой пробор волосами. Край щитка оформлен рядом зерни. Прикреплялась пряжка к ремню небольшими шпеньками с выпуклыми полукруглыми шляпками. Пряжка имеет крупные размеры. Датировать ее следует по аналогиям с вещами из Западной Европы VI—VII вв.

Тип 13. Круглорамчатая пряжка с трехлепестковым щитком 23-го варианта (табл. I, 291). Бронзовая литая пряжка с рамкой 2-го варианта, массивным язычком 3-го варианта, подвижного соединения 2-го варианта, прикрепляющаяся к ремню гвоздиками; происходит из Косановского могильника² черняховской культуры (погр. 97).

Тип 14. Круглорамчатые пряжки со щитком 46-го варианта (5 экз., № 292—296, табл. III, 1), Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (4 экз.) и 4-го (1 экз.) вариантов, круглыми в сечении, с язычком 1-го варианта (1 экз.) (в остальных случаях язычки отсутствуют; возможно, они были железными), одноставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Эти пряжки представляют определенный и своеобразный тип, свидетельствующий о местном крымском производстве VIII—IX вв. Найдены они в склепах Сахарной Головки и в поздних погребениях Суук-Су.

Чтобы завершить описание круглорамчатых пряжек, мы остановимся на нескольких экземплярах, формы щитков которых не вынесены нами в таблицу щитков.

Серебряная крупная пряжка (табл. III, 2, № 297) с литой многогранной рамкой 6-го варианта, массивным зооморфным язычком 6-го варианта, украшенным гравированными насечками, скобками и крестиком на выступе, подвижного щиткового

соединения 2-го варианта, с пластинчатым щитком, орнаментированным гравированным циркульным рисунком и шляпкой шпенька. Пряжка происходит из Цебельдинского могильника, погребения 8 в Аграхуа (V в.).

Бронзовая литая пряжка (№ 298) с пластинчатым щитком, с рамкой 1-го варианта, круглой в сечении, язычком 1-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта с неорнаментированным пластинчатым щитком неопределенной формы; происходит из склепа VIII в. в Галиате.

Бронзовая литая пряжка (№ 299) с круглой в сечении рамкой 4-го варианта, язычком 3-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, с вытянутым по продольной оси пластинчатым щитком с вырезанными боковыми краями, крепившимся к ремню шпеньком; происходит из Больше-Висимского могильника³.

Коротко подытожим те материалы и соображения, которые вызывает у нас рассмотрение круглорамчатых пряжек. Поскольку рассмотрение других отделов пряжек нам еще предстоит, мы отложим до заключительной части сравнение круглорамчатых пряжек с остальными по распределению различных признаков. Здесь же рассмотрим признаки в том порядке, как они у нас расположены в табл. 1.

80% пряжек изготовлено из бронзы, 16% — из серебра и 4% — из золота (или с использованием позолоты). Пряжки литые, с пластинчатым щитком.

Различные варианты рамок в пределах отдела круглорамчатых распределяются следующим образом: 36% составляют рамки 2-го варианта, 26% — рамки 1-го варианта и по 19% — рамки 3-го и 4-го вариантов; рамки преимущественно круглые в сечении 1-го варианта составляют 78%, граненые шестигранные 6-го варианта — 18% и четырехгранные 7-го варианта — 2%, овальные в сечении 2-го варианта — 2% (остальные варианты составляли доли процента). Язычки встречены почти всех вариантов: 45% — 1-го варианта, 22% — 3-го варианта, 21% — 2-го варианта. Язычки 6, 4, 7 и 9-го вариантов в сумме составляют 12%.

С круглыми рамками использовалось меньше 30% всех щитков, причем только наиболее простые формы. Интересно, что такой распространенный тип щитка, как геральдический, с круглой рамкой не сочетался ни разу. На первом месте стоят прямоугольные щитки (варианты 11—13), которые в сумме составляют 53%, затем округлые (варианты 1—5) — 29%, треугольные — 9%. Остальные четыре варианта составляют всего 9%.

Соединение рамки со щитками также преобладало простейшее, подвижное щитковое 2-го варианта составляло 86%, а 1-го варианта — 8%. Одноставные пряжки составляли всего 6%.

Щитки прикреплялись к ремню только гвоздиками — 67% и шпеньками — 33%.

Орнаментация круглорамчатых пряжек тоже очень проста как по числу примененных типов орнамента, так и по рисунку. У 54% пряжек орнаментацией служат головки шпеньков, 21% пряжек не имеет никакой орнаментации, 12% украшено инкрустацией камнем или стеклом. Гравировкой орнаментировано 7% пряжек, насечками по краю — 5% и прорезами — всего 1%.

² Кравченко Н. М., 1967, с. 85, табл. X, 2.

³ Обориц В. А., 1964, с. 133, рис. 2, 16.

Географически круглорамчатые пряжки распределяются следующим образом: 45% — из Крыма, 28% — с Кавказа, 13% — из Поволжья, 8% — из Башкирии, 3% — с территории Приднепровья, 2% — из Средней Азии и Сибири и 1% — из Пермской области. Хронологически 43% пряжек происходит из погребений III—V вв., 10% — из погребений VI—VII вв. и 11% — из погребений VII—IX вв. Из случайных коллекций происходит 36% пряжек, причем следует отметить, что по стилистическим особенностям большую их часть следует отнести к III—V вв.

В целом этот наиболее простой вид рамки оказался, как мы видим, скоррелированным с наиболее простыми вариантами каждого признака, и большая часть типов этого отдела является датированным признаком для погребений первого периода.

Отдел II. Овальнорамчатые пряжки (687 экз., табл. 2, табл. III, 3—16 — XIV, 1—12). Это самый большой отдел пряжек, где встречаются почти все формы щитков, все типы и разновидности орнаментов.

Тип 1. Бесщитковые пряжки (77 экз., № 1—77, табл. III, 3—6) с рамкой 1-го варианта (42 экз., № 1—42, табл. III, 3). Бронзовые (32 экз.) и серебряные (10 экз.) литые, круглые в сечении пряжки, с язычком 1-го (14 экз.), 2-го (3 экз.), 3-го (17 экз.), 4-го (5 экз.) и 6-го (1 экз.) вариантов. Средние размеры пряжек: ширина — 2,5 см, длина — 1,7 см. Интересно, что по размерам пряжки из Крыма (2,6 × 1,5 см, пропорция 5 : 3) значительно отличаются от пряжек с Кавказа (2,9 × 1,8 см, пропорция 5 : 3), причем отличия прослеживаются не только по средним, но и при сравнении всех экземпляров. Географически бесщитковые пряжки 1-го варианта распределяются следующим образом: 18 экз. происходят из Крыма, 17 — с Кавказа, 5 — из Поволжья и по одному экземпляру — из Приднепровья и из Пермской области.

Хронологически 13 экз. происходят из погребений III—V вв., 3 — из погребений V—VI вв., 12 — из погребений VI—VII вв., 4 — из погребений VIII в. (10 — из случайных коллекций).

Бесщитковые с рамкой 2-го варианта (26 экз., № 43—68, табл. III, 4). Все пряжки (за исключением серебряной № 49) бронзовые литые (2 экз. чеканных), круглые в сечении (в одном случае четырехгранная 7-го варианта). Язычок 1-го (11 экз.), 2-го (4 экз.), 3-го (1 экз.), 4-го (6 экз.) или 6-го (2 экз.) вариантов. Очень интересно, что средние размеры крымских пряжек те же (2,6 × 1,5 см, пропорция 5 : 3), а кавказских несколько иные (2,5 × 2,0 см, пропорция 5 : 4). Пряжки из Поволжья несколько крупнее (2,8 × 1,8 см), имеют ту же пропорцию, что и крымские (5 : 3).

Географически пряжки распределяются следующим образом: 12 экз. происходят из Крыма, 7 — с Кавказа, 4 — из Поволжья, 4 — из Приднепровья и 1 — из Киргизии. Как и 1-й, 2-й вариант является датированным для IV—V вв. (18 экз.), но продолжает бывать и позже — VI—VII вв. (5 экз.) и VIII—IX вв. (2 экз.).

Бесщитковые с рамкой 3-го варианта (7 экз., № 69—75, табл. III, 5). Серебряные (4 экз.) и бронзовые (2 экз.) литые, из выпукло-вогнутой пластинки (вариант 5, 5 экз.) и в одном случае из круглого джота 1-го варианта. Язычки 1-го (1 экз.), 2-го

(3 экз.) и 8-го (3 экз.) вариантов. Средние размеры 2,9 × 1,8 см (пропорция 3 : 2). За одним исключением (пряжка из Баклы) все пряжки происходят из могильников Сибири. Этот вариант встречается только в погребениях VIII—IX вв. и является хорошим датированным признаком.

Бесщитковая с рамкой 4-го варианта (1 экз., № 76, табл. III, 6). Этот вариант рамки употребляется только вместе с металлическим щитком, поэтому в дальнейшем при исследовании различных типов пряжек VII—VIII вв. (и, меньше, VIII—IX вв.) мы неоднократно будем иметь дело именно с этим вариантом. Пряжка происходит из Баклинского могильника (погребение 378, VI—VII вв.).

Бесщитковая с 5-м вариантом (1 экз., № 77, табл. III, 7). Пряжка, как и предыдущий вариант, всегда с металлическими щитками. В данном случае она лишь условно относится к бесщитковым, правильнее ее было бы отнести к пряжкам с фрагментированным щитком. Происходит она из склепа VIII—IX вв. в Симеизе.

Сравнивая между собой варианты бесщитковых овальнорамчатых пряжек, мы видим, что 1-й и 2-й варианты в основном распространены в погребениях I периода и лишь в небольшом количестве — в погребениях II и III периодов (причем следует учесть, что общее количество пряжек, происходящих из погребений IV—V вв., значительно меньше, чем из каждого последующего периода), тогда как вариант 3-й происходит исключительно из погребений VIII—IX вв., а варианты 4-й и 5-й — из погребений VI—IX вв.

Интересно наблюдение над размерами. В целом для ширины рамки выявляется несколько излюбленных размеров — от 2,2 до 2,4 см и от 3,2 до 3,3 см, т. е. две четкие группы: одна — с пиками на 2,4 см, другая — 3,2—3,3 см. Интересно, как мы уже отмечали выше, что эти центры группировок несколько отличаются, если мы будем рассматривать отдельно крымские и кавказские экземпляры. Крымские дают более четкую картину с пиками на 2,4 и 3,3 см. Кавказские дают несколько более расплывчатую картину (за счет большей территории и большего числа производственных центров) — с пиками 2,2 и 2,4 см, а у отдельных экземпляров — 3,0; 3,2 и 3,4 см.

Такая же картина наблюдается при изучении графика распределения длины рамок. Крымские экземпляры дают первый пик на 1,4—1,5 см, а второй (менее выраженный) — на 1,9 и 2,1 см. Кавказские дают два более четко выраженных пика — на 1,7 и 2,1 см. Здесь проявилось то различие в пропорциях, которое мы отмечали при описании 1-го и 2-го вариантов, сравнивая крымские и кавказские центры.

Тип 2. Овальнорамчатая пряжка с круглым щитком 1-го варианта (1 экз., № 78, табл. III, 8). Крупная бронзовая пряжка с массивной литой рамкой 1-го варианта, круглой в сечении, с массивным язычком 1-го варианта и тонким кованым щитком 1-го варианта. На щитке по окружности идет циркулярный орнамент (круги диаметром 2 мм с точкой в середине), а в центре расположен шестилепестковый цветок из вытянутых овалов. Эта пряжка происходит из случайных находок в Керчи.

В литературе мы часто встречаем описание овальнорамчатых пряжек с круглым щитком, но при ближайшем рассмотрении все они оказываются сег-

ментированными, ширина щитка превышает его длину.

Тип 3. Овальнорамчатые пряжки с круглым незначительно сегментированным щитком 2-го варианта (25 экз., № 79—103, табл. III, 9—12). Бронзовые (18 экз.), серебряные (2 экз.) и золотые (5 экз.) пряжки, литые (17 экз.) или литые с кованым щитком (8 экз.), с рамками 1-го (2 экз.) и 2-го (23 экз.) вариантов, из круглого (22 экз.), плоского (1 экз.) или шестигранного (2 экз.) дрота, с язычком 1-го (13 экз.), 2-го (5 экз.), 3-го (6 экз.) и 4-го (1 экз.) вариантов, со щитками подвижного соединения 1-го (1 экз.) и 2-го (23 экз.) вариантов и одноставные (1 экз.), прикреплявшиеся к ремню гвоздиками (16 экз.) и шпеньками (8 экз.). Излюбленная орнаментика — шляпки шпеньков (16 экз.), инкрустация камнем (5 экз.) в сочетании со сканью (4 экз.) и зернью (1 экз.). Большинство пряжек происходит из Крыма (12 экз.), Поволжья (6 экз.), Сибири (Барнаул, 4 экз.), с Кавказа (2 экз.) и Украины (1 экз.). Средние размеры пряжек: ширина рамки — 2,4 см, длина рамки — 1,5 см, ширина щитка — 2,2 см, длина щитка — 1,6 см и общая длина пряжки — 3,3 см; по размерам выделяются небольшие пряжки с рамкой 2,0×1,3 см и крупные с рамкой 3,4×2,4 см. По нескольким случаям находок небольших пряжек парами в области ног можно считать их обувными.

Большинство пряжек происходит из погребений I периода (18 экз.), 1 пряжка — из комплекса V—VI вв. и по 2 экз. из более поздних погребений каждого из периодов VI—IX вв.

Тип 4. Овальнорамчатые пряжки с сильно сегментированным щитком 3-го варианта (17 экз., № 104—120, табл. III, 13—15). Бронзовые (11 экз.) и серебряные (6 экз.) литые пряжки, изредка с кованым (4 экз.), но чаще с литым же щитком (13 экз.), круглые в сечении, с рамкой 2-го варианта, с язычками 1-го (5 экз.), 2-го (10 экз.) и 3-го (1 экз.) вариантов, с подвижным щитковым соединением 2-го варианта (15 экз.) и одна одноставная (единственное хронологическое исключение происходит из погребения VII в.). Прикреплялись шпеньками (2 экз.) и гвоздиками (15 экз.). Орнаменты преобладают из головок шпеньков (15 экз.), в одном случае — инкрустация и зернь. Географически пряжки происходят из Крыма (2 экз.), Башкирии (5 экз.), с Волги (2 экз.), из Приднепровья (2 экз.), Сибири (1 экз.) и Пермской области (5 экз.). Датируются все (за одним вышеотмеченным исключением) первым периодом, причем большинство — его первой половиной — III—IV вв. Средние размеры (по 16 экз.) следующие: ширина рамки — 2,4 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 1,4 см, длина щитка — 1,0 см и общая длина пряжки — 2,8 см.

По внешнему виду и размерам пряжки очень стандартны; очевидно, они происходили из одного центра, скорее всего находившегося в Крыму, откуда они проникали волжским путем в Башкирию и на Урал. Черняховские пряжки, близкие стилистически, имеют другие размеры и, очевидно, относятся к другому центру.

Тип 5. Овальнорамчатые пряжки с овальным щитком 4-го варианта (11 экз., № 21—131, табл. III, 16; IV, 1—6). Бронзовые (7 экз.) и серебряные (4 экз.) литые (6 экз.) или литые с тонким пластинчатым щитком (5 экз.), круглые в сечении, с языч-

ком 1-го (2 экз.), 2-го (4 экз.), 3-го (1 экз.), 4-го (2 экз.), 6-го (1 экз.) и 7-го (1 экз.) вариантов. Все подвижного щиткового соединения 2-го варианта прикреплявшиеся шпеньками (4 экз.), гвоздиками (5 экз.) и петельками (1 экз.). Украшены пряжки были головками шпеньков (6 экз.), инкрустациями (4 экз.), гравировкой (5 экз.) и сканью (1 экз. в сочетании с инкрустацией).

Географически пряжки распределяются следующим образом: 4 экз. происходят из Крыма, 2 — с Кавказа, 1 — из Поволжья и 4 из Приднепровья. Хронологически на 8 экз., происходящих из погребений I периода, приходится всего 2 экз. из погребений II периода. Средние размеры (по 8 экз.) следующие: ширина рамки — 3,0 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 2,7 см, длина щитка — 1,9 см и общая длина пряжки 3,9 см.

Вкратце остановимся на нескольких представляющих специальный интерес экземплярах. Так, у бронзовой пряжки из Керчи (№ 127, табл. IV, 2) на тонком накидном щитке гравировкой реалистически изображена сидящая птица. Фон покрыт гравировкой из наклонно расположенных черточек, составляющих орнамент «елочкой». Пряжка, очевидно, импортирована из Византии. Щиток серебряной пряжки из Цебельдинского могильника (№ 28, табл. IV, 3) орнаментирован крупной овальной вставкой прекрасно отшлифованного сердолика и двумя рядами проволоки, нарезанной «елочкой». Вариант рамки, зооморфный язычок, размеры объединяют эту пряжку в одну группу с другими пряжками, происходящими из цебельдинских могильников. Инкрустация сердоликом объединяет пряжку с рядом других металлических украшений (серьги или височные кольца), специфических для Цебельды, поэтому пряжку следует отнести к предметам местного производства V в.

Очень своеобразна пряжка № 129 (табл. IV, 4), также происходящая из Цебельды. В массивной (до 4 мм) бронзовой пластинке щитка делались глубокие врезы, заполнявшиеся мастикой, на которую сажали стекло. Орнамент в форме георгиевского креста выполнен оранжевым и зеленым (сердцевина) стеклом. Прямых аналогий ни по рисунку, ни по технике мы не знаем. По сопровождающему материалу пряжка относится к VI—VII вв.

Пряжки № 130 и 131 имеют уже обычный тип инкрустации: стеклянные или камешные вставки помещаются в гнездо из вертикально припаянной к щитку пластинки.

Тип 6. Овальнорамчатая пряжка с овальным щитком 5-го варианта (№ 132, табл. IV, 6). Бронзовая пряжка с литой, овальной в сечении рамкой и пластинчатым щитком. Язычок профилированный, с высоким квадратным выступом 2-го варианта. На щитке припаяны из вертикально поставленных пластинок гнезда для инкрустации синим стеклом. Пряжка очень своеобразна и не имеет даже самых отдаленных аналогий. Происходит она из 241-го склепа Баклы и относится к VII в.

Тип 7. Овальнорамчатые пряжки с полуовальным щитком 6-го варианта (107 экз., № 133—239, табл. IV, 10—13; V, VI, VII, 1—5). В 6-м варианте полуовального щитка мы выделяем два подварианта — короткие полуовальные щитки (6а), у которых ширина равна длине или превышает ее, и длинные (6б), у которых длина больше ширины.

Как мы увидим ниже, различные подварианты полуовальных щитков скоррелированы с рядом других признаков: размерами, датой, ареалом и т. д. Большое количество использованных орнаментов в сочетании с четко выдерживающимися размерами, способом соединения рамки со щитком и областью распространения позволяет выделить в данном типе целый ряд подтипов, свидетельствующих о производстве в тех или иных центрах VI—VIII вв. Поэтому рассмотрение у нас идет по подтипам и померам (если они не объединяются в подтипы). В неорнаментированных пряжках со щитками обоих вариантов (65 экз., № 133—208) мы выделяем следующие подтипы.

Подтип 1 (3 экз., № 137—139, табл. IV, 8). Бронзовые пряжки, литые, с овальными рамками 1-го варианта, полуовальным щитком 6б варианта, язычком 3-го варианта, односоставные 7-го варианта, со щитком, состоящим из двух литых пластинок, между которыми вкладывалась кожа ремешка. Поразительно стандартны размеры: ширина рамки — 1,2—1,3 см, длина рамки — 0,9—1,0 см, ширина щитка — 0,9—1,0 см, длина щитка — 1,4—1,7 см и общая длина пряжки — 2,4—2,9 см. Все три пряжки происходят из Сибири — две из коллекций Минусинского музея и одна из Тимирязевского могильника близ Томска, где эти пряжки можно датировать по сопутствующему материалу VIII в.

Подтип 2 (32 экз., № 140—171, табл. IV, 9). Бронзовые (29 экз.) и серебряные (3 экз.) литые пряжки с овальными рамками 1-го (12 экз.), 2-го (17 экз.), 3-го (2 экз.) и 4-го (1 экз.) вариантов, с сечением рамок 2-го (21 экз.) и 5-го (11 экз.) вариантов, с полуовальным щитком 6а варианта, язычком 1-го (5 экз.), 2-го (1 экз.), 8-го (3 экз.) и 9-го (5 экз.) вариантов, все односоставные 4-го (29 экз.) и 5-го (3 экз.) вариантов, все прикреплялись шпёнками (30 экз.) и гвоздиками (2 экз.) (причем в тех случаях, когда шляпки шпёнков выходили на внешнюю поверхность щитка, это свидетельствовало о ремонте пряжек, внутренние шпёнки 1-го варианта оказывались сломанными). Средние размеры (по 16 экз.) следующие: ширина рамки — 2,3 см, длина рамки — 1,4 см, ширина щитка — 1,3 см, длина щитка — 1,2 см и общая длина пряжки — 2,9 см. Все экземпляры происходят с территории Сибири и Средней Азии и датируются VIII—IX вв., но бытуют, очевидно, и в X в. Это один из наиболее выразительных подтипов сибирских пряжек.

Подтип 3 (25 экз., № 172—196, табл. IV, 10). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с овальными рамками 2-го варианта, с сечением рамок 5-го варианта, с полуовальными щитками 6б варианта, с язычком 1-го (3 экз.), 8-го (16 экз.) и 9-го (3 экз.) вариантов, прикреплявшиеся к ремню шпёнками (22 экз.) и гвоздиками (3 экз.). При этом последние, как и в предыдущем подтипе, следует считать заменой обломанных шпёнков 1-го варианта. Все пряжки не орнаментированы (не считая указанных 3 экз., где было по три дырочки для шпёнков). Средние размеры (по 22 экз.) следующие: ширина рамки — 3,1 см, длина рамки — 1,6 см, ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 2,9 см и общая длина пряжки — 5,0 см.

Ареал пряжек этого подтипа очень интересен — из Волго-Окского междуречья происходят 2 экз., из Сибири и Средней Азии — 12 и из Прикамья —

11 экз. Все пряжки происходят из погребений или коллекций, не содержавших другого материала, кроме VIII—IX вв. Их следует считать датирующими для VIII—IX вв. и восточными (т. е. сибирскими, тюркскими) по своему происхождению. При этом если 2-й подтип не вышел за границы Сибири, то 3-й проникает в большом количестве на территорию ломоватовской и чепецкой культур в Прикамье и далее на запад до мордовских земель. Их появление в Прикамье следует связывать с местным производством, подражавшим сибирским образцам.

Следующие три подтипа мы расчлением по варианту щитка, рамки и ареалу.

Подтип 4 (№ 197—198, табл. IV, 11). Овальнорамчатые бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком 2-го и 8-го вариантов, короткими полуовальными щитками, 1-го варианта соединения, прикреплявшиеся к ремню шпёнками. Размеры средние (см. табл. 1). Пряжки происходят только из Сибири (Алтай и Чуйская долина) и датируются VIII—IX вв.

Подтип 5 (5 экз., № 199—203, табл. IV, 12, 14). Овальнорамчатые бронзовые (в одном случае из серебра) литые пряжки с рамками 2-го (2 экз.) и 4-го (3 экз.) вариантов, с сечением 2-го (4 экз.) и 5-го (1 экз.) вариантов, с длинными полуовальными щитками, язычком 1-го (1 экз.), 2-го (1 экз.) и 7-го (3 экз.) вариантов, все шарнирного щиткового соединения, прикреплявшиеся к ремню шпёнками (2 экз.), гвоздиками (2 экз.) и петельками (1 экз.). Щитки неорнаментированы (3 экз.) или украшены шляпками шпёнков (2 экз.); 4 экз. происходят из Крыма и 1 экз. — с Северного Кавказа. Эти пряжки датируются VI—VIII вв. Средние размеры следующие (слабо варьируются): ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 2,4 см, длина щитка — 3,4 см и общая длина пряжки — 5,8 см.

Подтип 6 (3 экз., № 204—206, табл. IV, 13). Овальнорамчатые бронзовые литые (иногда с тонким пластинчатым щитком) пряжки с рамками 3-го варианта, с сечением 2-го (1 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов, язычком 2-го (1 экз.) и 8-го (1 экз.) вариантов, с длинными полуовальными щитками, подвижного щиткового соединения 1-го (2 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, прикреплявшиеся гвоздиками (3 экз.), шляпки которых служили орнаментацией щитка. Размеры (см. табл. 2) дают большое расхождение, поэтому средние мы не вычисляем. Все пряжки происходят из погребений Тувы VIII—IX вв.

Такое дробное членение овальнорамчатых пряжек с неорнаментированным полуовальным щитком на 6 подтипов оправдано тем, что подтипы, выделенные на основании присутствия в них того или иного варианта рамки, щитка, соединения и размеров, оказываются скоррелированными с датой и определенным ареалом.

Далее мы рассмотрим орнаментированные пряжки 7-го типа, для удобства продолжая прежнюю нумерацию подтипов.

Прорезная орнаментация в виде круга (1 экз., № 207, табл. V, 1) и в виде крупного полукруга (№ 208, табл. V, 2) украшает бронзовые литые односоставные пряжки средних размеров, происходящие из погребений VIII—IX вв. из Крыма.

Подтип 7 (4 экз., № 209—212, табл. V, 3—6). Бронзовые литые пряжки с рамкой 5-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставные 4-го вари-

анта, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками. Все они орнаментированы круглыми и треугольными, симметрично расположенными прорезами. Экземпляры из Песчанки, Пятигорска и Дмитровского могильника полностью во всех деталях повторяют одну композицию, а на экземпляре из Гоуста⁴ при несколько более вытянутом щитке к основной композиции добавлены в конце два других прореза. Средние размеры (по 4 экз.) следующие: ширина рамки — 3,5 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 2,2 см, длина щитка — 3,1 см и общая длина пряжки — 5,2 см. Поражает стандартность размеров; наибольшие отклонения от средних составляют для длины щитка и общей длины (исключая экземпляр из Гоуста) 0,1 см, для длины и ширины рамки — 0,2 см и для ширины щитка — 0,3 см. Пряжки происходят из погребений, надежно датирующихся VIII—IX вв., и свидетельствуют о местном производстве этого времени на Северном Кавказе. Очевидно, центр производства находился на территории восточного локального варианта аланской культуры, где-то между Пятигорском и западной Чечено-Ингушетией. Именно отсюда один экземпляр проник на территорию салтово-маяцкой культуры, в Дмитровский могильник, где он является одним из ряда свидетельств непосредственных связей салтово-маяцкой культуры с аланской культурой Северного Кавказа. Происхождение этого подтипа неясно, мы не знаем прототипов ни в византийских импортных, ни в местных пряжках; не видим и последовательных ступеней изменения от каких-либо образцов, имеющих отдаленное сходство, но дата и их местное производство не вызывают сомнений.

Ряд экземпляров пряжек не объединяется в устойчивые подтипы (№ 213—217), и, поскольку все основные данные по ним можно получить из таблиц приложения, мы остановимся лишь на тех их особенностях, которые не нашли в таблицах своего отражения. Так, орнаментация пряжки из Хазнидопа (№ 213, табл. V, 7) в виде двух наискось зеркально расположенных овалов и треугольника над ними, вероятно, может быть сближена с орнаментацией местных северокавказских пряжек № 278—284, датирующихся тем же периодом — VIII—IX вв. Своеобразна орнаментация пряжки (№ 214) из погребения VIII в. в Узень-Баше: круглые прорезы, расположенные в пересечениях гравированных двойных линий.

Подтип 8 (2 экз., № 218, 219, табл. V, 10, 11). Бронзовые литые пряжки с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 7-го варианта, шарнирного щиткового соединения, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек; поражает стандартность их размеров — отклонения не превышают 0,1 см или отсутствуют, и только общая длина отличается на 0,2 см. Поверхность щитка разделена выступающими линиями, повторяющими его контур, на несколько зон. Центральная часть украшена одним небольшим полуовальным и двумя круглыми углублениями. Следующая зона покрыта цепочкой выступающих полушарий (имитация зерни). Третья зона покрыта узорами из углубленных точек и вре-

занных удлиненных треугольников. Последняя зона на одной пряжке оставлена свободной, а на другой покрыта небольшими врезками квадратной формы так что создается впечатление зерни или папаиной проволочки с насечками. Пряжки происходят из случайных коллекций из Камунты и Чегемского района, а близкие им экземпляры найдены в Константинополе, где они, как считает Д. Чаллаль, изготавливались в византийских мастерских⁵. Очевидно, вышеразобранные пряжки свидетельствуют о византийском импорте VII в. в Центральное Предкавказье.

Серебряная пряжка из Перещепина (№ 220, табл. V, 12) отличается очень тщательной работой. Короткий полуовальный щиток украшен рядом зерн по краю и полосой зерни, пересекающей щиток по оси симметрии. По углам расположены высокие полукруглые шляпки шпенок.

Очень своеобразна орнаментация пряжки и 78-го погребения Пановского могильника VIII—IX вв. (табл. VI, 2). Щиток пряжки покрыт орнаментом из полукруглых, довольно глубоких выемок правильной геометрической формы и выпуклых изогнутых стебельков, расположенных таким образом, что можно увидеть сложную композицию из трехлистных, гроздей и ягод. Эту композицию несколько напоминают изображения на пряжках № 222, 221 и т. д., но по технике нанесения орнамента мы не знаем ни одной аналогии в орнаментации щитков пряжек. Интересно, что на поясных накладках псевдопряжках встречается аналогичная орнаментация лишь в Сибири (Тимирязевский могильник, коллекция из музея в Горно-Алтайске).

Подтип 9 (3 экз., № 223—225, табл. VI, 3—5). Бронзовые литые пряжки с рамкой 4-го варианта с сечением 5-го варианта, язычком 7-го варианта длинными полуовальными щитками, шарнирного с единения 3-го варианта, прикреплявшиеся шпелками (1 экз.) и петельками (1 экз.), украшенные растительным орнаментом. Ниже мы рассмотрим в различных отделах, типах и подтипах пряжки с таким растительным орнаментом из различных сочтаний стеблей, трех- и пятилистных, виноградных гроздей и листьев плюща. Наиболее полную композицию представляет изображение на пряжке № 2 (табл. VI, 3) из 172-го погребения Баклы VIII в. Орнамент полностью симметричен: в нижней части в стороны отходят два коротких стебля, оканчивающихся листьями плюща, из середины широким и лукуром расходятся два стебля, оканчивающихся наверху листом плюща и дающих в каждую сторону по веточке с тремя круглыми листьями-завитками кончающейся пятилепестковой розеткой. Вниз верхнего листа плюща спускается стебель, оканчивающийся тремя лепестками. Внутри двух полукругов, ограниченных стебельками, целиком заполнено пустое пространство, расположены грозди винограда в перевернутом положении. Вся композиция ограничена каймой из рельефных полукругов. Даже рамка покрыта извивающимися стебельками, на язычке в передней части — луннообразные насечки, а квадратном выступе — гравированный стебелек.

Очень близкую аналогу представляет пряжка из Рутхи (№ 224, табл. VI, 4). Здесь также центр композиции является перевернутой сердцевидной

⁴ Интерес представляет то, что пряжка была сломана в древности и рамка с частью щитка была положена в 11-ю катакомбу, а остальная часть щитка — в 9-ю катакомбу.

⁵ Чаллаль Д., 1954, с. 333.

фигура из стеблей, внутри которой расположены два стебля, несущих лист-завиток и виноградную гроздь (уже в правильном положении). Стебли расцветают наверху небольшим трилистником и несут на каждой стороне по стебельку с завитком и трилистником. Орнамент на пряжке из Сахарной Головки (№ 225, табл. VI, 5) можно рассматривать как схематизацию вышерассмотренных композиций. Здесь та же перевернутая сердцевидная фигура из стеблей, внутри которой вверх поднимается трилистник, а наверху стебли расходятся в сторону и с каждого спускается по листику плюща.

Подтип 10 (5 экз., № 226—230, табл. VI, 6—8). Крупные бронзовые пряжки «неволинского типа», литые, с рамками 3-го (1 экз.) и 4-го (4 экз.) вариантов, с сечением 5-го варианта, язычком 2-го (1 экз.), 7-го (3 экз.) и 8-го (1 экз.) вариантов, длинными полуовальными щитками, шарнирного соединения, прикреплявшиеся к ремню шпеньками (3 экз.) и петельками (1 экз.); 2 экз. происходят из Крыма, 1 — из Мордовии и 2 — из Пермской области. В разделе, посвященном бляшкам-накладкам и наконечникам, мы сможем несколько расширить область их бытования. Все экземпляры, происходящие из погребальных комплексов, датируются VIII—IX вв. Размеры их мало варьируются; ширина рамки — 4,0 см, длина рамки — 3 см, ширина щитка — 2,8 см, длина щитка — 1,9 см и общая длина пряжки — 7,6 см. Наибольшие отклонения первых четырех промеров колеблются от 0,2 до 0,4 см.

Очень интересен вопрос о месте производства этих пряжек. Если сама их орнаментация восходит к античному аканфу и в Крыму их можно считать византийским импортом или, скорее, продукцией местного производства, находившегося под западным влиянием, то экземпляр из Бродовского могильника (табл. VI, 7) является интересным примером безусловного местного производства: рамка и язычок говорят о заимствовании формы из Сибири, а орнаментация щитка уводит нас в области влияния позднеантичного искусства.

Интересна орнаментация из завитков, оканчивающихся круглым листком (табл. VI, 9; VII, 1) и объединенных в симметричные и асимметричные композиции. Этот тип орнаментации, широко распространенный в аварских памятниках Подунавья, как и там, датируется VIII в., но в отличие от территории Венгрии у нас встречается лишь эпизодически и, возможно, свидетельствует о связях с аварами. Пряжки с этим орнаментом происходят из Крыма (см. табл. 2, № 231—232).

Пряжки № 233—235, происходящие из Сибири, в типично сибирских формах имеют литой растительный орнамент в виде побегов и трилистников. Полной аналогии им мы не знаем, возможно, здесь называется влияние того же позднеантичного мира, проникшего через Среднюю Азию в местное сибирское ремесло, где абсолютно преобладали неорнаментированные образцы в пряжках, поясных накладках и наконечниках. Пряжки 2 и 3 табл. VII могут быть объединены в группу пряжек с растительным орнаментом, состоящим из завитков, трилистников и гроздей винограда, но не дающих устойчивой композиции; интересно проследить, как в пряжке Поломского могильника (табл. VII, 3) завитки,

хорошо заметные на табл. VII, 2, превратились в птичьи головы.

Мы уже отмечали, что для Сибири и Пермской области очень специфичны неорнаментированные пряжки 3-го подтипа. На пряжке этого подтипа из Бродовского могильника (табл. VII, 4) на углубленном фоне изображена фигура коня влево с поднятой передней правой ногой. Эта пряжка не имеет аналогий, по стилю изображение сближается с изображением верховых коней на сасанидских блюдах: та же круто изогнутая шея, округлый и свислый круп, короткий, очевидно заплетенный, хвост. Правда, поза коня с поднятой передней ногой напоминает позднеримские или византийские изображения коней перед жертвенниками, но эта же поза принята для изображений коня под всадником в сасанидских рельефах в сценах инвеституры (например, в Бишапуре), в Накш-и Рустеме, в Накш-и Раджабе и на Сасанидском серебре.

Пряжка № 239 (табл. VII, 5), происходящая из погребения 203 Баклинского могильника, является единственным для нашей территории примером использования в изображении мотива терзания травоядного зверя хищной птицей, столь характерного для аварского искусства Подунавья. Мы не знаем там непосредственной аналогии этой сцене, но детали трактовки головы, глаз, клюва, крыльев птицы и морды, туловища и копыт животного говорят о связях с аварским миром. Правда, следует отметить такую черту, как наличие петелек, что в Подунавье свидетельствует о происхождении вещей из византийской, а не из местной мастерской.

Тип 8. Овальнорамчатые пряжки с геральдическим щитком 7-го варианта (113 экз., № 240—352, табл. VII, 6—13; VIII; IX, 1—7).

В 7-м варианте мы выделяем четыре подразделения этих щитков, причем, как и в предыдущем типе, не будем проводить дальнейшее типологическое деление, исходя из этой классификации щитков, но будем принимать во внимание характер орнамента, тип соединения, размеры и пропорции.

Вариант 7а — наиболее четко выраженная форма геральдического щитка с изогнутыми боковыми краями и окончанием в виде острого выступа (рис. 3, 7а).

Вариант 7б — полуовальной формы щитки, оканчивающиеся бородкой (рис. 3, 7б).

Вариант 7в — вытянутые треугольной формы щитки с выпуклыми сторонами, оканчивающиеся бородкой в форме кружка или трилистника (рис. 3, 7в).

Вариант 7г — круглые или яйцевидной формы щитки, оканчивающиеся бородкой (рис. 3, 7г).

Подтип 1 (5 экз., № 240—244, табл. VII, 6). Неорнаментированные бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.) и 3-го (2 экз.) вариантов, овальные (1 экз.) или плоские (4 экз.) в сечении, с язычками 1-го (2 экз.), 8-го (1 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, с щитками 7а (4 экз.) и 7б (1 экз.) вариантов, одноставные 4-го (4 экз.) и 5-го (1 экз.) вариантов, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Пряжки все происходят из комплексов или переходных от II к III периоду или III периода; 4 экз. происходят из Средней Азии и Сибири и 1 — из Пермской области.

Эти пряжки, объединенные нами в 1-й подтип по отсутствию орнаментации на щитке, не дают, как мы

видели, устойчивых сочетаний отдельных признаков и объединены лишь условно.

Далее мы рассматриваем подтипы овальнорамчатых пряжек с «геральдическим щитком» с прорезной орнаментацией, располагая их таким образом, чтобы это в некоторой степени отражало происхождение одних групп от других.

Подтип 2 (5 экз., № 245—249, табл. VII, 7, 8). Бронзовые литые пряжки с овальными рамками 2-го (1 экз.) и 4-го (4 экз.) вариантов, с сечением 3-го (1 экз.) и 5-го (4 экз.) вариантов, с профилированным грапеным язычком с квадратным выступом (3 экз.), со щитками 7в варианта, оканчивающимися прямоугольной (1 экз.), круглой (2 экз.) или трехлепестковой (2 экз.) бородкой, неподвижного щиткового соединения 3-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Орнаментация состоит из крупного сердцевидного прореза, в котором сверху спускается трилистник, или крупный, с хорошо выраженными лепестками (табл. VII, 8), или небольшой, схематизированный (табл. VII, 7). Размеры очень стандартны и мало варьируются, если не считать экземпляра из Гурзуфа, приведенного Д. Чалланем. Средние размеры (по 4 экз.) следующие: ширина рамки — 3,2 см (при наибольшем отклонении в 0,1 см), длина рамки — 1,6 см (при наибольшем отклонении в 0,2 см), ширина щитка — 2,3 см (при наибольшем отклонении 0,3 см), длина щитка — 3,5 см (при наибольшем отклонении 0,3 см) и общая длина пряжки — 5,6 см (при наибольшем отклонении 0,2 см).

Все пряжки происходят из крымских погребений и коллекций. Наиболее ранним экземпляром является пряжка из sklepa 288 Баклы конца VII в., остальные экземпляры происходят из погребений VIII в.

Д. Чаллань, публикующий, кроме происходящих с территории СССР (пряжки из Бал-Готы⁶, Гурзуфа и, возможно, Кавказа), два щитка из Ахмима (Египет) и Италии, предлагает для этого подтипа слишком зауженную дату — 620—660 гг. Ее следует расширить до VII—начала VIII в.; именно этот подтип лег в основу нескольких новых подтипов, характеризующих местное производство Крыма и Северного Кавказа в VII—IX вв. и существовавших одновременно.

Подтип 3 (5 экз., № 250—254, табл. VII, 2). Бронзовые литые пряжки с рамками 4-го варианта, с сечением 5-го варианта, с язычками 1-го (1 экз.) и 2-го⁷ (4 экз.) вариантов, со щитками 7а (3 экз.), 7б (1 экз.) и 7г (1 экз.) вариантов, все подвижного шарнирного соединения, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Орнаментация сохраняется прежней, трилистник схематизируется и принимает форму ромба. Поверхность щитка иногда украшена сплошной (пунктирной) прямой или ломаной врезной линией. Эти пряжки несколько крупнее предыдущего подтипа по промерам рамки и щитка. Средние размеры (по 3 экз.) следующие: ширина рамки — 3,7 см, ширина щитка — 2,7 см, длина щитка — 3,0 см и общая длина пряжки — 5,7 см. Наибольшее отклонение составляет от 0,2 до 0,5 см. Все пряжки происходят с территории Крыма из погребений VIII в. или из случайных коллекций. Вне нашей территории следует отметить один экземпляр

из Италии⁸. Этот подтип генетически связан с предыдущим и сам дает начало новому подтипу.

Подтип 4 (7 экз., № 255—261, табл. VII, 10). Бронзовые литые пряжки с рамками 5-го варианта с сечением 5-го варианта, с язычком 1-го (1 экз.) и 2-го (3 экз.) вариантов, щитками 7г варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Все пряжки с сердцевидным вырезом и трилистником, неорнаментированные, и лишь в одном случае щиток украшен врезанной линией. Величины пряжек довольно стандартны, средние размеры (по 4 экз.) следующие: ширина рамки — 3,6 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 2,8 см, длина щитка — 2,4 см и общая длина пряжки — 4,8 см. Наибольшее отклонение от среднего — 0,4 см.

Большинство пряжек (5 экз.) происходит из Крыма, одна — из случайной коллекции с Северного Кавказа и одна — из собрания Моршанского музея. Во всех случаях пряжки этого подтипа датируются VIII—IX вв. Они, очевидно, изготовлялись в Херсонесе и отсюда попадали в юго-западный Крым, на Северный Кавказ и в Поволжье.

Подтип 5 (11 экз., № 262—272, табл. VII, 11—13). Бронзовые литые пряжки с рамками 5-го варианта, с сечением 5-го варианта, с язычком 2-го варианта, щитками 7-го варианта, оканчивающимися прямоугольной бородкой (в одном случае она отсутствует), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Все пряжки с сердцевидным вырезом и трилистником, ромка и щиток украшены гравированными полосами, прочерченными по краю выреза, пространством между которыми заполнено вертикальными насечками. На некоторых экземплярах орнамент нанесен небрежно и состоит из расположенных «елочкой» насечек (табл. VII, 11, 13) а на пряжке № 272 из Чми он состоит из выгравированной ломаной линии. Средние размеры (по 7 экз.) следующие: ширина рамки — 3,6 см, длина рамки — 1,9 см, ширина щитка — 2,8 см, длина щитка — 2,4 см и общая длина пряжки — 4,7. Отклонения от средних — 0,3—0,4 см. И по размерам, и по другим признакам 5-й подтип совпадает с 4-м, отличие заключается только в наличии орнаментации и большей тщательности изготовления. Большинство пряжек 5-го подтипа (9 экз.) происходит с территории Крыма и лишь 2 — с Северного Кавказа. Очевидно, здесь мы имеем дело с херсонесским, а возможно, и керченским производством и распространением готовой продукции на Кавказ. И. Вернер считает византийским аналогичные пряжки из коллекции Диргарта⁹. Возможно же, что имелось несколько мастерских, где изготавливались пряжки по определенным образцам которых строго придерживались, но варьировали гравированную орнаментацию: в Крыму — три варианта орнамента, на Кавказе — два и на пряжках коллекции Диргарта — еще два.

Подтип 6 (22 экз., № 273—284, табл. VIII, 1—3). Бронзовые литые пряжки с рамками 5-го варианта с сечением 5-го варианта, с язычком 1-го (4 экз.) 9-го (1 экз.) вариантов, с щитками 7г варианта, оканчивающимися прямоугольной «бородкой» (отсутствовавшей в двух случаях), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся при помощи шпепько

⁶ Чаллань Д., 1954, с. 337—340, табл. VI, 8, 9.

⁷ Отличием этих язычков является то, что у них — цельнолитая петелька, как на язычках 8-го варианта.

⁸ Aberg N., 1923, Abb. 221.

⁹ Werner J., 1955, Taf. 8, 1—4, 10, 13.

(9 экз.) и петелек (2 экз.). Пряжки орнаментированы двумя вытянутыми сегментами. Эволюцию их из 4-го подтипа можно проследить по постепенному превращению четкого трилистника в небольшое ромбическое расширение в середине тяжа, которое в процессе дальнейшего развития полностью исчезает. Подтип 6 локализуется только в пределах Центрального Предкавказья, центром его производства следует считать Кабарду (где найдена большая часть экземпляров как промежуточных, так и основных форм) или Северную Осетию. По находкам в Пестанке и Гоудсте можно с полной уверенностью датировать эти пряжки VIII—IX вв. Размеры и пропорции их очень стандартны, средние (по 11 экз.) следующие: ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 2,5 см, длина щитка — 2,0 см и общая длина пряжки — 4,5 см. Наибольшие отклонения по различным промерам — 0,2—0,5 см. Мы имеем в данном случае интересный пример того, как возникает местное производство упрощенного варианта пряжек, повторяющих образцы крымско-византийского происхождения.

Подтип 7 (3 экз., № 285—287, табл. VIII, 4—6). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (2 экз.) и 4-го (1 экз.) вариантов¹⁰, с сечением 2-го (2 экз.) и 4-го (1 экз.) вариантов, с язычком цельнолитым в квадратным выступом 2-го варианта, все со щитками 7в варианта, оканчивающимися округлой (2 экз.) или прямоугольной (1 экз.) «бородкой», подвешенного шарнирного соединения, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Щиток орнаментирован сердцевидным прорезом (на пряжке из Керчи разделенным вертикальным тяжем), вокруг которого на 2 экз. имеются глубокие прорезные линии. Этот подтип восходит к пряжкам с сердцевидным прорезом и трилистником, но, являясь сам промежуточным, дает начало 2-му подтипу 9-го типа небольших пряжек с треугольным щитком и сердцевидным прорезом, который мы рассмотрим ниже (табл. IX, 10). Пряжки эти принято относить к византийскому импорту, хотя вполне возможно, что они являлись продукцией местных мастерских.

Ряд пряжек с споровой орнаментацией (№ 288—296, табл. VIII, 7—10) нельзя объединить в какую-либо группу, здесь нет определенности ни в выборе варианта рамки, сечения, типа язычка, варианта щитка или размеров.

Подтип 8 (48 экз., № 292—340, табл. VIII, 11—13). Бронзовые (в одном случае из железа) литые пряжки с рамкой 2-го варианта, с сечением 5-го варианта, язычками 2-го варианта (5 экз.) (три язычка железные)¹¹, все со щитками 7г варианта, оканчивающимися прямоугольными «бородками» (в двух случаях отломанными в древности). Все пряжки односоставные с круглым прорезом для накидывания язычка и петельками для прикрепления к ремню. Орнамент (литой) — из пальметт, представлен двумя вариантами. На подавляющем большинстве пряжек (табл. VIII, 11) из «бородки» выступают 4 стебля, два из которых, расходясь в середине, изгибаются к краю и под рамкой выпускают два небольших щитка; два других идут вдоль края, изгибаются в верхней части вниз и выпускают две большие

полупальметты. При схематизации этого рисунка пропадают стебли, верхние листочки заменяются кружками с выемкой в центре (табл. VIII, 12).

Второй вариант этого рисунка (табл. VIII, 13, который Д. Чаллань справедливо считает менее древним) имеет в центре вместо двух стеблей один с расширением в виде завязи с двумя точками, стебли с каждой стороны тоже получают утолщения с одной точкой, в верхней же части вторая пара стеблей, оканчивающихся листочками, заменяется кружками с углублениями в центре.

Средние размеры (по 14 экз.) следующие: ширина рамки — 3,3 см, длина рамки — 1,9 см, ширина щитка — 2,4 см, длина щитка — 2,3 см и общая длина пряжки — 4,5 см. Пряжки происходят из Крыма (за исключением 3 экз. с Кавказа, два из которых происходят с Черноморского побережья).

Среди пряжек, найденных в погребальных комплексах, одна треть происходит из погребений VI—VII вв. и две трети — из погребений VIII—IX вв. Эти пряжки под названием «тип Сиракузы» исследованы на западноевропейском материале И. Вернером¹² и Д. Чалланем¹³. Оба исследователя относят их к византийскому производству Константинополя VII в. и приводят подробный список находок, по которому можно представить ареал этого подтипа пряжек. Они найдены в греческих городах (Афины, Коринф, Константинополь, София, Салон), аварских могильниках (Селевель, Сегед-Фехерто, Дунапентеле), в лангобардских (Ноцера Умбра, Сан-Джиовани, Перуджия, Брианца, Неаполь), в Сицилии (Сиракузы, Виццини, Бельведер, Каникаттини), Сардинии, Северной Африке (Карфаген, Руммель, Гибирге и Антиноя). Встречаются отдельные экземпляры на территории Германии, Бельгии и Англии (Кент и Сассекс). Но интересно, что на 28 пряжек, найденных в Западной Европе, приходится 45 с территории Крыма. Поэтому для пряжек, найденных на нашей территории, можно предположительно указать место производства — Херсонес, причем их датировку следует расширить до VII—VIII вв. Интересно, что размер выдерживается очень четко для экземпляров, найденных как на территории СССР, так и в Западной Европе. Средние величины те же и так же мало колеблются¹⁴.

Очень большой интерес представляет бронзовая литая пряжка (№ 341, табл. VIII, 13), типично сибирская по ряду признаков: 3-му варианту рамки, форме щитка, наличию железного стерженька, вставленного в односоставную пряжку (5-й вариант) для прикрепления язычка, по шпенькам для прикрепления к ремню. Неожидан растительный орнамент, украшающий эту пряжку, довольно небрежно нанесенный гравировкой, подражающий орнаменту из пальметт на пряжках 7-го подтипа.

Здесь мы видим один из примеров использования в местном сибирском производстве далеких западных черт. Пряжка происходит из кургана 3 могильника Умна 3 и датируется VIII в.

¹² Werner J., 1936, S. 185—186; 1955, S. 37.

¹³ Чаллань Д., 1954, с. 326—329.

¹⁴ Поскольку промеры западноевропейских пряжек сделаны нами по фотографиям, а пряжки с территории СССР измерены по рисункам, где, естественно, все промеры в среднем увеличиваются на 2—2,5 мм, потому что обвод делается карандашом, разница колеблется от 0,1 до 0,2 см.

На рамку пряжки из погребения 767 Баклы нанесен циркулярный орнамент.

На большинстве пряжек язычки отсутствуют.

Две пряжки из Крыма (№ 342, 343, табл. VIII, 15) бронзовые, литые, односоставные с петельками, близки к 7-му подтипу. На них вместо двух центральных полупальметт имеется четырехлепестковая розетка в круглом медальоне, а в верхней части — два небольших листка, как на 7-м подтипе. Пряжки происходят из Суук-Су и Симеиза, датируются VIII в.

Пряжки № 343—352 не могут быть сгруппированы в определенные подтипы, так как каждый экземпляр отличается рядом своеобразных черт в форме и орнаментации. Всю информацию о них можно получить в табл. 2, здесь же я сделаю только несколько примечаний. Пряжки № 347 и 349 (табл. IX, 3, 5) примыкают к пряжкам № 218, 219 (табл. V, 10, 11), происходят с территории Северного Кавказа, но являются импортом из крымских или византийских мастерских.

Пряжки № 351 и 352 (табл. IX, 7) из Дмитровского могильника интересны тем, что у них литая овальная рамка 1-го варианта и тонкий пластинчатый штампованный с вдавленным геометрическим орнаментом щиток, посаженный на пасте, причем тонкая пластинчатая рамка перекрывает литую.

Тип 9. Пряжки с треугольным щитком 8-го варианта (27 экз., № 353—379, табл. IX, 8—12). Можно выделить треугольные щитки 8а, кончающиеся острием, и 8б, кончающиеся круглой «бородкой» (другие формы конца щитка мы отмечаем в особой графе и не выделяем на этом основании подтипов).

Подтип 1 (7 экз., № 353—359, табл. IX, 8, 9). Бронзовые литые пряжки (иногда с пластинчатым щитком) с рамкой 1-го варианта, сечением 1-го (1 экз.), 2-го (4 экз.) и 5-го (1 экз.) вариантов, с язычком 1-го (3 экз.) и 2-го (2 экз.) вариантов, со щитками 8а варианта, соединением 2-го (4 экз.) и 4-го (3 экз.) вариантов, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками (5 экз.) и шпеньками (2 экз.). Щитки или гладкие (2 экз.), или украшены шляпками шпеньков (5 экз.). Эти пряжки мы объединяем в один подтип условно, так как необходимой стандартности ни по форме, ни по размерам мы не можем заметить. Размеры очень различны: например, ширина рамки колеблется от 1,5 до 3,4 см при преобладании размера 2,1 см, общая длина — от 2,3 до 5,0 см. Поэтому выводить средние размеры нельзя. Пряжки происходят из Крыма (3 экз.), Поволжья (3 экз.) и Пермской обл. (1 экз.). Датируются они широко: к III—V вв. относятся 3 экз., к VI—VII вв. — 2 и к VIII—IX вв. — 1 экз. Определенной стандартностью обладают пряжки № 356—358, типичные для I периода и имеющие узкий ареал.

Подтип 2 (13 экз., № 360—372, табл. IX, 10, 11). Бронзовые литые пряжки с рамкой 1-го варианта, язычком 1-го (3 экз.), 2-го (3 экз.) и 7-го (1 экз.) вариантов, щитками 8а варианта, шарнирным соединением, прикреплявшиеся к ремню при помощи петель, с прорезным сердцевидным орнаментом, окаймленным одной или двумя врезными линиями. Величины этих пряжек очень стандартны. Средние размеры (по 11 экз.) следующие: ширина рамки — 2,5 см (при наибольшем отклонении 0,4 см), длина рамки — 1,4 см (при таком же наибольшем отклонении), наибольшая ширина щитка — 1,6 см (при наибольшем отклонении 0,1 см), длина щитка — 2,2 см (при наибольшем отклонении 0,3 см) и общая длина пряжки — 4,0 см (при наибольшем отклоне-

нии 0,7 см). Пряжки 2-го подтипа происходят из Крыма (8 экз.) и Центрального Предкавказья (5 экз.); большая часть обнаружена в случайных коллекциях, но в двух случаях они найдены в погребениях VI—VII вв., а в одном — в погребении VIII—IX вв. В западноевропейской литературе эти пряжки известны как «тип Болонья». Они найдены в Константинополе, Афинах (2 экз.), Коринфе, Болонье, Вероне, Триесте и Сегеде. Дату, предложенную Д. Чалланем¹⁵ (620—660 гг.), следует расширить до VII—VIII вв. Возможно, эти пряжки изготавливались в византийских мастерских Константинополя и также в Херсонесе. Следует согласиться с точкой зрения Д. Чалланы, генетически связывающего и с пряжками с сердцевидным прорезом и трилистником.

Подтип 3 (7 экз., № 373—379, табл. IX, 12) 4-1 (1 экз.) варианта. Бронзовые пряжки с литой рамкой 2-го варианта и пластинчатым щитком, сечением 2-го (6 экз.), с язычком 1-го (6 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, со щитками 8б варианта, подвижного щиткового соединения, прикреплявшиеся к ремню шпеньками (3 экз.) и гвоздиками (4 экз.). Щитки гладкие (4 экз.) или украшенные шляпками гвоздиков и гравировкой. К сожалению, данных о размерах мы привести не можем, поскольку в издании В. Ф. Генинга они отсутствуют, а фотографии и даны с уменьшением¹⁶. Как будто стандартность проявляющаяся в распределении признаков формы прослеживается и в размерах. Пряжки происходят из Азелинского, Суворовского и Кузьминского могильников I периода и отражают местное производство этого времени на Волге.

Тип 10. Пряжки с трапециевидным щитком, обремененным основанием к рамке (6 экз., № 380—385, табл. IX, 13). Можно выделить два подтипа таких щитков: 9а, кончающийся прямым или слегка закругленным концом, и 9б, кончающийся двумя крупными полукругами. Первый вариант щитков и пользовался на двух пряжках IV—V вв. (№ 380—381), а второй — на пряжках из двух могильников азелинской культуры III—V вв., которые мы объединяем в 1-й подтип (4 экз., № 383—385, табл. IX, 13). Это бронзовые литые пряжки с рамкой 2-го варианта, овальной в сечении, с язычком 1-го варианта подвижного щиткового соединения, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками, шляпки которых служили орнаментацией. Пряжки среднего размера, но поскольку данных о размерах в публикации нет, мы не можем сказать о том, насколько проявляется в них стандартность. Все пряжки являются продукцией местных мастерских.

Тип 11. Овальнорамчатые пряжки с трапециевидным щитком, у которого основание является задним концом пряжки (6 экз., № 386—391, табл. IX, 15). Следует остановиться на пряжках № 387—388, происходящих из Крыма и настолько точно сопадающих по всем признакам формы, орнаментации размеров, что их можно отнести к одной ремесленной мастерской.

Подтип 1 (3 экз., № 389—391, табл. IX, 15). Бронзовые литые пряжки с рамкой 1-го варианта, с сечением 5-го варианта, язычком 8-го варианта, щитком в виде квадратной рамки, на которую на-

¹⁵ Чаллань Д., 1954, карта 2.

¹⁶ Генинг В. Ф., 1963, табл. IV, 8, 9.

дывался ремень пояса. Ниже мы подробно рассмотрим пряжки с таким же щитком, по рамками других типов. Эти пряжки типичны для VIII—IX вв., найдены они в погребениях Крыма и Прикамья.

Тип 12. Овальнорамчатые пряжки с квадратным щитком 11-го варианта (29 экз., № 329—420, табл. IX, 16—20; X, 1).

Подтип 1 (3 экз., № 392—394, табл. IX, 16). Бронзовые пряжки с литой рамкой и чеканенным щитком, с рамкой 1-го варианта, сечением 1-го варианта, язычком 3-го (2 экз.) и 6-го (1 экз.) вариантов, щитком 11-го варианта, соединением 2-го варианта, прикреплением 2-го варианта; поверхность щитка гладкая или украшена шляпками гвоздиков. Ширина рамки — 3,0 см (при наибольшем отклонении в 0,9 см), длина рамки — 2,0 см (при наибольшем отклонении в 0,4 см), ширина щитка — 2,1 см (при наибольшем отклонении в 0,1 см), длина щитка — 2,2 см (при наибольшем отклонении в 0,2 см) и общая длина пряжки — 4,6 см (при наибольшем отклонении 0,4 см). Одна пряжка происходит из погребения V в. на Черноморском побережье Кавказа, а две — из погребений VI—VII вв. Бирского могильника Башкирии.

Подтип 2 (4 экз., № 395—398, табл. IX, 17, 18). Бронзовые литые пряжки с рамками 3-го (3 экз.) и 6-го (1 экз.) вариантов, с сечением 5-го варианта, язычком 8-го (3 экз.) и 1-го (1 экз.) вариантов, односоставные 4-го (1 экз.) и 5-го (3 экз.) вариантов, с железным стерженьком для прикрепления язычков, крепившиеся к ремню шпеньками. Это типичные пряжки для тюркских погребений VIII—IX вв., они близки по сочетанию признаков к пряжкам с полуовальными щитками, происходят из случайных коллекций из Минусинска (3 экз.) и Бродовского могильника (1 экз.).

Подтип 3 (2 экз., № 400—401, табл. IX, 19). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 2-го и 5-го вариантов, с язычком 1-го и 6-го вариантов, с щитками 11-го варианта в виде квадратных рамок, односоставные. Пряжки небольших размеров, происходят только из погребений VIII—IX вв. из Мыдлань-Шая на Волге и Кудыргэ на Алтае. Они входят в одну группу с вышерассмотренными пряжками 1-го подтипа 11 типа № 389—391 (табл. IX, 15) и пряжками № 437—460, которые мы рассмотрим ниже.

Подтип 4 (19 экз., № 402—420, табл. IX, 20; X, 1). Бронзовые пряжки с литой рамкой и накладным штампованным позолоченным листком на бронзовом пластинчатом щитке, с рамками 1-го варианта, с сечением 2-го варианта, язычком 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.), 3-го (10 экз.) и 4-го (3 экз.) вариантов, щитками 11-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикрепляющиеся шпеньками. Выявляется два размерных стандарта, причем небольшие пряжки (№ 402—418) найдены в погребениях, как правило, парами, найдены они около голеней и использовались как обувные, а более крупные были поясными. Средние размеры обувных пряжек (по 17 экз.) следующие: ширина рамки — 2,3 см (средние совпадают с модой медианой, наибольшее отклонение 0,5 см), длина рамки — 1,5 см (при наибольшем отклонении 0,3 см), ширина щитка — 1,9 см (при наибольшем отклонении 0,6 см), длина щитка — 1,8 см (при наибольшем отклонении 0,5 см) и общая длина

пряжки — 3,4 см (правда, она дает два пика — на 3,4 и 4,2 см).

Средние размеры поясных пряжек более крупного размера следующие: ширина рамки — 3,5 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 3,1 см, длина щитка — 3,2 см, общая длина пряжки — 5,5 см (наибольшие отклонения 0,08—0,3 см).

На небольших пряжках орнаментация состояла из одного гнезда, инкрустированного зеленой, голубой или фиолетовой стеклянной вставкой и окруженной полосой штампованных насечек по краям. На крупных пряжках — по две полосы штампованных насечек по краю, а на поверхности щитка — пять гнезд с инкрустациями, между которыми также располагались полосы штампованных насечек. Несмотря на то что эти пряжки являются подражением пряжкам полихромного стиля эпохи «переселения народов», все они происходят из погребений VI—VII вв. с территории Башкирии (в одном случае из Армиевского могильника) и могут служить хорошим датированным признаком II периода на этой территории. Интересно, что ни в одном погребении IV—V вв. на этой территории таких пряжек не найдено.

Тип 13. Овальнорамчатые пряжки с прямоугольным щитком 12-го варианта (50 экз., № 421—470, табл. X, 2—10).

Подтип 1 (9 экз., № 421—429, табл. X, 2). Бронзовые (в одном случае серебряная) пряжки с литой рамкой 1-го (4 экз.) и 2-го (5 экз.) вариантов, круглые (8 экз.) или шестигранные (1 экз.) в сечении, с язычком 1-го (8 экз.) или 6-го (1 экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, крепившиеся к ремню шпеньками (1 экз.) и гвоздиками (8 экз.), шляпки которых служили украшением (8 экз.). Величины пряжек сильно варьируются. Средние размеры (по 6 экз.) следующие: ширина рамки — 2,6 см (при наибольшем отклонении 0,9 см), длина рамки — 1,9 см (при наибольшем отклонении 0,5 см), ширина щитка — 2,0 см (при наибольшем отклонении 0,6 см), длина щитка — 1,1 см (при наибольшем отклонении 0,8 см), общая длина пряжки — 3,4 см (при наибольшем отклонении 1,4 см). Происходят пряжки по одному экземпляру из могильников Крыма и Северного Кавказа, 2 экз. — из Башкирии, 1 экз. — из Средней Азии. Хронологически этот материал распределяется следующим образом: 5 экз. относятся к I периоду, 3 — ко II и 1 — к III периоду.

К этому же подтипу примыкают пряжки № 430 и 431 (табл. X, 3), серебряные, литые, с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычками 2-го и 5-го вариантов, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикрепляющиеся к ремню гвоздиками. На литом массивном щитке — треугольная накладная пластинка, украшенная глубокой гравировкой. Пряжки очень стандартных размеров, обе происходят из погребений V—VI вв. Крыма и являются изделиями местного производства.

Подтип 2 (5 экз., № 432—436, табл. X, 4). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го (2 экз.) и 3-го (3 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, с язычком 8-го варианта, односоставные 4-го (1 экз.) и 5-го (4 экз.) вариантов, прикрепляющиеся к ремню шпеньками (1 экз.) и гвоздиками (3 экз.). Щитки неорнаментированы (1 экз.), украшены

зерню (1 экз.) или шляпками гвоздиков (3 экз.). Происходят из погребений Северного Кавказа, Волги и Пенджикента, во всех случаях датируются VIII или VIII—IX вв. Особенный интерес представляют три пряжки из раскопок Пенджикента, совершенно одинаковые по всем признакам и размерам, еще не бывшие в употреблении. На этом примере хорошо видно влияние тюркской моды на местное производство Согда начала VIII в.

Подтип 3 (28 экз., № 437—464, табл. X, 5—7). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (7 экз.), 2-го (16 экз.), 3-го (1 экз.) и 6-го (4 экз.) вариантов, с сечением 3-го (7 экз.) и 5-го (21 экз.) вариантов, с язычком 1-го (1 экз.), 2-го (1 экз.), 8-го (18 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, односоставные 4-го (22 экз.) и 5-го (6 экз.) вариантов, с щитками в виде прямоугольной рамки. Выделяются два размера стандарта: с шириной рамки около 2 см и около 3 см, причем самые крупные экземпляры (№ 438, 439) относятся к наиболее ранним погребениям. Средние размеры (по 21 экз.) следующие: ширина рамки — 2,7 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,1 см, длина щитка — 1,3 см и общая длина пряжки — 3,2 см. Географически эти пряжки распределяются следующим образом: 3 экз. — из Крыма, 1 — с Кавказа, 7 — из Поволжья, 12 — из Средней Азии и Сибири, 5 — из Пермской обл. За исключением двух пряжек из погребений VII—VIII вв. все остальные происходят из погребений VIII—IX вв. и являются датирующим материалом для погребений III периода. Среди рассмотренных пряжек интерес представляют две группы пряжек — в пять и два экземпляра (табл. X, 6, 7), происходящие из Пенджикента. Эти пряжки — продукция местных согдийских мастерских, изготовленная с учетом вкусов тюркского населения (здесь мы имеем целый ряд черт, специфичных для погребений тюркского времени Сибири, — форму рамки, вариант язычка, способ закрепления язычка с цельнолитым кольцом на железном стержне). Отдельно в 13-м типе следует рассмотреть крупную бронзовую литую пряжку № 465, обтянутую золотым листком. Ее щиток покрыт перогодчатой инкрустацией из красного стекла, посаженного на пасту. Пряжка принадлежит к обширному кругу вещей полихромного стиля, распространенных достаточно широко в эпоху переселения народов, и происходит из Поволжья.

Подтип 4 (4 экз., № 466—469, табл. X, 9). Бронзовые пряжки, с литой рамкой и пластинчатым щитком (4 экз.), обтянутые золотым листком, с рамками 2-го варианта, сечением 2-го (4 экз.) варианта, язычками 3-го (3 экз.) и 5-го (1 экз.) вариантов, соединением 1-го варианта, щиток украшен штампованным орнаментом из насечек, имитирующих зернь по краю щитка и вокруг гнезд для инкрустации. Размеры варьируются не очень сильно, средние (по 4 экз.) следующие: ширина рамки — 2,8 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 1,7 см и общая длина пряжки — 3,7 см. Пряжки происходят из Башкирии и Поволжья, причем если в Поволжье они относятся к V в., то в Башкирии — к VI—VII вв.

Очень своеобразна и совершенно не имеет аналогий пряжка № 470 (см. табл. 2). Форма рамки и язычок в виде летящей птицы имеют некоторые аналогии в германских памятниках.

Тип 14. Овальнорамчатые пряжки с прямоугольным щитком 13-го варианта (16 экз., № 471—486, табл. X, 11—13).

Подтип 1 (13 экз., № 471—483, табл. X, 11). Бронзовые пряжки с литой рамкой 1-го (8 экз.) и 2-го (5 экз.) вариантов, круглой (3 экз.), овальной (8 экз.) и граненой (2 экз.) 6-го и 7-го вариантов в сечении, с язычком 1-го (12 экз.) и 3-го (1 экз.) вариантов, с пластинчатым щитком подвижного щиткового соединения 1-го (1 экз.) и 2-го (12 экз.) вариантов, прикреплявшиеся к ремню шпеньками (3 экз.) и гвоздиками (10 экз.), являющимися орнаментацией пряжек. Размеры очень нестандартны, встречаются как небольшие — с шириной рамки в 1,5—1,9 см, так и крупные — с шириной рамки в 4,3—4,4 см при общей длине до 9,4 см. 3 экз. происходят из Крыма, 2 — с Кавказа, 8 — из Поволжья и 1 — из Средней Азии. Хронологически большая часть относится к I периоду (9 экз.), 1 экз. — к II периоду, 2 — к VII—VIII вв. и 1 — к VIII в.

Пряжка № 484 (табл. X, 12) бронзовая, литая, с овальной рамкой 6-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком 8-го варианта, соединением 5-го варианта, имеет ряд типичных тюркских черт и свидетельствует о сибирских связях мордовского населения VIII—IX вв.

Пряжки № 485—486 примыкают к рассмотренным нами выше пряжкам с накладным штампованным позолоченным листком и инкрустацией.

Тип 15. Овальнорамчатые пряжки с прямоугольным щитком с вогнутыми боковыми краями 14-го варианта (21 экз., № 487—507, табл. X, 14, 15; XI, 1).

Мы выделяем варианты щитка 14а, с прямыми поперечными сторонами и вогнутыми продольными, и 14б, с прямой передней и полуовальной задней поперечными сторонами и вогнутыми продольными.

Подтип 1 (2 экз., № 487—488, табл. X, 14). Бронзовые литые пряжки с рамкой 1-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком 2-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками. Пряжки небольшие, стандартного размера; ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,2 см, ширина щитка — 1,9 см, длина щитка — 1,2 см и общая длина пряжки — 2,5 см. Наибольшие отклонения не превышают 0,1 см. Обе пряжки происходят из погребения VI—VII вв. Башкирии. Н. А. Мажитов справедливо считает их датируемыми для этого периода.

Пряжки № 489—494 можно считать генетически связанными с 1-м подтипом. Они бронзовые, с литой рамкой 1-го варианта, овальной в сечении, с пластинчатым вытянутым щитком, с язычками 1-го варианта, 2-го варианта соединения, прикреплялись гвоздиками. Все пряжки происходят из Волго-Вятского междуречья и датируются III—V вв.

Подтип 2 (12 экз., № 495—506, табл. X, 15). Бронзовые литые пряжки с овальной рамкой 1-го варианта, с сечением 5-го варианта, с язычками 1-го (1 экз.) и 2-го (3 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Щиток лишь условно мы относим к 14а варианту, поскольку при прямых поперечных сторонах он имеет изогнутые продольные. В большинстве случаев щиток украшен гравированным косым крестом (10 экз.) или неорнаментирован (1 экз.). Размеры стандартны: ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,2 см, ширина щитка —

1,3 см, длина щитка — 1,4 см, общая длина пряжки — 3,1 см. Наибольшие отклонения — 0,2—0,3 см. Все пряжки происходят с территории Крыма и датируются III периодом. Их следует считать продукцией местных мастерских, очевидно, находившихся в Херсонесе.

Пряжка № 507 подробно описана Л. В. Артишевской¹⁷, она не имеет непосредственных аналогий и по ряду признаков формы и орнаментации справедливо относится к VII—VIII вв.

Тип 16. Овальнорамчатые пряжки с пятиугольным щитком 15-го варианта (29 экз., № 508—536, табл. XI, 2—15).

В целом весь этот тип характерен для III периода, причем большая часть экземпляров происходит из Средней Азии, Сибири и Пермской обл.

Подтип 1 (20 экз., № 508—527, табл. XI, 2—6). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с рамками 1-го (13 экз.), 3-го (6 экз.) и 4-го (1 экз.) вариантов, сечением 2-го (9 экз.) и 5-го (11 экз.) вариантов, подвижного шарнирного соединения 3-го варианта (4 экз.) и односоставные 4-го (9 экз.) и 5-го (7 экз.) вариантов, с язычком 1-го (3 экз.), 2-го (1 экз.), 3-го (1 экз.), 7-го (2 экз.) и 8-го (2 экз.) вариантов.

По рисункам к этому подтипу можно видеть, что выделяется несколько групп с определенным сочетанием ряда признаков формы, техники и размеров.

Так, пряжки № 508—510 (табл. XI, 2) имеют ряд признаков II хронологического периода — форму рамки и язычка, способ соединения и размеры. Все они происходят из Крыма, причем по типологическим особенностям пряжки, происходящие из Керчи, могли бы датироваться VI—VII вв.

Пряжки № 511—518 (табл. IX, 3—4) относятся к группе так называемых салтовских пряжек, происходят из Сибири (6 экз.), с Северного Кавказа (1 экз.) и из Мордовии (1 экз.), причем мы можем по ним проследить, как комплекс признаков, сложившихся на тюркских территориях, проникает к западу от Уральского хребта. Размеры здесь выдерживаются строго: ширина рамки — 2,3 см, длина рамки — 1,4 см, ширина щитка — 1,5 см, длина щитка — 2,0 см, общая длина пряжки — 3,6 см (наибольшие отклонения 0,5—0,7 см).

Пряжки № 519—525 (табл. XI, 5) типичны для погребений VIII—IX вв. Сибири. Ширина рамки — 3,3 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 2,4 см, длина щитка — 2,2 см, общая длина пряжки — 4,7 см.

Пряжки № 526, 527 (табл. XI, 6) — небольшие очень стандартных размеров, возможно обувные. В них тоже сочетается ряд признаков, типичных для местного производства Сибири VIII—IX вв.

Среди орнаментированных пряжек этого типа не выделяется устойчивых групп, поэтому мы сделаем лишь некоторые примечания к табл. 2 и рисункам.

Пряжка № 528 (табл. XI, 7) из Стерлитамака, имея ряд своеобразных «салтовских» черт — односоставность, крепление язычка на поперечном стержне, форма язычка, размеры, — отличается редким для этой группы крупным прорезом.

Пряжки из Крыма № 530—533 (табл. XI, 9—13) представляют сочетание одних и тех же признаков (подвижное шарнирное соединение, язычки 7-го ва-

рианта, прикрепление петельками, очень стандартные размеры и литой растительный орнамент на щитках). Интересен растительный орнамент с виноградной лозой и гроздьями винограда, подробную схему развития которого мы рассмотрим ниже.

Датируются эти пряжки VIII в. и являются продукцией местного крымского производства с сильной византийской традицией.

Пряжки № 534—536 (табл. XI, 13—15) имеют устойчивое сочетание «салтовских» черт. Это небольшие односоставные литые пряжки с железными стерженьками для накидывания язычка, язычками 8-го варианта и гравированным орнаментом в виде полукружий, составляющих чешуйчатый орнамент в двух случаях и геометрический — в третьем.

Тип 17. Овальнорамчатые пряжки с пятиугольным щитком 16-го варианта, расширяющимся к задней части (3 экз., № 537—539, табл. XI, 16).

Этот тип немногочислен. Он представлен бронзовыми литыми пряжками с рамками 1-го варианта, 2-го (1 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов сечения, с язычками 8-го варианта, односоставными 4-го (1 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов, прикреплявшимися к ремню шпеньками, неорнаментированными.

Пряжки происходят с территории Северного Кавказа и Сибири, из случайных сборов.

Тип 18. Овальнорамчатые бронзовые (в одном случае железная) пряжки со щитком 17-го варианта (37 экз., № 540—576, табл. XII, 1—4). Литые пряжки с рамками 4-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычками 1-го (1 экз.), 2-го (15 экз.), 7-го (3 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, шарнирного соединения 3-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Орнамент представляет собой схематизированную человеческую личину с двумя круглыми глазами (над которыми, как на пряжке из Херсонеса, дугами изображены брови) и сердцевидным прорезом, изображающим рот. В западноевропейской литературе пряжки известны под названием «тип Коринф» и Д. Чалланем справедливо связываются с пряжками с сердцевидным прорезом со спускающимся вниз трилистником. Загнутые вверх боковые листочки трилистника образуют круглые прорезы — «глаза», а третий лепесток, опущенный вниз, изображает нос. Сердцевидный прорез принимает более сухие геометрические очертания. Для решения вопроса о месте производства пряжек «типа Коринф» и сравнения образцов, найденных в Крыму, с материалами из Западной Европы большой интерес представляет анализ их размеров. По изданиям было измерено 15 пряжек с территории Западной Европы (группа 1) и 22 — из Крыма и с Кавказа, включая 10 экз. из Баклинского могильника (группа 2)¹⁸. Интерес представляет то,

¹⁸ Поскольку часть пряжек фрагментирована, мы имеем для разных параметров разное число подсчетов (от 4 до 7 для зарубежной Европы и от 17 до 22 — для Крыма и Кавказа).

Группа	Ширина рамки				Ширина щитка				Общая длина				Длина щитка			
	n	\bar{x}	σ	v	n	\bar{x}	σ	v	n	\bar{x}	σ	v	n	\bar{x}	σ	v
1																
2	5	3,2	0,38	12%	7	2,4	0,2	8%	4	5,7	0,46	8%	6	4,0	0,38	8%
	18	3,2	0,33	10%	22	2,4	0,24	10%	17	6,0	0,73	12%	22	4,0	0,43	11%

n — количество экземпляров; \bar{x} — среднее арифметическое; σ — среднее квадратическое отклонение; v — коэффициент вариации.

¹⁷ Артишевская Л. В., 1963, с. 94, рис. 6, 1.

что средние размеры пряжек для европейских и крымских экземпляров поразительно совпадают и варьируются в одних пределах (коэффициент вариации 8—12%). Если же среди крымских пряжек выделить серию из Баклинского могильника (10 экз.), то она дает почти по всем показателям несколько более крупные размеры (пряжки шире на 0,2 см и длиннее на 0,3—0,4 см), а коэффициенты вариации у них меньше. Кроме того, в Баклинских экземплярах сильнее чувствуется «мода», иногда совпадающая со средней арифметической (ширина рамки), а чаще находящаяся вправо от нее. У пряжек Херсонеса и Южного берега Крыма также проявляется «мода», но она находится слева от средней арифметической.

Прежде чем говорить о датировке этого варианта пряжек «типа Коринф», посмотрим, на чем базируется их отнесение ко второй половине VII в. рядом исследователей, в частности Д. Чалланем¹⁹ и И. Вернером²⁰.

Из 18 экз., известных Д. Чалланю, только пряжки Суук-Су (верхний слой) происходят из комплексов. Поскольку экземпляр из Коринфа принадлежит к аварским памятникам, Д. Чаллань считает его импортированным в VII в. из Византии. И если можно согласиться с Д. Чалланем относительно времени появления этих пряжек (после 630 г. н. э.), то ни в коей мере нельзя принять предложенную им узкую дату их бытования (640—680 гг.). В настоящее время мы располагаем 25 пряжками этого варианта из хорошо датированных VIII в. комплексов Крыма.

Пряжки этого типа в Западной Европе встречаются в Греции (Константинополь, Афины — 3 экз., Салоники, Коринф — 5 экз., Делос, Афиона на о-ве Корфу), в Албании и Югославии (3 экз.), в Венгрии (Кестхее), на о-ве Сицилия (Монтеренна, Сиракузы, Таормина, Маура Сотто, Котомино), в Сардинии.

Интересна точка зрения К. Сеттона²¹, согласно которой эти пряжки можно связать с оппогурамибулгарами и их продвижением по Европе; тогда становится понятной их многочисленность в могильниках Крыма. Во всяком случае простое численное сопоставление находок с территории СССР и Западной Европы, так же как наличие промежуточных экземпляров, найденных в Херсонесе, говорит о том, что этот тип сложился в конце VII в. в юго-западном Крыму, а наибольшего распространения достиг в VIII в., очевидно, в Херсонесе и отсюда проник на запад.

Тип 19. Овальнорамчатые пряжки с щитком 18-го варианта (8 экз., № 577—584, табл. XII, 5, 6).

Подтип 1 (6 экз., № 577—582, табл. XI, 5). Бронзовые чеканенные пряжки с рамкой 1-го варианта, с сечением 5-го варианта, с язычком 2-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками. Размеры очень строго выдерживались: ширина рамки — 2,4 см, длина

рамки — 1,5 см, ширина щитка — 2,0 см, длина щитка — 2,2 см и общая длина пряжки — 4,2 см (наибольшие отклонения составляют 0,8 см, а обычно — 0,2 см). Пряжки происходят из Башкирии (3 экз.) и Поволжья (3 экз.) и датируются II периодом. Их следует считать на данной территории продукцией местного производства.

Пряжки № 583—584 из Подболотьевского могильника отличаются сглаженными боковыми сторонами, секирообразным концом и несколько более крупными размерами.

Тип 20. Овальнорамчатая пряжка с щитком 19-го варианта (1 экз., № 585, табл. XII, 7). Она по форме носит промежуточный характер и могла бы быть отнесена к предыдущему типу, если бы соколиные головки рассматривать как конец пряжки, замену «бородки». Это серебряная небольшая пряжка с рамкой 2-го варианта, с небольшим хоботкообразным язычком 1-го варианта, односоставная 4-го варианта, с гвоздиками для прикрепления к ремню. Происходит из погребения VI—VII вв. из Сахарной Головки.

Тип 21. Овальнорамчатая пряжка с щитком 20-го варианта (1 экз., № 586, табл. XII, 8). Бронзовая пряжка с литой рамкой 2-го варианта, сечением 2-го варианта, с пластинчатым щитком, довольно массивным язычком с квадратным выступом 2-го варианта подвижного щиткового соединения 2-го варианта прикреплявшаяся к ремню гвоздиками, происходит из погребения VI—VII вв. в Крыму.

Тип 22. Овальнорамчатые пряжки с щитками 21-го варианта (2 экз., № 587—588, табл. XII, 9, 10). Бронзовые, литые, с рамками 1-го и 3-го вариантов, сечением 2-го и 5-го вариантов, с хоботкообразным язычком 1-го варианта, односоставные 4-го варианта, небольших размеров. Одна пряжка происходит из Мордовии, другая — из Сибири. Ниже мы покажем, что пряжки, генетически восходящие к № 587, — местного производства, изготовлялись в VIII—IX вв. в Пермской обл.

Тип 23. Овальнорамчатая пряжка со щитком 22-го варианта (1 экз., № 589, табл. XII, 11). Она обладает рядом сибирских черт. Это форма рамки крепление и форма язычка, скоррелированные с формой и прорезной орнаментацией щитка, свойственных крымско-кавказскому кругу памятников. Последнее характеризует сочетание влияний западных и восточных центров на металлургическом производстве Мордовии.

Тип 24. Овальнорамчатые пряжки со щитком 23-го варианта (7 экз., № 590—596, табл. XII, 12—15).

Пряжка № 590 (табл. XII, 12) довольно крупная бронзовая, литая, односоставная, со щитком в вид трех вогнутых примыкающих друг к другу кружков с отверстиями в середине каждого. В наших собраниях она не имеет аналогий, но почти такой же экземпляр найден во Франции, в районе Нанси²². Пряжка, публикуемая нами, происходит из случайных находок в Херсонесе и может быть датирована только на основании типологических особенностей II периодом. Поэтому мы не можем согласиться с датой V в., предложенной Э. Салэном для этого экземпляра, найденного во Франции.

¹⁹ Чаллань Д., 1954, карта 1, с. 337—340.

²⁰ Правда, И. Вернер пишет более осторожно: «Возможно, что в своей массе две другие формы пряжек (имеется в виду, в частности, «тип Коринф») более молодые, чем VII в. (Werner J., 1955, S. 37).

²¹ Setton K. M., 1950, p. 502.

²² Salin E., 1939, p. 73, tab. VIII.

Эта пряжка генетически связана с экземпляром № 591 (табл. XII, 13), который в свою очередь должен быть объединен с пряжками 25-го типа (о них мы будем говорить ниже). Несмотря на то что и этот экземпляр происходит из случайной коллекции, мы можем соотносить его на основании аналогий с 25-м типом и отнести к VII—VIII вв.

Пряжки № 592—594 можно также связать с пряжкой № 590, поскольку развитие пошло по пути перехода от одноствойной формы к шарнирному соединению при удлинении и усложнении формы и орнаментации щитка. Небольшие отверстия превращаются в круглые прорезы, обрамленные одним или двумя врезными кольцами.

Эти пряжки отличает большая стандартность в форме, технике изготовления, орнаменте и размерах. Все они происходят из погребений VIII—IX вв. юго-западного Крыма, что свидетельствует о местном их производстве, несмотря на наличие сильной византийской традиции. Возможно, они восходят к родственным прототипам с типом 21 (табл. XII, 8).

Пряжки № 595, 596 (табл. XII, 15) происходят из случайных коллекций Сибири; по форме конец щитка этих пряжек близок к № 587, и, как я уже говорила, они генетически связаны с типом 21 пряжек местного производства VIII—IX вв. в Пермской обл., показывая тем самым на конкретном примере, как происходило проникновение и дальнейшее переоформление сибирских элементов в местной культуре.

Тип 25. Овальнорамчатые пряжки с щитком 24-го варианта (10 экз., № 597—606, табл. XIII, 1, 2). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком²³ 1-го (1 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, одноствойные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек, неорнаментированные, за исключением одного экземпляра (табл. XIII, 2) с циркульным орнаментом. Размеры поражают своей стандартностью; так, для ширины и длины рамки и щитка среднее арифметическое, мода и медиана совпадают, а коэффициенты вариации для всех параметров составляют \dot{i} —7%. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,3 см, длина рамки — 1,9 см, ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 1,7 см и общая длина пряжки — 4,0 см. Пряжки происходят с территории Северного Кавказа, причем все они принадлежат к восточному локальному варианту аланской культуры Северной Осетии и Чечено-Ингушетии. Временем их производства на основании находок в погребениях Чми и Архона можно считать VIII в.; они являются безусловно продукцией местного производства, возникшего на основе импортных экземпляров из Крыма, типа пряжки № 590.

Тип 26. Овальнорамчатая пряжка с щитком 25-го варианта (1 экз., № 607, табл. XIII, 3). Щиток в форме полупальметты нетипичен для местного сибирского производства, он встречается с другими типами рамок на экземплярах из Крыма и Закавказья, и мы можем считать эту форму связанной античной традицией в металлообрабатывающем ремесле. Трудно сказать, следует ли считать исследуемый экземпляр из Томского могильника производ-

На большинстве экземпляров язычки потеряны; возможно, они были железными.

ным или местным, изготовленным по западным образцам, но мы его можем отнести в одну группу с № 587 и поставить в определенную связь с местным производством VIII—IX вв. в Пермской области.

Тип 27. Овальнорамчатая пряжка с щитком 26-го варианта (1 экз., № 608, табл. XIII, 4). Она, как и ряд предыдущих, не только не входит в какую-то серию, но и не имеет даже близких экземпляров. Сама фестончатость края, легшая в основу выделения варианта щитка, является западным, а не восточным признаком, но ряд остальных признаков сближает эту пряжку, найденную в Сибири, с рядом других специфически сибирских форм.

Тип 28. Овальнорамчатая пряжка со щитком 27-го варианта (2 экз., № 609—610, табл. XIII, 5). Два почти тождественных по форме, технике изготовления, размерам и орнаментации экземпляра найдены в юго-западной части Крыма и свидетельствуют о местном херсонесском их производстве в VIII в.

Тип 29. Овальнорамчатые пряжки с щитком 28-го варианта (5 экз., № 611—615, табл. XIII, 6, 7). Бронзовые литые пряжки с рамкой 5-го варианта, с сечением 5-го варианта, с язычком в большинстве своем утерянным или 7-го варианта (1 экз.), одноствойные 4-го варианта (4 экз.) или шарнирного соединения 3-го варианта (1 экз.), прикреплявшиеся к ремню шпеньками, с орнаментацией в виде литого рельефа и круглых прорезов. Размеры варьируются несильно. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,5 см, длина рамки — 2,0 см, наибольшая ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 2,4 см и общая длина пряжки — 5,0 см. Наибольшие отклонения не превышают 0,2 см (если для длины щитка и всей пряжки откинуть данные по экземпляру из Рутхи, который сильно отклоняется, поскольку в нем щиток входит не в одноствойную, а в шарнирную конструкцию). Очень интересна картография этого типа пряжек: 4 экз. найдены на территории Кабардино-Пятигорья, т. е. относятся к центральному локальному варианту аланской культуры, и лишь 1 экз. выходит за эти границы, но именно он в конструкции, размерах и орнаментации отличается от четырех остальных пряжек.

Аналогий этому типу на других территориях мы не знаем и можем считать пряжки этого типа продукцией мастерских, находившихся на территории Кабардино-Балкарии или Пятигорья. Никаких хронологических данных о времени их производства в нашем распоряжении нет, но скорее всего его можно отнести к VIII в.

Тип 30. Овальнорамчатые пряжки с рамкой 29-го варианта (12 экз., № 616—627, табл. XIII, 8, 9). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (1 экз.) и 4-го (5 экз.) вариантов, сечением 2-го (1 экз.) и 5-го (5 экз.) вариантов, с язычком 2-го (1 экз.) или 7-го (2 экз.) варианта, подвижного шарнирного соединения 3-го варианта (11 экз.) и одноствойные 4-го варианта (1 экз.), прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек (11 экз.) или шпеньков (1 экз.), с орнаментацией в виде трех яйцевидных прорезов, окруженных двумя глубокими врезными линиями (в одном случае линии не сплошные, а состоят из тонких наклонных гравированных черточек, в другом — из углубленных точек). Все

пряжки, за одним исключением²⁴, происходят с территории Северного Кавказа. Дата их определяется по двум находкам в погребениях VI—VII вв. и одной — в погребении VIII в. в Архоне: это VI—VIII вв. По мнению Д. Чалая, эти пряжки являются схематизацией изображения дракона и пути схематизации можно проследить на основании нескольких экземпляров из Греции и Венгрии; на Северном Кавказе мы видим уже вполне сложившийся тип с неварьируемыми признаками и размерами. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,5 см, длина рамки — 2,0 см, наибольшая ширина щитка — 2,4 см, длина щитка — 4,6 см и общая длина пряжки — 7,4 см. Мы можем считать этот тип пряжек, в основу которого легли западные пряжки, продукцией местного северокавказского производства конца VI—VIII в., а скорее VII—VIII вв.

Тип 31. Овальнорамчатые пряжки со щитком 30а варианта (6 экз., № 628—683, табл. XIII, 10, 11). Бронзовые литые пряжки с рамками 4-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком 2-го (2 экз.) и 7-го (2 экз.) вариантов, шарнирного соединения 3-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек, украшены прорезями и циркульным орнаментом (на некоторых экземплярах — только прорезями), причем на половине пряжек — в передней части четыре треугольных прореза, образующих крестообразную фигуру, а на другой половине пряжек — два прореза. На задней круглой части пряжки в обоих случаях — четыре круглых прореза, также дающих крестообразную фигуру.

Пряжки крупные, с очень стандартными средними размерами: ширина рамки — 4,3 см, длина рамки — 1,9 см, ширина щитка — 3,4 см, длина щитка — 6,3 см, общая длина пряжки — 8,0 см (при преобладающих наибольших отклонениях 0,1—0,2 см).

Все пряжки происходят из погребений юго-западной части горного Крыма и датируются VIII—IX вв. Они не имеют ни аналогий, ни непосредственно предшествующих типов как на территории Крыма, так и на других территориях. Правда, аналогичную форму щитка мы видим в большой пряжке из Персепинского клада.

Пряжка № 634 (табл. XIII, 12) представляет интересный переходный тип к пряжкам «типа Коринф» и пряжкам с сердцевидным прорезом с трилистником. Пряжка № 635 (табл. XIII, 13) с X-образным прорезом имеет некоторые аналогии в форме щитка и характере орнамента с прорезными накладками.

Тип 32. Овальнорамчатые пряжки со щитком 31б варианта (4 экз., № 636—639, табл. IV, 1—2). Бронзовые литые пряжки с рамками 4-го варианта, сечением 2-го варианта, с язычком 7-го варианта, шарнирного соединения 3-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Варьирует только окончание щитка — в виде «бородки», двух или трех кружочков. Орнаментация четко повторяется на всех экземплярах в виде небольшого сердцевидного прореза в верхней части и большого сердце-

видного прореза — в нижней, заполненного схематизированным трилистником, причем нижний лепесточек превратился в тяж; появились два новых тяжа и связали трилистник с основной поверхностью щитка. Гравированный орнамент может ограничиваться только небольшим кружком и центре трилистника или же быть таким насыщенным, как на экземпляре из Комунты (№ 637, табл. XIV, 1), где мы видим циркульный орнамент, косые пасечки, ломаную линию. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,4 см, длина — 1,6 см; ширина щитка — 2,8 см, длина щитка — 3,9 см и общая длина пряжки — 6,4 см (наибольшие отклонения — 0,2—0,3 см). Пряжки происходят из Северного Кавказа (3 экз.) и Симеиза (1 экз.). Датируются они по находке в Симеизе III периодом и, очевидно, являются развитием формы пряжек с сердцевидным прорезом и трилистником на северокавказской почве.

Тип 33. Овальнорамчатые пряжки со щитком 33-го варианта (2 экз., № 640—641, табл. XIV, 3). Бронзовые (в одном случае с железной рамкой) литые пряжки с рамками 1-го и 4-го вариантов, сечением 1-го и 5-го вариантов, с язычком 7-го варианта, шарнирного соединения 3-го варианта, прикреплявшиеся к ремню петельками.

Пряжки крупные. Средние размеры следующие: ширина рамки — 4,0 см, длина рамки — 2,5 см, ширина щитка — 3,1 см, длина щитка — 6,0 см и общая длина — 8,8 см (при наибольшем отклонении 0,1—0,6 см). Пряжки покрыты прорезной орнаментацией, близкой к типу 31, но здесь композиция креста выделяется еще более четко.

Пряжки происходят из погребений VIII—IX вв. юго-западного Крыма и, так же как 31-й тип, являются местным производством, причем, возможно, из херсонесским, а какого-нибудь другого центра в горном Крыму.

Тип 34. Овальнорамчатые пряжки со щитком 34-го варианта (9 экз., № 642—650, табл. XIV, 4—6). Бронзовые литые пряжки с рамками 4-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком 2-го (2 экз.) и 7-го (4 экз.) вариантов, шарнирного соединения 3-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Форма и размеры скоррелированы с орнаментом, и хотя мы приводим для всего типа средние размеры, советуем читателю обратить внимание на их изменчивость по табл. 2. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,2 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 2,2 см, длина щитка — 2,2 см и общая длина пряжки — 5,2 см. Интересна орнаментация на этих пряжках из стеблей трилистников и листков плюща, особенно в сравнении с вышеразобранными экземплярами пряжек (см. табл. VI, 3—5; XI, 11, 15).

Более ранними элементами этих композиций являются грозди винограда; они в дальнейшем схематизируются в лист плюща или клевера. При этом каждая композиция представлена несколькими экземплярами пряжек и наиболее поздней следует считать пряжки № 649, 650 уменьшенных размеров, где композиция ограничивается двумя листами плюща обращенными вниз, от которых отходят изогнутые стебли, и в центре поднимается вверх третий листок плюща (сравни табл. VI, 5; XI, 11).

Все пряжки происходят с территории Крыма твердо датируются VIII—IX вв. (6 экз.) и являются продукцией местных, очевидно херсонесских, мас-

²⁴ Этим исключением является экземпляр, хранящийся в музее г. Алма-Аты. К сожалению, в архиве музея нет никакой документации по поводу этой пряжки, поэтому не исключено, что она может происходить из значительно более западных областей, так как это покупка.

герских, сохранивших в орнаментации позднеантичные черты.

Тип 35. Овальнорамчатые пряжки со щитком 37-го варианта (5 экз., № 651—655, табл. XIV, 7—8). Бронзовые (4 экз.) или серебряные (1 экз.) чеканные (1 экз.) или литые (4 экз.) пряжки с рамками 2-го варианта, с сечением 5-го варианта, с язычком 1-го (1 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками, неорнаментированные. Пряжка № 651 по размерам, форме, месту паходки и датировке (V—VI вв.) (табл. XIV, 7) отличается от четырех следующих экземпляров, которые объединены по форме, технике изготовления и размерам. У последних средние размеры следующие: ширина рамки — 2,8 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,1 см, длина щитка — 1,3 см и общая длина пряжки — 3,3 см (наибольшие отклонения составляют 0,2—0,5 см). Эти пряжки датируются VI—VII вв., три из них происходят из погребений юго-западного Крыма, одна — с Северного Кавказа. Очевидно, их следует считать продукцией крымских мастерских, а один экземпляр (№ 651) именно отсюда попал на берега Енисея (к сожалению, эта находка плохо документирована, известно лишь, что она происходит из Минусинского округа).

Тип 36. Овальнорамчатые пряжки со щитками 40-го варианта (31 экз., № 656—686, табл. XIV, 9—11). Пряжка № 656 (табл. XIV, 9) со щитком в виде вытянутого креста с расширяющимися концами, украшенными циркульным орнаментом, происходящая из случайных находок в Керчи, возможно, начинается с этого ряда пряжек. Все остальные формы объединяются по всем признакам в четкий 1-й подтип. Это бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, с язычком 1-го (3 экз.) и 2-го (6 экз.) вариантов, односоставные 7-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек, неорнаментированные (за исключением 2 экз. из Суук-Су, более аккуратной техники изготовления, с циркульным орнаментом). Средние размеры (по 21 экз.) следующие: ширина рамки — 2,4 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,4 см, длина щитка — 1,7 см и общая длина пряжки — 3,3 см (наибольшие отклонения 0,5 см, для общей длины — до 1,0 см).

Все пряжки происходят с территории юго-западного Крыма, причем картографирование показывает, что центр их производства находился в Херсонесе. Интересно, что несмотря на большое число находок пряжек этого типа, они не встречаются восточнее Суук-Су, т. е. по этим пряжкам можно очерить рынок сбыта херсонесских мастерских, который распространяется в VI—VIII вв. на Боспор. Появляется этот тип в VI—VII вв. (4 экз.), но основное его распространение приходится на VIII—IX вв. (15 экз.).

Пряжка № 687 — овальнорамчатая 1-го варианта, бронзовая, литая, с язычком 1-го варианта и щитком в виде пятиугольника с выступами на каждом из углов и с двумя вытянутыми прямоугольными проемами. Пряжка происходит из Рутхи на Северном Кавказе и не имеет непосредственных аналогий в известных нам материалах.

Покончив с описанием всех многочисленных типов и подтипов овальнорамчатых пряжек, постараемся обобщить на материале табл. 2 изданный нами

материал; 687 экз. группируются в 35 типов и представлены в нашей издании 168 рисунками. Это наиболее многочисленный отдел пряжек.

подавляющее большинство пряжек изготовлено из бронзы — 89%, из серебра — всего 5,4%, из золота или с применением позолоты — 4,9%. Железные пряжки простых форм мы учитывали только в том случае, когда они являлись подражанием сложным литым бронзовым (они представлены всего 3 экз. — 0,4%). 83,8% всех экземпляров изготовлено литьем, у 14% — литая рамка при пластинчатом щитке и всего 2,2% пряжек изготовлено путем чеканки.

Мы выделили шесть вариантов овальных рамок, из них рамки 2-го варианта составляли 41,5%, рамки 1-го варианта — 30,3%, рамки 4-го варианта — 15,6%, рамки 5-го варианта — 9,1%, рамки 3-го варианта — 5,5% и рамки 6-го варианта — 0,9%.

Среди девяти вариантов сечения рамки во II отделе мы можем отметить семь, причем 5-й вариант составляет 56,5%, 1-й — 21,4%, 2-й — 19,2%, 3-й — 14% и 4-й, 6-й и 7-й — в сумме 1,4%.

С овальнорамчатыми пряжками встречаются все варианты язычков, причем язычки 1-го варианта составляют 29%, 2-го — 26,9%, 8-го — 14,2%, 7-го — 9,9%, 3-го — 9,5%, 9, 4, 6 и 5-го — в сумме 10% (4,1%; 3,6%; 1,9%; 0,4%). Так же многообразен этот отдел пряжек по примененным щиткам — из 46 вариантов использовалось 35, а если учесть и подварианты, то из 58—42, т. е. 72,4%. Поскольку нет необходимости повторять здесь все данные, приведенные в таблице, скажем лишь, что целый ряд форм щитков встречается только с овальной формой рамок (например, 17, 24, 29, 30а, 30б, 31а, 33, 34, 40-й варианты щитка), т. е. имеется определенная взаимосвязь этих признаков формы пряжек.

На первом месте стоят щитки 7-го варианта во всех своих 4-х подвариантах — 18,7%, на втором — полуовальные щитки — 17,8%, на третьем — три варианта прямоугольных — 15,8%; все варианты круглых, сегментированных и овальных форм составляют в сумме 9,3%, тогда как сложные формы составляют уже 38,4%.

Интересно сопоставить с предыдущим отделом данные по соединению рамки со щитком: односоставные пряжки составляют 53,5%, пряжки шарнирного соединения — 24%, пряжки щиткового соединения — 22%, а пряжки 7-го варианта — 0,5%.

Это же относится к способу прикрепления к ремню. Наиболее совершенный вид, прикрепление при помощи петелек, составляет 45,3%, прикрепление гвоздиками — 31%, шпеньками — 21% и пастой — 2,7%.

В отделе овальнорамчатых пряжек использовались все типы орнаментов и в очень разнообразных композициях, причем большая их часть встречена с овальнорамчатыми пряжками. На первом месте стоят неорнаментированные пряжки и пряжки с простой орнаментацией (по 24,9%), затем с орнаментацией головками гвоздиков (15,7%), гравировкой (12,5%), литым растительным орнаментом (11,6%); остальные 10,4% составляют пряжки с штампованным, инкрустированным, геометрическим, антропоморфным орнаментом, выполненным зернью, сканью и насечками.

Географически овальнорамчатые пряжки распределяются следующим образом: 42,8% происходит из

Крыма, 18,8% — из Сибири и Средней Азии, 15,2% — с Кавказа, 11,6% — из Поволжья, 5,4 — из Башкирии, 3,5% — из Пермской обл., 2,8% — из Приднепровья. Хронологически же больше половины составляют пряжки VIII—IX вв. (58,3%), 24,2% пряжек происходит из погребений III—V вв., 17,4% — из погребений VI—VII вв. Большая часть пряжек является прекрасным датированным признаком и свидетельствует о местном их производстве на той или иной территории. Очень интересные материалы представляет II отдел для решения вопросов характера и направления торговых связей в исследуемый период.

Отдел III. Лировидные пряжки (110 экз., табл. 3; XIV, 13—15, XV, XVI, 1—11).

Тип 1. Бесщитковые (24 экз., № 1—24, табл. XIV, 13, 14). Бронзовые (22 экз.) и серебряные (2 экз.) литые (22 экз.) и чеканные (2 экз.) пряжки с рамками 1-го варианта, с сечением 5-го (22 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, с язычком 1-го (1 экз.), 2-го (4 экз.), 5-го (2 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов. Средние размеры (по 21 экз.) следующие: ширина рамки — 2,9 см и длина рамки — 2,6 см (с наибольшими отклонениями 0,8—1,0 см). Большинство пряжек (18 экз.) происходит с территории Северного Кавказа, по 2 экз. — из Башкирии, Поволжья и Сибири.

Хронологически эти пряжки распределяются так: 12 экз. встречено в VI—VII вв., 3 — в погребениях VII—VIII вв. и 1 — в погребении VIII в.

В этот же тип следует включить две пряжки с рамкой 2-го варианта (№ 25, 26, табл. XIV, 15) из погребений VI—VII вв. Крыма и Кавказа.

Тип 2. Лировидные пряжки с полуовальными щитками вариантов 6а (2 экз.) и 6б (7 экз.) (9 экз., № 27—35, табл. XIV, 15; XV, 1—4). Бронзовые (5 экз.) и серебряные (4 экз.) литые (5 экз.) или с пластинчатым щитком (4 экз.) пряжки с рамками 1-го (5 экз.) и 2-го (4 экз.) вариантов, с 5-м вариантом сечения рамки, с язычком 2-го (1 экз.) и 7-го (7 экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 2-го варианта (4 экз.), шарнирного 3-го варианта (4 экз.) и односоставные 4-го варианта (1 экз.), прикреплявшиеся к ремню шпеньками (4 экз.) и гвоздиками (5 экз.), орнаментированные шляпками гвоздиков (5 экз.), с литым растительным (3 экз.) и антропоморфным орнаментом (1 экз.).

Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,6 см, длина рамки — 2,4 см, ширина щитка — 2,8 см, длина щитка — 3,6 см и общая длина пряжки — 6,2 см (наибольшие отклонения — 0,3—0,6 см). Пряжки происходят из Крыма (1 экз.), с Кавказа (2 экз.), с Волги (2 экз.), из Приднепровья (3 экз.) и Пермской обл. (1 экз.). VI—VII вв. датируется 1 экз., а 6 экз. происходят из погребений VIII—IX вв.

Тип 3. Лировидные пряжки с геральдическим щитком (32 экз., № 36—67, табл. XV, 5—12).

Подтип 1 (18 экз., № 36—53, табл. XV, 5—6). Бронзовые литые пряжки с неорнаментированным щитком с рамками 1-го (9 экз.) и 2-го (9 экз.) вариантов, с сечением 2-го (1 экз.), 5-го (15 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, с язычком 1-го (8 экз.), 2-го (3 экз.), 6-го (1 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, со щитками 7а (16 экз.) и 7б (2 экз.) вариантов, оканчивающиеся острием (12 экз.) или прямоугольной «бородкой» (6 экз.), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками.

Анализ размеров показывает, что при сильной вариации можно выделить условно по размерам две группы: более мелкие по всем промерам пряжки № 41, 44—50 (возможно, обувные) и более крупные № 30—40, 43, 51—53. Средняя ширина рамки пряжек первой группы — от 2,1 см, второй — от 2,3 до 3,4 см, длина рамки первой группы — от 1,3 до 1,6 см, второй — от 1,7 до 2,7 см, ширина щитка первой группы — от 0,8 до 1,5 см, второй — от 1,6 до 2,9 см (здесь следует отметить, что 1 экз. щитка пряжки первой группы имел ширину 2,3 см). Общая длина пряжки первой группы составляет от 2,0 до 2,8 см (при этом 1 экз. имеет длину 3,3 см, а другой — даже 4,2 см), а у пряжек второй группы — от 3,2 до 5,8 см. Если же мы будем вычислять средние для всего 1-го подтипа, то они как раз окажутся границей между этими двумя условно нами принятыми размерными группами.

Пряжки 1-го подтипа встречены на всей интересующей нас территории — 1 экз. происходит из Крыма, 6 — с Кавказа, 2 — из Поволжья, 3 — из Приднепровья, 2 — из Сибири и 4 — из Пермской обл. Хронологически же они распределяются следующим образом: 6 экз. происходят из погребений VI—VII вв., 4 — из погребений VII—VIII вв. и 4 — из погребений VIII—IX.

Подтип 2 (4 экз., № 51—57, табл. XV, 7). Пряжки со щитком, орнаментированным прорезом в форме сегмента. Эти пряжки полностью повторяют все детали техники изготовления и размеры: все они бронзовые, литые, с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 2-го (1 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, со щитками 7а варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,2 см, длина рамки — 2,1 см, ширина щитка — 2,2 см, длина щитка — 1,9 см и общая длина пряжки — 4,2 см. Наибольшие отклонения для ряда промеров — 0,1 см. 2 экз. происходят с территории Крыма и 2 — из Центрального Предкавказья; датируются эти пряжки VI—VII вв. Очевидно, они происходят из одного центра, возможно находившегося на территории Крыма, и на Северный Кавказ проникли оттуда, но не исключено, что имело место обратное явление. Подтверждением последнему являются находки неорнаментированных пряжек (№ 36—39), близких данному подтипу и происходящих с Кавказа. Близкие по размерам и пропорциям пряжки № 58 и 59 имеют другую прорезную орнаментацию.

Подтип 3 (7 экз.; № 60—66, табл. XV, 9—11) Бронзовые (в одном случае с серебряной рамкой) литые пряжки с сердцевидным прорезом с трилистником, с рамками 1-го (3 экз.) и 2-го (4 экз.) вариантов, с сечением 5-го варианта, язычками 2-го (1 экз.) и 6-го (4 экз.) вариантов, со щитками 7а (5 экз.) 7б (1 экз.) и 7г (1 экз.) вариантов, оканчивающихся прямоугольной «бородкой», подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек. Размеры очень слабо варьируют и свидетельствуют об определенном размерном стандарте, четко выдерживавшемся мастером. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 2,6 см, ширина щитка — 2,6 см, длина щитка — 2,6 см и общая длина пряжки — 5,5 см (при наибольшем отклонении 0,3—0,7 см). Все эти пряжки происходят с территории Центрального Пред

Кавказья, а одна — из Закавказья (она свидетельствует о торговле с районами Кабардино-Балкарии или Северной Осетии).

К сожалению, все пряжки происходят из коллекций, а не из погребений, поэтому для определения их даты мы должны привлечь данные технологического или стилистического характера. По ряду признаков (размеры и пропорции, тип язычка, орнамент, бородка», петельки) эти пряжки относятся к продукции местных северокавказских мастерских VII—VIII вв. Интересно, что на Кавказе и в Крыму на основании овалнорамчатых пряжек с прорезным щитком, украшенным трилистником, возникают местные формы как односоставных пряжек, так и пряжек с подвижно закрепленными щитками, различающимися между собой размерами, пропорциями и орнаментацией.

Пряжка № 67 (табл. XV, 12) не составляет определенного типа, она несет на себе ряд типичных черт VIII—IX вв.

Тип 4. Лировидные пряжки с квадратным щитком 11-го варианта (2 экз., № 68—69, табл. XV, 13). Бронзовые литые пряжки с рамкой 1-го и 2-го вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 2-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками. Происходят из Сибири, из погребений III и III периодов.

Тип 5. Лировидные пряжки с прямоугольным щитком 12-го варианта (15 экз., № 70—84, табл. XV, 4—16). Среди этих пряжек выделяются два устойчивых подтипа.

Подтип 1 (9 экз., № 73—81, табл. XV, 15). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (2 экз.) и 3-го (2 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Набор признаков и размеры пряжек очень стандартны. Ширина рамки — 2,5 см, длина рамки — 2,2 см, ширина щитка — 1,6 см, длина щитка — 1,1 см и общая длина пряжки — 3,5 см (при наибольшем отклонении обычно 0,2—0,3 см). За исключением 1 экз., найденной в Мордовии, все остальные происходят из Пермской обл., датируются VIII—IX вв. и свидетельствуют о местном производстве с ограниченным ареалом (если не считать Мордовию).

Подтип 2 (3 экз., № 82—84, табл. XV, 16). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставные 4-го варианта, со щитком в виде прямоугольной рамки. Размеры очень стандартны, но ряд промеров они имеют наибольшие отклонения в 0,1 см. Ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 2,8 см, ширина щитка — 2,6 см, длина щитка — 1,1 см, общая длина пряжки — 4,0 см. Мы уже рассматривали выше пряжки с таким же щитком и рамками других вариантов — они, как правило, типичны для III периода и для восточных областей интересующей нас территории, в данном же случае мы имеем дело с наиболее ранними экземплярами, один из которых относится к VII—VIII вв. и происходит с Кавказа (№ 83).

Тип 6. Лировидная пряжка с прямоугольным щитком 13-го варианта (1 экз., № 85, табл. XV, 17). Бронзовая литая, с рамкой 1-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставная 4-го варианта, прикреплявшаяся шпеньками, неорнаментированная, по всем своим признакам, размеру, происхождению и дате примыкающая к 1-му подтипу 5-го типа.

Тип 7. Лировидная пряжка с пятиугольным щитком 15-го варианта (1 экз., № 86, табл. XVI, 1). Бронзовая пряжка с литой рамкой 2-го варианта и пластинчатым неорнаментированным щитком 5-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшаяся к ремню шпеньками. Происходит из Перещепинскогоклада VIII в.

Тип 8. Лировидная пряжка со щитком 19-го варианта (1 экз., № 87, табл. XVI, 2). Бронзовая литая пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставная 4-го варианта, происходит из случайной коллекции в Рутхе.

Тип 9. Лировидные пряжки со щитком 32-го варианта (3 экз., № 88—90, табл. XVI, 3—4). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, со следами железных язычков (в двух случаях), оканчивающиеся острием (1 экз.) или прямоугольной «бородкой» (2 экз.), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Размеры очень стандартны, для ряда промеров наибольшие отклонения не превосходят 0,1 см. Ширина рамки — 3,2 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 2,3 см и общая длина пряжки — 4,5 см. Пряжки орнаментированы прорезами, очевидно по своему характеру и композиции восходящими к поясным наборам с прорезной орнаментацией, напоминающей человеческое лицо. На 1 экз. (табл. XVI, 3) — два полулунных (брови) и два прямоугольных прореза, вытянутых вдоль продольной оси. На двух других пряжках — два овальных прореза, вытянутых вдоль продольной оси, и один овальный прорез, расположенный перпендикулярно (данную композицию можно рассматривать как изображение двух глаз и рта).

Пряжки происходят из Центрального Предкавказья и свидетельствуют о местном их производстве. К сожалению, нахождение этих пряжек в случайных коллекциях не позволяет определить время их бытования; скорее всего этот тип стал производиться в местных мастерских в то же время, когда и ряд других специфических типов, т. е. в VII—VIII вв.

Тип 10. Лировидные пряжки со щитком в виде двух смотрящих друг на друга соколиных головок (5 экз., № 91—95, табл. XVI, 5). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, железным язычком (2 экз.), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Размеры слабо колеблются (наибольшие отклонения обычно составляют 0,2—0,3 см). Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,9 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 2,0 см, длина щитка — 1,0 см и общая длина пряжки — 2,9 см. Три пряжки происходят с территории Кавказа и по одной — с Волги и Донца. Датируются пряжки этого типа VI—VIII вв. (2 экз. происходят из погребений VI—VII вв. и 2 — из погребений VII—VIII вв.).

Тип 11. Лировидные пряжки со щитком в виде двух тонких бронзовых пластинок, накидывающихся на заднюю часть рамки 41-го варианта (5 экз., № 96—100, табл. XVI, 6). Бронзовые литые пряжки с рамкой 1-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.), 7-го (1 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками. Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,8 см, длина рамки — 2,7 см, ширина щитка — 1,6 см, длина

щитка — 1,8 см и общая длина пряжки — 4,3 см (наибольшие отклонения от средних по отдельным промерам 0,4—0,5 см). 4 экз. пряжек происходят с территории Кавказа, а 1 — из Нижнего Поволжья. Найдены пряжки этого типа как в погребениях VI—VII вв. (2 экз.), так и в погребениях VIII в. (1 экз.). Замкнутость их ареала свидетельствует о том, что мы имеем дело с продукцией северокавказских мастерских, находившихся на территории Северной Осетии или восточнее. На территорию Нижнего Поволжья пряжка 11-го типа попала, очевидно, с Северного Кавказа.

Тип 12. Лировидные пряжки со щитком в виде двух узких геральдических щитков, неподвижно соединенных с рамкой (6 экз., № 101—106, табл. XVI, 7, 8). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с рамками 1-го (3 экз.) и 2-го (3 экз.) вариантов, с сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.) и 2-го (3 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпёнками. Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,8 см, длина рамки — 2,5 см, ширина щитков — 2,0 см, длина щитков — 1,0 см и общая длина пряжки — 3,5 см. Наибольшие отклонения для ряда промеров — 0,3—0,5 см.

За двумя исключениями (№ 101 из Крыма и № 105 из Башкирии) все пряжки происходят с Северного Кавказа и, очевидно, как и 10-й и 11-й типы, являются продукцией северокавказских мастерских VI—VII вв., так как два датированных погребения, в которых найдены пряжки 12-го типа, относятся к VI—VII вв.

Тип 13. Лировидные пряжки со щитком в виде двух вытянутых полуовальных щитков, неподвижно соединенных с рамкой (2 экз., № 107, 108, табл. XVI, 2). Бронзовые литые пряжки с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставные, 4-го варианта, неорнаментированные. Размеры (см. табл. 3) очень слабо варьируются. Пряжки происходят из случайных коллекций в Крыму и из погребения VII в. на Волге.

Кроме указанных 13 типов, мы отмечаем две пряжки (№ 109, 110, табл. XVI, 10, 11) со щитками неправильной формы, которые не употреблялись с другими типами рамок.

Лировидные пряжки изготовлялись преимущественно из бронзы (92,7%), лишь 7,3% — из серебра. Литые составляли 94,5%, а чеканные — 5,5%. Рамки 1-го варианта составляют 60%, а 2-го — 40%. Среди сечения рамки преобладает 5-й вариант — 94,3%, 9-й составляет 4,8%, а 1-й — 0,9%.

В отделе лировидных пряжек отмечено семь вариантов язычков. На первом месте стоят язычки 2-го варианта (31%), затем идут язычки 1-го варианта (22,4%), железные язычки (17,2%), зооморфные 7-го варианта (13,7%), 6-го (8,7%) и 3-го и 5-го вариантов (по 3,5%). Лировидные рамки сочетались с 11 вариантами щитков. Заметную взаимосвязь следует отметить со щитками в виде геральдических щитков (38%), на втором месте стоят вытянутые прямоугольные 12-го варианта (18%), затем идут полуовальные (11%). Большой интерес представляет сочетание лировидной рамки с двойными щитками 39, 41, 43 и 45-го вариантов, в сумме составляющее 22%, особенно если учесть, что это малораспространенная форма щитков; щитки 11, 13, 15, 31-го вариантов составляют в сумме 11%.

Среди вариантов соединения рамки со щитком очень высокого процента достигают односоставные 4-го варианта — 75,9%, тогда как щитковое соединение составляет 20,4% (1-го варианта 9,6%, а 2-го — 10,8%), шарнирное — всего 3,7%. В прикреплении к ремню следует отметить очень низкий процент пряжек с креплением в виде петелек — всего 8,7% (шпёнки составляют 76,2%, а гвоздики — 15%).

Специфично и географическое распределение пряжек этого отдела — более половины (52,7%) происходит с территории Кавказа, на втором месте стоит Пермская обл. (13,6%), затем — Поволжье (9%), Поднепровье (9%), Крым (7,3%), Сибирь (6,3%) и Башкирия (2,7%).

Хронологически пряжки этого отдела являются датированными для VI—VIII вв., причем 56,3% их относятся к VI—VII вв., 42,3% — к VIII—IX вв. и только 1,4% — к IV—V вв.

Около половины пряжек составляют неорнаментированные экземпляры (48,9%), затем следуют орнаментированные прорезами — 23,9%, шляпками шпёнков — 13,8%, гравировкой — 6,8%, растительным литым орнаментом — 4,6% и по 1% — антропоморфным и насечками по краю.

Отдел IV. Треугольные пряжки (159 экз., табл. 4, табл. XVI, 12—24; XVII; XVIII, 1—17).

Тип 1. Бесщитковые пряжки (4 экз., № 1—4, табл. XVI, 12, 13). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (2 экз.) и 3-го (2 экз.) вариантов, сечением 1-го (1 экз.), 5-го (2 экз.) и 7-го (1 экз.) вариантов, с язычком 1-го (1 экз.), 4-го (1 экз.) и 8-го (1 экз.) вариантов, с сильно колеблющимися размерами (см. табл. 4). По 1 экз. этих пряжек найдено в Крыму, на Кавказе, в Поднепровье и Сибири, в погребениях как V в., так и VIII—IX вв. Как мы видели по перечислению разнообразных признаков, они не представляют единого типа.

Тип 2. Пряжка с полуовальным щитком (35 экз., № 5—39, табл. XVI, 14—24; XVII, 1—4). Мы можем выделить среди пряжек этого типа ряд подтипов на основании размеров и пропорций, характера соединения рамки и щитка, крепления язычка, типа орнамента и т. д. Иногда выделенные подтипы имеют узкий ареал, подчеркивающий правомерность такого выделения. В том случае, когда ряд экземпляров (как, например, № 5—7) не объединяется по сочетанию сходных признаков в подтип, мы не приводим дополнительной (по сравнению с материалами табл. 4) информации о них.

Подтип 1 (16 экз., № 8—23, табл. XVI, 15). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, щитками 6а варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпёнками (13 экз.) и гвоздиками (3 экз.), неорнаментированные (в трех случаях с выступающими на поверхности головками гвоздиков). Все пряжки происходят из Сибири, из сборов в районе Миусинска, на р. Абакан и с Нижне-Иволгинского городища. Эти пряжки близки по ряду признаков рассмотренным выше овальнорамчатым и лировидным пряжкам с полуовальными щитками и, как и те, являются типично сибирскими. По аналогии с ними мы можем уверенно датировать их III периодом.

Пряжки средних размеров: ширина рамки — 2,7 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 1,6 см, длина щитка — 1,8 см и общая длина пряжки —

3,8 см (наибольшие отклонения колеблются от 0,3 до 1,2 см).

Подтип 2 (12 экз., № 24—35, табл. XVI, 16—24). Бронзовые литые пряжки с треугольной рамкой и полуовальным щитком, гладким или орнаментированным гравированным и литым растительным (иногда и прорезным) орнаментом, с рамками 2-го (3 экз.) и 3-го (9 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 7-го (1 экз.) и 8-го (7 экз.) вариантов, щитками 5а (3 экз.) и 6б (9 экз.) вариантов, шарнирным соединением 3-го варианта (5 экз.) и односоставные 5-го (7 экз.) варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками (8 экз.) и гвоздиками (2 экз.). Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,4 см, ширина щитка — 1,4 см, длина щитка — 2,0 см и общая длина пряжки — 3,9 см (наибольшие отклонения колеблются от 0,4 до 1,1 см). Орнаментов несколько групп, очень типичных для «салтовских» пряжек и наконечников ремней. В одних случаях (табл. XVI, 17, 18) это гравировка полукругиями, составляющая чешуйчатый орнамент, в других — композиция из прорастающих листьев плюща или стилизованных изображений деревьев. Эти композиции могут состоять из трех, четырех и даже шести листьев, иногда по форме близких к трилистникам. Особо следует отметить пряжку из Салтовского могильника, поражающую тщательностью изготовления, где стебельки листков перекрещиваются и образуют аккуратную пятиконечную звезду (табл. XVI, 21).

Интересна пряжка № 35 из Баклинского могильника, в которой (что мы не раз еще будем наблюдать на «салтовских» пряжках, найденных в крымских могильниках) салтовские черты сочетаются с местной крымско-византийской традицией VII в. Так, от местной традиции идет украшение рамки гравированными скобками, вариант язычка и его орнаментация, шарнирное соединение, а от салтовских — литой прорезной орнамент из листьев и крепление шпеньками.

Пряжка № 36 (табл. XVII, 1) из Баклинского могильника и по своим размерам, и по орнаменту, типу язычка, петелькам для прикрепления к ремню продолжает крымско-византийскую традицию.

Подтип 3 (3 экз., № 37—39, табл. XVII, 2—4). Пряжки с треугольной рамкой и полуовальным щитком, украшенным изображением грифона. Эти пряжки дают пример повторения всех деталей формы, конструкции, размеров, так же как и стилистических особенностей. Они изготовлены из бронзы (2 экз.) и серебра (1 экз.), литые, с рамками 3-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.) и 8-го (1 экз.) вариантов, с удлиненными щитками 6б варианта, шарнирного соединения 3-го варианта, прикреплялись к ремню шпеньками. Пряжки, хотя и происходят из трех отстоящих друг от друга на несколько сотен километров пунктов Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, безусловно вышли из рук одного мастера. Край пряжек оформлен как ряд чередующихся округлых и овальных бусин, грифон с львоподобным туловищем стоит влево на полусогнутых лапах, с одним крылом, спускающимся вперед вниз слева от шеи, и другим, поднимающимся вверх от середины спины; хвост поднят вверх и загibaется над спиной, доходя до крыла; в одном случае он кончается трилистником. Грива изображается гравированными квадратиками. Стили-

стически эти грифоны близки изображениям Согда VI—VII вв.²⁵, датируются они на основании находок в Дуба-Юрте VIII—IX вв. Размеры этих пряжек варьируются слабо: ширина рамки — 3,0 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 1,9 см, длина щитка — 2,8 см и общая длина пряжки — 5,2 см. Интересно, что изменение в размерах происходит за счет рамки, щитки у трех пряжек совершенно одинаковы.

Тип 3. Пряжки с геральдическим щитком (10 экз., № 40—49, табл. XVII, 5—9). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го (2 экз.) и 3-го (8 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 8-го (7 экз.) варианта, щитками 7а (9 экз.) и 7б (1 экз.) вариантов, подвижного шарнирного крепления 3-го варианта (4 экз.) и односоставные 4-го варианта (6 экз.), прикреплявшиеся к ремню шпеньками (9 экз.) и гвоздиками (1 экз.). Пряжки не имеют устойчивых размеров — выделяются небольшие «салтовского» типа (№ 43, 45—48), в пределах которых размеры слабо варьируются, и несколько более крупных экземпляров. Кроме трех неорнаментированных и одной украшенной шляпками гвоздиков, все остальные пряжки украшены литым растительным орнаментом из трилистников. Как и для 2-го типа, здесь мы можем отметить несколько композиций: в одних — листья плюща расположены зонами, вырастая одни из других; очень типичны композиции, представленные на табл. XVII, 6—8; своеобразна пряжка из Дзиггиса (табл. XVII, 2), где наблюдается сочетание виноградной лозы, трилистников и пятилепестковой розетки. Таким образом, мы можем наблюдать на основании анализа пряжек, накладок и наконечников в орнаментике постепенную стилизацию от трилистника к листу плюща и в то же время на некоторых экземплярах видеть все эти элементы одновременно. Интересно и географическое распределение пряжек: по 1 экз. происходит с территории Крыма, Кавказа и Сибири, 4 — из Поволжья, 3 — с территории салтовской культуры. Во всех случаях эти пряжки датируются III периодом.

Тип 4. Пряжка с треугольным щитком (1 экз., № 50, табл. XVII, 10). Бронзовая литая крупная пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставная 4-го варианта, с литым растительным орнаментом в виде двух круглых завитков, расположенных симметрично. Орнаментальные композиции, в которые входят подобные круглые завитки, на нашей территории в отличие от Подунавья встречаются в единичных экземплярах в Крыму, на Кавказе, Урале и Поднепровье.

Тип 5. Пряжки с трапециевидным щитком 9а варианта (2 экз., № 51—52, табл. XVII, 11). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го и 3-го вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 8-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками. Один экземпляр — с неорнаментированным щитком, а второй — со щитком в виде трапециевидной рамки. Пряжки происходят из погребений салтовской культуры VIII—IX вв. на средней Волге и Северском Донце.

Тип 6. Пряжки с трапециевидным щитком 10-го варианта (12 экз., № 53—64, табл. XVII, 12). Бронзовые литые пряжки с рамками 3-го варианта, сече-

²⁵ Пугаченкова Г. А., 1959, с. 84.

нием 5-го варианта, язычком 2-го (1 экз.), 8-го (7 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, с щитком в виде прямоугольной рамки, на которую накидывался ремень пояса. Средние размеры (по 9 экз.) следующие: ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,5 см, ширина щитка — 1,8 см, длина щитка — 1,0 см (наибольшие отклонения колеблются от 0,3 до 0,7 см), общая длина пряжки — 2,7 см. Все пряжки происходят из погребений VIII—IX вв.: 2 экз. из Крыма, 1 — с Кавказа, 4 — из Поволжья, 3 — с территории Северского Донца и 2 — из Пермской обл.

Тип 7. Пряжки с прямоугольным щитком 12-го варианта (27 экз., № 65—91, табл. XVII, 13—16).

Подтип 1 (2 экз., № 65—66, табл. XVII, 13). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками и гвоздиками, с неорнаментированным щитком (1 экз.) или украшенным шляпками гвоздиков (1 экз.). Пряжки небольшие, очень близкие друг к другу по размерам. Происходят из погребений VIII—IX вв. с территории Северного Кавказа и Пермской обл.

Подтип 2 (20 экз., № 67—86, табл. XVII, 14). Небольшие бронзовые литые пряжки с рамками 2-го (12 экз.) и 3-го (8 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (5 экз.) и 8-го (11 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, со щитком в виде четырехугольной рамки. Величины пряжек очень слабо варьируются, средние их размеры (по 9 экз.) следующие: ширина рамки — 2,0 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,6 см, длина щитка — 0,8 см и общая длина пряжки — 2,4 см. Пряжки происходят из погребений VIII—IX вв. из Крыма (2 экз.), Башкирии (2 экз.), Поволжья (11 экз.), Подонья (2 экз.), из Средней Азии и Сибири (3 экз.). Это очень специфичный для салтовской культуры подтип пряжек.

Подтип 3 (4 экз., № 87—90, табл. XVII, 15). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 2-го (1 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, односоставные, со щитком в виде четырехугольной рамки. Средние размеры (по 3 экз.) следующие: ширина рамки — 3,9 см, длина рамки — 2,5 см, ширина щитка — 3,2 см, длина щитка — 1,2 см и общая длина пряжки — 4,3 см. Этот подтип крупных пряжек является специфическим для тюркских памятников Средней Азии и датируется VIII в. Возможно, именно эти пряжки легли в основу ряда типов и подтипов пряжек со щитком в виде четырехугольных или трапециевидных рамок.

Пряжка № 91 относится к типу 7 (см. табл. 4).

Тип 8. Пряжки с прямоугольным щитком 13-го варианта (7 экз., № 92—98, табл. XVII, 17).

Подтип 1 (6 экз., № 93—98, табл. XVII, 17). Бронзовые литые пряжки с рамками 3-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 2-го (3 экз.) и 8-го (3 экз.) вариантов, односоставные 5-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками (4 экз.), гвоздиками (1 экз.) и петельками (1 экз.). Поверхность щитков неорнаментирована. Размеры очень слабо варьируются — наибольшие отклонения 0,2—0,3 см. Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,2 см, длина

рамки — 1,4 см, ширина щитка — 1,5 см²⁶, длина щитка — 1,9 см и общая длина пряжки — 3,9 см. Очень интересен ареал пряжек — все они происходят из Крыма: 5 экз. из Баглинского могильника и 1 — из Керчи; датируются все они VIII в. Следует считать, что их изготовили местные крымские мастера по салтовским образцам, но с применением в некоторых случаях ряда специфических крымско-византийских черт (например, прикрепление к ремню петелькой).

Тип 9. Пряжки с прямоугольным щитком с вогнутыми боковыми стенками 14а варианта (4 экз., № 99—102, табл. XVIII, 18). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го (1 экз.) и 3-го (3 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, железным язычком, односоставные 4-го варианта, с шпеньками для прикрепления к ремню, неорнаментированные. Размеры не очень варьируются, особенно для пряжек с Кавказа. Средние размеры следующие: ширина рамки — 1,7 см, длина рамки — 1,2 см, ширина щитка — 1,1 см, длина щитка — 1,3 см и общая длина пряжки — 2,9 см. Датируются все пряжки VIII в. и происходят из Крыма (1 экз.) и с Северного Кавказа (3 экз.).

Тип 10. Пряжки с пятиугольным щитком 15-го варианта (23 экз., № 103—125, табл. XVII, 12—25). Все пряжки (наряду с неорнаментированными) по сочетанию типичных признаков относятся к «салтовскому» типу. Встречены типичные салтовские композиции орнаментов на литых пряжках с дополнительной гравировкой.

Подтип 1 (12 экз., № 103—114, табл. XVII, 19). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с рамками 1-го (1 экз.), 2-го (3 экз.) и 3-го (8 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.) и 8-го (7 экз.) вариантов, односоставные 5-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками (8 экз.), гвоздиками (1 экз.) и петельками (1 экз.). Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,0 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,4 см, длина щитка — 1,7 см и общая длина пряжки — 3,4 см. Наибольшие отклонения, если не учитывать пряжку № 108, колеблются от 0,2 до 0,5 см. Пряжки происходят из Крыма (1 экз.), Башкирии (1 экз.), Поволжья (5 экз.) и Северского Донца (3 экз.) и во всех случаях — из погребений VIII—IX вв.

Остальные пряжки 10-го типа мы группируем на основании орнамента. Пряжки № 115—118 орнаментированы гравированными полосами в виде двух двойных скобок с каждой стороны и полосами в задней части пряжки. Пряжки бронзовые, литые, с рамками 2-го (2 экз.) и 3-го (2 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычками 8-го варианта, односоставные 5-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Размеры их варьируются не очень сильно. Средние величины следующие: ширина рамки — 1,8 см, длина рамки — 1,1 см, ширина щитка — 1,3 см, длина щитка — 2,0 см и общая длина пряжки — 3,6 см. Происходят пряжки из погребений VIII—IX вв. Крыма (1 экз.) и Подонья (3 экз.).

Интересна группа пряжек с орнаментом из сложных композиций трилистников. Варьируется как

²⁶ Интересно, что ширина щитка оказывается наиболее стабильным размером, поскольку она связана с шириной ремня. В данном подтипе 5 экз. из 6 дают одинаковые промеры — 1,5 см.

число зон орнаментов, так и их ориентированность по отношению к рамке: у большей части пряжек рисунок правильно ориентирован, если мы расположим пряжку рамкой вверх, и только на части пряжек (табл. XVII, 9 или XVII, 23) он имеет противоположную ориентировку. Так, пряжки № 122 и 124 из погребений VIII—IX вв. Крюково-Кружновского могильника имеют очень близкие композиции — в основе ее лежит трилистник, расположенный в центре пряжки, а в обе стороны от него отходят такие же или более мелкие трилистники. Эта композиция может повторяться один раз (например, табл. XVII, 8), два (табл. XVII, 22) или даже три раза (табл. XVII, 24).

Вполне возможно, что в такой же мере, как число накладных блях и подвесных ремней на поясе указывает на место воина в дружинной иерархии, число повторяющихся композиций (или число повторяющихся элементов) свидетельствует об этом же. Интересно, что точка зрения ряда исследователей, согласно которой поясная пряжка изготавливалась мастером для каждого дружинника по индивидуальному заказу, находит себе подтверждение в орнаментированных растительным рисунком салтовских пряжках. Мы не имеем двух полностью тождественных экземпляров. Так, например, рисунок на пряжке из 5-й катакомбы Подгоровского могильника повторяет рисунок на пряжке из 137-го погребения Пановского могильника (табл. XVII, 7, 23), но они имеют противоположную ориентировку по отношению к рамке. Можно говорить об определенном сходстве этих композиций с изображением на пряжке из Дзвигиса (табл. XVII, 9), но тут следует отметить взаимозаменяемость трилистника и виноградногрозди, с одной стороны, и трилистника и пятилепестковой розетки — с другой. И несмотря на то что использовалось очень ограниченное количество элементов орнамента (т. е. алфавит был очень невелик), число композиций оказалось велико (обширный словарь) и все новые находки, как правило, не дополняя алфавита, дополняют словари орнаментации.

Тип 11. Пряжки с пятиугольным щитком 16-го варианта (10 экз., № 126—135, табл. XVIII, 1—4).

Подтип 1 (4 экз., № 126—129, табл. XVIII, 1). Бронзовые (в одном случае серебряная) литые пряжки с рамкой 3-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го и 8-го (по 1 экз.) вариантов, односоставные 4-го (1 экз.) и 5-го (3 экз.) вариантов, прикреплявшиеся шпеньками (3 экз.) и гвоздиками (1 экз.), неорнаментированные (в одном случае щиток украшен шляпками шпеньков). Размеры слабо варьируются: ширина рамки — 2,2 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,4 см, длина щитка — 1,7 см, общая длина пряжки — 3,5 см. Мы уже показали выше, как некоторые, причем очень простые, формы неорнаментированных пряжек оказываются связанными с очень узким ареалом (например, табл. XVI, 15; табл. XVII, 17, 18). Это же относится и к данному подтипу: все экземпляры происходят из Центрального Предкавказья, датируются на основании находки в Дуба-Юрте VIII—IX вв. и являются, таким образом, продукцией местных мастерских этого времени.

Пряжки № 130 и 131 украшены почти полностью повторяющимися гравированными чешуйча-

тыми узорами, дополненными на экземпляре из Лядинского могильника головками шпеньков.

Пряжки № 132 и 133 из Дмитровского и Нетайлинского могильников салтовской культуры отличаются наличием крупных прямоугольных или трапециевидных прорезов, дополнительно украшенных на экземпляре из Нетайла двумя трилистниками на углубленном фоне (табл. XVIII, 2). Очень интересная, но редкая композиция литого прорезного орнамента из трилистников имеется на пряжке из Салтовского могильника (табл. XVIII, 3). Своеобразна композиция литого орнамента из трилистников на углубленном фоне на пряжке из Нетайлинского могильника: первый ряд образует обычная композиция из трех трилистников, а во втором ряду боковые трилистники заменены округлыми листьями, которые отходят не от центрального трилистника второго яруса, а от боковых трилистников первого яруса.

Тип 12. Пряжки с фестончатыми щитками 22-го варианта (8 экз., № 136—143, табл. XVIII, 5—8). Бронзовые литые пряжки с рамками 3-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 8-го варианта, односоставные 5-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками (5 экз.) и гвоздиками (2 экз.). Щитки могут быть неорнаментированными (2 экз.) или украшенными гравированными полосами (6 экз.). Гравировка на пряжках подчеркивает трехлепестковость формы, что особенно заметно на экземпляре из Дмитровского могильника (табл. XVII, 8) и уже меньше — на пряжках из Баклинского и Салтовского могильников (табл. XVIII, 5, 7). Пряжки эти имеют довольно стабильные размеры (с наибольшими отклонениями 0,2—0,4 см). Средние размеры следующие: ширина рамки — 2,0 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,5 см, длина щитка — 1,5 см и общая длина пряжки — 3,2 см. Происходят они из погребений VIII—IX вв. Крыма (1 экз.) и Подонья (7 экз.).

Тип 13. Пряжка с фестончатым щитком 24-го варианта (1 экз., № 144, табл. XVIII, 9). Бронзовая пряжка с тонкой накладной серебряной штампованной пластинкой сверху, украшенной углубленным орнаментом, из 1-й катакомбы Салтовского могильника. Изучая соотношение штампованных поясных накладок с литыми в салтовской культуре, мы можем предположить, что и среди пряжек VIII—IX вв. большой процент должны были составлять экземпляры с накладной штампованной пластинкой, но, очевидно, характер дореволюционных раскопок явился тем фактором, который нарушил это соотношение в пользу литых экземпляров.

Тип 14. Пряжка с фестончатым щитком 26-го варианта (1 экз., № 145). Бронзовая литая пряжка с рамкой 3-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 8-го варианта, односоставная 5-го варианта, с литым геометрическим узором. Пряжка происходит из погребения 302 Крюково-Кружновского могильника VIII—IX вв.

Тип 15. Пряжки со щитком 35-го варианта (12 экз., № 146—157, табл. XVIII, 10—15). Это очень типичное для салтовских пряжек сочетание. Пряжки бронзовые, литые, с рамками 3-го варианта сечением 5-го варианта, язычком 1-го (3 экз.) и 8-го (7 экз.) вариантов, односоставные 5-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками. Размеры очень четко выдерживаются около среднего: ширина рамки —

2,0 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,5 см, длина щитка — 1,9 см и общая длина пряжки — 3,6 см.

Пряжки украшены гравированными линиями, подчеркивающими форму щитка, причем интересно, что здесь почти каждый рисунок представлен 2—3 экз., т. е. в данном случае можно было бы говорить о ряде подтипов, но не об изготовлении пряжек по личному заказу.

В пряжках из 24-й катакомбы Чми и случайных коллекций из Чми или Балты (табл. XVIII, 10) поверхность щитка разделена двумя линиями, гравированными параллельно боковым краям, на три участка, из которых центральный покрыт двумя уголками. На пряжках из Заветного, Салтовского и Пановского могильников (табл. XVIII, 11, 13) гравированные линии дугообразны и полученный рисунок похож на чешуйчатый, а на пряжках из Чми (или Балты), Дмитровского и Салтовского могильников (табл. XVIII, 12) линии двойные, слабо изогнутые. Возможно, и этот, и предыдущий орнамент являются стилизацией той композиции из бутонов, которую мы видим на пряжке из 22-й катакомбы Салтовского могильника раскопок Д. Т. Березовца (табл. XVIII, 13). Уникальна, особенно если учитывать очень редко применявшуюся асимметричность, композиция из листьев плюща на пряжке из 92-й катакомбы Дмитровского могильника (№ 156, табл. XVIII, 15).

Как мы показали, все пряжки 15-го типа происходят из комплексов салтовского типа VIII—IX вв. из Крыма (1 экз.), с Кавказа (3 экз.), из Поволжья (3 экз.) и Подонья (5 экз.).

Кроме указанных типов, к 4-му отделу пряжек относятся экземпляры из Поломского могильника и Чуфут-Кале (табл. XVIII, 16, 17) со щитками, не имеющими аналогий в других отделах пряжек.

В целом 159 экземпляров пряжек с треугольными рамками группируются в 15 типов и представлены 55 рисунками. Подавляющее большинство этих пряжек (95,6%) сделано из бронзы и только 4,4% — из серебра. Все пряжки литые за исключением одной, покрытой штампованной пластинкой. Рамки 1-го варианта составляют всего 2,5%, 2-го — 31,9% и 3-го — 65,6%. Сечение 1-го варианта составляет всего 2%, 5-го — 97,3% и 7-го — 0,7%.

Специфично сочетание с различными вариантами язычков; очень тесно треугольные рамки коррелированы с язычками 8-го варианта — 71,6%, на втором месте — язычки 1-го варианта (13,8%), затем — 2-го варианта (7,4%), 9-го (4,6%), 7-го (1,8%) и 4-го (0,9%).

С треугольными рамками сочетаются 17 типов и вариантов щитков, причем особо следует отметить полуовальные щитки вариантов «а» и «б», составляющие 22,6%, на втором месте стоят прямоугольные щитки 12-го и 13-го вариантов (22%), затем — пятиугольные 15-го варианта (14,9%), 35-го (8,8%), 10-го и 16-го вариантов (по 6,5%) и геральдические щитки 7а и 7б вариантов (6,4%), т. е. наблюдается связь со щитками наиболее простых геометрических форм; меньший процент составляют щитки 22-го (5,2%), 14а (2,7%), 9а (1,3%), 8, 24 и 26-го вариантов (по 0,6%) и другие (1,3%). Что же касается соединения рамки со щитком, то односоставные пряжки составляют 86,3%, а пряжки шарнирного соединения 14,7%.

Подавляющее большинство пряжек прикреплялось к ремню шпеньками (78,7%) и гвоздикам (17,5%) и только 2,8% — петельками. По орнаментации щитков (следует отметить, что ряд экземпляров пряжек имел гравированную или углубленную литую орнаментацию на рамках) мы имеем следующую картину: 29,1% щитков были неорнаментированы, 23,4% — имели прорезы (щитки в виде прямоугольной или трапецевидной рамки), 17,8% — украшены гравировкой, 15,8% — литы растительным орнаментом, 10,1% — головкам шпеньков; зооморфный, геометрический и штампованный орнаменты в сумме составляли 3,8%. Детали растительных орнаментов очень специфичны: это определенный набор трилистников, листьев плюща, звездочек, имеющих полные аналогии в деталях орнаментов на накладках и наконечниках поясов VIII—IX вв. И форма рамки, и те признаки пряжек, которые теснее всего связаны с ней, — язычок 8-го варианта, преобладание односоставных конструкций 5-го варианта, литой растительный гравированный орнаменты определенных композиций — все это специфично для салтовской культуры. Поэтому в литературе для пряжек этого отдела часто применялся термин «салтовский тип».

И действительно, 18,3% пряжек происходят непосредственно из памятников салтовской культуры, причем в остальных случаях, найдены ли пряжки этого отдела в Крыму (13,2%) или на Кавказе (13,8%), в Поволжье (34,2%), Башкирии (1,9%) или в Пермской обл. (2,5%)²⁷, мы всегда видим несомненную связь с салтовской культурой. Эта продукция, возможно, и местных мастерских, но безусловно изготовленная по образцам, привезенным с Северского Донца. Очень возможно, что носили такие пряжки не местные жители, а аланско-болгарская часть местных дружин. Особенно ярко это проявляется в материалах Баклинского могильника, где среди погребений VIII—IX вв. выделялись комплексы с «салтовскими» небольшими пряжками на узких поясах, украшенных небольшими орнаментированными накладками и наконечниками, а наряду с ними — комплексы с крупными чаще всего овальнорамчатыми пряжками местного крымского производства и наконечниками от широкых поясов. Это же отличие прослеживалось в женских украшениях: в комплексах с «салтовскими» поясными наборами сочетались серьги салтовских типов с подвеской в виде литого столбика из нескольких шариков, а с местными пряжками — крымские типы серег с подвеской из синей полуовальной стеклянной бусины или с подвеской в виде перевернутой трехгранной пирамиды, оканчивавшейся несколькими литыми шариками. И несмотря на то что склепы были коллективными захоронениями, ни в одном случае мы не видели сочетания поясных наборов местного производства с четко выраженной традицией византийского производства VI—VII вв. с «салтовскими». Последнее свидетельствует о четкой разграниченности населения по этому признаку, тогда как остальной сопутствующий материал однороден для всего могильника в целом. Интересно, что антрополог К. Ф. Соколова при предварительной обработке краниологического ма-

²⁷ Особняком стоит пряжки, найденные в Сибири и Средней Азии (15,8%), которые можно часто рассматривать как прототипы салтовских.

риала Баглинского могильника также отмечала две группы черепов, одну из которых она связывала с Северным Кавказом. Картографирование отдельных типов и подтипов пряжек этого отдела показало, что, несмотря на то что он объединен определенным сочетанием тех или иных конструктивных приемов, признаков формы, размерами и пропорциями, в ряде случаев мы имеем специфические типы в узком ареалом.

Отдел V. В-образные пряжки (138 экз., табл. 5, табл. XVIII, 18—28; XIX; XX, 1—18).

Тип 1. Бесщитковые пряжки (37 экз., табл. XVIII, 18—22). Бронзовые (28 экз.) и серебряные (9 экз.), литые (15 экз.) и чеканные (22 экз.) пряжки с рамками 1-го (15 экз.), 2-го (16 экз.), 3-го (2 экз.) и 4-го (4 экз.) вариантов, сечением 1-го (7 экз.), 2-го (3 экз.), 5-го (5 экз.) и 9-го (20 экз.) вариантов, с язычком 1-го (2 экз.), 2-го (9 экз.), 3-го (2 экз.), 5-го (1 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов. Для ширины и длины рамки совпадают все средние — среднее арифметическое, мода и медиана. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,8 см, длина ее — 2,0 см. Пряжки происходят с территории Крыма (8 экз.), Кавказа (17 экз.), Башкирии (3 экз.), Поволжья (3 экз.), Приднепровья (1 экз.), Сибири (4 экз.) и Пермской обл. (1 экз.). Хронологически они распределены следующим образом: из 13 экз., происходящих из датированных комплексов, 3 относятся к I периоду, 1 — к переходному между I и II, 1 экз. — к II периоду и 2 экз. — к переходному между II и III, т. е. на примере бесщитковых пряжек мы видим то, что типично для отдела В-образных пряжек в целом: появляясь уже в I периоде, эти пряжки достигают расцвета во II и лишь в виде единственных экземпляров бытуют в III периоде.

Тип 2. В-образная пряжка со щитком 1-го варианта (№ 38). Бронзовая литая пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 1-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикрепляющаяся шпешками небольшого размера. Пряжка происходит из Феодосии.

Тип 3. В-образные пряжки со щитком 3-го варианта (10 экз., № 39—48, табл. XVIII, 24—26). Бронзовые чеканные (8 экз.) или литые (1 экз.) пряжки с сечением 5-го варианта, язычком 1-го (5 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, односоставные 1-го варианта, прикреплявшиеся шпешками (9 экз.), неорнаментированные (9 экз.) и украшенные прорезным орнаментом (1 экз.).

Среди неорнаментированных пряжек выделяются по размерам два подтипа. Подтип 1 (№ 40, 41) — небольшие пряжки, почти не различающиеся по размерам, со следующими средними величинами: ширина рамки — 1,8 см, длина рамки — 1,0 см, ширина щитка — 1,2 см, длина щитка — 0,8 см и общая длина пряжки — 2,2 см. Скорее всего они служили обувными, а не поясными пряжками. Подтип 2 — пряжки средних размеров, а иногда и крупные (№ 39, 42—48), со следующими средними величинами: ширина рамки — 2,2 см, длина рамки — 1,6 см, ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 1,6 см и общая длина пряжки — 3,6 см. Пряжки 1-го подтипа происходят с Кавказа, а 2-го — с Кавказа (2 экз.), из Башкирии (3 экз.), Поволжья (1 экз.) и из Пермской обл. (1 экз.). Во всех случаях пряжки происходят из комплексов VI—VII вв.

Большой интерес представляет пряжка № 48 с прорезным орнаментом, изображающим человеческую личину. На пряжке два квадратных прореза (глаза) и одно небольшое круглое отверстие, расположенное в центре с некоторым смещением влево (очевидно, нос, судя по положению), и прорез в виде двух соединенных полудлинных вырезов (в прорезных пряжках, накладках и наконечниках — это наиболее часто встречающееся изображение бровей). Возможно, данное изображение первоначально читалось при взгляде на пряжку, расположенную рамкой вверх (ниже мы покажем, что примерно в половине случаев рисунок ориентировался именно таким образом и на щитках пряжек и на накладках близкой формы). Ареалом подобных пряжек являются Приднепровье (эта орнаментация даже известна в западноевропейской литературе под именем «тип Мартыновка»), Крым, Башкирия и Кавказ. Данный экземпляр из Бежты интересен тем, что по форме и орнаменту он близок к экземплярам, представленным географически достаточно широко, но вместе с тем детальный анализ этой пряжки и сравнение ее с рядом других украшений из Бежтинского могильника свидетельствует о безусловно местном ее производстве. Возможно, такому же переоформлению на месте подвергся и прорезной орнамент: перевернутое изображение сросшихся бровей стало изображать рот (или усы).

Тип 4. В-образная пряжка со щитком 4-го варианта (№ 49, табл. XVIII, 27). Крупная серебряная чеканная пряжка с рамкой 4-го варианта, сечением 9-го варианта, язычком 4-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшаяся гвоздиками. Происходит из погребения VI—VII вв. в Веселом на Черноморском побережье Кавказа.

Тип 5. В-образные пряжки со щитками 6-го варианта (7 экз., № 50—56, табл. XVIII, 28, XIX, 1, 2). Бронзовые (6 экз.) и серебряные (1 экз.) чеканные (1 экз.), чеканно-литые (1 экз.) и литые (5 экз.) пряжки с рамками 1-го (2 экз.), 2-го (2 экз.) и 4-го (3 экз.) вариантов, с сечением 5-го (6 экз.) и 9-го (1 экз.) вариантов, язычком 2-го (4 экз.), 5-го (2 экз.) и 7-го (1 экз.) вариантов, щитками 6а (6 экз.) и 6б (1 экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 1-го варианта (5 экз.) и односоставные 4-го варианта (2 экз.), прикреплявшиеся шпешками (3 экз.), гвоздиками (3 экз.) и петельками (1 экз.), неорнаментированные (4 экз.) и со щитками, украшенными шляпками гвоздиков (3 экз.). В такой же мере, как и признаки формы и техники изготовления, варьируют размеры пряжек. Средние их величины (по 6 экз.) следующие: ширина рамки — 3,3 см, длина рамки — 1,2 см, ширина щитка — 2,0 см, длина щитка — 2,4 см и общая длина пряжки — 4,4 см (отдельные экземпляры сильно отклоняются от среднего). Пряжки происходят из Крыма (3 экз.), Башкирии (1 экз.), Поволжья (2 экз.) и Сибири (1 экз.), из случайных коллекций (3 экз.) и погребений VI—VII вв. (4 экз.).

Интересна пряжка № 56 (табл. XIX, 2) из Минусинска, рамка которой идентична рамке пряжки из Уйбатского Чаатаса (рис. XVIII, 19), а щиток украшен крупными полусферовидными шляпками шпешков.

Тип 6. В-образные пряжки со щитком 7-го ва-

рианта (40 экз., № 57—96, табл. XIX, 3—16; XX, 1).

Подтип 1 (7 экз., № 57—63, 72, табл. XIX, 3). Бронзовые (5 экз.) или серебряные (3 экз.) литые (7 экз.) и чеканные (1 экз.) пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (3 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, щитками 7а варианта, оканчивающимися острием (6 экз.) или прямоугольной «бородкой» (2 экз.), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками, неорнаментированные (7 экз.) или украшенные шляпками шпеньков (1 экз.). Средние размеры (по 7 экз.) следующие: ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 1,7 см, ширина щитка — 2,5 см, длина щитка — 1,9 см и общая длина пряжки — 4,0 см (наибольшие отклонения колеблются от 0,5 до 0,9 см). Пряжки происходят с территории Кавказа (4 экз.), Башкирии (1 экз.), Поволжья (2 экз.) и Сибири (1 экз.) из случайных коллекций (5 экз.) и погребений VI—VII вв. (3 экз.).

Подтип 2 (8 экз., № 64—71, табл. XIX, 4). Бронзовые (1 экз.) и серебряные (7 экз.) чеканные (4 экз.) и литые (4 экз.) пряжки с рамками 1-го (4 экз.) и 2-го (4 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (4 экз.) и 3-го (1 экз.) вариантов, неорнаментированными щитками 7а варианта, оканчивающиеся острием (7 экз.) или прямоугольной «бородкой» (1 экз.), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками. Пряжки отличаются очень стандартными небольшими размерами. Средние величины следующие: ширина рамки — 1,8 см, длина рамки — 1,0 см, ширина щитка — 1,3 см, длина щитка — 0,9 см и общая длина пряжки — 2,2 см (наибольшие отклонения колеблются от 0,1 до 0,3 см). В ряде случаев такие пряжки в погребениях находятся парами, что может свидетельствовать о том, что они были не поясными, а обувными. Пряжки происходят из Крыма (2 экз.) и с Кавказа (6 экз.) из погребений VI—VII вв. (5 экз.), VII—VIII вв. (1 экз.) и VIII—IX вв. (1 экз.).

Подтип 3 (2 экз., № 73, 74, табл. XIX, 5—6). Серебряные чеканные пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 9-го варианта, язычком 2-го варианта, щитками 7а варианта, оканчивающимися острием, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикрепленные шпеньками и гвоздиками, неорнаментированные или орнаментированные головками гвоздиков на щитке. Обе пряжки поясные, довольно крупного размера. Происходят с территории Поволжья и Пермской области из погребений VI—VII вв.

Подтип 4 (2 экз., № 75, 76, табл. XIX, 7). Бронзовые чеканные пряжки с рамками 3-го варианта, сечением 9-го варианта, язычком 2-го и 5-го вариантов, неорнаментированными щитками 7а варианта, кончающимися острием, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками. Пряжки происходят из комплексов VI—VII вв. из Приднепровья и Пермской обл.

Подтип 5 (10 экз., № 77—86, табл. XIX, 8). Бронзовые (5 экз.) и серебряные (5 экз.) литые пряжки с рамками 4-го варианта, сечением 9-го варианта, язычком 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.) и 5-го (4 экз.) вариантов, щитками 7а варианта, оканчивающимися острием, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшиеся к ремню

шпеньками. Размеры очень стандартные. Средние величины следующие: ширина рамки — 3,2 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,2 см, длина щитка — 2,3 см, общая длина пряжки — 4,4 см (наибольшие отклонения колеблются от 0,2 до 0,4 см). Пряжки происходят с Северного Кавказа (4 экз.), из Башкирии (3 экз.) и Сибири (3 экз.) из случайных коллекций (5 экз.) и погребений VI—VII вв. (3 экз.) и VII—VIII вв. (2 экз.).

Остальные В-образные пряжки 6-го типа украшены прорезным орнаментом, изображающим человеческую личину в разной степени схематизации.

Пряжка № 87 из 80-й катакомбы Керчи VI—VII вв. очень своеобразна по форме, размерам и орнаментации. На ней, так же как и на пряжке из Бежты (табл. XVIII, 26), имеются перевернутое изображение сросшихся бровей (в данном случае это тоже рот), два круглых прореза (глаза) и прорез в виде двух кружков, соединенных небольшим треугольником (очевидно, это брови и нос). Прорезная орнаментация сочетается с циркульным орнаментом, затемняющим ее смысл. Своеобразие этой пряжки заключается, кроме того, и в наличии пестелек.

На пряжке № 68 из 153-го погребения Суук-Су (табл. XIX, 10) имеется типичнейший орнамент человеческой личины, уже схематизированной²⁸. Вытянутый прямоугольный прорез, объединенный с округлым вырезом, изображает брови и нос, глаза отсутствуют, а крупный вырез в форме полумесяца изображает рот. Эта орнаментация типична для пряжек византийского производства VII в., находимых на территории Болгарии, Греции и Крыма. В данном случае можно говорить скорее всего о пряжке херсонесского производства, попавшей в Суук-Су.

Пряжка № 89 из Хацков (табл. XIX, 11) имеет на щитке очень схематизированное изображение человеческой личины, где два круглых отверстия изображают глаза, крупный треугольник острием вниз — нос, и небольшое круглое отверстие — рот. Интересно, что картографирование отдельных элементов прорезной орнаментации показало, что на накладках, наконечниках и щитках пряжек треугольник острием вниз в срединной позиции является признаком местного производства на территории Приднепровья VII в., это же относится и ко всей разбираемой композиции в целом.

Пряжка № 90 из Быльма (табл. XIX, 12), имеющая аналогии только в Подунавье, украшена прорезами округлой и полулунной формы с икрустацией из малинового стекла. Обрамление сделано из чеканной серебряной напаянной пластинки с насечками, имитирующей ряд зерни. Несмотря на то что по своей форме пряжка № 90 близка к псевдопряжкам, хорошо известным, в частности из аварских находок, в данном случае, как об этом свидетельствуют расположение рисунка и подвижность язычка, мы имеем дело с поясной пряжкой.

В противовес пряжке № 90 пряжка № 91 из Комунты (табл. XIX, 13), по размерам значительно превосходящая псевдопряжки²⁹, мастером воспри-

²⁸ Подробнее мы рассмотрим эту орнаментацию так называемых масконых пряжек в отделе прямоугольнорамачатых.

²⁹ Эти псевдопряжки Н. Феттих (1937), Б. А. Рыбаков (1953) и Д. Ласло (1956) справедливо располагают при-

нималась именно как псевдопряжка. Об этом свидетельствует как изображение (прорезные глаза и брови читаются в том случае, если мы будем рассматривать пряжку острием геральдического щитка вверх), так и тот факт, что язычок отлит вместе с пряжкой и прилегает наглухо (следовательно, не несет своей основной функции застегивания пряжки).

Пряжка № 94 (табл. XIX, 16) из Комуны с подвижным геральдическим щитком, украшенным сегментированным прорезом, имеет почти полную аналогию по форме, размерам и орнаментации (но отличается несколько по пропорциям) в пряжке № 95 из Бахмутинского могильника. К этим же двум пряжкам примыкает экземпляр № 96 из 430-го погребения Баклы (табл. XX, 1). Интересно, что если по сопутствующим этой пряжке материалам можно полагать, что она происходит из одного из наиболее ранних комплексов (V—VI вв.), то по стилистическим данным этого сказать нельзя — треугольник острием вниз говорит скорее в пользу VII в., чем VI в., а круглые вырезы, слившиеся с вырезами в форме полумесяца и расположенные параллельно продольной, а не поперечной оси, тоже являются одним из поздних моментов схематизации человеческой личины.

Тип 7. Пряжка со щитком 8-го варианта (№ 97, табл. XIX, 17). Бронзовая пряжка с литой рамкой 2-го варианта и пластинчатым щитком, сечением 5-го варианта, язычком 2-го варианта, средних размеров, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшаяся петельками. Датируется VI—VII вв. и происходит с Кавказа.

Тип 8. Пряжки со щитком 9а варианта (2 экз., № 98, 99, табл. XX, 2). Бронзовые пряжки с литой рамкой 1-го варианта, сечением 1-го и 5-го вариантов, язычком 3-го варианта, небольших, слабо варьирующихся размеров, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшиеся к ремню гвоздиками, шляпки которых выступали на поверхности пластинчатого щитка. Обе пряжки происходят из памятников именьковской культуры на Волге.

Тип 9. Пряжка со щитком 11-го варианта (№ 100, табл. XX, 3). Серебряная чеканная пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 5-го варианта, односоставная 4-го варианта, прикреплявшаяся к ремню при помощи проволочной петельки, неорнаментированная, из погребения VI—VII вв. на Черноморском побережье Кавказа.

Тип 10. Пряжки со щитком 12-го варианта (17 экз., № 101—117, табл. XX, 4—8).

Подтип 1 (14 экз., № 101—114, табл. XX, 4—5). Пряжки с неорнаментированным (6 экз.) или украшенным шляпками шпеньков (8 экз.) щитками, бронзовые (11 экз.) или серебряные (3 экз.), литые (7 экз.) или с литой рамкой и пластинчатым щитком (7 экз.), с рамками 1-го (1 экз.), 2-го (11 экз.) и 4-го (2 экз.) вариантов, сечением 1-го (1 экз.), 5-го (11 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, язычком 2-го (5 экз.), 3-го (1 экз.), 4-го (1 экз.), 5-го (4 экз.) и 6-го (2 экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 1-го (3 экз.) и 2-го (3 экз.) вариантов и односоставные 3-го варианта (8 экз.), прикреплявшиеся к ремню при помощи шпеньков (7 экз.), гвоздиков (4 экз.) и петелек (2 экз.). Вы-

деляется два размерных стандарта — с шириной рамки около 2 см и около 3,6 см (поскольку размеры сильно варьируют, нет резона выводить среднее арифметическое, см. табл. 5). Пряжки 1-го подтипа 10-го типа происходят из Крыма (8 экз.), с Кавказа (1 экз.), из Башкирии (2 экз.) и с Волги (3 экз.). Во всех случаях, когда эти пряжки происходят из комплексов (13 экз.), они датируются VI—VII вв.

К этому же типу относится еще несколько пряжек: золотая пряжка № 115, инкрустированная камнем (табл. XX, 6); бронзовая пряжка № 116 (табл. XX, 7) с беспорядочно расположенными круглыми прорезами на щитке и, наконец, бронзовая пряжка, обтянутая золотой фольгой (№ 117), с рамкой, украшенной поперечными насечками, и щитком, украшенным точечным орнаментом (см. табл. 5).

Тип 11. Пряжка со щитком 13-го варианта (1 экз., № 118, табл. XX, 9). Серебряная чеканная пряжка с рамкой 3-го варианта, сечением 9-го варианта, язычком 5-го варианта с насечками «елочкой», подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшаяся гвоздиками, с вытянутым прямоугольным щитком с вырезанной задней частью, орнаментированным крупным полуовальным прорезом.

Тип 12. В-образные пряжки со щитками 14-го варианта (4 экз., № 119—122). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (3 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, сечением 2-го (2 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов, язычком 1-го (1 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 2-го варианта (1 экз.) и односоставные 4-го варианта (3 экз.), прикреплявшиеся шпеньками (1 экз.) и гвоздиками (2 экз.). Поверхность щитков может быть неорнаментированной (1 экз.), украшенной шляпками шпеньков (2 экз.) и насечками по краю (2 экз.).

Пряжки № 119—121, несмотря на небольшое число экземпляров, свидетельствуют о местном камском производстве VI—VII вв. Пряжка из Сахарной Головки по ряду признаков отличается от них.

Тип 13. В-образная пряжка с пятиугольным щитком 15-го варианта (1 экз., № 123, табл. XX, 10). Золотая литая пряжка с рамкой 1-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 2-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта. Орнаментация пряжки оригинальна и не имеет аналогий: по оси симметрии расположен ряд из литых выступающих над поверхностью щитка кружков с вогнутой полусферической поверхностью. В каждой из половин щитка расположены симметричные композиции из полупальметт. Пряжка происходит из Перецепинского клада и датируется VIII в.

Тип 14. Пряжки со щитком 18-го варианта (3 экз., № 124—126, табл. XX, 11). Серебряные (2 экз.) чеканные (1 экз.) и литые (2 экз.) пряжки с рамками 1-го (2 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, сечением 5-го варианта, язычком 2-го (2 экз.) и 6-го (1 экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 2-го варианта (1 экз.) и односоставные 4-го варианта (2 экз.), прикреплявшиеся шпеньками (1 экз.) и гвоздиками (2 экз.), неорнаментированные (1 экз.) и украшенные головками гвоздиков (2 экз.). Размеры сильно варьируют (см. табл. 5). Пряжки происходят из погребений VI—VII вв.

реконструкциях острием геральдического щитка вверх со свисающей от основного ремня вниз рамкой.

Крыма и Кавказа из памятников именьковской культуры IV—VI вв. в Поволжье.

Тип 15. Пряжка со щитком 20-го варианта (1 экз., № 127, табл. XX, 12). Серебряная пряжка с литой рамкой 1-го варианта и пластинчатым щитком, с массивным язычком 7-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшаяся к ремню гвоздиками, шляпки которых служили орнаментацией. Пряжка по стилю близка к предыдущему типу, датируется VI—VII вв. и происходит из Башкирии.

Тип 16. Пряжки со щитком 21-го варианта (7 экз., № 128—134, табл. XX, 13, 14). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов (в большинстве своем язычки отсутствуют, что свидетельствует в пользу того, что они были железными), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню шпеньками. Щиток пряжки изображает два отогнутых в сторону и загнутых лепестка и центральный заостренный, подчеркнутые глубокими прорезными полосами и двумя круглыми прорезами (табл. XX, 14). При дальнейшей схематизации остаются вырезанный край щитка и прорезы, но растительный характер рисунка уже не читается (табл. XX, 13).

Эти пряжки являются свидетельством местного ремесленного производства на территории Пермской обл. в VIII—IX вв. с очень узким рынком сбыта (Броды, Горбунята и Неволينو). Стандартность этого типа пряжек проявляется как в определенном наборе признаков, так и в очень мало варьирующихся размерах. Средние величины следующие: ширина рамки — 2,5 см, длина рамки — 1,4 см, наибольшая ширина щитка — 2,2 см, длина щитка — 2,2 см и общая длина пряжки — 4,2 см. Наибольшие отклонения от среднего для ряда промеров — 0,1—0,3 см.

Трудно сказать, на основании каких типов пряжек создан данный. Очень вероятно, что прототипом для него послужили пряжки со щитком в виде полупальметт, которые в числе нескольких экземпляров в сочетании с различными типами рамок найдены в Сибири. В частности, таким прототипом можно считать пряжку № 135, которую мы рассмотрим ниже.

Тип 17. Пряжка со щитком 25-го варианта (1 экз., № 135, табл. XX, 15). Бронзовая литая пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставная 4-го варианта, с неорнаментированным щитком в виде полупальметты. Пряжка происходит из коллекций Гуляева из Горного Алтая, хранящихся в Горноалтайском музее в комплексе с вещами «типа Кудыргэ». Очевидно, эта пряжка датируется VII—VIII вв.

Тип 18. Пряжки со щитком в виде двух стилизованных птичьих головок, направленных в разные стороны (2 экз., № 136, 137, табл. XX, 16). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками, неорнаментированные или украшенные пасечками по краю. Пряжки почти полностью совпадают по своим промерам и происходят из погребений VI—VII вв. с Черноморского побережья Кавказа.

Тип 19. Пряжка со щитком 44-го варианта (1 экз., № 138, табл. XX, 17). Бронзовая чекашная пряжка с рамкой 1-го варианта, сечением 5-го ва-

рианта, язычком 2-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшаяся к ремню при помощи петелек. Пряжка происходит из случайной коллекции, происходящей из Керчи хранящейся в Керченском музее.

Тип 20. В-образная пряжка с накидным щитком полуовальной формы в верхней части и зауживающейся трапециевидной формы в нижней части, канчивающейся птичьей головкой (№ 139, табл. X 18). Серебряная пряжка с литой рамкой 1-го варианта и пластинчатым щитком, сечением 5-го варианта, язычком 6-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшаяся шпеньками. Пряжка происходит из Керчи. Судя по стилистическим особенностям, она может датироваться V—VI вв.

Рассматривая в целом отдел В-образных пряжек должны отметить следующее: преобладали бронзовые пряжки (66,2%), но серебряные достигали в большем проценте по сравнению с другими отлами (32,4% при общем среднем 11,5%), а золотые составляли 1,4%. Литые пряжки составляли более половины всех пряжек (54%), все же это наименьший их процент по сравнению со всеми другими делами. Точно так же наивысшего (по сравнению всеми другими отделами) процента достигают чеканные пряжки (35,3% при общем среднем в 9,4%). Пряжки с литой рамкой и пластинчатым щитком составляют 10,1%, что значительно не отличается от среднего. Среди различных вариантов рамки первым месте стоит 2-й вариант (54%), затем следует 1-й (26,7%), 4-й (15,1%) и 3-й (4,3%). Среди различных вариантов сечения рамки на первом месте (значимо не отличаясь от общего среднего) стоит 5-й вариант (56,1%). Затем идет — и это в более своеобразное отличие отдела В-образных пряжек — 9-й вариант (31,6% при общем среднем в 3,2%) и, наконец, 1-й (7,2%) и 2-й (5,0%) варианты.

С В-образными рамками сочетается почти полный набор вариантов язычков (восемь из девяти). На первом месте стоит 2-й вариант (37,8% при среднем в 23,6%), затем следует 1-й вариант (22,2%); безусловную сопряженность с отделом В-образных пряжек имеет 5-й вариант язычка (20,0% при общем среднем в 2,8%; интересно, язычки 5-го варианта на В-образных пряжках составляют 58,1% всех язычков этого варианта). Несколько больше общего среднего процент язычков 6-го варианта (6,7%) и несколько меньше среднего процент 7-го (2,2%) и 9-го (3,3%) вариантов.

С В-образными рамками сочетается 21 вариант подварианта щитков из 54 возможных. Процент круглых щитков 1—5-го вариантов близок к общему среднему (11,7%) в основном за счет вытянутого по продольной оси овальных; процент полуовальных щитков почти вдвое меньше общего среднего (6,9%). Наиболее излюбленным было сочетание с геральдическими щитками (39,8% при общем среднем в 7-м варианте, или 28,1% для всех геральдических щитков). В небольшом количестве встречены пряжки с треугольными (1%) и трапециевидными (2%) щитками. Прямоугольные щитки составляют несколько меньший процент, чем в целом, — 18,6%. С образом В-образного отдела пряжек является относительно высокий процент щитков 21-го варианта (6,9% при общем среднем в 0,7%). Остальные

шпальты щитков (13, 14, 15, 18, 20, 25, 38 и 44-й) представлены единичными экземплярами.

Излюбленным для отдела В-образных пряжек было подвижное щитковое соединение 1-го варианта, которое составляет 29% при общем среднем всего 7%; несколько превышал общий средний и процент односоставных пряжек — 58,4. Подвижное щитковое соединение 2-го варианта составляет 32%. Интересно полное отсутствие пряжек подвижного шарнирного соединения и односоставных 5-го варианта, что в большой степени объясняется тем, что указанные варианты соединений более типичны для III, IV и V веков для II периода (основного времени бытования В-образных пряжек).

Способы прикрепления к ремню также указывают на специфику отдела: на первом месте остается прикрепление шпеньками 1-го варианта, но вместо него в 44,8% для всех пряжек такие варианты составляют 72,3%; ниже общего среднего процент пряжек с гвоздиками (21,3%) и особенно с петельками (6,4% при общем среднем 24,3%).

В отделе В-образных пряжек использовались 9 из 10 видов орнаментации. Процент неорнаментированных пряжек составлял 50. Пряжки с щитками, украшенными шпеньками, составляли 21,1%, а с прорезами — 18,3%. Единичными экземплярами представлены пряжки с литым растительным и геометрическим орнаментом.

Географически В-образные пряжки распределены следующим образом: наибольшее количество происходит с территории Северного Кавказа (38,4%), на втором месте стоит Крым (23,8%), затем — Поволжье (13,9%). Своеобразием этого отдела является наличие большого числа данных пряжек из Башкирии (13,1%) и Пермской обл. (8,5%) и относительно небольшого — в Приднепровье (4,6%) и Сибири (7,7%).

В-образные пряжки в незначительном числе (2 экз.) появляются в I периоде (8%), достигают наибольшего распространения во II периоде (79,3%) и в небольшом количестве продолжают бытовать в III периоде (12,6%), в целом же это датирующийся отдел VI—VII вв.

Отдел VI. Прямоугольнопорамчатые пряжки (23 экз., табл. 6, табл. XX, 19—22; XXI; XXII, 1—15). Этот отдел по числу пряжек стоит на третьем месте.

Тип 1. Бесщитковые пряжки (65 экз., № 1—65, табл. XX, 19—22; XXI, 1, 2).

Вариант 1 (5 экз., № 1—5, табл. XX, 19). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го варианта, сечением 3-го варианта, язычком 1-го (1 экз.) и 9-го (4 экз.) вариантов, происходящие с Кавказа (1 экз.), Поволжья (3 экз.) и из Киргизии (1 экз.). За исключением одной пряжки, происходящей из погребения в Крыму, все остальные датируются VIII—IX вв.

Вариант 2 (24 экз., № 6—29, табл. XX, 20—22). Бронзовые (17 экз.) или серебряные (7 экз.) чеканные (1 экз.) или литые (23 экз.) пряжки с рамками 1-го (1 экз.) и 2-го (23 экз.) вариантов, сечением 2-го (3 экз.), 3-го (13 экз.), 5-го (3 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, язычком 1-го (4 экз.), 2-го (1 экз.) и 3-го (3 экз.) вариантов. Размеры сильно колеблются: средняя ширина рамки — от 1,6 до 3,3 см и длина рамки — от 1,1 до 3,3 см. Пряжки происходят из Крыма (9 экз.), с Кавказа (7 экз.), Поволжья (3 экз.) и Сибири (5 экз.). 6 экз. про-

исходят из погребений I периода, 12 — из погребений II периода и всего 1 — из погребений III периода.

Вариант 3 (36 экз., № 30—65, табл. XXI, 1—2). Бронзовые (34 экз.) или серебряные (2 экз.) чеканные (19 экз.) или литые (17 экз.) пряжки с рамками 3-го варианта, сечением 3-го (19 экз.) и 5-го (17 экз.) вариантов, язычками 1-го (12 экз.) и 3-го (8 экз.) вариантов; среди этих пряжек можно выделить два размерных стандарта, вокруг которых концентрируется большинство наблюдений (см. табл. 6).

Географически пряжки этого варианта распределяются следующим образом: из Крыма происходит 3 экз., с Кавказа — 12, из Поволжья — 3, Поволжья — 17 и из Пермской обл. — 1. Как мы видим, по области распространения этот вариант специфичен для памятников салтово-маяцкой культуры.

К I периоду относится 1 экз., ко II — 9 и к III — 21 экз.

Тип 2. Пряжки со щитком 3-го варианта (12 экз., № 66—77, табл. XXI, 3, 4). Бронзовые (5 экз.) или серебряные (7 экз.) чеканные (9 экз.) или литые (3 экз.) пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (3 экз.), 2-го (4 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи шпеньков (9 экз.), гвоздиков (1 экз.) и петелек (2 экз.). Пряжки в своем большинстве не орнаментировались (9 экз.), а в двух случаях они украшены шпеньками и в одном случае — прорезами (табл. XXI, 4). Пряжки отличаются небольшими и довольно стандартными размерами. Средние величины следующие: ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,8 см, длина щитка — 1,1 см и общая длина пряжка — 2,6 см (за исключением крупной пряжки с прорезами № 77, размеры которой в среднем не учитывались). Пряжки происходят из Крыма (3 экз.), с Северного Кавказа (6 экз.), из Башкирии (1 экз.) и Поволжья (2 экз.). Одна половина пряжек датируется V—VI вв., а другая — VI—VII вв.

Тип 3. Пряжки с полуовальным щитком (4 экз., № 78—81, табл. XXI, 5—7). Бронзовые чеканные (1 экз.) и литые (3 экз.) пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (2 экз.) и 7-го (2 экз.) вариантов, подвижного шарнирного соединения 3-го варианта (2 экз.) и односоставные 4-го варианта (2 экз.), прикреплявшиеся гвоздиками. Пряжки небольшого размера (2 экз.) и крупные (2 экз.). Они украшены геометрическим орнаментом (табл. XXI, 5) и орнаментом из валют и ползущих побегов с завитками, которые принято связывать в западноевропейской литературе с аварами. Щиток пряжки № 81 из Бродовского могильника имеет полнейшую аналогию в щитке овальнопорамчатой пряжки из Суук-Су (табл. VI, 9) и, так же как и последний, является единичной находкой на территории СССР. Все орнаментированные пряжки происходят из могильников VIII—IX вв.

Тип 4. Пряжки с геральдическим щитком (54 экз., № 82—135, табл. XXI, 8—18).

Подтип 1 (5 экз., № 82—86, табл. XXI, 8). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.) и 3-го (2 экз.) вариантов, щитком 7а варианта, с окончанием 2-го варианта, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками 1-го варианта, неор-

паментированные. Пряжки отличаются очень стандартными размерами: ширина рамки — 3,2 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,5 см, длина щитка — 1,9 см, общая длина пряжки — 4,2 см. Пряжки происходят из Крыма (1 экз.), с Кавказа (3 экз.) и из Башкирии (1 экз.) из погребений VI—VII вв. (1 экз.) и VIII—IX вв. (1 экз.).

Подтип 2 (34 экз., № 87—120, табл. XXI, 9). Бронзовые (31 экз.) или серебряные (3 экз.) чеканные пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (4 экз.), 2-го (1 экз.), 3-го (1 экз.) и 9-го (3 экз.) вариантов, с геральдическими щитками 7а варианта, оканчивающимися острием (32 экз.) или прямоугольной «бородкой» (2 экз.), односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся шпеньками, все неорнаментированные. От 1-го подтипа эти пряжки отличаются своими меньшими размерами. Средние величины следующие: ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,4 см, ширина щитка — 1,5 см, длина щитка — 1,1 см и общая длина пряжки — 2,7 см. Ареал их очень широк: 21 экз. (62%) происходит с территории Кавказа, 6 — из Крыма, 3 — из Башкирии и по 2 — из Поволжья и Приднепровья. Основная часть их происходит из комплексов VI—VII вв. (16 экз.) и только 5 экз. — из погребений VIII—IX вв. Оба рассмотренных подтипа указывают на вполне определенную связь с Северным Кавказом VI—VII вв.

Пряжки № 121 и 122 с прорезной орнаментацией не могут быть объединены в какой-либо подтип, это небольшие бронзовые чеканные односоставные пряжки с сердцевидным или полуовальным прорезами.

Подтип 3 (4 экз., № 123—126, табл. XXI, 12). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го варианта, щитками 7а варианта, оканчивающимися острием, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек с прорезным изображением человеческого лица: два полулунных выреза — брови, грушевидный прорез — нос, два круглых выреза — глаза и крупный полулунный вырез — смеющийся рот. Этот тип в западноевропейской литературе известен как «тип Сучидава» или «масковые пряжки».

Подтип 4 (3 экз., № 127—129, табл. XXI, 13). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, щитками 7а варианта, оканчивающимися острием, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся к ремню при помощи петелек, с прорезным изображением в виде креста над полумесяцем — схематизация рисунка предшествующего подтипа. Пряжки происходят в СССР только с территории Крыма, из погребений VI—VII вв. Ареал их за рубежом обрисовывается следующим образом: Румыния (Пецска Орсова и Сучидава — 8 экз.), Болгария (Варна, Арчар, Разград, Вуково, Злокозница, Садовец — 23 экз.), Греция (Олимпия — 3 экз.), Югославия (Мокрин, Царицынград — 2 экз.), Венгрия (Сентеш-Надьхедь, Сегед, Яношхида, Тотпушта — 4 экз.), Египет (1 экз.), Италия (Сан-Джовани, Чивидале — 3 экз.). Таким образом, большинство пунктов находок концентрируется в Средиземноморье и экземпляры, найденные в Крыму, входят в обширную область распространения этих пряжек, центр производства которых исследователи видят в Византии. К этому подтипу примыкает пряжка

№ 130, несколько меньшего размера, отличающаяся по орнаментации: вместо прореза в форме креста здесь прорез в виде буквы «Г», причем ножка имеет форму круга, а не квадрата. Стилистически эта схематизация ближе к прототипу в виде человеческой личности, но изображение рта в виде двух прорезов говорит о том, что смысл изображения потерян. Возможно, рисунок человеческого лица мастер видел при обратном положении пряжки — рамкой книзу, когда рот в виде двух прорезов рассматривался как брови.

Ряд экземпляров пряжек мы не объединяем в типы и подтипы; пряжка № 131 (табл. XXI, 15) с двумя круглыми и пряжка № 132 (табл. XXI, 16) с двумя прямоугольными прорезами; пряжки № 133—135 с гравированным узором из изогнутых линий возможно восходящих к изображению человеческой личности (табл. XXI, 17—19).

Тип 5. Пряжки с треугольным щитком 8б варианта (4 экз., № 136—139). Бронзовые литые пряжки с рамками 1-го (1 экз.), 2-го (2 экз.) и 3-го (1 экз.) вариантов, сечением 3-го варианта, язычком 1-го варианта, небольших размеров, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся гвоздиками, украшенные насечками по краю (3 экз.) и шляпками шпеньков (4 экз.). Пряжки происходят из погребений азелитской и именьковской культур и датируются 1 периодом. Возможно, это обувные, а не поясные пряжки.

Тип 7. Пряжка с трапециевидным щитком 9б варианта (№ 140, табл. XXI, 19). Серебряная чеканная фрагментированная пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, односоставная 4-го варианта, средних размеров, происходящая с Северного Кавказа. Судя по стилистическим особенностям, она может датироваться V или VI в.

Тип 8. Пряжка с квадратным щитком (№ 141). Бронзовая чеканная пряжка с рамкой 2-го варианта со шпеньками, неорнаментированная, происходящая из погребений V в. в Киргизии.

Тип 9. Пряжки с прямоугольным щитком 12-го варианта (40 экз., № 142—181, табл. XXI, 20—22, XXII, 1).

Своеобразна пряжка № 142 (табл. XXI, 20) бронзовая, односоставная пластинчатая, штампованная, с рамкой 2-го варианта, сечением 3-го варианта, язычком 1-го варианта, шпеньками для прикрепления к ремню. Пряжка происходит из погребений V в. из Киргизии.

Подтип 1 (8 экз., № 143—150, табл. XXI, 21) Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычками 1-го (2 экз.), 2-го (1 экз.) и 5-го (1 экз.) вариантов, односоставные 4-го варианта, с шпеньками 1-го (7 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, неорнаментированные (7 экз.) или украшенные шляпками гвоздиков (1 экз.). Пряжки довольно стандартные. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,1 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,3 см, длина щитка — 1,5 см и общая длина пряжки — 3,5 см. Происходят они из Крыма (2 экз.), с Кавказа (2 экз.), из Башкирии (1 экз.), с Поволжья (1 экз.) и Персидской обл. (2 экз.). Найдены как в комплексах VI—VII вв. (2 экз.), так и в комплексах VIII—IX вв. (2 экз.).

Подтип 2 (25 экз., № 151—175, табл. XXI, 22) Пряжки, аналогичные предыдущим по сочетанию признаков, но отличающиеся меньшими раз-

ми, бронзовые (в одном только случае серебряная), литые с рамками 2-го варианта, сечением 3-го экз.) и 5-го (22 экз.) вариантов, язычками 1-го экз.), 2-го (2 экз.) и 5-го (2 экз.) вариантов, одноставные 4-го варианта, с шпеньками (23 экз.) гвоздиками (2 экз.), неорнаментированные (3 экз.) или украшенные шляпками гвоздиков экз.). Пряжки довольно стандартных размеров. Средние величины следующие: ширина рамки — 1,3 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1 см, длина щитка — 0,7 см и общая длина пряжки — 2,2 см. Происходят они из Крыма (12 экз.), Кавказа (6 экз.), из Башкирии (1 экз.), Польши (2 экз.) и Поддспровья (4 экз.) из погребений VI—VII вв. (18 экз.) и VIII в. (1 экз.). Там образом, этот подтип пряжек можно считать типичным для VI—VII вв.

Подтип 3 (4 экз., № 176—179, табл. XXI, 23). Бронзовые (1 экз.) или серебряные (3 экз.) литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (2 экз.), 6-го (1 экз.) и 7-го экз.) вариантов, подвижного щиткового соединения 1-го (3 экз.) и 2-го (1 экз.) вариантов, прикрепленные гвоздиками, орнаментированные шляпками гвоздиков. Размеры слабо варьируются (особенно щитка и общей длины пряжки). Средние величины следующие: ширина рамки — 3,5 см, длина рамки — 2,5 см, ширина щитка — 2,5 см, длина щитка — 2,8 см и общая длина пряжки — 4,8 см. Происходят пряжки из Крыма (1 экз.), с Кавказа (2 экз.) и из Киргизии (2 экз.) и датируются V—VI вв. (2 экз.) и VI—VII в. (1 экз.).

Подтип 4 (2 экз., № 180—181, табл. XXII, 1). Бронзовые литые пряжки с рамкой 1-го и 2-го вариантов, сечением 3-го и 5-го вариантов, язычком 1-го и 3-го вариантов, одноставные 4-го варианта, щитком в виде прямоугольной рамки. Происходят они с Кавказа и Приднепровья и датируются IV—V вв. и, возможно, VIII в.

Тип 10. Пряжки с прямоугольным щитком 13-го варианта (1 экз., № 182, табл. XXII, 2). Бронзовая литая пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, с неорнаментированным щитком. Пряжка происходит из случайной коллекции из Придн. речья.

Тип 11. Пряжки с прямоугольным щитком, с выгнутыми боковыми стенками 14а варианта (4 экз., № 183—185).

Подтип 1 (3 экз., № 183—185). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 3-го варианта, язычком 1-го варианта, одноставные 4-го варианта, со шпеньками (2 экз.) и гвоздиками (2 экз.), с неорнаментированным или украшенным шляпками шпеньков щитком. Пряжки этого подтипа отличаются спецификой погребений азелинской культуры III—V вв. и, очевидно, изготовлены на месте. Использовались они, судя по стратиграфическим данным, как обувные (№ 183—184) и поясные (№ 185).

Пряжка № 186 из Песчанки со щитком в виде рамки. Бронзовая литая пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 3-го варианта, со слегка выгнутыми боковыми стенками, зауженными перехватом между рамкой и щитком. Данный экземпляр датируется II в. и происходит с территории Северного Кавказа.

Тип 12. Пряжки с пятиугольным щитком 15-го варианта (5 экз., № 187—191, табл. XXII, 3, 4). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 3-го варианта, одноставные 4-го варианта, со шпеньками, неорнаментированные и в одном случае с гравировкой. Пряжки небольших, не очень варьирующих размеров. Средние величины следующие: ширина рамки — 2,0 см, длина рамки — 1,3 см, ширина щитка — 1,5 см, длина щитка — 1,2 см и общая длина пряжки — 2,8 см. Происходят они из могильников Крыма (1 экз.), с Северного Кавказа (2 экз.), из Башкирии (1 экз.) и Сибири (1 экз.) и датируются IV—V вв. (1 экз.), VI—VII вв. (2 экз.) и VII—VIII вв. (1 экз.).

Тип 13. Пряжки со щитком в виде полупальметты 25-го варианта (3 экз., № 192—194, табл. XXII, 5, 6). Бронзовые литые пряжки с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го варианта, одноставные 4-го варианта, с шпеньками, украшенные гравировкой. Пряжки небольших, слабо варьирующихся размеров. Средние величины следующие: ширина рамки — 2,1 см, длина рамки — 1,2 см, ширина щитка — 1,8 см, длина щитка — 1,4 см, общая длина пряжки — 3,0 см. Пряжки происходят из Крыма (1 экз.) и Закавказья (2 экз.) и датируются VI—VII вв.

Тип 14. Пряжки со щитком в виде пары соколиных головок, смотрящих в разные стороны (22 экз., № 195—217, табл. XXII, 7—11).

Подтип 1 (14 экз., № 195—208, табл. XXII, 7). Бронзовые литые пряжки с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го (1 экз.), 3-го (2 экз.) и 9-го (2 экз.) вариантов, одноставные 4-го варианта, с шпеньками, неорнаментированным щитком. Пряжки небольших и очень стандартных размеров. Средние величины следующие: ширина рамки — 2,2 см, длина рамки — 1,5 см, ширина щитка — 2,0 см, длина щитка — 0,9 см и общая длина пряжки — 2,3 см. Происходят они из погребений VIII—IX вв. (2 экз.) и случайных коллекций с Северного Кавказа (13 экз.) и из Приднепровья (1 экз.).

Подтип 2 (5 экз., № 209—213, табл. XXII, 8). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 9-го варианта (1 экз.), одноставные 4-го варианта с шпеньками и неорнаментированным щитком. Пряжки средних размеров. Средние величины следующие: ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 2,0 см, ширина щитка — 2,8 см, длина щитка — 1,4 см и общая длина пряжки — 3,9 см. Все пряжки происходят с Северного Кавказа и датируются VI—VII вв. (1 экз.).

Подтип 3 (4 экз., № 214—217, табл. XXII, 9—11). Серебряные (3 экз.) и бронзовые (1 экз.) литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 5-го варианта, одноставные 4-го варианта, с шпеньками (2 экз.) и гвоздиками (2 экз.), с двумя полуданными прорезами (2 экз.), в одном случае в сочетании с небольшим круглым и треугольным прорезами. Пряжки по основным промерам соответствуют предыдущему подтипу. Средние размеры следующие: ширина рамки — 3,4 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 3,2 см, длина щитка — 1,4 см и общая длина пряжки — 3,8 см. Все пряжки (за исключением 1 экз. из Крыма) происходят с Северного Кавказа.

Тип 15. Пряжка со щитком в виде креста 40-го варианта (№ 218, табл. XXII, 12). Серебряная ли-

тая пряжка с рамкой 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 2-го варианта односоставная 4-го варианта с шпеньками. Как и все близкие по форме щитка овальнорамчатые пряжки, данная пряжка отражает местное крымско-византийское производство, причем относится к началу (VI—VII вв.) производства пряжек со щитком в форме креста, ее отличают тщательность и аккуратность работы и применение не бронзы, а серебра.

Тип 16. Пряжки со щитком в виде двух подвижных пластинок 42-го варианта (2 экз., № 219—220, табл. XXII, 13). Серебряные литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го и 2-го вариантов, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, со шпеньками. Щиток в одном случае имеет форму вытянутого прямоугольника, кончающегося кружком с насечками, в другом — прямоугольной пластинки с вырезанным краем. Обе пряжки происходят из погребений VI—VII вв. Баклинского могильника в Крыму.

Тип 17. Пряжки со щитком в виде двух вытянутых геральдических щитков 43-го варианта (2 экз., № 221—222, табл. XXII, 14). Бронзовые литые пряжки с рамками 2-го варианта, сечением 5-го варианта, язычками 5-го варианта, односоставные 4-го варианта, с шпеньками и неорнаментированными щитками. Пряжки очень стандартных, почти не отличающихся между собой размеров: ширина рамки — 3,6 см, длина рамки — 1,8 см, ширина щитка — 2,5 см, длина щитка — 1,8 см и общая длина пряжки — 3,7 см. Оба экземпляра происходят из случайных коллекций, найденных на Северном Кавказе.

Пряжка № 223 (табл. XXII, 15) бронзовая, литая, с рамкой 1-го варианта, сечением 5-го варианта, язычком 1-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшаяся гвоздиками. Щиток имеет вырезанный задний край и украшен шляпками шпеньков. Пряжка происходит из погребений VIII—IX вв. в Пермской области.

Рассматривая отдел прямоугольнорамчатых пряжек, мы можем отметить в нем следующие черты. Соотношение бронзовых (78,8%) и серебряных (21,2%) пряжек отличается от общего среднего в пользу серебряных, процент которых почти вдвое превышает средний. Что касается техники изготовления, то здесь значительно превышен процент чеканных экземпляров (22,9% вместо общего среднего 9,7%), литые экземпляры составляют 69,1%, отсутствуют пряжки с литой рамкой и пластинчатым щитком. Три варианта рамок распределяются следующим образом: рамки 1-го варианта составляют всего 4,1%, рамки 2-го варианта — 79,6%, а 3-го — 16,3%. Соотношение вариантов сечения рамок следующее: сечение 5-го варианта составляет 71,2%, 3-го — 26,5% (при среднем всего в 4,6%), 2-го — 1,4%, 9-го — 0,9%. Из девяти вариантов язычка в отделе прямоугольнорамчатых пряжек использовалось семь вариантов. На первом месте стоял 1-й вариант (49,1%), затем шел 3-й вариант (16,4%), а потом — 2-й (15,5%). Повышенную связь с VI отделом пряжек мы наблюдаем для 5-го (8,2% вместо общего среднего 2,8%) и 9-го (7,1% вместо общего среднего 4,3%) вариантов и пониженную — для 6-го (2,7%) и 7-го (0,9%) вариантов.

Прямоугольнорамчатые пряжки встречены с 17 типами и подтипами щитка из 53 возможных. Повышенную связь мы наблюдаем с геральдическими щит-

ками (33,7%) и с прямоугольными (26,8%). Особо следует отметить повышенную связь со щитком 37-го варианта (15% вместо общего среднего 2,3%). Близки к общему среднему проценты щитков 9б, 14а, 15.

Для VI отдела пряжек можно отметить очень высокий процент односоставных пряжек (93,6% вместо общего среднего 51%), очень низкий процент подвижного щиткового соединения (5,1% вместо общего среднего 25,5%) и полное отсутствие пряжек подвижного шарнирного соединения. Для прикрепления к ремню использовались шпеньки (80,7% вместо общего среднего 44,8%) и гвоздики (14,5% вместо общего среднего 29,7%), очень редко — петельки (5,9% вместо общего среднего 24,3%). Из 12 способов украшения поверхности щитков мастера выбрали шесть. Наибольшего процента по сравнению со всеми другими отделами пряжек достигают неорнаментированные экземпляры (66,8% вместо общего среднего 33,6%).

На втором месте, как и у всех пряжек в целом, находятся пряжки, украшенные прорезной орнаментацией (12,8%), затем следуют пряжки, украшенные шляпками гвоздиков (11%), гравировкой (4,1%), насечками по краю (3,0%), литым растительным (1,2%) и геометрическим (0,6%) орнаментами.

Географически прямоугольнорамчатые пряжки оказываются тесно скоррелированными с Кавказом (41,7%) и Днепровско-Донецким междуречьем (14,3%). Процент их по другим областям меньше общего среднего: для Крыма — 23,8, для Башкирии — 3,6, для Поволжья — 8,9, для Пермской обл. — 5,4 и для Сибири — 2,2.

Отдел прямоугольнорамчатых пряжек является датирующим для II периода. К I периоду относится 11,9% пряжек, ко II периоду — 57,8% и к III периоду — 32,2%.

Отдел VII. Трапециевидные пряжки (18 экз., табл. 7, табл. XXII, 16—22). Очень немногочисленный отдел, по числу экземпляров не соизмеримый со всеми другими.

Тип 1. Бесщитковые (6 экз., № 1—6, табл. XXII, 16, 17). Выделяются два размерных подтипа — крупных и небольших пряжек.

Подтип 1 (2 экз., № 1, 2, табл. XXII, 16). Бронзовые литые пряжки с сечением 5-го варианта, язычком 1-го варианта, размером 3,2—3,4 см. Происходят они из погребений VI—VII вв. с Северного Кавказа и из Поволжья.

Подтип 2 (4 экз., № 3—6, табл. XXII, 17). Бронзовые чеканные пряжки с рамкой сечения 3-го варианта, размером 1,7—1,8 см. Все пряжки происходят из Салтовского могильника VIII—IX вв.

Тип 2. Пряжки со щитками 12-го варианта (3 экз., № 7—9, табл. XXII, 18—20). Очень разные по сочетанию признаков формы и техники изготовления бронзовые (2 экз.) или серебряные (1 экз.) литые пряжки с язычком 1, 3 и 6-го вариантов, односоставные 4-го варианта, прикреплявшиеся гвоздиками, орнаментированные головками шпеньков (2 экз.) или прорезом (1 экз.). Пряжки происходят из Крыма, Поволжья и Сибири из погребений VI—VII вв. (2 экз.) и VIII—IX вв. (1 экз.).

Тип 3. Трапециевидная пряжка со щитком 13-го варианта (1 экз., № 10). Бронзовая литая пряжка с сечением 5-го варианта, язычком 3-го варианта, подвижного щиткового соединения 2-го варианта, прикреплявшаяся гвоздиками, со щитком, орнамен-

тированными шляпками шпеньков. Пряжка датируется VIII—IX вв. и происходит из Мордовии.

Тип 4. Пряжка с пятиугольным щитком 15-го варианта (№ 11, табл. XXII, 21). Бронзовая литая пряжка с сечением рамки 5-го варианта, язычком 2-го варианта, подвижного щиткового соединения 1-го варианта, прикреплявшаяся гвоздиками, со щитком, украшенным шляпками гвоздиков. Пряжка происходит из погребения VI—VII вв. в Крыму.

Тип 5. Пряжки с пластинчатыми накладными щитками 41-го варианта (4 экз., № 12—15, табл. XXII, 22). Бронзовые пряжки с литой рамкой и пластинчатыми щитками, сечением 5-го варианта, язычком 1-го варианта, подвижного щиткового соединения

2-го варианта, прикреплявшиеся гвоздиками. Пряжки стандартных, мало варьирующихся размеров (за исключением пряжки № 15). Средние величины следующие: ширина рамки — 3,6 см, длина рамки — 3,3 см, ширина щитка — 1,7 см, длина щитка — 2,0 см и общая длина пряжки — 4,9 см. Происходят пряжки с Кавказа (3 экз.) и из Пермской области (1 экз.) из комплексов VII—IX вв.

К этому же типу условно относится пряжка № 16 (табл. XXII, 23) с трапециевидной рамкой, покрытой выпуклыми полушариями и пластинчатыми накладными щитками 41-го варианта. Несколько особняком стоят пряжки VIII—IX вв. из Башкирии и Пермской обл. № 17 и 18.

Глава третья

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Подведем самые общие итоги изучения поясных пряжек IV—IX вв. В тексте мы подробно разобрали все имевшиеся в нашем распоряжении виды пряжек, приведя доступные нам аналогии, выяснив даты и ареалы. Остановимся теперь прежде всего на характере распределения тех признаков, которые были взяты при классификации пряжек.

Распределение пряжек Евразии по материалу (1521 экз.) оказалось следующим: бронзовые — 85,8%, серебряные — 11,5%, бронзовые позолоченные — 1,9%, золотые — 0,8%. Распределение по материалу в разных отделах пряжек различно. Так, овалнорамчатые, лировидные и треугольные пряжки дают увеличенный процент бронзовых (до 95,6%), тогда как среди В-образных, прямоугольнорамчатых и круглорамчатых повышен процент серебряных (до 32,4% у В-образных). Золотые экземпляры встречаются только среди круглорамчатых, овалнорамчатых и В-образных пряжек, а позолоченные — только среди овалнорамчатых.

Распределение пряжек Евразии по технике изготовления (1633 экз.) оказалось следующим: литые — 80,8%, чеканные — 9,7%, литые с пластинчатым щитком — 9,4%, штампованные — 0,1%. И здесь в разных отделах мы видим различное распределение по численности. Так, повышенный (по сравнению со средним) процент чеканных пряжек мы наблюдаем среди В-образных, прямоугольнорамчатых и трапецевидных (до 35,3%). Увеличение же процента литых приходится на треугольнорамчатые (100%), лировидные (94,5%), овалнорамчатые (83,8%) и круглорамчатые (81,5%). Среди овалнорамчатых и круглорамчатых наблюдается повышенный процент пряжек с литой рамкой и пластинчатым щитком (до 13,9%).

Распределение сечения рамки на пряжках Евразии (1597 экз.) оказалось следующим: вогнуто-выпуклое — 54,6%, круглое — 24,1%, овальное — 9,0%, уплощенно-прямоугольное и треугольное — 4,6%, шестигранное — 3,7%, граненое, выпукло-вогнутое — 3,2%, остальные — 0,8%.

Сечение рамки оказывается очень тесно скоррелированным с формой рамки. Так, в отделе круглорамчатых пряжек наблюдается значительное увеличение (по сравнению со средними) процента круглых (77,6% вместо общего среднего 24,1%), шестигранных (16,9% вместо общего среднего 3,7%) и четырехгранных с вогнутыми сторонами (1,7% вместо общего среднего 0,5%). Отдел овалнорамчатых пряжек по своему количеству (662 экз.) оказал очень сильное влияние на общие средние, поэтому сопоставление его с ними не настолько эффективно, как при исследовании других отделов. Мы сравниваем проценты различных вариантов сечения в отделе овал-

норамчатых пряжек со средними, полученными по сумме всех остальных отделов. Так, процент овалных в сечении рамок составляет 19,2 при 1,7% во всех остальных. За счет такого сильного увеличения процента овалных в сечении рамок процент всех остальных вариантов оказался сильно заниженным (это касается 3-го варианта — 0,4% вместо общего среднего 9%, 6-го — 0,6% вместо общего среднего 5,8% при полном отсутствии 8-го и 9-го), между тем как 4-й вариант сечения встречен хотя и в небольшом количестве (0,3%), но только в этом отделе.

Еще заметнее тесная связь между формой и сечением рамки для лировидных и треугольных пряжек, у которых процент 5-го варианта выпукло-вогнутого в сечении достигает 94,3 и 97,5 вместо общего среднего 54,6. В обоих случаях это происходит при резком сокращении числа использованных вариантов; правда, в отделе лировидных пряжек следует отметить некоторую связь и с 9-м вариантом (граненые выпукло-вогнутое). В-образные пряжки оказываются тесно скоррелированными с 9-м вариантом сечения (31,6% вместо общего среднего 3,2%), а прямоугольнорамчатые и трапецевидные — с 3-м вариантом (26,5 и 33,3% вместо общего среднего 4,6%) при небольшом увеличении процента самого распространенного 5-го варианта (71,2 и 66,7% вместо общего среднего 54,6%).

Мы уже отмечали, что язычки на пряжках часто утеряны, поэтому в нашем распоряжении имеются данные только по 1122 экз. На первом месте стоят язычки 1-го варианта: короткие, не выступающие за передний конец пряжки, слабо профилированные одинакового сечения на всем протяжении. В целом они составляют 32,9%, достигая наиболее высокого процента в отделе прямоугольнорамчатых (49,1%), трапецевидных (44,4%) и круглорамчатых (45,5%).

На втором месте стоят язычки 2-го варианта: короткие, не выступающие за передний конец пряжки, профилированные, овалы или круглые в сечении с гладким или орнаментированным выпуском. Они составляют в целом 23,6%, достигая наиболее высокого процента в отделах В-образных (37,8%), лировидных (31,0%) и овалнорамчатых (27,3%) пряжек.

На третьем месте стоят язычки 8-го варианта «салтовского типа»: небольшие, прогнутые в средней части, с замкнутой петлей, отлитой вместе с язычком (12,8%). Интересно, что все 144 экз. пряжек с такими язычками относятся только к двум отделам — треугольнорамчатым (где они составляют 71,6%) и овалнорамчатым (где они составляют 14,2%).

На четвертом месте стоят язычки 3-го варианта длинные, далеко выступающие за передний край

рамки, хоботкообразные, утолщающиеся к задней части (11,9%). Наиболее высокого процента достигают язычки 3-го варианта среди трапециевидных (22,2%), круглых (22,1%) и прямоугольнорабочатых (16,4%) пряжек.

Язычки 7-го варианта — массивные, упрощенные зооморфные — составляют в целом 6%, достигая 13,8% среди лировидных и 9,9% среди овалнорабочатых пряжек; железные язычки составляют в целом 4,3%, достигая 16,4% среди лировидных и 7,1% среди прямоугольнорабочатых; зооморфные массивные граненые язычки с выступом составляют в целом 3,2%, достигая 8,7% среди лировидных и 6,7% среди В-образных.

Язычки 5-го варианта — короткие, двускатные, с квадратным выступом — составляют в среднем 2,8%, достигая 20,0% среди В-образных и 8,2% среди прямоугольнорабочатых.

Характер соединения рамки со щитком на расмотренных 1222 экз. следующий. На первом месте стоят односоставные пряжки (4-го варианта соединения), составляющие 51,0% всех пряжек, причем особенно много их среди прямоугольнорабочатых (93,6%), лировидных (75,9%) и В-образных (58,4%).

Пряжки подвижного щиткового соединения 2-го варианта составляют 18,8%, достигая среди круглорабочатых 86,3%, а среди трапециевидных — 54,5%. Пряжки подвижного шарнирного соединения составляют 14,2%, достигая среди овалнорабочатых 24%. Односоставные пряжки 5-го варианта составляют 9,3% при 34,9% среди треугольнорабочатых и 10,1% — среди овалнорабочатых (с другими отделами они не были встречены ни разу).

Пряжки подвижного щиткового соединения 1-го варианта, несмотря на то что были еще более немногочисленны (6,7%), сочетались с пряжками всех отделов, кроме треугольнорабочатых. Они достигают 29,0% среди В-образных, 9,6% — среди лировидных и 8,3% — среди круглорабочатых.

Способ прикрепления пряжки к ремню на пряжках Евразии (1091 экз.) распространен следующим образом: внутренние шпеньки — 44,8%, гвоздики со шляпками — 29,7%, петельки — 24,3%, паста — 1,2%, причем и здесь мы наблюдаем для каждого отдела излюбленное сочетание с тем или иным вариантом прикрепления к ремню. Для круглорабочатых пряжек — это прикрепление гвоздиками (67,5%), для овалнорабочатых — петельками (45,2%) и на пасте (2,6%). Прикрепление внутренними шпеньками достигает 80,7% для прямоугольнорабочатых, 79,8% — для треугольнорабочатых, 76% — для лировидных и 72,3% — для В-образных.

Орнаментика пряжек IV—IX вв. очень разнообразна, причем на одной пряжке могло сочетаться несколько типов орнаментов. Среди пряжек треть составляют неорнаментированные экземпляры (33,6%). Их особенно много среди прямоугольнорабочатых (66,8%), В-образных (50%) и лировидных (48,8%) пряжек. На втором месте стоят пряжки, щитки которых украшены прорезами (20,7%). Они составляют 24,9% среди овалнорабочатых, 23,8% — среди лировидных и 23,4% — среди треугольнорабочатых. На третьем месте стоят пряжки со щитками, украшенными шпеньками (18,5%). Этот тип орнамента достигает 81,8% среди трапециевид-

ных, 54% среди круглорабочатых и 21,1% — среди В-образных.

Орнамент из гравированных линий или композиций составляет в среднем 10,4% при 17,7% на треугольнорабочатых и 12,5% — на овалнорабочатых пряжках. Литой растительный орнамент в среднем составляет 8,3%, поднимаясь до 15,8% среди треугольнорабочатых и до 11,6% — среди овалнорабочатых.

Пряжки, инкрустированные стеклом и полудрагоценным камнем, составляют в среднем 2,4%, доходя в отделе круглорабочатых до 12%. Этот же средний процент мы наблюдаем для пряжек с штампованным орнаментом, где почти все экземпляры происходят из отдела овалнорабочатых пряжек (4,1%).

Пряжки, украшенные насечками по краю, представлены всего 17 экз. (1,2%); в отделе круглорабочатых их 5%, прямоугольнорабочатых — 3%, и В-образных — 2,8%. Пряжки с литым геометрическим и зооморфным орнаментами составляют соответственно 0,9 и 0,7% и встречены в отделе треугольных и овалнорабочатых пряжек. Еще меньшим числом экземпляров представлены пряжки, украшенные зернью и сканью (0,4%), относящиеся к отделе овалнорабочатых.

Выше мы уже показали на конкретном материале, что ряд типов, подтипов и вариантов бус оказался очень тесно связанным с определенным ареалом. Это же относится, но не в такой явной форме, и к распределению пряжек по отделам.

Географическое распределение пряжек Евразии следующее: Крым — 33,3%, Кавказ — 24,8%, Поволжье — 13,9%, Сибирь — 11,7%, Днепр—Северский Донец — 6,7%, Башкирия — 5,6%, Пермская обл. — 3,9%. Если же мы сопоставим с указанными средними распределение численности по отделам, то увидим, что круглорабочатые пряжки наибольшего распространения достигают в Крыму (45%) и на Кавказе (28%); овалнорабочатые — в Крыму (42,8%) и Сибири (18,8%); лировидные — на Кавказе (52,7%) и в Пермской обл. (13,6%); треугольные — в Поволжье (34,2%), на Северском Донце и Днепре (18,3%) и в Сибири (15,8%); В-образные — на Кавказе (28,4%), в Башкирии (13,1%) и Пермской обл. (8,5%); прямоугольнорабочатые — на Кавказе (41%), на Северском Донце и Днепре (14,3%); трапециевидные — на Северском Донце и Днепре (22,2%) и в Пермской области (16,7%).

Задача каждого типологического исследования заключается в том, чтобы приведенный в систему материал стал датирующим признаком; мы показали на конкретном материале, что в нашем распоряжении имеется целый ряд датирующих типов и подтипов. Посмотрим, как же это относится к распределению типов во времени отделов пряжек.

К I периоду относится 24,2%, ко II — 28,2% и к III — 47,7% всех пряжек, происходящих из комплексов. Круглорабочатые пряжки как самый простой отдел относятся в основном к I периоду (66,8%), овалнорабочатые — к III (58,3%), лировидные — ко II (56,3%) (в I периоде встречен лишь один экземпляр — 1,4%) и к III периодам (42,3%), треугольные — к III периоду (98,2%) (в I и II периодах они представлены по 1 экз.). В-образные пряжки возникают в конце I периода (где они составляли 8%), достигают наибольшего распростране-

ния во II периоде (79,3%) и в очень небольшом числе встречены в III периоде (12,6%). Прямоугольничатые дают примерно ту же картину, но в несколько более смягченной форме: в I периоде они составляют 11,9%, во II — 57,9% и в III — 30,2%. О распределении трапециевидных пряжек мы можем говорить с меньшей определенностью из-за малочисленности находок; они составляют во II периоде 43,8% и в III — 56,2%.

В такой форме, как мы произвели сейчас распределение всех групп признаков по отделам, нужно было бы представить весь имеющийся в нашем распоряжении материал. В настоящее время это нам представляется слишком трудоемким для ручной

обработки. Поскольку весь этот материал (так же как и более многочисленный материал поясных накладок и наконечников следующего тома) представлен в готовой для машинной обработки форме, то научная обработка его может последовать за изданием свода. На основании этой обработки материала как через изучение сочетаний выделенных нами признаков (парная и множественная корреляция), так и распределений выделенных типов по комплексам (вычисление взаимного сочетания типов вещей) можно будет хронологически расчленивать тот материал, который в настоящее время другими доступными нам способами уже не членился.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ПАМЯТНИКОВ С НОМЕРАМИ ПРЯЖЕК

1. Абакан, Хакасская а. о., случ. нах., VIII—IX вв., № 2155¹—2157, 2193, 2596, 420—422.
2. Агач-Кала, Дагестанская АССР, восточное отделение склепа VIII—IX вв., № 2432.
3. Азелинский могильник. Кировская обл., III—V вв., № 197—199, 2373—2375, 2382—2383, 2489, 5121, 6136—6138.
4. Ак-Тас, Казахская ССР, кург. 35, IV—V вв., № 150.
5. Алешки, Херсонская область, V в., № 1286, 1290.
6. Алтай (ближе неизвестно, колл. Гуляева), № 531, 586, 5135.
7. Аргунское ущелье, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—VIII вв., № 2605.
8. Армиевский могильник. Саратовская обл., IV—VII вв., № 1250—1254, 1274, 1275, 236, 262, 2356, 2380, 2418, 2476—2479, 2580—2582, 554, 555, 562, 5112, 72.
9. Артек, Крымская обл., VII—IX вв., № 2573, 2594.
10. Арцыбашево, Рязанская обл., VIII в., № 322, 625, 6148.
11. Архон, Северо-Осетинская АССР, VII—IX вв., № 143, 2286, 2599, 2618, 37, 397, 697, 713.
12. Ахтанизовская, Краснодарский край, V в., № 1193.
13. Ацкури, Грузинская ССР, случ. нах., VII—VIII вв., № 366.
14. Бавтугай, Дагестанская АССР, VIII—IX вв., № 2534.
15. Бакла (Скалистенский могильник), Крымская обл., IV—IX вв., № 165—168, 1199, 1260—1262, 212—216, 245—246, 269, 276, 279—285, 2125, 2126, 2132, 2199—2201, 2207, 2216, 2221, 2293, 2232, 2236, 2239, 2245, 2250, 2255—2256, 2285, 2290, 2291, 2317—2320, 2343а—2345, 2350, 2354, 2355, 2365, 2387, 2389, 2421, 2430, 2437—2439, 2471—2473, 2501—2503, 2530, 2531, 1554—2562, 2586, 2628, 2632, 2634, 2635, 2640, 2643, 2646, 2649, 2653, 2659, 2665—2668, 325, 331, 345, 354, 41, 46, 424, 427, 435, 436, 453, 454, 467, 493—497, 499, 4103, 4136, 516, 517, 550—552, 564, 596, 5104—5104, 5124, 69—612, 630, 631, 666, 677—678, 687—691, 6128, 6152—6162, 6176, 6219, 6220, 78, 711.
16. Баксан, Кабардино-Балкарская АССР, случ. нах., VII—VIII вв., № 2612, 2614, 316, 55, 56, 521.
17. Бал-Гота, Крымская обл., VIII—IX вв., № 2202, 2246, 2553—2562.
18. Балта, Северо-Осетинская АССР, VIII—IX вв., № 2511, 47, 641—642, 6195.
19. Бермамытский, Кисловодск, Ставропольского края, V—VI вв., № 54.
20. Барнаул. Алтайский край, VI—VIII вв., № 299—2102, 66.
21. Бахмутинский могильник, Башкирская АССР, VI—VII вв., № 319, 510, 582, 595.
22. Баштаповка (бывш. Пычки), Крымская обл., VII в., № 2310.
23. Бережновка, Волгоградская обл., VI—VII вв., № 293, 3100, 6117.
24. Бейта, Дагестанская АССР, VII—VIII вв., № 291, 292, 2475, 548.
25. Бирский могильник, Башкирская АССР, III—VII вв., № 193, 194, 1180, 1205—1208, 1218—1224, 1227, 1228, 1244—1249, 2106—2110, 2393, 2394, 2402—2412, 2419, 2420, 2466, 2467, 2485, 2487—2488, 2577—2579, 58—59, 553, 581, 5110, 5111, 5127, 6169.
26. Бис-Оба, Оренбургская обл., V в., № 294.
27. Большой Буйнакский курган, Дагестанская АССР, IV—VII вв., № 14—19, 110, 111, 191, 192, 228, 261, 42, 539, 619.
28. Больше-Тарханский могильник, Татарская АССР, VIII—IX вв., № 2433, 456, 476—479.
29. Борисовский могильник, Краснодарский край, VII—IX вв., № 2271, 2337, 31, 32, 326, 336, 337, 358, 391, 557, 466, 5128—5131, 681, 6149—6150, 715, 716.
30. Борковский могильник, Рязанская обл., VI—VII вв., № 2480, 5113.
31. Бродовский могильник, Пермская обл., VIII—IX вв., № 242, 2175—2181, 2229, 2238, 2390, 2398, 374—380, 385, 466, 5128—5131, 681, 6149—6150, 715, 716.
32. Бурковский могильник, Прикамье, № 2111, 2358.
33. Бурджары, Казахская ССР, VII—VIII вв., № 2210, 584, 585.
34. Былым, Кабардино-Балкарская АССР, случ. нах., VI—VIII вв., № 590, 6168.
35. Ведено, Дагестанская АССР, № 362.
36. Верхне-Погромное, Волгоградская обл., № 1190.
37. Веселое, Краснодарский край, VII в., № 52, 549.
38. Висимский (Больше-)могильник, Пермская обл., VII в., № 1299.
39. Вознесенка, Запорожская область, VII—VIII вв., № 342, 6119—6120, 6135, 6208.
40. Волчхинский могильник, Горьковская обл., VII—IX вв., № 348.
41. Вольный аул, Кабардино-Балкарская АССР, V—VI вв., № 1189.
42. Галиат, Северо-Осетинская АССР, VIII в., № 1298, 4100, 4101, 629, 6111, 6112, 6167, 6180, 6206.
43. Гапшима, Дагестанская АССР, VII—VIII вв., № 315, 338.
44. Гижигд, Кабардино-Балкарская АССР, VII—VIII вв., № 364, 683.
45. Горбунятский могильник, Пермская обл., VIII—IX вв., № 2182, 2183, 2391, 5132, 665.
46. Гоуст (Гоуздук), Чечено-Ингушская АССР, VIII—IX вв., № 2211, 2283, 3109, 450, 4102, 4119, 567, 61, 618, 639, 6100.
47. Грозненская область, ближе неизвестно, случ. нах., № 57.
48. Гурузуф, Крымская область, VII—IX вв., № 2248, 2322.
49. Далагкау, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VIII в., № 643.
50. Джал-Арык, Казахская ССР, № 2483.
51. Джаргаланты, МНР, VIII в., № 442.
52. Джераховское ущелье, Чечено-Ингушская АССР, случ. нах., VII—VIII вв., № 2284, 644.
53. Дзигис, Северо-Осетинская АССР, VIII—IX вв., № 449.
54. Дмитровский могильник, Белгородская обл., VIII—IX вв., № 2212, 2351, 2352, 430, 445, 452, 482, 491, 4111, 4117, 4132, 4139, 4142, 4143, 4152, 4156, 659—662.
55. Дуба-Юрт, Чечено-Ингушская АССР, VIII—IX вв., № 437, 455, 465.
56. Екатерининская, («Чудаковский курган»), Томская обл., VIII—IX вв., № 2523—2525.
57. Елизавето-Михайловский могильник, Мордовская АССР, VIII—IX вв., № 433, 443, 459, 481, 4106—4108, 4150.
58. Жако, Карачаево-Черкесская АССР, IV—V вв., № 1188.
59. Заветное, Крымская обл., IV—V и VIII—IX вв., № 4148.
60. Задалиск, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VIII—IX вв., № 393.
61. Игрыщ, Новосибирская область, случ. нах., VIII—IX вв., № 515.
62. Иловатка, Волгоградская обл., VI—VII вв., № 573, 623, 624.
63. Именьковское селище, Татарская АССР, № 1230.
64. Инкерманский могильник, Крымская обл., IV—V вв., № 152—164, 1214, 1231, 243—244, 2104, 2105, 67—68.
65. Казанская, Краснодарский край, II—IV вв., № 12, 13, 1271.
66. Казахстан, ближе неизвестно, № 2626.
67. Каменноостское, Кабардино-Балкарская АССР, № 558.

¹ Первая цифра в номере соответствует номеру отдела в таблице, а все последующие — номеру пряжки в таблице в пределах отдела. Например, № 2155 означает «2-й отдел, пряжка № 155».

68. Капчагай, Казахская ССР, № 490.
69. Капчалы, I, Хакасская а. о., VII—IX вв., № 271, 2516.
70. Каранаевский могильник, Сибирь, № 2463.
71. Кара-Куджур (могильник Таш-Тюбе), Киргизская ССР, VII—VIII вв., № 324.
72. Кара-Тал, Тувинская АССР, VIII—IX вв., № 2204.
73. Кара-Тамак, Киргизская ССР, IV—V вв., № 2399, 2429.
74. Кара-Чоога, Тувинская АССР, VIII—IX вв., № 2195.
75. Катавда II, Горноалтайская а. о., VII—IX вв., № 2197.
76. Кветунь-Макорано, Брянская обл., VII—VIII вв., № 2507.
77. Керчь, Крымская обл., IV—VII вв., № 11, 169—182, 1101—1145, 1184—1186, 1196—1198, 1204, 1232, 1233, 1263—1270, 21—210, 248—254, 278, 286—290, 2127, 2253, 2254, 2267, 2270, 2287, 2332—2335, 2367, 2506, 2509, 2510, 2532, 2574, 2656, 359, 440, 498, 521, 587, 5108, 5138, 5139, 615, 632, 667, 682, 6125, 6131, 6143, 6144, 6182, 6184, 6215, 6218.
78. Кетмень-Тюбе, Киргизская ССР, IV—VI вв., № 268, 369, 65, 629, 6141—6142.
79. Кисловодск, Ставропольский край, IV—VII вв., № 1238, 1239, 227.
80. Кляповский могильник, Прикамье, № 1229, 2381.
81. Кобань, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—IX вв., № 1202, 1203, 2537.
82. Кокель, Тувинская АССР, VII—IX вв., № 77.
83. Коктебель, Крымская обл., VIII—IX вв., № 468.
84. Колосково, Украинская ССР, VII в., № 593.
85. «Комарова курган», Дагестанская АССР, V—VI вв., № 144, 145.
86. Коминтерновский могильник, Татарская АССР, № 1209, 511.
87. Комунта, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—IX вв., № 2219, 2273, 2276, 2277, 2369, 2370, 2602, 2620, 2621, 2622, 2637, 2639, 317, 346, 360, 361, 389, 398, 439, 523—525, 536, 577—580, 591, 594, 6103—6106, 6133, 6134, 6196—6202.
88. Константиновка, Ставропольский край, VI—VII вв., № 356.
89. Косановский могильник, Винницкая обл., IV—V вв., № 1183, 1212, 1226, 1291, 241, 264—267, 2123, 2124, 2426, 2427, 6172.
90. Коча Большая, Прикамье, VIII—IX вв., № 1225.
91. Кошибеевский могильник, Рязанская область, II—VII вв., № 1181, 1182, 1210, 1211, 1283, 263, 297, 298, 2122, 2481, 2482.
92. Красный Яр, Новосибирская обл., VIII в., № 2186.
93. Краснокуровка, Ростовская обл., VI—VII вв., № 340—341, 394.
94. Крюково-Кужновский могильник, Тамбовская обл., VIII—IX вв., № 2173, 2228, 2484, 2536, 2588, 2589, 332, 333, 373, 429, 444, 4122, 4124, 4145, 4157, 79, 710.
95. Кудинетово, Кабардино-Балкарская АССР, VII—VIII вв., № 2338.
96. Кудырга, Горно-Алтайская а. о., VII—VIII вв., № 2115, 2146, 2147, 2400, 2526, 343, 563.
97. Кузьминский могильник, Рязанская обл., IV—VII вв., № 195, 2379, 2386.
98. Кумбулта, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—IX вв., № 1146, 1201, 1242, 1243, 229—234, 2260, 2347, 2371, 2600, 2601, 2606, 2623, 318, 382, 390, 3104, 4126, 4127, 620, 6107—6110, 6121, 6191, 6203—6205, 6210—6213, 6222.
99. Курай, Горно-Алтайская а. о., VIII—IX вв., № 2235.
100. Купнарниковский могильник, Прикамье, VI—VII вв., № 349, 512, 675, 6118.
101. Лагеревский могильник, Сибирь, № 2134.
102. Лац, Северо-Осетинская АССР, VIII—IX вв., № 572.
103. Лязгор (Лезгур), Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—VIII вв., № 1147, 438, 4129, 528, 537, 6146.
104. Ляхачевский могильник, Тюменская область, VI—VIII вв., № 323, 368.
105. Лядинский могильник, Тамбовская обл., VIII—IX вв., № 458, 480, 4105, 4131.
106. Маклашевское городище, Татарская АССР, № 6139.
107. Малая Перещепина, Украинская ССР, VIII в., № 2220, 328—330, 386, 5123, 6173.
108. Мартыновка, Украинская ССР, VII—VIII вв., № 532.
109. Мастком, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—VIII вв., № 235.
110. Минусинск, Красноярский край, случ. нах., VIII—IX вв., № 2137, 2138, 2158—2167, 2191, 2192, 2395—2397, 2456, 2518, 2521, 2522, 2587, 2595, 2655, 48—419, 556.
111. Младший Селиксенский могильник, Пензенская область, VI—VII вв., № 1279, 321, 546, 5114, 646, 676.
112. Монгун-Тайга, Тувинская АССР, VIII—IX вв., № 274, 275, 2194, 2519.
113. Муслимово, Пермская обл., IV—V вв., № 1256, 1257, 1288, 2116—2120.
114. Мыдлань-Шай, Удмуртская АССР, VIII—IX вв., № 148, 2136, 2401, 2441—2446, 441, 451, 471—475, 492, 4113, 4114, 4121, 4130, 664.
115. Налычик, Кабардино-Балкарская АССР, случ. нах., IV—VIII вв., № 146, 2274, 2275, 2281, 2613, 363, 365, 6217.
116. Небугское, Краснодарский край, VI—VII вв., № 53, 6145.
117. Неволинский могильник, Пермская обл., VIII—IX вв., № 2174, 2230, 350, 463, 5133—5134.
118. Нестеровская, Чечено-Ингушская АССР, II—III вв., № 1200.
119. Нетайл, Украинская ССР, VIII—IX вв., № 4133, 4135, 663.
120. Нещеретово, Украинская ССР, IV—V вв., № 2131.
121. Нижне-Иволгинское городище, Забайкалье, VIII—IX вв., № 2539, 423.
122. Никольское, Башкирская АССР, случ. нах., VI—VII вв., № 320, 3105, 543, 560, 583.
123. Новиковский могильник, Башкирская АССР, VI—VII вв., № 6116, 6189.
124. Новогригорьевка, Саратовская обл., V—VI вв., № 1194, 1255, 1258, 1285, 2425.
125. Новые Турбаслы, Башкирская АССР, IV—VII вв., № 2418, 2423, 2424, 544, 545, 5119, 674, 686, 6147.
126. Носковское, Пермская обл., VII—VIII вв., № 2359, 351.
127. Одесса, могильник Фрунзовка, Украинская ССР, IV—V вв., № 1216, 2103.
128. Орджоникидзе, Северо-Осетинская АССР, VI—VII вв., № 1215, 339.
129. Паповский могильник, Пензенская обл., VIII—IX вв., № 2222, 2513, 2535, 425, 447, 4109, 4120, 4123, 4149.
130. Пашковский могильник № 1, Краснодарский край, VI—VII вв., № 190, 225, 226, 2651, 51, 668—672.
131. Пенджикент, Таджикская ССР, VII—VIII вв., № 2171, 2196, 2434—2436, 2448—2455, 2461, 2462, 2527, 484, 487.
132. Пермская область, ближе неизвестно, № 370.
133. Песчанка, Кабардино-Балкарская АССР, VIII—IX вв., № 2209, 2278—2280, 6186.
134. Пицунда, Абхазская АССР, IV—V вв., № 536, 6126.
135. Подболотьевский могильник, Владимирская обл., VII—IX вв., № 2583—2584, 395, 530.
136. Подгорский могильник, Белгородская обл., VIII—IX вв., № 446.
137. Поломский 1 могильник, Удмуртская АССР, VIII—X вв., № 2184, 2217, 2237, 2244, 2458—2460, 2464, 2529, 352, 353, 381, 4158, 6223, 718.
138. Пятигорск, Ставропольский край, случ. нах., VI—IX вв., № 2210, 2611.
139. Приднепровье, ближе неизвестно, Украинская ССР № 6123, 6174, 6175.
140. Раденск, Херсонская обл., IV—V вв., № 1192, 2130.
141. Раковецкий могильник, Тернопольская обл., IV—V вв., № 1100, 2113, 2114, 6181.
142. Ранжовое, Одесская обл., IV—V вв., № 2428.
143. Редиковский «2-й клад», Пермская обл., VIII—IX вв., № 335, 464.
144. «Рёлка» — Молчановский могильник, Томская обл., VII—IX вв., № 2243, 285.
145. Рождественский могильник, Татарская АССР, № 599.
146. Рождественское селище, Татарская АССР, № 533.
147. Рутха, Северо-Осетинская АССР, VI—IX вв., № 1240, 1241, 2224, 2372, 2440, 2575, 2603, 2615, 2687, 387, 3100, 45, 526, 527.
148. Салтовский могильник, Харьковская обл., VIII—IX вв., № 149, 44, 426, 428, 431—432, 434, 448, 460—462, 483, 4110, 4112, 4115, 4116, 4125, 4134, 4137, 4138, 4140, 4141, 4144, 4153—4155, 62—64, 647—658, 679, 73—76.
149. Самарканд, Узбекская ССР, VI—VII вв., № 2242.
150. Самтавро, Грузинская ССР, VI—VII вв., № 371, 372, 540, 541, 559, 568, 569, 622, 673, 6113, 6193, 6194.
151. Сарай-Бахе (или Бахе-Сарай), Ставропольский край VIII в., № 684.
152. Сахарная Головка, Крымская обл., IV—VIII вв., № 1291, 1293, 247, 2121, 2225, 2305—2309, 2339, 2340, 2431, 2551, 2551, 2585, 2609, 2652, 6130.
153. Серповский могильник, Мордовская АССР, VII—IX вв., № 2172, 3108, 561, 6170.
154. Симена, Крымская обл., VII—IX вв., № 277, 2226, 224, 2259, 2313—2316, 2342, 2366, 2576, 2592, 2633, 2636, 264, 2673.

155. Синеглазово, Челябинская обл., VIII—IX вв., № 43.
156. Скеля, Крымская обл., VIII—IX вв., № 2264, 2321, 2552, 2631.
157. Славянка, Казахская ССР, IX в., № 2140, 2515.
158. Совхоз 10 близ Севастополя, Крымская обл., II—III вв., № 2135.
159. Спаское, Новосибирская обл., VII—IX вв., № 2608.
160. Сротки I близ Бийска, Алтайский край, VIII—IX вв., № 270, 2148—2154.
161. Стерлитамак, Башкирская АССР, VIII—IX вв., № 2528, 469, 470, 4104, 717.
162. Суворовский могильник, Кировская обл., III—V вв., № 1276—1278, 238—240, 295, 2357, 2376—2378, 2384, 2385, 2490, 2494, 5120, 6183—6185.
163. Султановка, Ставропольский край, VI—VII вв., № 617, 696, 6209.
164. Суук-Су, Крымская обл., VI—VIII вв., № 1294, 217, 218, 2231, 2258, 2288, 2323—2329, 2343, 2658—2572, 2642, 2647, 2648, 2654, 2657, 2658, 2662, 2674—2677, 355, 518—520, 588, 5106, 5107, 5116, 614, 692.
165. Таманское городище, Краснодарский край, V—IX вв., № 2336.
166. Тамгаик, Карачаево-Черкесская а. о., IV—V вв., № 1188.
167. Танкеевка, Татарская АССР, VIII—IX вв., № 457, 2447.
168. Таркенинский могильник, Сибирь, № 1213.
169. Татарка, Ставропольский край, VII в., № 6140.
170. Теберда, Карачаево-Черкесская а. о., V—VII вв., № 1237.
171. Тезиковский могильник, Пензенская обл., IV—V вв., № 147, 1191, 1280, 237, 296, 2470, 645.
172. Текеле, Казахская ССР, IX в., № 2141—2143.
173. Терская область, ближе неизвестно, № 2591.
174. Тимирязевский могильник, Томская обл., VII—VIII вв., № 2139, 2514, 6122.
175. Томниковский могильник, Тамбовская обл., VIII—IX вв.
176. Томский могильник (близ Архиерейской заимки), Томская обл., VII—IX вв., № 2145, 2241, 2517, 2520, 2607, 344, 513, 6190.
177. Туран, Тувинская АССР, VIII—IX вв., № 2538.
178. Туэкта (Туяхта), Горно-Алтайская а. о., VIII в., № 2190, 2234.
179. Тюм-Тюм, Кировская обл., № 2112.
180. Тырныауз, Кабардино-Балкарская АССР, VII в., № 542, 5125.
181. Узень-Баш, Крымская обл., VIII—IX вв., № 2214, 2251—2252, 2257, 2311, 2312, 2346, 2504, 2505, 2508, 2565—2567, 2593, 2630, 2671, 2672.
182. Узун-Кол, Карачаево-Черкесская а. о., VI—VII вв., № 112, 6188.
183. Улук-Ковы, Тувинская АССР, VII—VIII вв., № 2205, 2206.
184. Умна 3, Новосибирская обл., VII—VIII вв., № 2185, 2341, 384, 486.
185. Урья, Коми-Пермяцкий н. о., VI—VII вв., № 574, 576.
186. Успенское, Тувинская АССР, VIII—IX вв., № 2169, 2170.
187. Усть-Кипертский клад, Пермская обл., VII—VIII вв., № 2457.
188. Уфа, Башкирская АССР, случ. нах., VI—VII вв., № 2414—2417, 2468, 6114.
189. Уч-Тепе, Азербайджанская ССР, VII в., № 570, 571.
190. Уйбатский Чаатас, Хакасская а. о., № 514.
191. Фаскау, Северо-Осетинская АССР, случ. нах., VI—IX вв., № 2604, 3106.
192. Феодосия, Крымская область, случ. нах., IV—VIII вв., № 2227, 538.
193. Фрунае, Киргизская ССР, VIII—IX вв., № 2187, 2188, 488.
194. Хазнидон, Северо-Осетинская АССР, VIII в., № 2213.
195. Хариевский клад, Украинская ССР, VII—VIII вв., № 367.
196. Хасаут, Кабардино-Балкарская АССР, VIII—IX вв., № 2625.
197. Хапки, Украинская ССР, VII—VIII вв., № 575, 589, 5118.
198. Херсонес, Крымская обл., случ. нах., IV—IX вв., № 1148—1177, 2249, 2262, 2263, 2292—2304, 2353, 2360—2364, 2388, 2495—2500, 2540—2549, 2590, 2610, 2644, 2645, 2650, 2663, 2664, 2678—2686, 3107, 522, 534, 565, 592, 6124, 6127, 6151, 6192.
199. Цебельда, Абхазская АССР, IV—VI вв., № 183—189, 1178, 1179, 1187, 1217, 1234—1236, 1259, 1272—1273, 1289, 1297, 219—224, 255—259, 2128, 2129, 2392, 2474, 5109, 616, 6177.
200. Чаш-Тепе, Туркменская ССР, № 1195.
201. Чегем, Кабардино-Балкарская АССР, случ. нах., IV—VIII вв., № 2203, 2218, 2624, 2627, 347, 3110, 5115, 685, 6101, 6102, 6132.
202. Чир-Юрт, Дагестанская АССР, VII—начало VIII в., № 2616, 2617, 38, 39, 310—314, 383, 396, 3102, 640, 694, 695, 6163—6166, 71, 712.
203. Чми, Северо-Осетинская АССР, VI—IX вв., № 113—142, 260, 2133, 2272, 2282, 2368, 2422, 2597, 2598, 2638, 33—36, 334, 357, 388, 392, 399, 4146, 4147, 4151, 566, 621, 633—638, 693, 6207, 6221.
204. Чуйская долина, Киргизская ССР, № 273, 2144, 2189, 2198, 2233, 489.
205. Чуфут-Кале, Крымская обл., VI—VIII вв., № 211, 2330, 2348, 2660, 2661, 3101, 4118, 4159, 5105, 613, 6129.
206. Шамси, Киргизская ССР, V—VI вв., № 626—628, 6178, 6179.
207. Шаушукум, Казахская ССР, IV—V вв., № 151, 1287.
208. Шипово, Саратовская обл., V в., № 5117.
209. Щербетское островное I селище, Татарская АССР, № 196, 2182, 598, 5126.
210. Эльбрус, Ставропольский край, VII—VIII вв., № 327, 698.
211. Эски-Кермен, Крымская обл., VIII—IX вв., № 2208, 2215, 2265, 2266, 2331, 2533, 2563, 2564, 2629, 2669, 2670.
212. Юрт-Акбалык 4, Новосибирская обл., VIII—IX вв., № 2512.

СПИСОК МЕСТ ХРАНЕНИЯ МАТЕРИАЛА

1. Абакан, краеведческий музей.
2. Алма-Ата, Институт истории АН Казахской ССР.
3. Алма-Ата, исторический музей.
4. Барнаул, краеведческий музей.
5. Бахчисарай, археологическая станция Крымского отдела Института археологии АН УССР.
6. Баку, Институт истории АН Азербайджанской ССР.
7. Баку, исторический музей.
8. Горно-Алтайск, краеведческий музей.
9. Грозный, Институт истории, языка и литературы Чечено-Ингушской АССР.
10. Грозный, краеведческий музей.
11. Душанбе, Институт истории Таджикской ССР.
12. Казань, Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР.
13. Казань, Казанский государственный университет.
14. Казань, краеведческий музей.
15. Керчь, историко-археологический музей.
16. Кисловодск, народный краеведческий музей.
- 16а. Киев, государственный исторический музей.
17. Краснодар, краеведческий музей.
18. Кызыл, Институт языка, литературы и истории Тувинской АССР.
19. Кызыл, краеведческий музей.
20. Ленинград, Ленинградское отделение Института археологии АН СССР (ЛЮИА).
21. Ленинград, фотоархив ЛЮИА.
22. Ленинград, Государственный Эрмитаж. Отдел истории первобытной культуры.
23. Ленинград, Государственный Эрмитаж. Отдел Ближнего Востока.
24. Ленинград, Государственный Эрмитаж. Отдел Сибири.
25. Ленинград, Музей антропологии и этнографии (МАЭ).
26. Махач-Кала, Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.
27. Махач-Кала, краеведческий музей.
28. Москва, Институт археологии АН СССР.
29. Москва, Государственный Исторический музей.
30. Минусинск, краеведческий музей.
31. Налъчик, Кабардино-Балкарский НИИ.
32. Налъчик, краеведческий музей.
33. Новокузнецк, краеведческий музей.
34. Новосибирск, краеведческий музей.
35. Орджоникидзе, Северо-Осетинский НИИ языка, литературы и истории.
36. Орджоникидзе, краеведческий музей.
37. Пицунда, краеведческий музей.
38. Прокопьевск, краеведческий музей.
39. Пятигорск, краеведческий музей на Кавказских Минеральных Водах.
40. Самарканд, краеведческий музей.
41. Саратов, краеведческий музей.
42. Севастополь, Херсонесский историко-археологический музей.
43. Симферополь, Крымский отдел Института археологии АН УССР.
44. Симферополь, краеведческий музей.
45. Сочи, краеведческий музей.
46. Ставрополь, краеведческий музей.
47. Сухуми, Абхазский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.
48. Сухуми, краеведческий музей.
49. Ташкент, Институт истории и археологии АН Узбекской ССР.
50. Ташкент, краеведческий музей.
51. Тбилиси, Институт истории АН Грузинской ССР.
52. Тбилиси, Государственный музей Грузии.
53. Томск, Томский государственный университет.
54. Томск, краеведческий музей.
55. Уфа, Институт истории языка и литературы Башкирского филиала АН СССР.
56. Уфа, краеведческий музей.
57. Феодосия, краеведческий музей.
58. Фрунзе, Институт истории АН Киргизской ССР.
59. Фрунзе, исторический музей.
60. Черкесск, Карачаево-Черкесский НИИ языка, литературы и истории.
61. Черкесск, краеведческий музей.
62. Ялта, краеведческий музей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М. П.*, 1967. Раннесредневековые погребения Нижне-Джунатского могильника. — Учен. зап. КБНУИ, XXV.
2. *Акригас П. Г.*, 1957. Вновь открытые алапские подземные склепы в Бакасанском ущелье (недалеко от Эльбруса). — Учен. зап. КБНУИ, XI.
3. *Алихова А. К., Жиганов М. Ф., Степанов П. Д.*, 1959. Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск.
4. *Артишевская Л. В.*, 1963. Могильник раннеславянского времени на р. Десне. — МИА, № 108.
5. Археология, 1952, VII, Київ.
6. Археологическая карта Казахстана. 1960. Алма-Ата.
7. *Алмеров Р. Б.*, 1950. Уфимские погребения VI—VIII вв. п. э. — КСИИМК, X.
8. *Алмеров Р. Б.*, 1955. Могильник близ г. Стерлитамака. — Советская археология, XXII.
9. *Бернштам А. Н.*, 1952. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — МИА, № 26.
10. *Берлин И. П.*, 1962. О трех паходках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье. — В кн.: Археологический сборник ГЭ, вып. 2. Л.
1. *Бобринский А. А.*, 1914. Перещепинский клад. — МАР, вып. 34.
12. *Вайнштейн С. И., Дьяконова В. П.*, 1966. Памятники в могильнике Кокэль конца I тысячелетия до н. э. — первых веков н. э. — Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. II. М.—Л.
13. Вопросы археологии Урала, 1962, вып. 3.
4. *Викторова В. Д.*, 1962. Материалы к археологической карте памятников эпохи железа в южной Башкирии. — Вопросы археологии Урала, вып. 4.
5. *Гадло А. В.*, 1963. Болгарские пояса. — В кн.: Сборник докладов на VI и VII всесоюзных археологических студенческих конференциях. Москва.
6. *Генинг В. Ф.*, 1953. Бродовский могильник. — КСИИМК, вып. 52.
7. *Генинг В. Ф.*, 1955. Памятники харинского времени в Прикамье. — КСИИМК, вып. 57.
8. *Генинг В. Ф.*, 1962. Древлеудмуртский могильник Мыдлап-Шай. — Вопросы археологии Урала, вып. 3.
9. *Генинг В. Ф.*, 1963. Азелинская культура III—V вв. Ижевск. — Вопросы археологии Урала, вып. 5.
10. *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.*, 1964. Ранние болгары на Волге. М.
11. *Генинг В. Ф.*, 1972. Южное Приуралье в III—VII вв. н. э. (проблема этноса и его происхождения). — В кн.: Проблемы археологии и древней истории Угров. М.
12. *Гринченко В. А.*, 1960. Памятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі. — В кн.: Археологія, т. III. Київ.
13. *Леопик (Ковалевская) В. Б.*, 1959. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. — СА, № 3.
14. *Леопик (Ковалевская) В. Б.*, 1961. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. — СА, № 3.
15. *Леопик (Ковалевская) В. Б.*, 1963. Хронология и классификация украшений VI—IX вв. (по материалам могильника северо-кавказских алан в Чми). — МИА, № 114.
16. *Евтюзова Л. А.*, 1957. О племенах Центральной Монголии в IX в. (по материалам раскопок). — СА, № 2.
17. *Жиганов М. Ф.*, 1974. Исследования древнемордовских памятников в Горьковской области. — В кн.: Археологические открытия 1970 г. М., с. 170.
18. *Засская П. П.*, 1968. Полихромные изделия гунинского времени из погребений Нижнего Поволжья. — Археологический сборник ГЭ (Л.), вып. X.
19. Известия Императорской археологической комиссии (СПб.), 1902, вып. 4.
20. Известия ИАК (СПб.), 1910, вып. 37.
31. Картотека А. Е. Алиховой.
32. Картотека М. Г. Мошковой.
33. Картотека С. А. Плетневой.
34. *Киселев С. В.*, 1951. Древняя история Южной Сибири. М.—Л.
35. *Ковалевская (Леопик) В. Б.*, 1965. Применение статистических методов к изучению массового археологического материала. — В кн.: Археология и естественные методы. М.—Л.
36. *Ковалевская В. Б.*, 1969. К вопросу о «поломской культуре». — МИА, № 169.
37. *Ковалевская В. Б.*, 1970. К изучению орнаментики наборных поясов VI—IX вв. как знаковой системы. — В кн.: Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.
38. *Ковалевская В. Б., Погожев И. Б., Погожева А. П. (Кусургашева)*, 1970. Количественные методы оценки степени близости памятников по процентному содержанию массового материала. — Советская археология, № 3.
39. *Кожомбердыев И.*, 1960. Могильники Акчий-Карасу в долине Кетмень-Тюбе. — Изв. АН Кирг. ССР. Сер. общественных наук, т. II, вып. 3.
40. *Кравченко Н. М.*, 1967. Косановский могильник (по материалам раскопок В. П. Петрова и Н. М. Кравченко в 1961—1964 гг.). — МИА, № 139.
41. *Кравченко Н. М.*, 1967. Могильник черняховской культуры в селе Фрунзовка. — МИА, № 139.
42. *Кропоткин В. В.*, 1965. Могильник Чуфут-Кале в Крыму. — КСИИМК, вып. 100.
43. *Кузнецов В. А.*, 1962. Алапские племена Северного Кавказа. — МИА, № 106.
44. *Майр Э., Линсли Э., Юзингер Р.*, 1956. Методы и принципы зоологической систематики. М.
45. МАР, 18, 1895.
46. *Марченко И. Д.*, 1957. Материалы по металлообработке и металлургии Пантикапея (По данным археологических раскопок с 1945 по 1953 г.). — МИА, № 56.
47. *Маршак Б. И.*, 1965. Керамика Согда V—VII вв. как историко-культурный памятник (К истории изучения керамических комплексов). Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. ист. наук. М.
48. Материалы по археологии Кавказа (М.), 1888, вып. I.
49. Материалы по археологии Кавказа (М.), 1900, вып. VIII.
50. *Иванов П. П.*, 1952. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Дневник археологических раскопок. Моршанск.
51. Материалы и исследования по археологии СССР, 1967, № 139.
52. *Мацулевич Л. А.*, 1927. Большая пряжка перещепинского клада и псевдопряжки. — In.: Seminarium Kondakovianum. Прага.
53. *Мацулевич Л. А.*, 1940. Византийский антик и Прикамье. — МИА, № 1.
54. *Миллер А. А.*, 1907. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. — ИАК, вып. 33.
55. *Минаева Т. М.*, 1927. Погребения с сожжением близ г. Покровска. — Учен. зап. СГУ, VI, 3.
56. *Монгайт А. Л.*, 1951. Археологические заметки. Могила всадника у с. Ардыбашева. — КСИИМК, вып. XXI.
57. ОАК за 1897, СПб., 1900.
58. ОАК за 1900, СПб., 1902.
59. ОАК за 1902, СПб., 1904.
60. ОАК за 1903, СПб., 1906.
61. ОАК за 1904, СПб., 1907.
62. ОАК за 1908, СПб., 1912.
63. *Оборин В. А.*, 1964. О связях племен Верхнего и Среднего Прикамья с племенами Башкирии в эпоху же-

- леза. — В кн.: Археология и этнография Башкирии. т. 2. Уфа.
64. Очерки по истории СССР III—IX вв., 1958, М.
 65. *Плетнева С. А.*, 1967. От кочевий к городам. Салтовомаяцкая культура. М.
 66. *Полесский М. Р.*, 1954. Могильник «армиевского типа» в Пензенской области. — КСИИМК, вып. 55.
 67. *Полесский М. Р.*, 1966. Тезиковский могильник. IV—V вв. н. э. — Труды Мордовского ин-та истории, языка, литературы и этнографии, вып. 30.
 68. *Полесский М. Р.*, 1967. У истоков древней культуры мордвы-мокша. Саранск.
 69. *Пугаченкова Г. А.*, 1959. Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии. — СА, № 2.
 70. *Распопова В. И.*, 1965. Поясной набор Согда VII—VIII вв. — СА, № 4.
 71. *Репников Н. И.*, 1906. Некоторые могильники области крымских готов, ч. I. — ИАК, вып. 19.
 72. *Репников Н. И.*, 1907. Некоторые могильники области крымских готов, ч. II. — Записки Одесского общества истории и древностей, т. XXVII.
 73. *Репников Н. И.*, 1909. Разведки и раскопки на южном берегу Крыма и в Байдарской долине в 1907 г. — ИАК, вып. 30.
 74. *Репников Н. И.*, 1932. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. — ИГАИМК, т. XII.
 75. *Рыбаков Б. А.*, 1949. Новый Суджанский клад аянского времени. — КСИИМК, вып. XXVII.
 76. *Рыбаков Б. А.*, 1953. Древние русы. — СА, XVII.
 77. *Сазанов В. В.*, 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911/1912 гг. — ИАК, вып. 56.
 78. *Синицын И. В.*, 1936. Позднесарматские погребения Нижнего Поволжья. — Изв. Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького, т. VII. Саратов.
 79. *Смирнов А. П.*, 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. — МИА, № 28.
 80. *Смирнов А. П.*, 1957. Железный век Башкирии. — МИА, № 58.
 81. *Смирнов К. Ф.*, 1948. Сарматские погребения Южного Приуралья. — КСИИМК, вып. XXII.
 82. *Смирнов К. Ф.*, 1959. Курганы у с. Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. — МИА, № 60.
 83. *Спицын А. А.*, 1901. Древности бассейнов рек Оки и Камы. — МАР, № 25.
 84. *Спицын А. А.*, 1902. Древности Камской Чуды по коллекции Теплоуховых. — МАР, № 26.
 85. *Спицын А. А.*, 1905. Вещи с инкрустацией из керченских катакомб 1904 г. — ИАК, вып. 17.
 86. *Спицын А. А.*, 1907. Могильник VI—VII вв. в Черноморской области. — ИАК, вып. 25.
 87. *Старостин П. Н.*, 1967. Памятники именьковской культуры. М.
 88. *Талицкая И. А.*, 1952. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы (по данным, собранным М. В. Талицким). — МИА, № 27.
 89. *Чаллань Д.*, 1954. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. I. — АА, II, 3-4, Budapest.
 90. *Чаллань Д.*, 1956. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства, ч. II. — АА, IV, 1-4, Budapest.
 91. *Чеченов И. М.*, 1969. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик.
 92. *Шкорпил В. В.*, 1907. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. — ИАК, вып. 25.
 93. *Шкорпил В. В.*, 1909. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 г. — ИАК, вып. 30.
 94. *Штерн*, 1897. Записки Одесского общества истории и древности, т. XX.
 95. *Якобсон А. Л.*, 1959. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, № 63.
 96. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии, исследованные В. Н. Ястребовым. — В кн.: Материалы по археологии России, т. X. СПб., 1893.
 97. *Aberg N.*, 1923. Die Goten und Langobarden in Italien. Upsala.
 - 97a. *Alföldi A.*, 1932. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische sonderung. — АН, IX.
 98. *Aspelin J. R.*, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, 1—5. Helsingfors, Edlund, St. Petersburg, 1877—1884.
 99. *Csallany D.*, 1962. Der Awarische Gürtel. — Acta archaeologica (Budapest), t. XIV, fasc. 3—4.
 100. *Fettich N.*, 1926. Das Kunstgewerbe der Avarzeit in Ungarn. — АН, I.
 101. *Fettich N.*, 1937. Metallkunst der Landnehmenden Ungarn. — АН, XXI.
 102. *Fettich N.*, 1953. La trouvaille de tombe princiere hunnique a Szeged-Nagyszekszos. — АН, XXXII.
 103. *Harmatta J.*, 1953. Problème de la détermination et de l'appréciation historique du matériel archeologique hunnique. — In.: Conference archéologique de l'Académie Hongroise des sciences. Budapest.
 104. *Jenny W.*, 1932. Eine Bronzeschnalle aus dem Nordkaukasus. — PZ, XXIII.
 105. *Laszlo Gv.*, 1951. The significance of the Hun Golden Bow. — АА, I.
 106. *Laszlo Gv.*, 1955. Études archeologiques sur l'histoire de la Société des Avars. — АН, XXXIV.
 107. *Mavrodinov N.*, 1943. Le trésor protobulgare de Nagyzentmiklos. — АН, XXIX.
 108. *Marosi A., Fettich N.*, 1936. Trouvailles Avars de Dunapentele. — АН, XVIII.
 109. *Minajeva T. M.* 1929. Zwei Kurgane aus der Völkerwanderungszeit bei der Station Sipovo. — ESA, IV.
 110. *Salin E.*, 1939. Le Haut moyen age en Lorraine d'après le mobilier funéraire. Paris.
 111. *Setton K. M.*, 1950. The Bulgars in the Balkans and the Occupation of Corinth in the seventh Century. — Speculum, 25.
 112. *Werner J.*, 1936. Halisches und Koptisches Bronzegehirr des 6. und 7. Jh. nordwärts des Alpen. Athen.
 113. *Werner J.*, 1955. Byzantinische Gürtelschnallen des 6 und 7. Jahrhunderts aus der Sammlung Diergardt (отд. оттиск).
 114. *Werner J.*, 1956. Beiträge zur Archäologie des Attila Reiches. München.
 115. *Werner J.*, 1956—1957. Byzantinische Gürtelschnalle auf Riva san Vitale. Estratto da «Sibirium», volume terzo.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Э	— Государственный Эрмитаж	МАР	— Материалы по археологии России
ИАК	— Известия Археологической комиссии	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ИАИМК	— Известия Государственной Академии истории материальной культуры	СА	— Советская археология
ИБНИИ	— Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт	СГУ	— Саратовский государственный университет
ИСИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры	АА	— Acta Antiqua
		АН	— Acta Hungarica
		ЕСА	— Eurasia Septentrionalis Antiqua
		PZ	— Prähistorische Zeitschrift

Приложение
ТАБЛИЦЫ ПРЯЖЕК
ПО ОТДЕЛАМ

Тип	Плотность	№ пряжи	№ рисунка и таблицы	Материал	Техника вязания	Форма раппорта	Сечение раппорта	Тип вязки	Размеры раппорта, см		Форма шпалы	Окончание шпалы	Соединение раппорта со шпалой	Прикрепление к раппорту	Размеры шпалы, см		Общая длина пряжи, см	Ориентация шпалы	Регион	Местонахождение	№ композиции	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век
									ширина	длина					ширина	длина								
5		208		1	1	14	1	1	2,1	2,5	3		2	2	1,2	1,0	3,1	3	III	Бирский	40	55	87, рис. 19, 11	25
		209		1	1	12	1	2	2,6	1,7	3		2	2	2,4	1,7	4,1	3	IV	Коминтерновский	4		84	
		210		1	1	14	1	2	3,0	2,9	3		2	2	2,5	2,1	4,8	3	IV	Копибековский	75		84	
		211		1	1	11	1	2	2,1	2,0	3		2	2	1,8	1,3	3,4	3	IV	»	38		40	
		212		1	1	14	1	4	2,0	2,0	4		2	1	2,7	1,7	3,7	3	V	Косановский	1	2		
		213	1, 12	2	1	14	1	2	2,0	2,0	4		2	2	2,7	1,7	3,7	3	VI	Гарненский	31	36, 3665		
		214	1, 13	2	1	12	1	1	1,8	1,7	5		2	2	1,4	1,6	3,6	3	I	Инкерманский				
		215	1, 13	1	1	11	1	1	3,8	3,7	5		2	2	2,5	2,8	6,7	3	II	Орджоникидзе				
		216	1, 14	1	1	12	1	1	1,9	1,9	5		2	1	1,4	1,6	3,6	2	V	Одесса			60, с. 148	
		217	1, 16	2	1	12	1	1	2,8	2,7	8		2	2	2,0	3,3	5,9	3	II	Цебельда Ахъаца-раду	2	47		
		218, 219	1, 15	2	2	12	6	2	2,1	1,9	8		2	2	1,4	2,3	4,5	3	III	Бирский	8	55		
		220		1	2	12	1	2	2,4	2,3	8		2	2	1,5	2,1	4,7	3	III	»	25	55		
		221		1	1	12	1	1	1,9	1,9	8		2	2	1,4	1,7	3,8	3	III	»	133	55		
		222		1	1	12	1	1	1,7	1,7	8		2	2	1,0	1,3	3,3	3	III	»	133	55		
		223		1	1	12	1	1	2,1	1,9	8		2	2	1,2	2,2	4,5	3	III	»	52	55		
		224		1	1	12	1	1	1,6	1,3	8		2	2	0,9	1,5	3,3	3	III	»	56	55		
		225		1	1	12	1	2	2,1	2,0	6		2	2	1,3	2,5	4,6	3	IV	Коча			84, табл. XV, 1, 5	
		226		1	1	12	1	4			8		2	2				3	V	Косановский	3	55	40	
		227	1, 17	1	2	12	1	3	1,3	1,8	9		2	2	1,4	2,9	4,3	3	III	Бирский	78	55		
		228		1	1	12	1	1	1,6	1,5	9		2	2	1,4	2,4	4,2	3	IV	»	154	55		
		229		1	1	12	1	1	1,7	1,5	9		2	2	1,0	1,0	2,5	3	IV	Кляповский			13, рис. 46, 1	
		230		1	1	14	4	1	2,4	2,2	9		2	2	1,8	2,0	4,3	3	IV	Именское се-лице				
		231	1, 18	2	2	12	1	1	2,7	2,5	11		2	2	2,3	2,2	4,4	3	I	Инкерманский	31	42		
		232		1	1	13	6	1	2,5	1,8	11		2	1	1,7	1,7	3,2	3	I	Керчь (1913 г.)	15	45		
		233		1	1	13	6	6	3,4	2,6	11		2	2	2,0	2,0	4,7	1	I	Керчь	145	47		
		234	1, 19	1	1	14	1	7	3,6	3,1	11		1	2	2,2	2,0	5,4	3	II	Цебельда Мраба	12	47		
		235		1	1	13	7	3	2,1	1,8	11		1	2	1,5	1,7	3,8	3	II	Цебельда Ауахуа-мау	3	47		
		236	II, 1	1	1	13	7	6	4,4	4,1	11		2	2	3,3	3,5	7,5	3, 5	II	Там же	3	47		
		237		1	1	12	1	1	1,6	1,5	11		2	2	1,1	1,2	2,4	3	II	Теберда	1	46		
		238		1	1	12	1	1	2,1	1,9	11		2	2	1,6	1,6	3,7	1	II	Кисловодск			43, рис. 4	
		239		1	1	12	1	1	1,9	1,7	11		2	2	1,5	1,4	2,6	1	II	»			43, рис. 4	
		240		1	1	12	1	1	3,3	3,1	11		2	2	2,4	2,5	5,9	3	II	Ругла	52	52		
		241		1	1	12	1	1	2,8	2,7	11		2	1	2,4	2,6	5,4	1	II	»				
		242		1	1	12	1	1	3,6	3,1	11		2	2	3,0	3,1	6,1	1	II	Кумбулта	29, 65/166			
		243		1	1	12	1	1	2,8	2,7	11		2	2	2,4	2,6	5,0	1	II	»	29, 65/186			
		244		1	1	12	1	1	2,0	1,7	11		2	2	1,0	1,1	3,0	3	III	Бирский	144	55		
		245		1	1	12	1	1	2,4	1,8	11		2	2	1,0	1,0	3,1	3	III	»	114	55		
		246		1	1	13	1	1	2,1	2,0	11		2	2	1,8	1,9	4,0	1	III	»	143	55		
		247		1	1	13	1	1	2,1	2,0	11		2	2	1,3	1,3	3,3	1	III	»	143	55		
		248		1	1	13	1	1	2,0	1,9	11		2	2	1,3	1,4	3,4	1	III	»	143	55		
		249		1	1	12	1	1	2,1	2,0	11		2	2	1,5	1,6	3,8	5	III	»	166	55		
		250		1	1	12	1	1	1,4	1,2	11		1	2	1,0	1,1	2,7	3	IV	Армянский	42	66		

Таблица 2. Овальные пряжки

Тип	Подтип	№ пряжки	№ таблицы и рисунка	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сеченье рамки	Тип язычка	Размеры рамок, см		Форма шпигла	Окончание шпигла	Соединение рамок со шпиглом	Привертывание к ремню	Размеры шпигла, см		Общая длина пряжки, см	Орнаментация шпигла	Регион	Местонахождение	№ коллекции	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век
									ширина	длина					ширина	длина								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
1		1		2	2	II	1	4	2,5	1,5									I	Керчь	145	15		IV-V
		2-7		2	2	III	1	1	2,3	1,3									I	»	154	15		VI-VII
		8-10		1	2	III	1	4	2,4	1,4									I	»		15, 331, 337, 374		VI-VII
		11		1	2	III	1	3	3,1	1,6									I	Чуфут-Кале	38	28		VI-VII
		12		1	2	III	1	2	1,9	1,4									I	Багла	434	5		IV-V
		13		1	2	III	1	1	1,6	0,7									I	»	430	5		V-VI
		14		1	2	III	1	2	3,3	1,6									I	»	364	5		VIII
		15	III, 3	1	2	III	1	1	3,3	2,1									I	»	371	5		VIII
		16		1	2	III	1	4	3,2	2,1									I	»	417	5		VIII
		17		1	2	III	1	1	1	1									I	Суук-Су	61		71, 72	VI-VII
		18		1	2	III	1	1	1	1									I	»	63		71, 72	VI-VII
		19		1	2	III	1	3	2,7	2,2									II	Цебельда Абгид-эраку	6	47		IV
		20		1	2	III	1	3	2,0	1,6									II	Там же	6	47		IV
		21		1	2	III	1	3	1,9	1,6									II	»	27	47		IV
		22		1	2	III	1	3	2,4	2,0									II	»	51	47		IV
		23		1	2	III	1	3	2,2	1,7									II	Цебельда Ауахуа-маху	6	47		V
		24		1	2	III	1	3	2,3	1,8									II	Там же	6	47		V
		25		2	2	III	1	1	2,1	1,4									II	Пашковский 1	5	17		VI-VII
		26		2	2	III	1	2	2,4	1,7									II	»	10	17		VI-VII
		27		1	2	III	1	1	1,9	1,6									II	Кисловодск		37, 730		VI-VII
		28		1	2	III	1	3	2,4	2,1									II	Большой Буйнакский	2	29		VI-VII
		29-34		1	2	III	1	3	3,0	2,1									II	Кумбулга		29, 65/186		IV-V
		35		1	2	III	1	6	3,4	1,7									II	Мастком		29, 65/206		IV
		36		1	2	III	1	1											IV	Армиевский	10	68, 27		III-V
		37		1	2	III	1	3											IV	Тезиковский		68, рис. 23		III-V
		38		1	2	III	1	3											IV	Суворовский		19		III-V
		39		1	2	III	1	3											IV	»		19		III-V
		40		1	2	III	1	3											IV	»		19		III-V
		41		2	2	III	1	1											V	»		40		IV
		42		1	2	III	1	3	2,2	1,8									II	Косановский			16, рис. 24	IV
		43		1	2	III	1	7	2,4	2,0									II	Бродовский	43	42		IV
		44		1	2	III	1	1	2,5	1,9									I	Инкерманский	36	42		IV-V
		45		1	2	III	1	2	2,6	1,2									I	»	189	5		VI-VII
		46		1	2	III	1	4	2,6	1,4									I	Багла	400	5		VIII
		47		1	2	III	1	4	2,4	1,2									I	»		42		VIII
		48		1	2	III	1	6	2,3	1,9									I	Сахарная Головка	23	42		VI-VII
		49		2	2	III	1	4	2,1	1,5									I	Керчь	52	22		IV-V
		50		1	2	III	1	4	2,1	1,5									I	Керчь, 1904 г.	145	22		IV-V
		51		1	2	III	1	4	3,2	1,7									I	Керчь	154	22		IV-V
		52		1	2	III	1	4	2,7	1,4									I	»	154	22		IV-V
		53		1	2	III	1	1	2,2	1,1									I	Керчь, 1905 г.	6	22		IV-V
		54		1	2	III	1	4	2,2	1,1									I	Там же	6	22		IV-V
		55		1	2	III	1	4	2,2	1,8									I	»	6	22		IV-V
		56		1	2	III	1	3	2,2	1,1									II	Цебельда Ахуацараку	1	47		IV
		57		1	2	III	1	1	2,2	1,1									II	Там же	6	47		IV
		58		1	2	III	1	2	2,6	1,7									II	Цебельда Абгид-эраку	3	47		IV
		59		1	2	III	1	2	2,2	1,8									II	Там же	45	47		V

1	389	IX, 15	1	1	1	1	2,5	2,0	10	4	I	Бакла	295a	5	VIII
	390		1	1	1	3,4	2,0	10	4	4	ВII		22, 564/2103	VIII-IX	
	391	IX, 16	1	1	1	3,4	1,4	10	4	4	VII	9	22, 569/1941	VIII-IX	
	392		1	1	1	3,8	2,0	11	4	4	II		47	V	
	393		1	1	1	3,1	2,4	11	2	3	III	137	55	VI-VII	
	394	IX, 17	1	1	1	2,1	1,6	11	2	3	III	143	55	VI-VII	
	395		1	1	1	2,9	1,8	11	5	1	VI		30, 6637		
	396		1	1	1	8	1,8	11	5	1	VI		30, 6646		
	397		1	1	1	8	1,8	11	5	1	VI		30, 6647		
	398	IX, 18	1	1	1	2,1	1,3	11	4	1	VI		22, 565/381	VIII-IX	
	399		1	1	1	1,7	1,3	11	4	3	VI	5	55	IV-V	
	400	IX, 19	1	1	1	2,1	1,3	11	4	4	VI	2	24	VIII-IX	
	401		1	1	1	2,5	1,3	11	4	4	IV	37	55	VIII-IX	
	402		4	4	4	2,5	1,4	11	1	10	III	83	55	VI-VII	
	403	IX, 20	4	4	4	2,5	1,4	11	1	10	III	83	55	VI-VII	
	404		4	4	4	2,0	1,4	11	1	10	III	88	55	VI-VII	
	405		4	4	4	2,1	1,2	11	1	10	III	88	55	VI-VII	
	406		4	4	4	2,1	1,2	11	1	10	III	111	55	VI-VII	
	407		4	4	4	2,3	1,6	11	1	10	III	111	55	VI-VII	
	408		4	4	4	2,2	1,8	11	1	10	III	141	55	VI-VII	
	409		4	4	4	2,8	1,7	11	1	10	III	130	55	VI-VII	
	410		4	4	4	2,2	1,8	11	1	10	III	130	55	VI-VII	
	411		4	4	4	2,3	1,3	11	1	10	III	156	55	VI-VII	
	412		4	4	4	2,2	1,2	11	1	10	III	156	55	VI-VII	
	413		4	4	4	2,2	1,1	11	1	10	III	165	55	VI-VII	
	414		4	4	4	2,7	1,8	11	1	10	III	8/2	56	VI-VII	
	415		4	4	4	2,6	1,8	11	1	10	III	1	56	VI-VII	
	416		4	4	4	2,2	1,6	11	1	10	III	1	56	VI-VII	
	417		4	4	4	2,2	1,6	11	1	10	III	1	56	VI-VII	
	418	X, 1	4	4	4	1,5	0,9	11	1	10	III	89	55	VI-VII	
	419		4	4	4	3,3	2,0	11	1	10	III	123	55	VI-VII	
	420		4	4	4	3,8	1,9	11	1	10	III	130	55	VI-VII	
	421		4	4	4	3,5	2,0	12	1	10	III	402	5	VIII	
	422	X, 2	1	1	1	2,5	2,0	12	2	3	II	17	29	VI-VII	
	423		1	1	1	3,0	2,4	12	2	3	III	27/6	56	VI-VII	
	424		1	1	1	2,0	1,5	12	2	3	III	27/6	56	VI-VII	
	425		1	1	1	2,0	1,5	12	2	3	IV	9	27	IV-V	
	426		1	1	1	1,9	1,4	12	2	3	V	1		IV	
	427		1	1	1	1	1	12	2	3	V	1	16a	IV	
	428		1	1	1	1	1	12	2	3	V	14	55	IV	
	429		1	1	1	2,5	1,8	12	2	3	VI	5	5	IV-V	
	430	X, 3	1	1	1	3,4	4,5	12	2	3	I	430	5	V-IV	
	431		2	2	2	2,9	1,3	12	2	2	I	34	42		
	432		1	1	1	2,3	1,5	12	5	1	II	1	27	VIII-IX	
	433		1	1	1	3,1	2,1	12	4	1	IV	193		VIII-IX	
	434	X, 4	1	1	1	3,1	2,1	12	5	2	VI			VIII	
	435		1	1	1	1	1	12	5	2	VI			VIII	
	436	X, 5	1	1	1	1,9	1,3	12	5	3	VI	241	5	VIII	
	437		1	1	1	3,2	2,0	12	5	3	I	295a	5	VII-VIII	
	438		1	1	1	3,5	2,3	12	4	4	I	325	5	VIII	
	439		1	1	1	3,4	2,2	12	4	4	I			VII-VIII	
	440		1	1	1	3,4	2,2	12	4	4	II		29, 65/35aб	VII-VIII	
	441		1	1	1	1	1	12	4	4	IV	4		VIII-IX	
	442		1	1	1	1	1	12	4	4	IV	6		VIII-IX	
	443		1	1	1	1	1	12	4	4	IV	11		VIII-IX	
	444		1	1	1	1	1	12	4	4	IV	14		VIII-IX	
	445		1	1	1	1	1	12	4	4	IV	21		VIII-IX	
	446		1	1	1	1	1	12	4	4	IV	34		VIII-IX	
	447	V	1	1	1	3,0	1,8	12	4	4	IV	154	20, 1164	VIII-IX	
			1	1	1	3,1	2,2	12	4	4	IV		20, 1164	VIII	
			1	1	1	3,1	2,2	12	4	4	VI			VIII	

Тип	Полтн	№ п/п	№ рисунка и	Материал	Техника изготовления		Форма раппорта	Сечение раппорта	Тип вязки	Размеры раппорта, см		Форма шпата	Окончание шпата	Сочетание раппорта со шпатом	Приращение к раппорту		Ширина	Длина	Общая длина шпата, см	Орнаментация	Репетр	Местонахождение	№ комплектка	Место хранения и коллекционирование нозер	Литература	Датировка, век						
					Длина	Ширина				Длина	Ширина																					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25								
13	3	450		1	2	112	5	8	8	3,1	2,2	12	4	4	2,2	3,9	VI	Пенджикент	20, 1164	53				VIII								
		451		1	2	112	5	8	3,1	2,2	12	4	3,9	VI	»	20, 1164	VIII															
		452		1	2	112	5	8	3,1	2,2	12	4	3,9	VI	»	20, 1164		VIII														
		453		1	2	111	5	9	2,3	1,5	12	4	1,6	VI	»	20, 1164			VIII													
		454		1	2	111	5	9	2,4	1,5	12	4	1,7	VI	»	20, 1164									VIII							
		455		1	2	111	5	9	2,7	1,8	12	4	2,0	VI	»	20, 1164										VIII						
		456		1	2	111	5	9	2,3	1,4	12	4	1,9	VI	»	20, 1164											VIII					
		457		1	2	112	5	9	2,0	0,8	12	4	0,8	VII	Усть-Кшизерский клад	30, 6613												VIII—IX				
		458		1	2	112	5	8	2,0	1,2	12	4	1,5	VII	Поломский I	22													VIII—IX			
		459		1	2	112	5	8	2,4	1,4	12	4	1,9	VII	»	22														VIII—IX		
		460		1	2	112	5	8	1,9	1,2	12	4	1,4	VII	»	22															VIII—IX	
		461		1	2	116	5	8	3,3	2,2	12	5	2,3	VI	Пенджикент	81																VIII
		462		1	2	116	5	8	3,3	2,2	12	5	2,3	VI	»	20, 1164																
463	1	2	116	5	8	2,7	1,8	12	4	2,1	VI	»	20, 1164	VIII																		
464	1	2	116	5	8	3,2	2,1	12	4	2,0	VI	»	55		VIII—IX																	
465	4	4	1, 2	2	112	2	2	5	5	4,0	IV	Поломский I	27			VIII—IX																
466	4	4	1, 2	2	112	2	2	5	5	3,6	IV	»	35				VIII—IX															
467	4	4	1, 2	2	112	2	2	3	3	2,8	IV	Энгельс (Покровский)	156					VI—VII														
468	4	4	1, 2	2	112	2	2	3	3	2,2	IV	Бирский	156						VI—VII													
469	4	4	1, 2	2	112	2	2	3	3	2,1	IV	»	1							VI—VII												
470	4	4	1, 2	2	114	7	7	7	7	5,6	IV	Уфа	36								VI—VII											
471	1	1	1, 2	2	112	2	2	1	1	2,7	I	Энгельс (Покровский)	41									VI—VII										
472	1	1	1, 2	2	112	2	2	1	1	2,5	I	Тезиковский	5										VII—VIII									
473	1	1	1, 2	2	112	2	2	1	1	3,1	I	Бакла	5											VII—VIII								
474	1	1	1, 2	2	112	2	2	1	1	2,4	I	»	247												VI—VII							
475	1	1	1, 2	2	112	2	2	1	1	1,7	II	Цебельда Абгид-зраху	2													VIII						
476	1	1	1, 2	2	112	6	6	6	6	3,3	II	Бежта (1959 г.)	26	VIII																		
477	1	1	1, 2	2	111	2	2	1	1	2,0	IV	Армиевский	5		VIII																	
478	1	1	1, 2	2	111	2	2	1	1	2,0	IV	»	2			VIII																
479	1	1	1, 2	2	111	2	2	1	1	1,9	IV	»	3				VIII															
480	1	1	1, 2	2	111	2	2	1	1	1,5	IV	»	6					VIII														
481	1	1	1, 2	2	111	2	2	1	1	1,5	IV	»	177						VIII													
482	1	1	1, 2	2	111	7	7	7	7	4,4	IV	Борковский	35							VIII												
483	2	2	2	2	112	5	5	5	5	2,4	IV	Кошбеувский	6								VIII											
484	2	2	2	2	116	5	5	5	5	1,9	IV	Джал-Арык	86									VIII—IX										
485	4	4	1, 2	2	112	2	2	3	3	2,3	III	Кроково-Куж-новский	267										VIII—IX									
486	4	4	1, 2	2	112	2	2	3	3	1,2	III	Бирский	165											VI—VII								
487	1	1	2	2	111	5	5	2	2	2,1	III	Энгельс (Покровский)	35												VI—VII							
488	1	1	2	2	111	5	5	2	2	1,2	III	Бирский	137													VI—VII						
489	1	1	2	2	111	5	5	2	2	2,2	III	»	156	VI—VII																		
490	1	1	2	2	111	2	2	1	1	1,4	IV	Азелинский	12		III—V																	
491	1	1	2	2	111	2	2	1	1	1,4	IV	Суворовский	7			III—V																
492	1	1	2	2	111	2	2	1	1	1,4	IV	»	40				III—V															
493	1	1	2	2	111	2	2	1	1	1,4	IV	»	20					III—V														
494	1	1	2	2	111	2	2	1	1	1,4	IV	»	29						III—V													
495	1	1	2	2	111	5	5	3	3	1,3	I	Херсонес	30							III—V												
496	1	1	2	2	111	5	5	3	3	1,4	I	»	42, XXX/320																			
497	1	1	2	2	111	5	5	3	3	2,0	I	»	42, XXX/321																			
498	1	1	2	2	111	5	5	3	3	1,4	I	»	42, XXX/153																			

Тип	Подтип	№ пряжки	№ таблицы и рисунка	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип лямочки	Размер, см		Окончание шлица	Соединение рамы со штиком	Привертывание к ремню	Габариты шлица, см		Орнаментация шлица	Регион	Местонахождение	№ комплексов	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век	
									ширина	длина				ширина	длина								
1																							
		670		1	2	II2	5		2,1	1,2	40	4	3	1,3	4,5	1	I	Эски-Кермен	52				
		671		1	2	II2	3		2,2	1,4	40	4	3	1,3	1,7	1	I	Узень-Баш	AI		74	VIII—IX	
		672		1	2	II2	3	2	2,3	1,5	40	4	3	1,2	3,4	1	I	»	2		73	VIII—IX	
		673		1	2	II2	3		2,0	1,1	40	4	3	1,3	2,7	1	I	Сименз	1	62	71, 72	VIII—IX	
		674		1	2	II2	5		2,5	1,4	40	4	3	1,5	2,1	1	I	Суук-Су	47		71, 72	VIII	
		675		1	2	II2	5		2,2	1,2	40	4	3	1,6	1,8	1	I	»	50		71, 72	VIII	
		676		1	2	II2	5		1,5	1,0	40	4	3	1,1	1,0	1	I	»	55		71, 72	VIII	
		677		1	2	II2	5		2,0	1,0	40	4	3	1,1	1,5	1	I	»	55		71, 72	VIII	
		678		1	2	II2	5		1,6		40	4	3	1,2	1,1	1	I	Херсонес		42, 1891/1			VIII
		679		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, 1891/2			VIII
		680		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, 1891/3			VIII
		681		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, 1891/4			VIII
		682		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, 1891/5			VIII
		683		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, 1891/25			VIII
		684		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, 2784			VIII
		685		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, XXX/326			VIII
		686		1	2	II2	5				40	4	3			1	I	»		42, XXX/327			VIII
		687	XIV, 12	1	2	III	2	9	3,4	1,6	40	4	3	1,8	3,5	4	II	Рутха			49, табл. СIII, 12		

Таблица 3. Лямочные пряжки

Тип	Подтип	№ пряжки	№ таблицы и рисунка	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип лямочки	Размеры рамок, см		Форма шлица	Окончание шлица	Соединение рамы со штиком	Привертывание к ремню	Размеры шлица, см		Орнаментация шлица	Регион	Местонахождение	№ комплексов	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век	
									ширина	длина					ширина	длина								
1																								
		1		1	2	III	5		2,7	2,5											29			IX
		2	XIV, 13	1	2	III	5		2,4	2,5											29			IX
		3		1	2	III	5		3,2	2,7											29			VIII
		4		1	2	III	5	1	2,5	2,7											29			VIII
		5		1	2	III	5	5	2,9	1,8											23			VII
		6		1	2	III	5	5	2,9	1,8											4			VIII
		7		1	2	III	5	2	2,9	2,8											56			VII—VIII
		8		1	2	III	5		3,2	2,6											26			VII—VIII
		9		1	2	III	5		2,8	2,8											59			VII—VIII
		10		1	2	III	5		3,9	2,3											26			VII—VIII
		11		1	2	III	5		2,5	2,0											86a			VII—VIII
		12		1	2	III	5		3,0	2,8											26			VII—VIII
		13		1	2	III	5		2,7	2,6											26			VII—VIII
		14		1	2	III	5		2,8	2,7											26			VII—VIII
		15		1	2	III	5		3,2	2,8											26			VII—VIII
		16		1	2	III	5		2,8	3,0											26			VII—VIII
		17	XIV, 14	1	2	III	9	2	3,1	2,7											27			VII—VIII
		18		1	2	III	5	9	3,3	2,8											29, 67/526 23, 2484 29, 91/386			VII—VIII

Тип	Подтип	№ прилож.	№ таблица и рисунка	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип лямочки	Размеры рамки, см		Тип лямочки	Соединение рамок со шптом	Привертывание к ремню	Размеры шптка, см		Общая длина шптика, см	Ориентация шптика	Регион	Местонахождение	№ комплекта	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век																									
									ширина	длина				ширина	длина																																	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25																								
																									76	1	1	1	5	III1	5	1	2,5	2,3	12		4	1	1,5	1,1	3,7	1	VIII	Броды	79	25, 565/171	49, табл. IV, 17	
																									77	1	1	5	III1	5	9	3,1	2,0	12	2	4	1	2,3	2,3	4,7	4	VII	»	186	29, 45/506			
																									78	1	1	5	III1	5	9	3,2	1,7	12	2	4	1	2,4	2,3	3,8	4	VII	Камунга	52, 543				
																									79	1	1	5	III1	5	9	3,3	1,6	12	1	4	1	2,3	2,4	4,3	4	VII	Кумбулга	29, 55/176				
																									80	1	1	5	III1	5	9	2,6	1,2	12	39	4	1	1,8	1,3	2,8	1	VII	Борисовский	29, 29				
																									81	1	1	5	III1	5	9	3,1	2,0	12	39	4	1	2,2	1,4	3,1	1	VII	Чми	29, 29				
																									82	XV, 16	1	1	5	III1	5	9	3,0	1,9	12	39	4	1	2,2	1,0	3,0	1	V	Задальск	29, 53/10a			
																									83	XV, 17	1	1	5	III1	5	9	3,1	1,8	12	39	4	1	1,9	1,0	2,9	1	V	Красюковка	1			
																									84	XV, 17	1	1	5	III1	5	9	2,7	2,5	12	41	4	1	2,0	0,8	2,7	1	IV	Подоложье	186	29		
																									85	XVI, 1	1, 2	1	5	III2	5	9	2,8	3,1	12	41	4	1	1,2	2,2	4,6	1	IV	Чир-Юрт, 1957 г.	46	26		
86	XVI, 2	1	1	5	III2	5	9	3,3	2,7	12	41	4	1	2,4	1,8	4,5	3	II	Архон	16	36																											
87	XVI, 3	1	1	5	III2	5	9	2,8	2,7	12	41	4	1	1,4	1,7	4,0	3	II	Камунга	6	29																											
88	XVI, 4	1	1	5	III2	5	9	3,0	2,3	12	41	4	1	1,8	2,1	4,6	3	II	Чми	111/7	29																											
89	XVI, 5	2	1	5	III2	5	9	2,8	2,7	12	41	4	1	2,5	1,3	3,6	3	IV	Бережновка	43	5																											
90	XVI, 6	1	1	5	III1	5	9	3,1	1,8	12	39	4	1	2,2	1,0	3,4	1	I	Чуфут-Кале	144	26																											
91	XVI, 7	1	1	5	III1	5	9	3,3	2,7	12	41	4	1	1,8	0,9	4,2	1	II	Чир-Юрт	26	29																											
92	XVI, 8	1	1	5	III2	5	9	3,0	2,3	12	43	4	1	2,1	0,8	3,0	1	II	Рутха	29, 51/336																												
93	XVI, 9	1	1	5	III2	5	9	2,9	2,2	12	43	4	1	1,8	0,8	3,2	1	II	Кумбулга	29, 65/186																												
94	XVI, 10	1	1	5	III2	5	9	2,7	2,3	12	43	4	1	1,8	0,8	3,2	1	II	Николюское	29, 71/7a																												
95	XVI, 11	1	1	5	III2	5	9	2,8	2,2	12	43	4	1	2,1	0,9	3,4	1	III	Фаскау	29, 65/55a																												
96	XVI, 12	1	1	5	III2	5	9	2,8	2,1	12	45	4	1	1,8	1,0	2,7	1	I	Херсовес	42, 2010/68																												
97	XVI, 12	1	1	5	III2	5	9	2,8	2,1	12	45	4	1	1,8	1,0	2,7	1	I	Серповое	24	29																											
98	XVI, 12	1	1	5	III2	5	9	2,7	2,2	12	45	4	1	1,9	0,9	3,2	1	IV	Гоуст	12	29																											
99	XVI, 12	1	1	5	III2	5	9	2,2	1,5	12	45	4	1	1,0	2,6	4,5	4	II	Чечемское общество	29, 67/53a																												
100	XVI, 12	1	1	5	III2	5	9	1,8	1,2	12	45	4	1	1,0	1,4	3,0	1	II																														

Таблица 4. Треугольнорамчатые пряжки

Тип	Подтип	№ прилож.	№ таблица и рисунка	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип лямочки	Размеры рамки, см		Форма шптика	Окончание шптика	Соединение рамок со шптом	Привертывание к ремню	Размеры шптка, см		Общая длина шптика, см	Ориентация шптика	Регион	Местонахождение	№ комплекта	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век
									ширина	длина					ширина	длина								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25

2	3	XVI, 13	1	2	IV3	5	8	2,2	1,4	6,3	1	VI	Синеглазово	18	21, 0679	VIII-IX	
	4	XVI, 14	1	5	IV3	5	8	3,3	2,4	3,7	2	V	Салтово		29, 81/59a	VIII-IX	
	5		1, 2	2	IV2	1	2	3,1	5,9	5,9	3	II	Рухта	381	29, 65/35ab		
	6			1	IV1	1	9	2,7	2,0	3,6	1	II	Бакла	1	5		VII-VIII
	7	XVI, 15	1	2	IV2	5		2,7	1,8	1,7	1	VI	Балта		29		VIII-IX
	8		1	2	IV2	5				3,9	1	VI	Минусинск		30, 6629		
	9		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6630		
	10		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6631		
	11		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6632		
	12		1	2	IV2	5					1	IV	»		30, 6633		
	13		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6639		
	14		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6041		
	15		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6648		
	16		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6536		
	17		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 6534		
	18		1	2	IV2	5					1	VI	»		30, 7183		
	20		1	2	IV2	5	3,1	2,0	2,0	2,3	3	VI	Абакан		1, экспоз.		
	21		1	2	IV2	5					3	VI	»		1, экспоз.		
	22		1	2	IV2	5					3	VI	»		1, экспоз.		
	23		2	2	IV2	5	2,4	1,4	1,4	1,5	1	VI	Нижне-Иволгинское		22		
2	24	XVI, 16	1	2	IV3	5	1,9	1,2	1,2	2,9	1	I	Бакла	150	5	VIII-IX	
	25		1	2	IV2	5	2,3	1,8	2,6	4,0	3	IV	Пановский	97		VIII-IX	
	26	XVI, 17	1	2	IV3	5	1,9	1,1	1,2	3,0	5	V	Салтово		29, 81/466		
	27	XVI, 18	1	2	IV3	5	2,2	1,2	1,5	2,2	5	I	Бакла	128	5	VIII-IX	
	28	XVI, 19	1	2	IV3	5	8	2,0	1,4	2,9	5	I	Салтово, 1908 г.	1	29	VIII-IX	
	29		1	2	IV3	5	8	2,5	1,6	4,9	7	IV	Крюково-Кужновский	109		VIII-IX	
	30	XVI, 20	1	2	IV3	5	8	2,1	1,3	3,2	8	V	Дмитровский	51		VIII-IX	
	31	XVI, 21	1	2	IV3	5	2,0	1,4	1,4	3,9	8	V	Салтово	2/4	29	VIII-IX	
	32	XVI, 22	1	2	IV3	5	8	1,7	1,2	2,4	8	V	»	1	29	VIII-IX	
	33		1	2	IV2	5	8	1,9	1,9	4,3	8	IV	Елизавет-Михайловский	35		VIII-IX	
	34	XVI, 23	1	2	IV2	5	2,6	1,6	2,0	5,0	8	V	Салтово		29, A16/166	VIII-IX	
	35	XVI, 24	1	2	IV3	5	2,4	1,6	1,3	3,1	8	I	Бакла	204	5	VIII	
	36	XVII, 1	1	2	IV3	5	7	3,1	2,6	2,2	8	I	»	624	5	VIII	
3	37	XVII, 2	2	2	IV3	5	8	2,6	1,4	4,7	9	II	Дуба-Юрт	11	29	VIII-IX	
	38	XVII, 3	1	2	IV3	5	1	3,2	2,0	2,8	9	II	Лезгур		29, 65/246		
	39	XVII, 4	1	2	IV3	5	3,2	1,7	1,9	2,8	9	II	Камуга		52, 703		
	40	XVII, 5	1	2	IV3	5	3,7	2,3	2,0	2,8	3	I	Керчь		15, 1120		
	41		1	2	IV2	5	8	3,7	2,3	2,7	3	I	Мыдлань-Шай	48			
	42		1	2	IV2	5					1	IV	Джаргалагты	26			IX
	43		1	2	IV3	5	8	1,9	1,1	3,0	1	IV	Елизавет-Михайловский	68			
	44		1	2	IV3	5	8	3,0	2,0	1,4	1	IV	Крюково-Кужновский	50			
	45	XVII, 6	1	2	IV3	5	8	1,9	1,2	1,6	8	IV	Дмитровский		65		
	46	XVII, 7	1	2	IV3	5	8	1,8	1,2	1,7	8	V	Подгоровский	33			
	47	XVII, 8	1	2	IV3	5	8	2,1	1,2	1,5	8	IV	Пановский	33			
	48		1	2	IV3	5	8	2,0	1,5	3,2	8	V	Салтово	91			
	49	XVII, 9	1	2	IV3	5	8	2,5	1,5	4,5	8	II	Дзэнгис	6	29		
	50	XVII, 10	1	2	IV2	5	8	3,0	1,9	2,5	8	II	Гоуст	1	29		
	51		1	2	IV2	5	8	3,0	1,9	2,3	8	IV	Мыдлань-Шай	49	29		
	52	XVII, 11	1	2	IV3	5	2,0	1,0	1,6	0,7	3	V	Дмитровский	5	5		
	53		1	2	IV3	5	1,8	1,2	1,6	1,0	4	I	Бакла	263	5		VIII
	54		1	2	IV3	5	1,7	1,6	1,7	0,7	4	I	»	384	5		VIII-IX
	55	XVII, 12	1	2	IV3	5	8	2,3	1,3	1,8	4	II	Дуба-Юрт	7	10		VIII-IX
	56		1	2	IV3	5	8	2,3	1,3	1,0	4	IV	Больше-Тархановский	274			VIII-IX
	57		1	2	IV3	5	8	2,3	1,5	1,0	4	IV	Танкеска	136			VIII-IX
	58		1	2	IV3	5	8	2,2	1,4	2,8	4	IV	Яднискпий	95			VIII-IX
	59		1	2	IV3	5	2	2,2	1,4	2,7	4	IV	Елизавет-Михайловский	68			VIII-IX

Тип	Подтип	№ пряжки	№ таблица и рисунок	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип выточка	Размеры рамок, см		Форма шпика	Окончание шпика	Соединение рамок со шпиком	Примечание	Размеры шпика, см		Общая длина пряжки, см	Орнаментация	Период	Местонахождение	№ комплексы	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век
									ширина	длина					ширина	длина								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
10	1	111		2	2	V1	9	5	3,6	2,0	12		4	1	2,3	4,0	3	III	Бирский	23	55	66	VI-VII	
		112		1	1, 2	V2	5	4	2,2	1,3	12		2	1	1,3	1,0	2,3	3	IV	Армивский	55	83	VI-VII	
		113		1	1, 2	V1	1	6	2,2	1,2	12		1	2	1,5	1,0	2,4	3	IV	Борковский	71	68	VI-VII	
		114		1	2	V2	3	3	2,2	1,2	12		4	2	3,1	2,1	4,5	2	II	Селд-клевский	52			
		115	XX, 6	3	2	V1	3	6	3,5	2,1	12		1	1	3,1	2,8	5,4	4	I	Чегем	153	57, рис. 172		
		116	XX, 7	1	1, 2	V1	5	5	3,8	2,2	12		1	1	3,1	2,8	5,4	4	I	Суук-Су	153	71, 72		
		117	XX, 8	1, 3	1, 2	V1	2	1	3,1	1,8	12		4	2	3,0	1,7	3,9	3, 10	IV	Шипово	153	114		
11		118	XX, 8	2	1	V3	9	5	3,6	1,8	12		1	2	2,3	2,7	5,0	3, 4	V	Хацки	153	76		
12		119	XX, 9	1	2	V2	5	5	2,9	1,8	14a		4	2	2,2	0,8	2,8	3	III	Новые Турбаслы	18/1	55		
		120		1	2	V1	2	5	2,9	1,8	14a		4	2	2,2	0,8	2,8	4	IV	Суворовский	1	19		
		121		1	2	V1	2	1	2,2	1,2	14a		2	2	1,5	0,9	2,3	3, 11	IV	Азелинский	20	19		
		122		1	2	V1	5	5	2,2	1,2	14b		4	1	4,1	5,4	9,5	1	V	Сахарная Головка	5	22, зол. клад.		
		123	XX, 10	3	2	V1	5	2	3,9	1,5	15		1	1	4,1	5,4	9,5	8	V	Малая Пере-пешна	2/3	41		
14		124		2	1	V1	5	6	2,9	1,5	18	3	2	1	2,5	3,6	5,4	1	I	Бахла	143	5		
		125	XX, 11	2	2	V2	5	2	3,1	1,6	18	3	4	2	2,7	2,3	4,7	3	II	Тырнауз	1	31		
		126		2	2	V1	5	2	2,2	1,3	18	3	4	2	1,8	2,1	2,8	3	IV	Щербетское	1	87		
15		127	XX, 12	2	1, 2	V1	2	7	3,2	1,9	20	3	1	2	2,9	3,4	5,5	3	III	островное селпце	170	5		
16		128		1	1	V2	5	1	2,6	1,7	21	4	4	1	2,3	2,2	4,3	4	VII	Бирский	5	22, 564/232		
		129		1	2	V2	5	5	2,5	1,4	21	4	4	1	2,1	2,3	4,1	4	VII	Броды	5	22, 565/48		
		130		1	2	V2	5	9	2,5	1,4	21	4	4	1	2,1	2,3	4,1	4	VII	»	5	22, 565/454		
		131	XX, 13	1	2	V2	5	9	2,6	1,3	21	4	4	1	2,0	1,9	3,8	4	VII	»	5	22, 565/76		
		132	XX, 14	1	2	V2	5	5	2,7	1,4	21	4	4	1	2,4	2,4	4,4	4	VII	Горбуянга	22	22, 569/91		
		133		1	2	V1	5	5	2,4	1,4	21	4	4	1	2,3	2,2	4,1	4	VII	Неволино	25	25, ящик 55		
		134		1	2	V2	5	5	2,3	1,4	21	4	4	1	2,2	2,4	4,2	4	VII	»	25	25, 2-4		
17		135	XX, 15	1	2	V2	5	5	1,9	1,3	25	4	4	1	1,5	0,9	2,4	1	VI	Горный Алтай	167	8, без №		
18		136	XX, 16	1	2	V2	5	5	3,1	1,6	38	4	4	1	2,2	1,4	3,1	1	II	Бориовский	19	29		
		137		1	2	V2	5	5	3,2	1,7	38	4	4	1	2,3	1,4	3,2	1	II	»	19	29		
19		138	XX, 17	1	1, 2	V1	5	2	3,8	1,8	44	4	1	3	2,7	1,8	4,0	4	I	Керчь	15	15, 1072		
20		139	XX, 18	2	1, 2	V1	5	6	3,2	1,7	44	2	2	1	2,4	3,4	5,3	5	I	»	22	22, 1821/18		

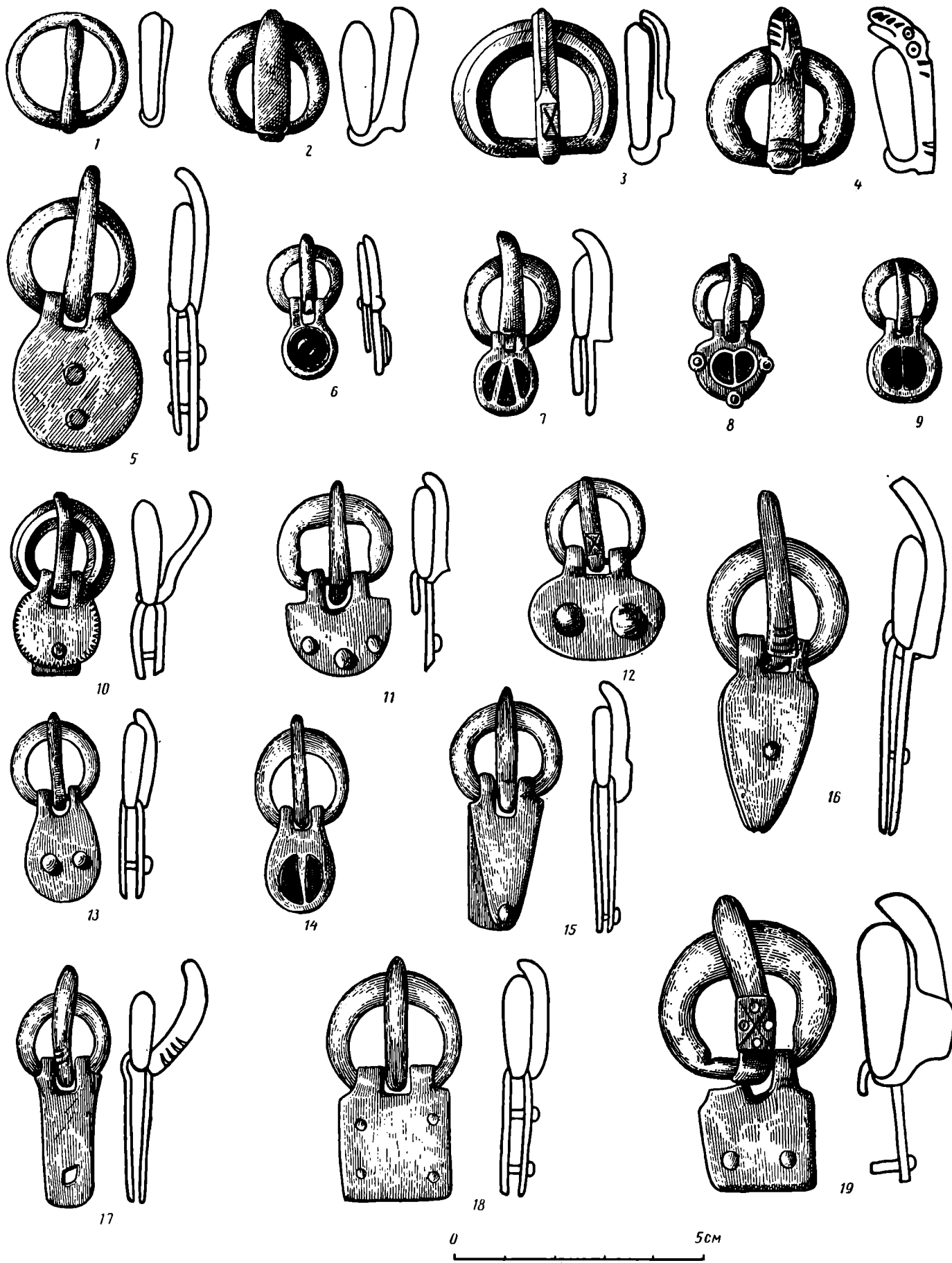
Таблица 6. Прямоугольнорамчатые пряжки

Тип	Подтип	№ пряжки	№ таблицы и рисунок	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип выточка	Размеры рамок, см		Форма шпика	Окончание шпика	Соединение рамок со шпиком	Примечание	Размеры шпика, см		Общая длина пряжки, см	Орнаментация	Период	Местонахождение	№ комплексы	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век
									ширина	длина					ширина	длина								
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
		1	XX, 19	1	2	V11	3	3	2,8	3,0									II	Гоуст	9	29	VIII-IX	
		2		1	2	V11	3	9	1,5	1,6									V	Салтово	15	22, 1057	VIII-IX	
		3		1	2	V11	3	3	3,3	3,5									V	»	15	22, 1058	VIII-IX	
		4		1	2	V11	3	9	3,3	3,5									V	»	12	22, 1867	VIII-IX	
		5		1	2	V11	3	1	2,3	1,2									VI	Кетмень-Тубе	12	22, 1867	V	

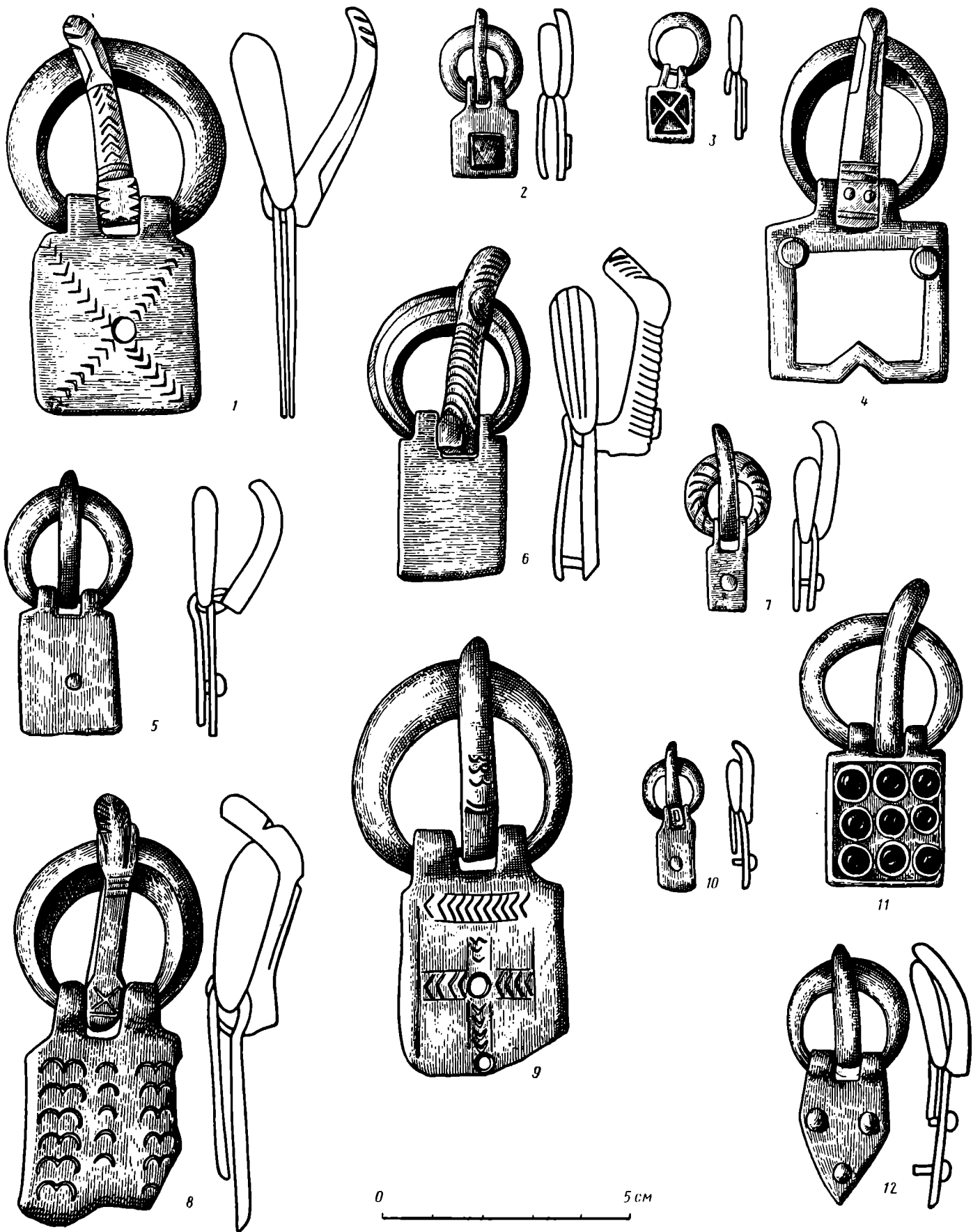
6	XX, 20	1	2	1	VII	3	2	1,8	1,7	Barnaul	VI						
7		1	2	4,5	VI2	2	2	4,5	2,0	Инкерман	I	25	22		V-VI		
8		1	2	3,7	VI2	3	2	3,7	3,2	»	I	27	42		IV-V		
9		2	2	3,8	VI2	3	2	3,8	2,8	»	I	329	42		IV-V		
10		1	2	3,6	VI2	3	2	3,6	1,1	Багла	I	420	5		VI-VII		
11		1	2	1,6	VI2	3	3	1,6	1,2	»	I	420	5		VI-VII		
12	XX, 21	2	2	2,3	VI2	3	1	2,3	1,7	»	I	625	5		VI-VII		
13		1	2	3,2	VI2	3	3	3,2	3,0	Чуфут-Кале	I	38	5		VI-VII		
14		2	2	2,5	VI2	3	1	2,5	1,9	Суук-Су	I	162	5		VI-VII		
15		2	2	2,7	VI2	3	1	2,7	2,2	Керчь, 1904 г.	I	1	5		VI-VII		
16	XX, 22	4	2	5,1	VI2	3	2	5,1	3,8	Цебельда Ауаху-амаху	II	12	47	71, 72	VI-VII		
17		1	2	3,5	VI2	3	3	3,5	3,3	Султановка	II	1	29		V		
18		1	2	2,4	VI2	3	3	2,4	2,1	Гоуст	II	4	29		VI-VII		
19		1	2	3,0	VI2	3	3	3,0	1,7	Большой Буйнакский	II	2	29		VIII-IX		
20		1	2	2,7	VI2	5	5	2,7	1,9	Кумбулга	II		29, 65/6a		VI-VII		
21		1	2	2,5	VI2	5	5	2,5	1,9	Чми	II		29, 67/116		V-VI		
22		1	2	2,6	VI2	5	5	2,6	2,1	Самгаро	II		52, экспоз.		V-VI		
23		2	2	2,5	VI2	9	2	2,5	1,9	Иловаатка	IV				V-VI		
24		2	2	2,5	VI2	9	2	2,5	1,9	»	IV				V-VI		
25		2	2	2,8	VI2	9	2	2,8	2,4	Арцбашево	IV				VII		
26		2	2	3,4	VI2	2	1	3,4	2,2	Шамси	IV	1	59, зол. клад		V-VI		
27		1	2	3,4	VI2	2	2	3,4	2,5	»	VI	1	59, зол. клад		V-VI		
28		1	2	3,4	VI2	7	3	3,4	2,4	»	VI	1	59, зол. клад		V-VI		
29		1	2	2,2	VI2	3	5	2,2	1,9	Кетмень-Тюбе	VI		58		IV-V		
30		1	2	1,7	VI3	5	5	1,7	2,1	Багла	I	325	5		VI-VII		
31		1	2	1,8	VI3	5	5	1,8	2,2	»	I	325	5		VI-VII		
32	XXI, 1	1	2	2,2	VI3	5	1	2,2	2,5	Керчь	I		5		VII		
33		1	2	2,1	VI3	5	5	2,1	2,7	Чми	I		5		VII		
34		1	2	2,0	VI3	5	1	2,0	2,4	»	II	23	15, 1524		VIII		
35		1	2	1,8	VI3	5	5	1,8	2,2	»	II	26	29		VIII		
36		1	2	2,0	VI3	5	5	2,0	2,5	»	II	26	29		VIII		
37		1	2	1,9	VI3	5	1	1,9	2,3	»	II	27	29		VIII		
38		1	2	1,7	VI3	5	5	1,7	2,1	»	II	27	29		VIII		
39		1	2	2,6	VI3	3	3	2,6	3,0	Гоуст	II	8	29		IX		
40		1	2	2,1	VI3	3	3	2,1	2,4	Чир-Юрт	II	1	29		VIII-IX		
41		1	2	2,2	VI3	5	1	2,2	2,5	Балта (или Чми)	II	101	26		VII-VIII		
42		1	2	2,1	VI3	5	5	2,1	2,7	»	II		29, 45/42аб		VIII-IX		
43		1	2	2,1	VI3	5	5	2,1	2,7	Далагкау	II		29, 45/43аб		VIII-IX		
44		1	2	2,3	VI3	5	5	2,3	2,8	Джераховский пост	II		29, 55/49аб		VIII-IX		
45		1	2	2,2	VI3	5	5	2,2	2,6	Тезиковский	II		29, 84/59a		VIII-IX		
46		1	2	1,4	VI3	3	1	1,4	1,7	Младший Селенский	IV				IV		
47	XXI, 2	1	1	1,4	VI3	3	1	1,4	1,8	Салтово (1908 г.)	IV				VI		
48		1	1	1,4	VI3	3	3	1,4	1,6	»	V	4	29		VIII-IX		
49		1	1	1,5	VI3	3	1	1,5	1,7	Салтово (1906 г.)	V	4	29		VIII-IX		
50		1	1	1,6	VI3	3	1	1,6	2,1	Салтово (1905 г.)	V	5	29		VIII-IX		
51		1	1	1,3	VI3	3	1	1,3	1,8	»	V	6	29		VIII-IX		
52		1	1	1,3	VI3	3	1	1,3	1,7	»	V	6	22, 823		VIII-IX		
53		2	1	1,3	VI3	3	3	1,3	1,7	»	V	8	29		VIII-IX		
54		1	1	1,2	VI3	3	3	1,2	1,8	»	V	8	29		VIII-IX		
55		1	1	1,7	VI3	3	3	1,7	2,4	»	V	9	22, 1588		VIII-IX		
56		1	1	1,5	VI3	3	3	1,5	1,6	»	V	11	29		VIII-IX		
57		1	1	1,3	VI3	3	3	1,3	1,7	»	V	11	29		VIII-IX		
58		1	1	1,4	VI3	3	3	1,4	1,7	»	V	15	29		VIII-IX		
59		1	1	1,6	VI3	5	1	1,6	1,9	»	V	22	29		VIII-IX		
60		1	1	2,0	VI3	5	1	2,0	2,6	Дмитровский	V	3	28		VIII-IX		
61		1	1	1,5	VI3	5	3	1,5	1,8	»	V	7	28		VIII-IX		
62		1	1	1,5	VI3	5	3	1,5	2,2	»	V	10	28		VIII-IX		
63		1	1	1,7	VI3	3	3	1,7	2,2	Негайл	V	25	16a		VIII-IX		

Таблица 7. Трапезевиднорамчатые пряжки

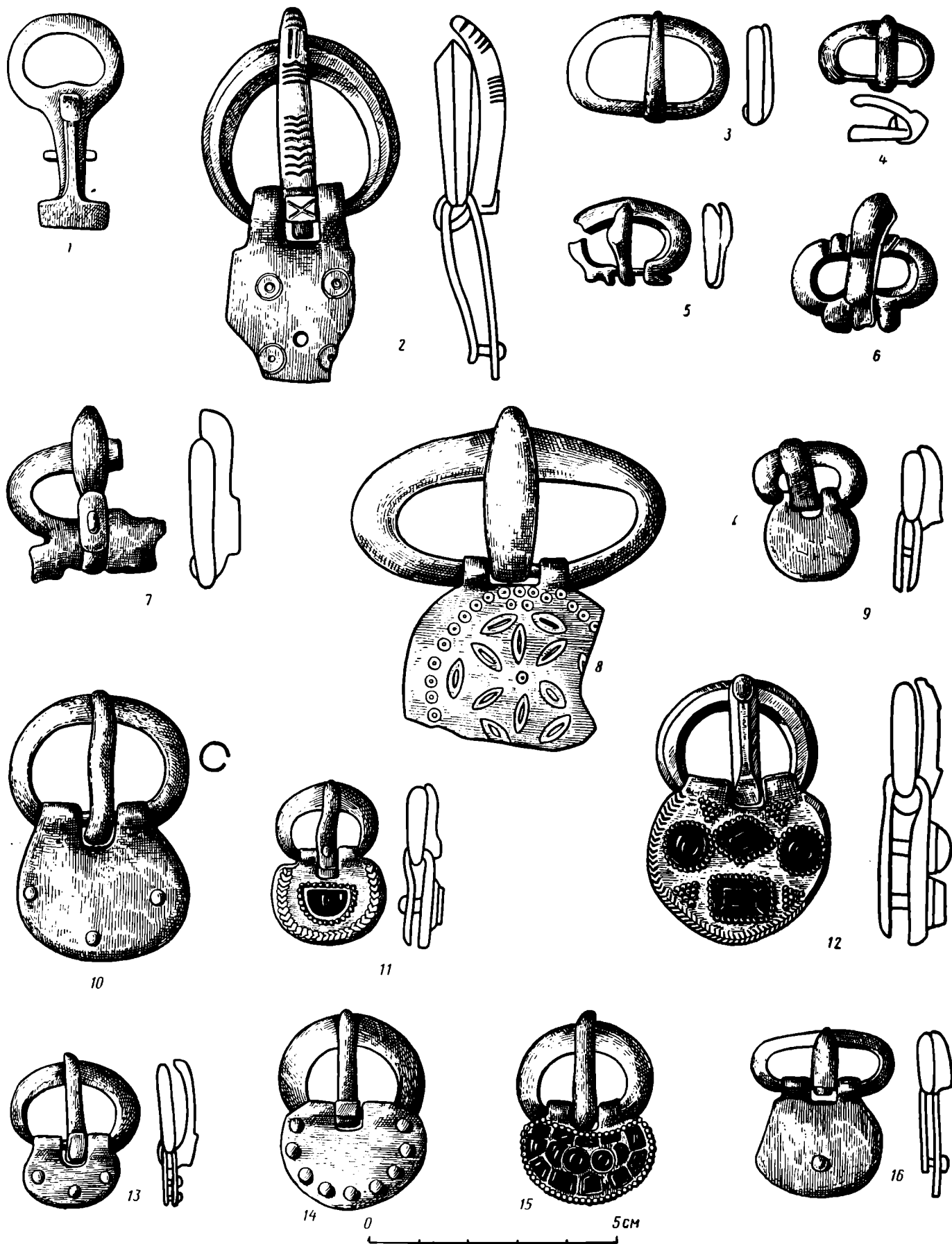
Тип	Подтип	№ пряжки	№ таблица и рисунка	Материал	Техника изготовления	Форма рамки	Сечение рамки	Тип рычажка	Размеры рамок, см		Форма пята	Окончание пята	Соединение рамок со пинтом	Присоединение к ремню	Размеры пята, см		Общая длина пряжки, см	Оформление пята	Регион	Местонахождение	№ комплекта	Место хранения и коллекционный номер	Литература	Датировка, век
									ширина	длина					ширина	длина								
1	2	1	XXII, 16	1	2	VII	5	1	3,2	3,4									II	Чир-Юрг	56	26		VII-VIII
		2	XXII, 17	1	2	VII	5	1	1,8	1,8									IV	Армивский	191	29, 81/59a	66	VI-VII
		3	XXII, 17	1	1	VII	3	3	1,8	1,9									V	Салтово	5	22, 2073		VIII-IX
		4	XXII, 17	1	1	VII	3	3	1,7	2,0									V	Салтово	11	22, 1667	12	VIII-IX
		5	XXII, 18	1	1	VII	3	1	1,5	1,6									V	Салтово	11	22, 1667		VIII-IX
		6	XXII, 18	1	1	VII	5	5	2,4	2,2	12	12	4	2	2,8	0,5	2,8	3	VI	Кокель	23		50	VI-VII
		7	XXII, 19	1	2	VII	5	3	3,0	2,5	12	12	4	2	4,9	1,2	4,9	3	I	Бахла	291	5		VI-VII
		8	XXII, 20	1	2	VII	5	6	3,3	2,0	12	12	4	4	3,1	1,0	3,1	4	IV	Крюково-Кужновский	139			VIII-IX
		9	XXII, 20	1	2	VII	5	6	3,3	2,0	12	12	4	4	3,1	1,0	3,1	4	IV	Крюково-Кужновский	139			VIII-IX
		10	XXII, 21	1	2	VII	5	3	2,9	2,8	13	13	2	2	5,6	3,2	5,6	3	IV	То же	229		50	VIII-IX
		11	XXII, 21	1	2	VII	5	2	2,8	2,3	15	15	1	2	5,0	2,3	5,0	3	I	Бахла	321	5		VI-VII
		12	XXII, 22	1	1	VII	5	2	3,5	2,8	41	41	2	2	4,8	2,2	4,8	3	II	Чир-Юрг	93	26		VII-VIII
		13	XXII, 22	1	1	VII	5	1	3,4	3,2	41	41	2	2	4,0	1,5	4,0	3	II	Архон	7	35		VII-VIII
		14	XXII, 23	1	1	VII	5	5	3,2	2,8	41	41	2	2	3,7	1,3	3,7	3	II	Чмд		29, 67/14a		VIII-IX
		15	XXII, 23	1	1	VII	5	5	4,4	4,5	41	41	2	2	7,2	2,0	7,2	3	II	Броды		22, 287		VIII-IX
		16	XXII, 24	1	1	VII	5	5	3,1	2,9	41	41	2	2	4,5	1,4	4,5	3	VII	Стерлитамак		22, 299	7	VIII-IX
		17	XXII, 24	1	2	VII	3	2	1,4	1,9	15	15	4	4	3,3	1,3	3,3	4	III	Полом				VIII-IX
		18	XXII, 25	1	2	VII	3	1	2,8	2,4									III	Полом		22		VIII-IX

Т а б л и ц а I. Круглорамчатые и сегменторамчатые пряжки (типы 1—9)

Т а б л и ц а П. Круглорамчатые и сегменторамчатые пряжки (типы 10–12)

Т а б л и ц а III. Круглорамчатые и сегменторамчатые пряжки (тип 14), овалнорамчатые пряжки (типы 1—5)

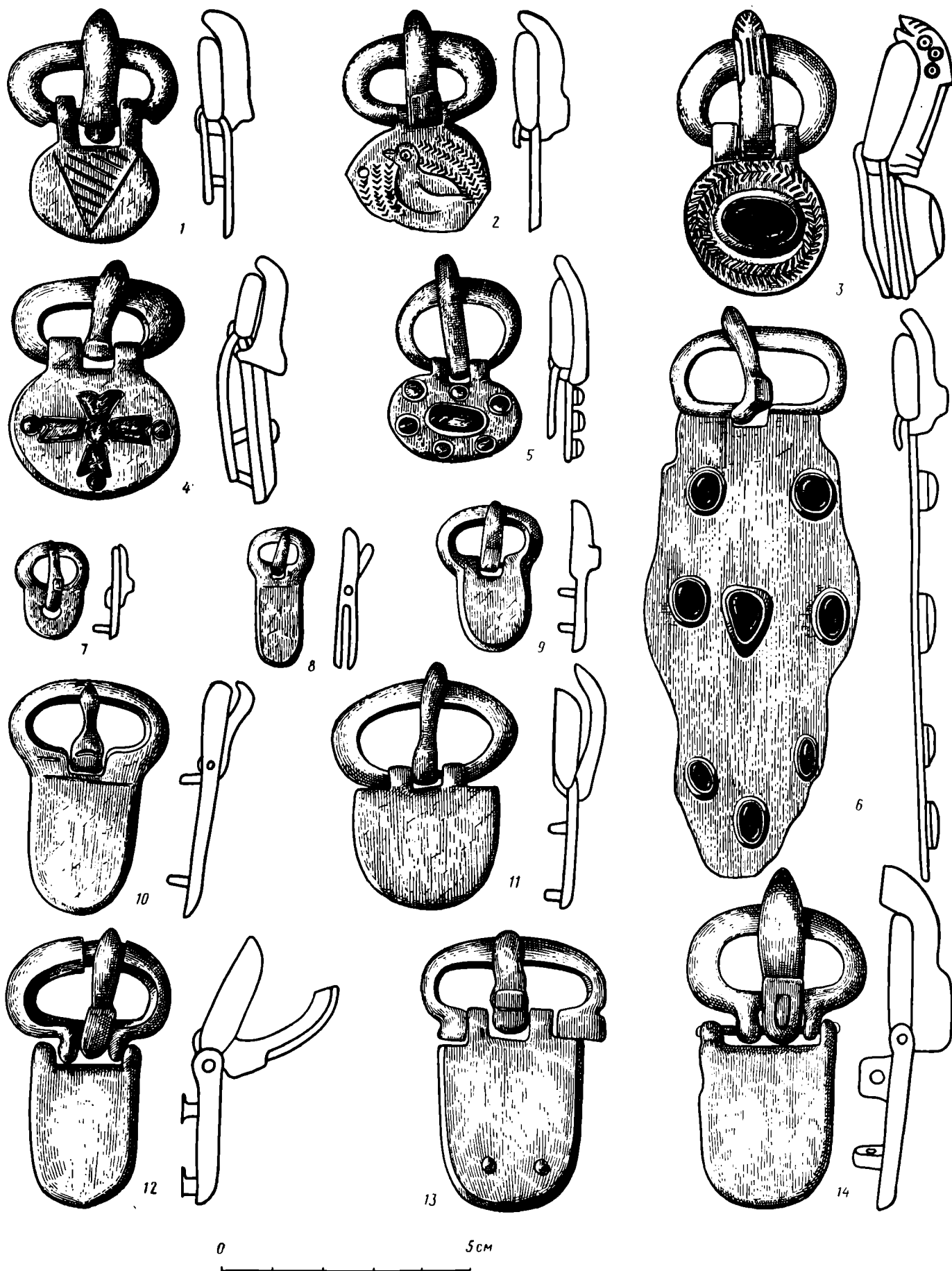

Таблица IV. Овальнорамчатые пряжки (типы 5—7)

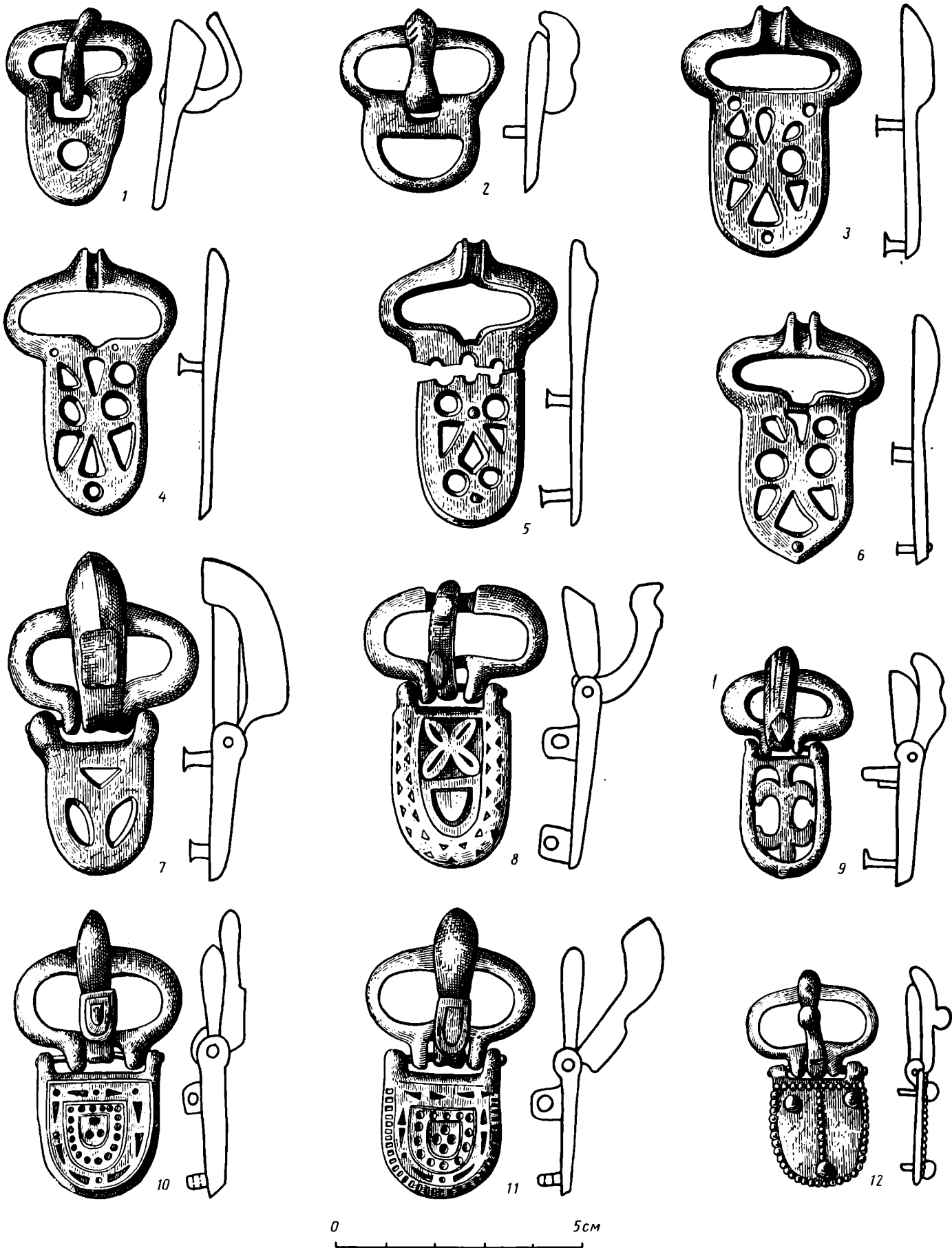
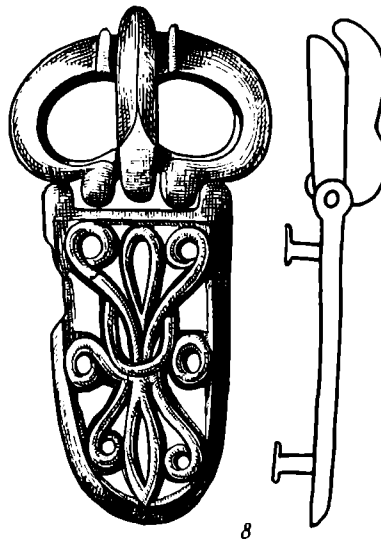
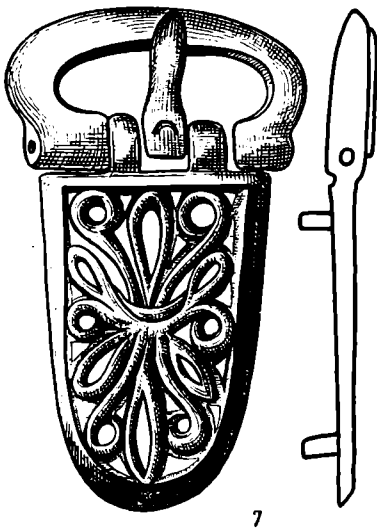
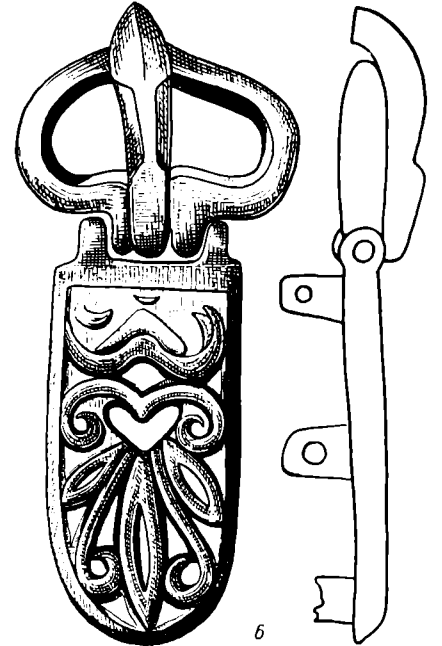
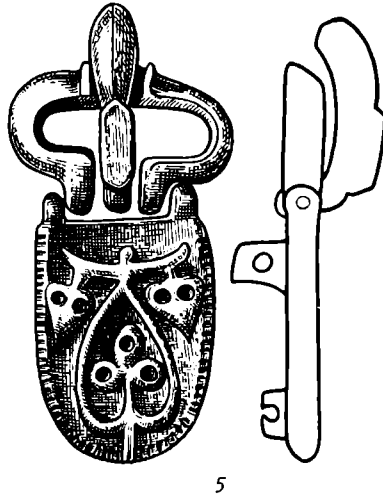
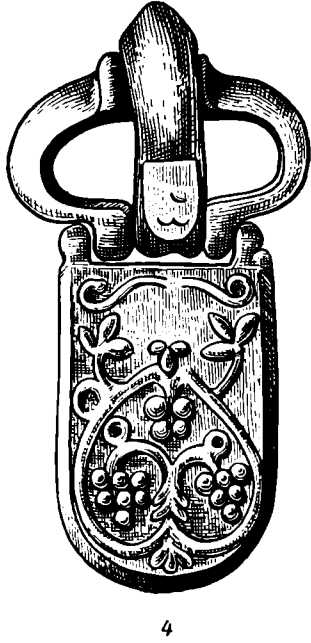
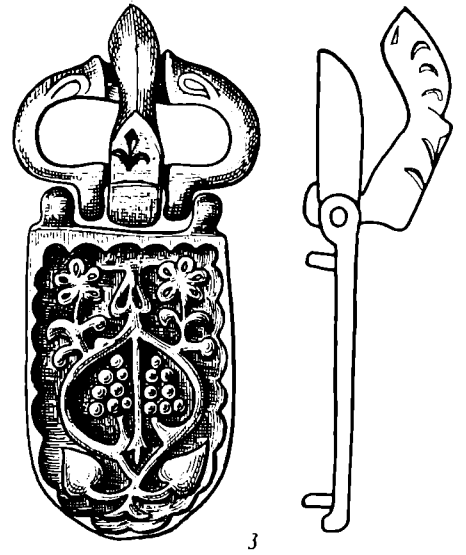
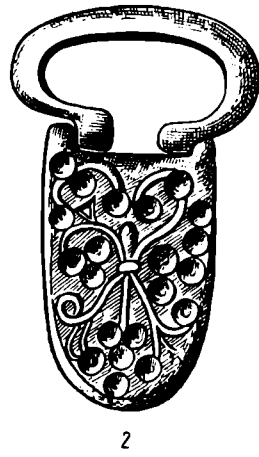
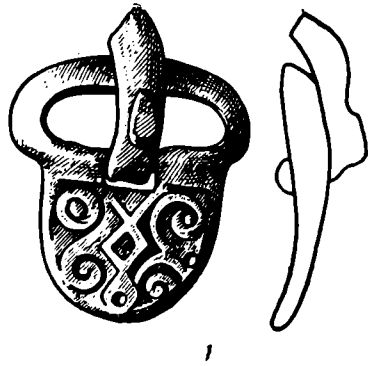
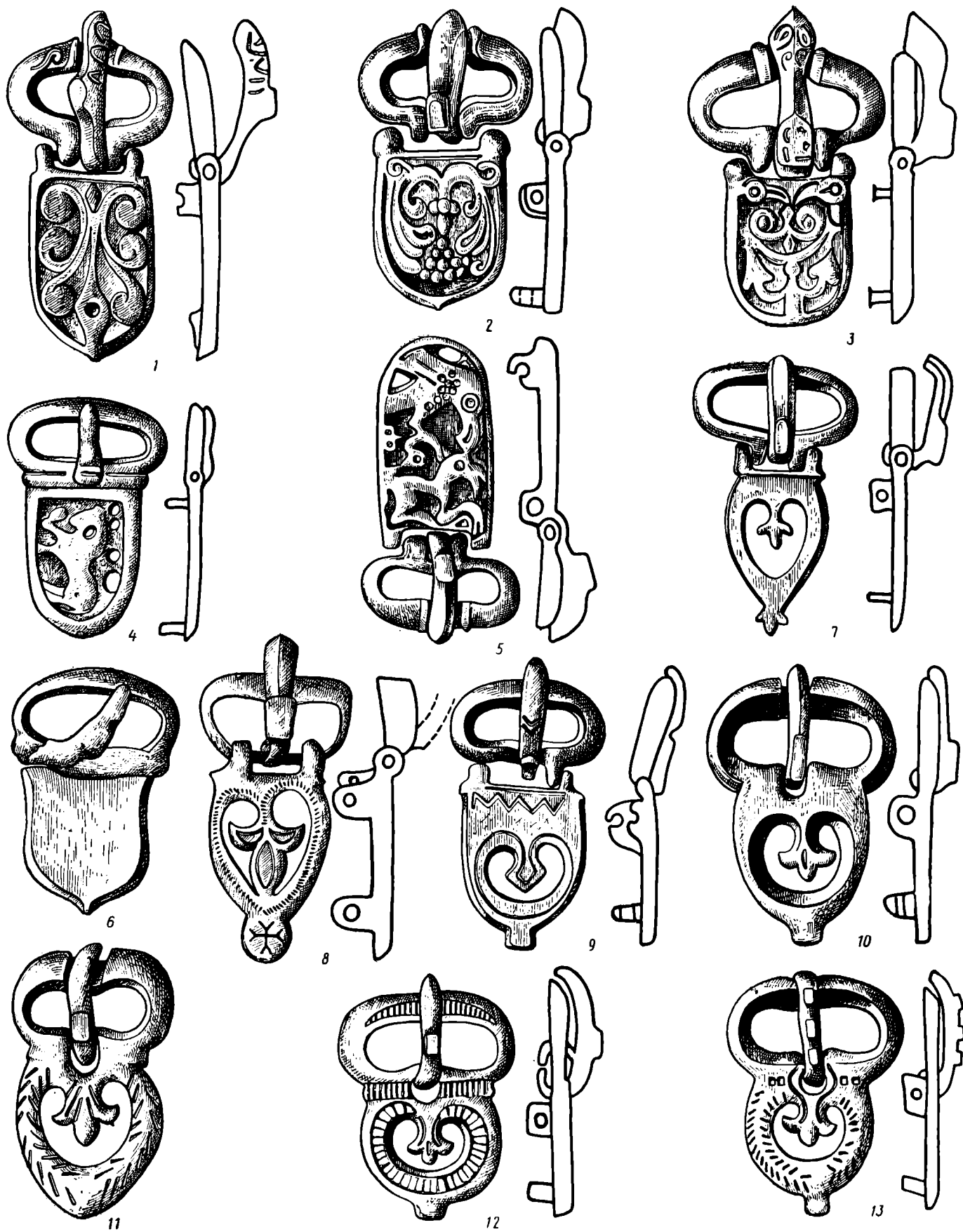

Таблица V. Овальнорамчатые пряжки (тип 7)

0 5cm

Таблица VI. Овальнорамчатые пряжки (тип 7)

Т а б л и ц а VII. Овальнорамчатые пряжки (типы 7, 8)

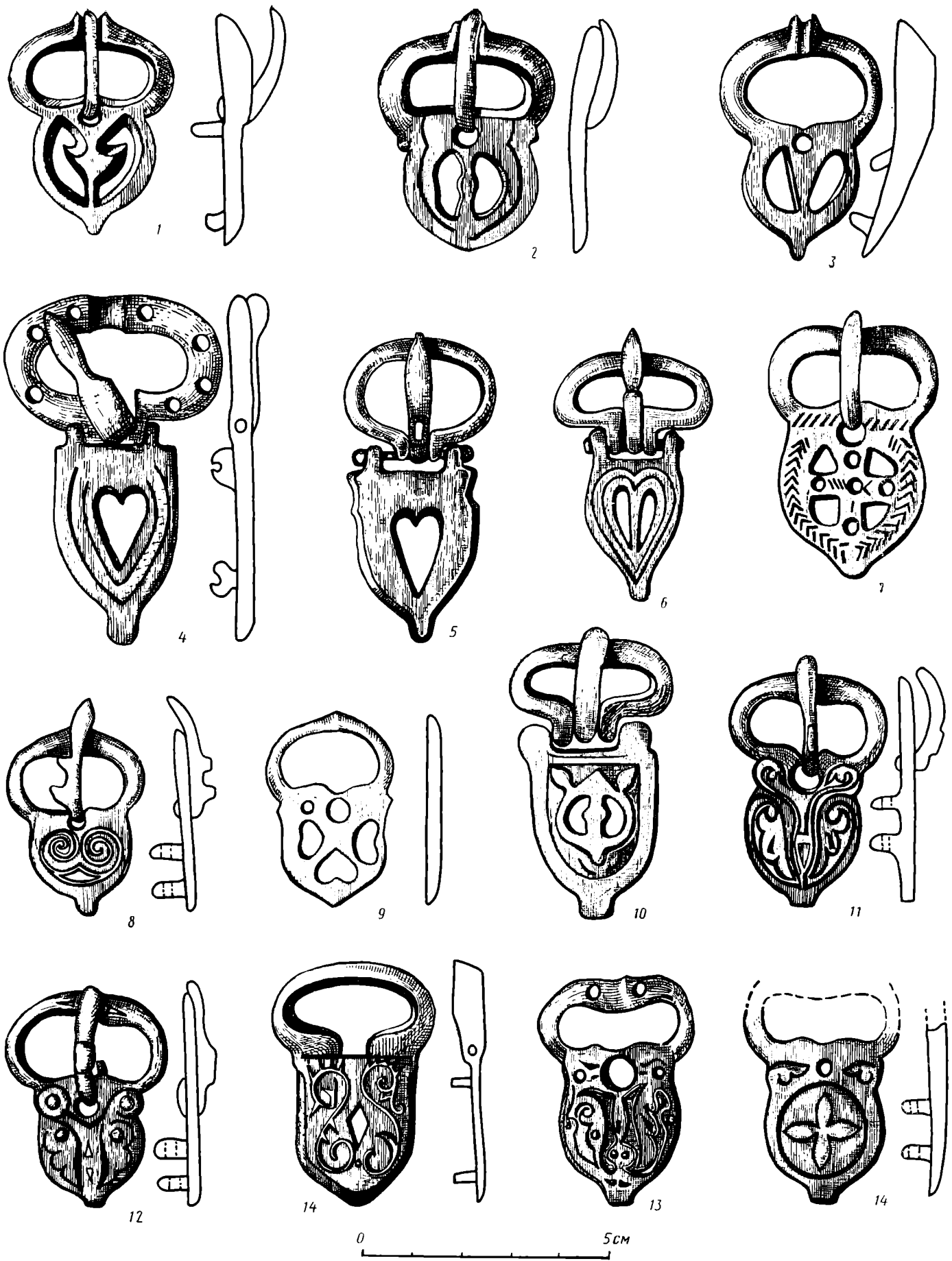

Таблица VIII. Овальнорамчатые пряжки (тип 8)

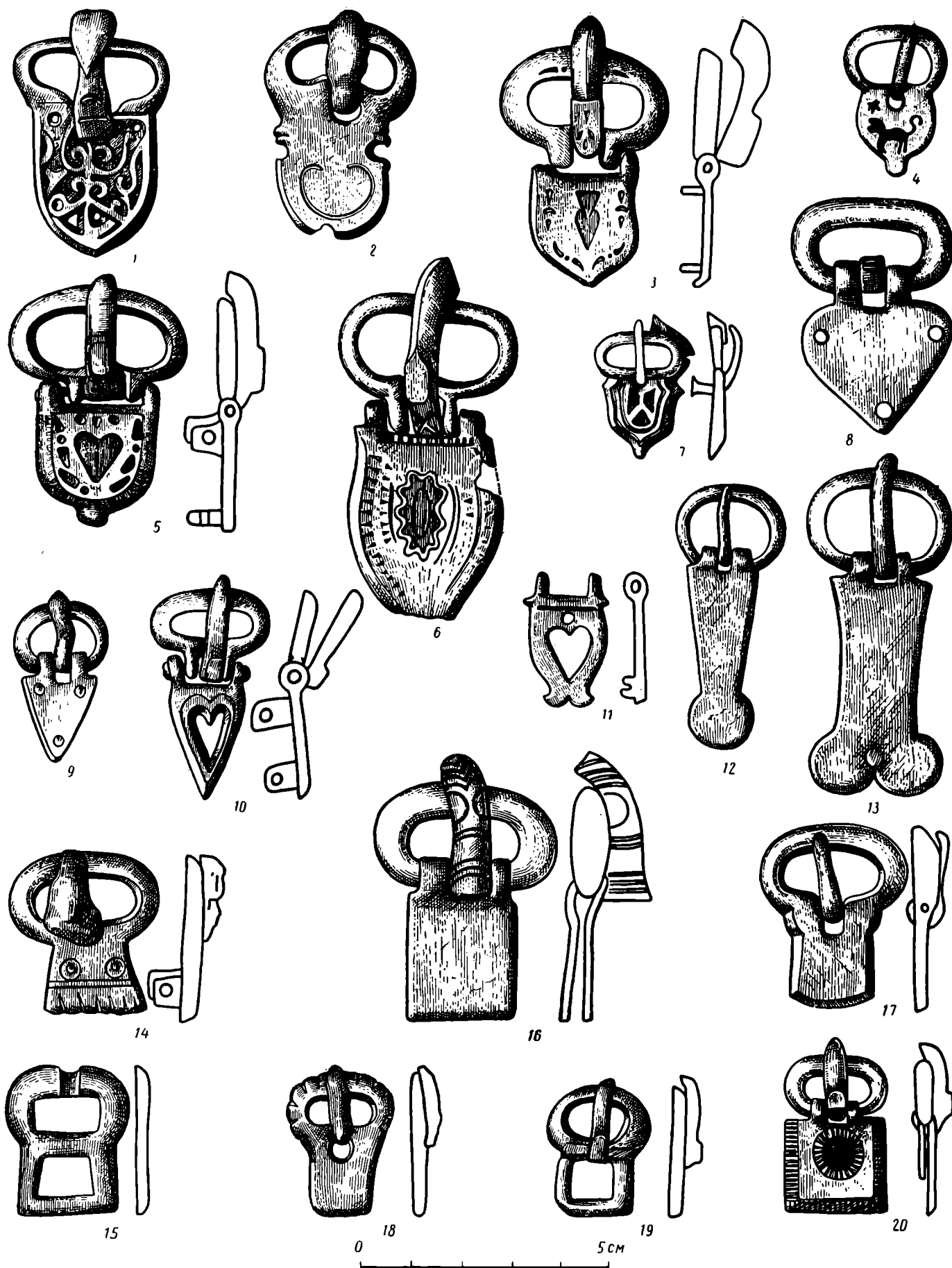
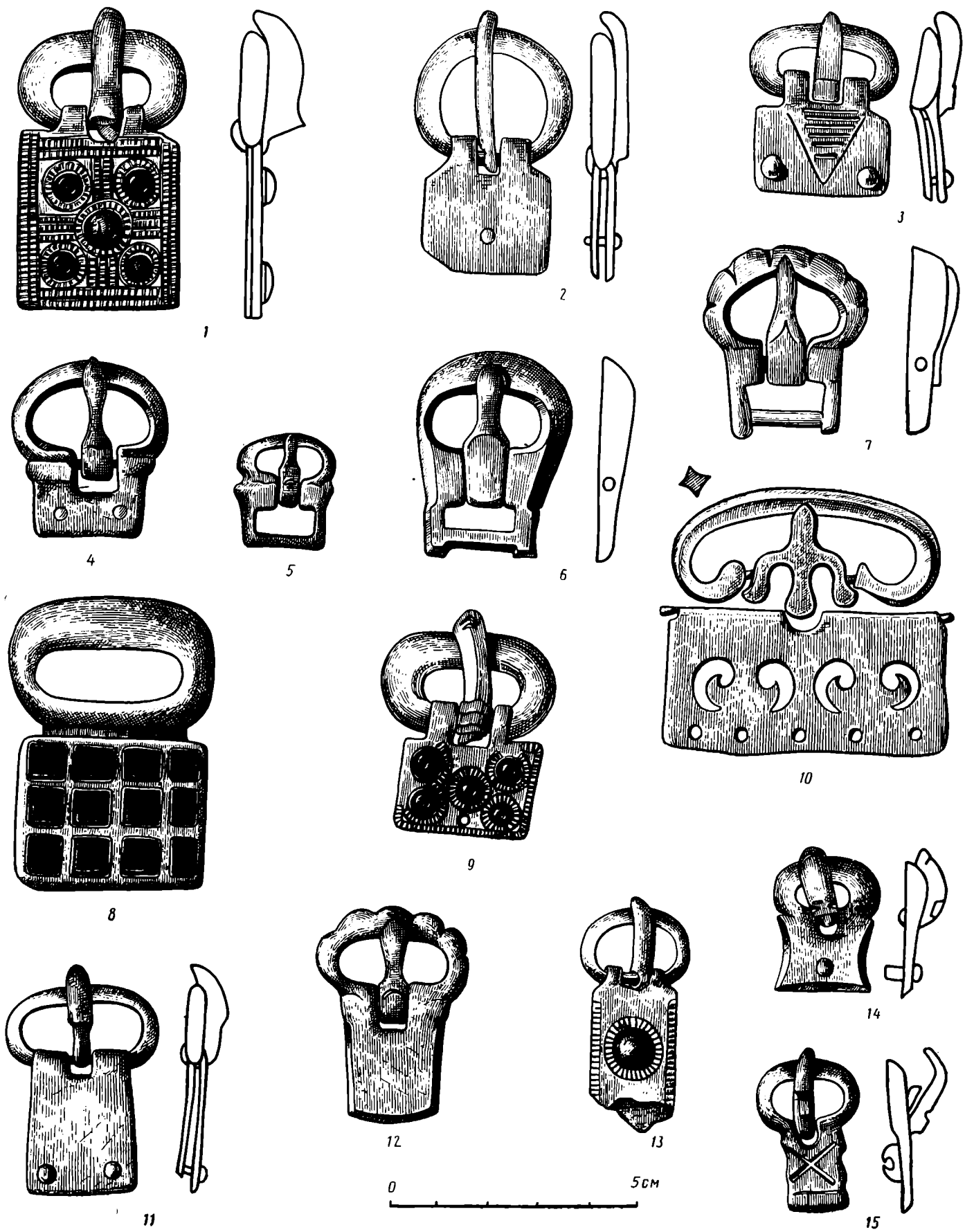

Таблица IX. Овальнорамчатые пряжки (типы 8—12)

Т а б л и ц а X. Овальнорамчатые пряжки (типы 12—15)

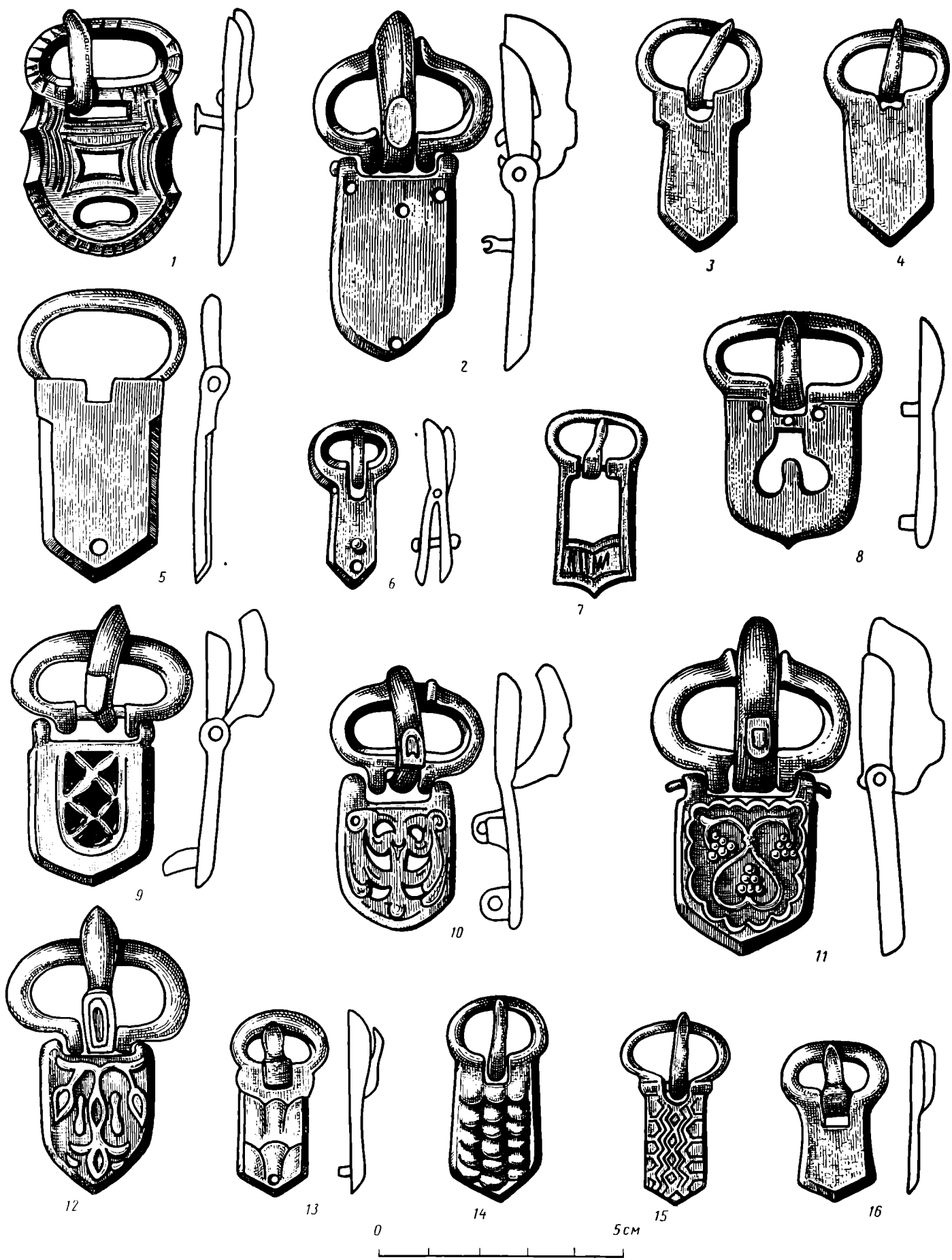
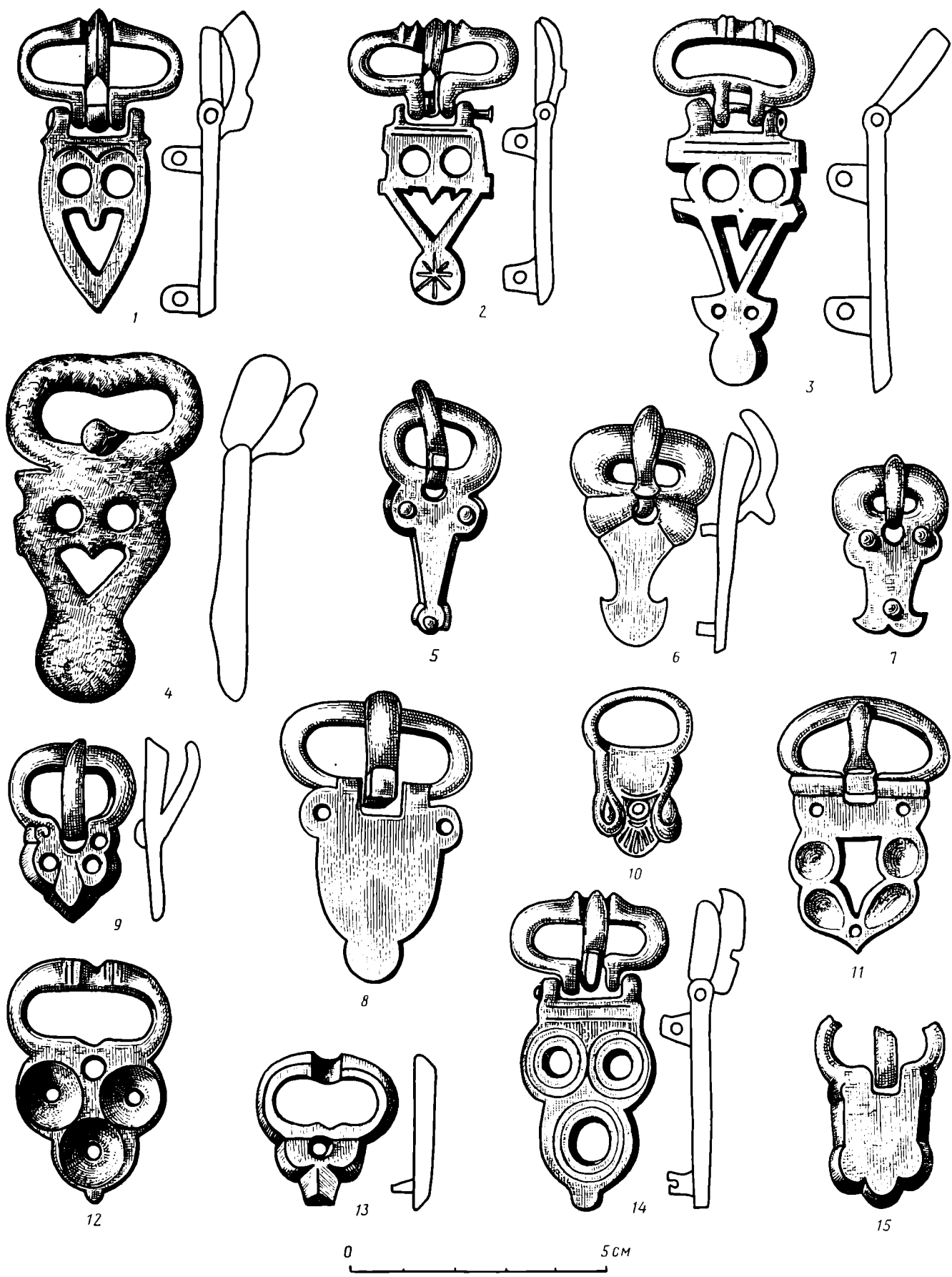

Таблица XI. Овальнорамчатые пряжки (типы 15—17)

Т а б л и ц а XII. Овальнорамчатые пряжки (типы 18—24)

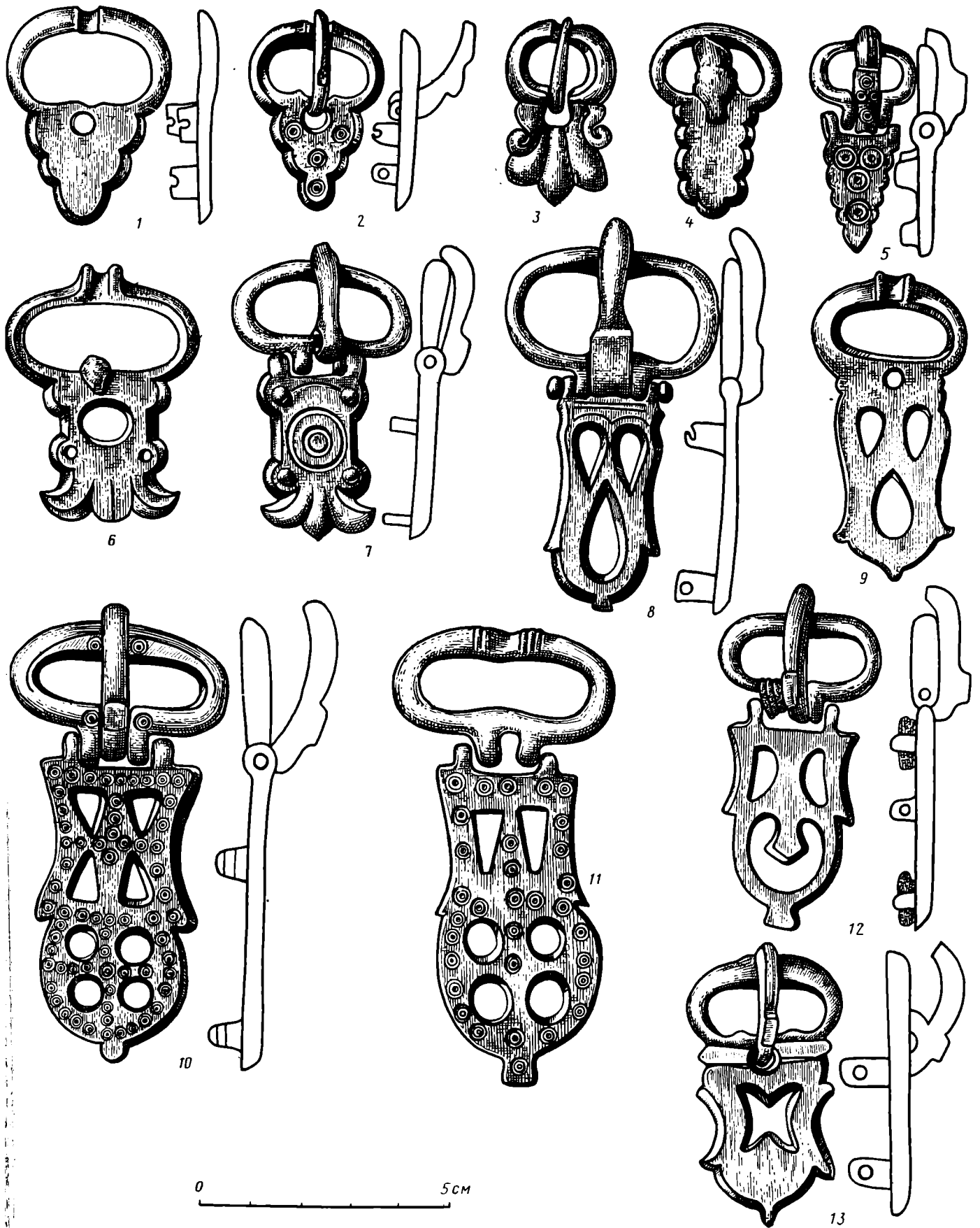
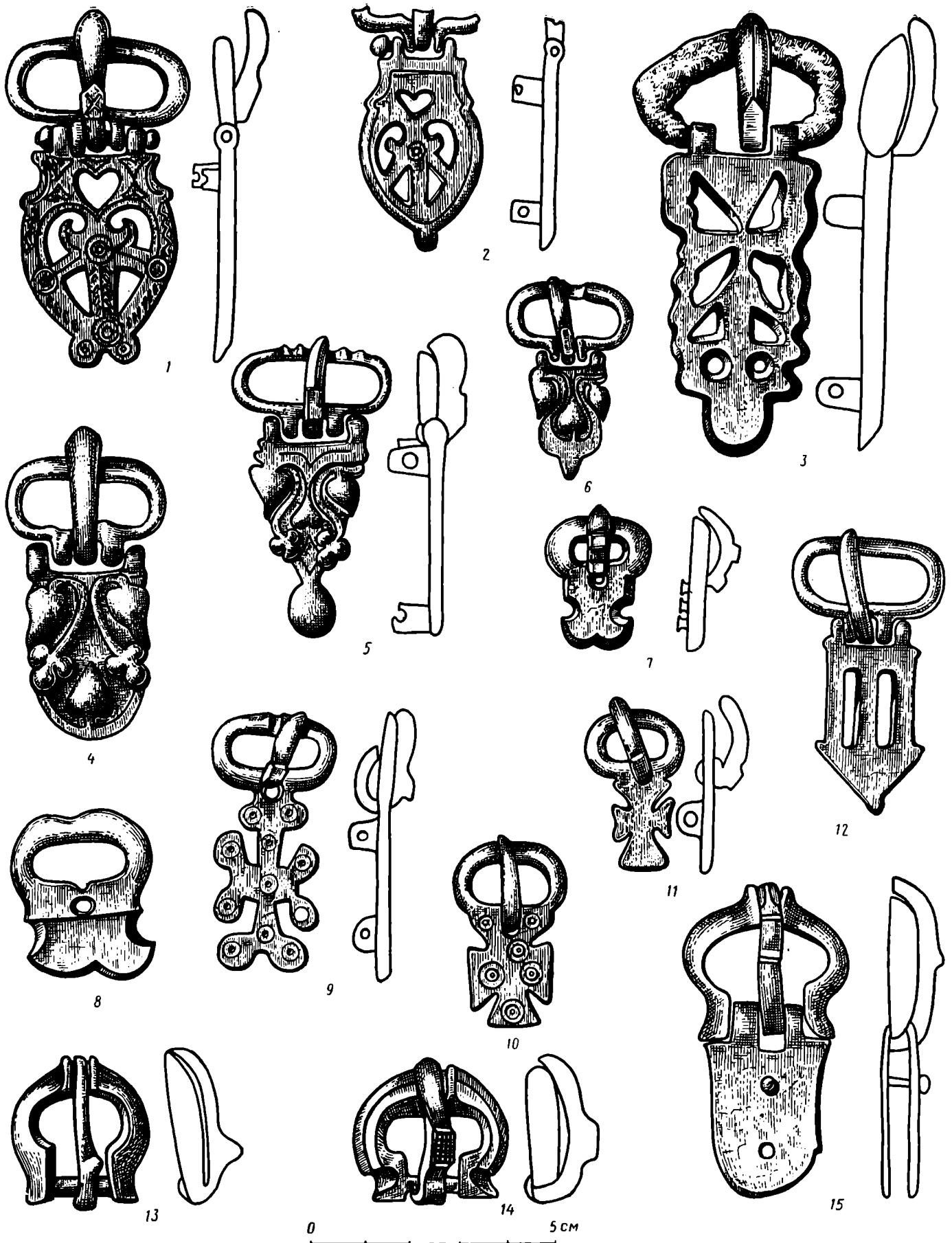

Таблица XIII. Овальнорамчатые пряжки (типы 25—31)

Т а б л и ц а X I V . О в а л ь н о р а м ч а т ы е п р я ж к и (т и п ы 3 2 — 3 6) и л и р о в и д н ы е (т и п 1)

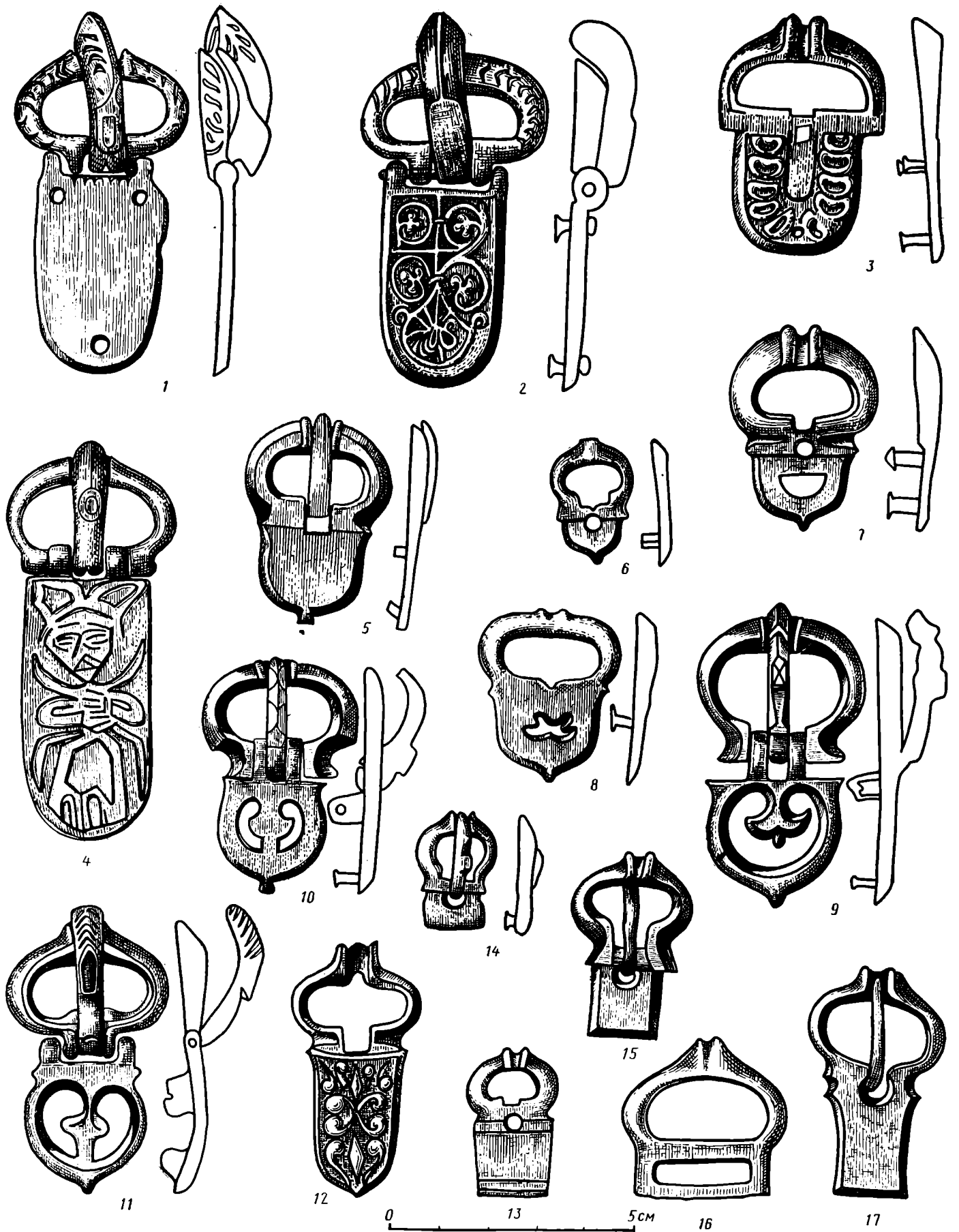
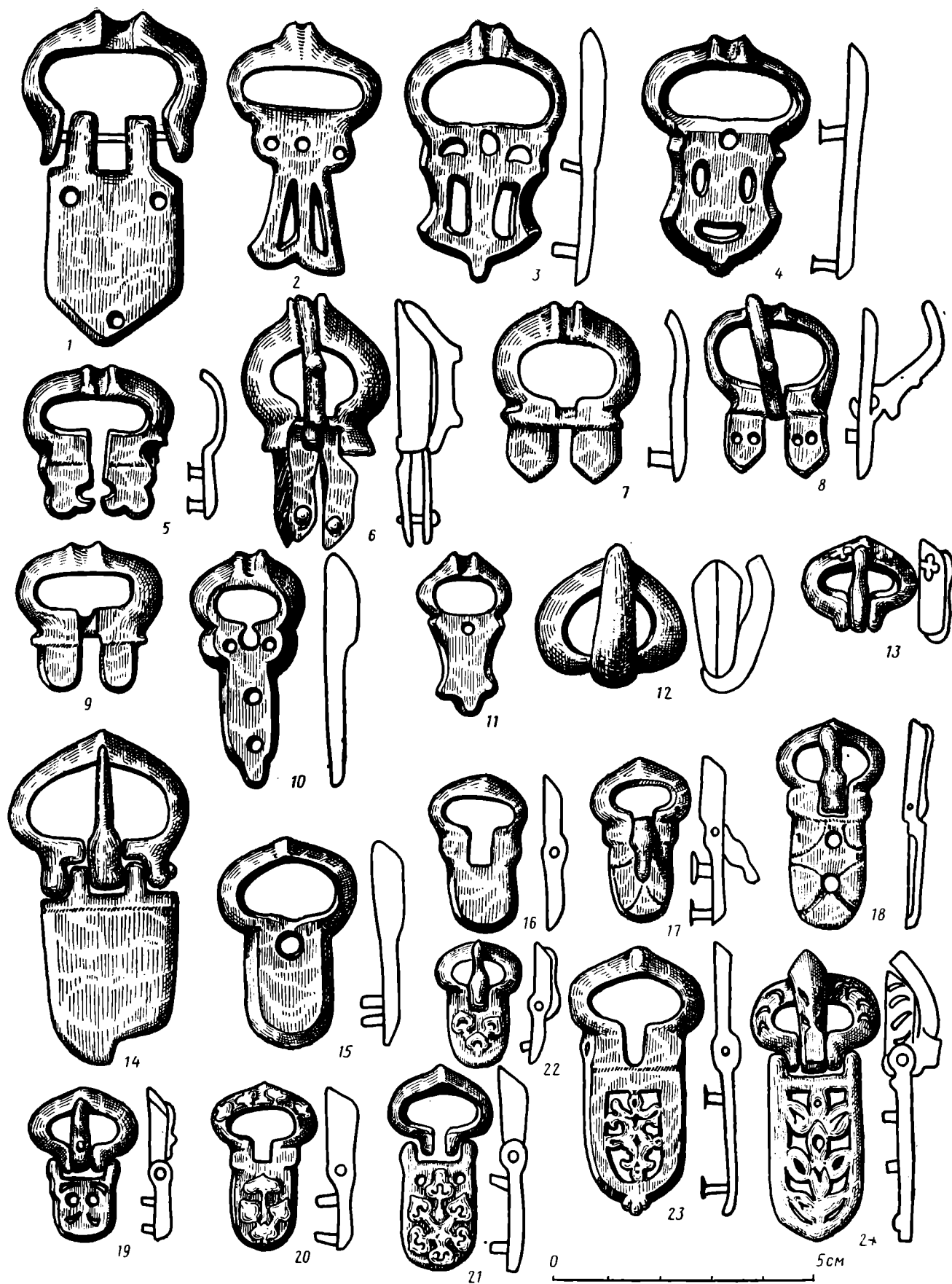
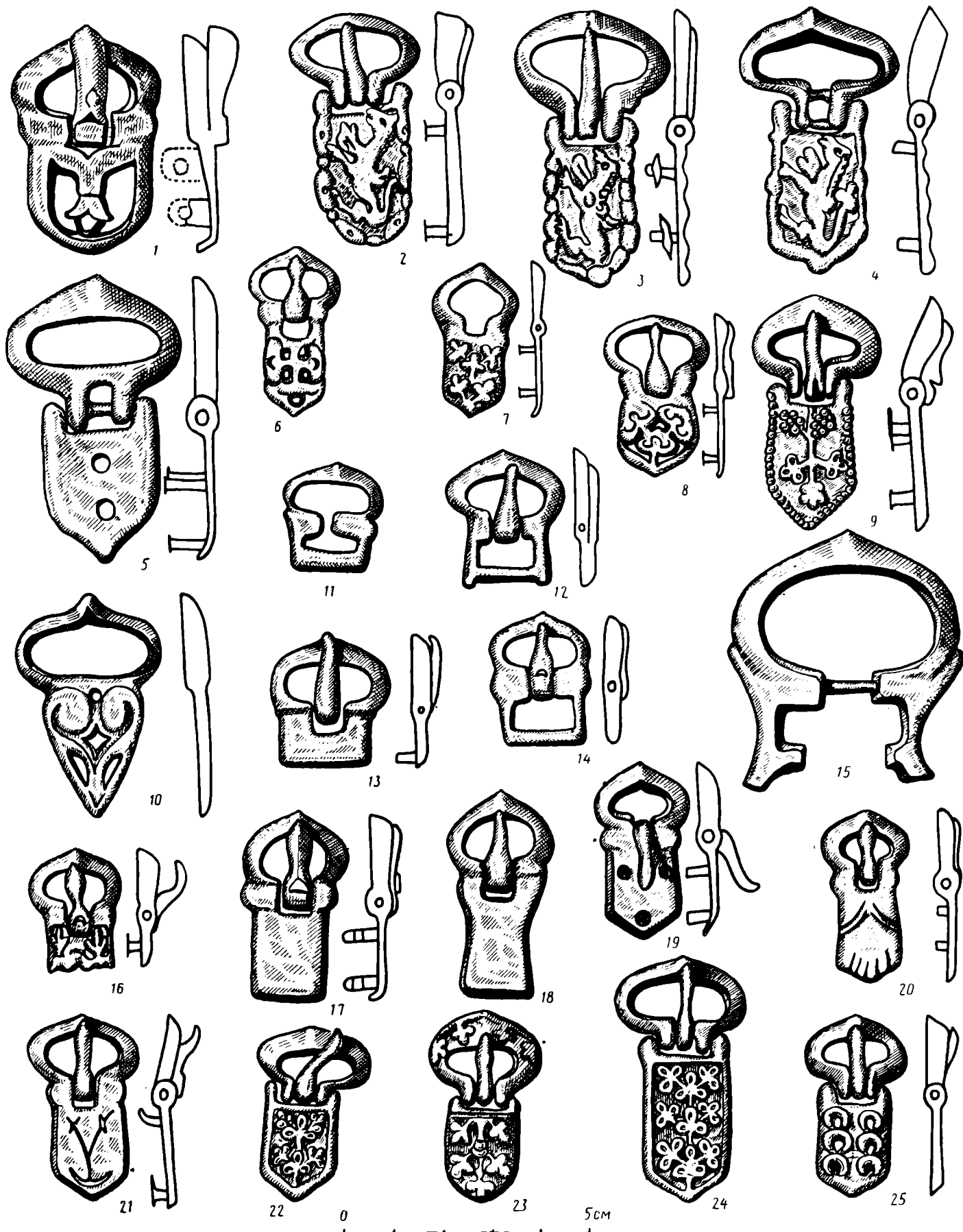

Таблица XV. Лировидные пряжки (типы 1—6)

Т а б л и ц а X V I . Л ар ов и д н ы е п р я ж к и (т и п ы 7 — 13) и т р е у г о л ь н о р а м ч а т ы е (т и п ы 1 — 2)

Т а б л и ц а XVII. Треугольнорамчатые пряжки (типы 2—10)

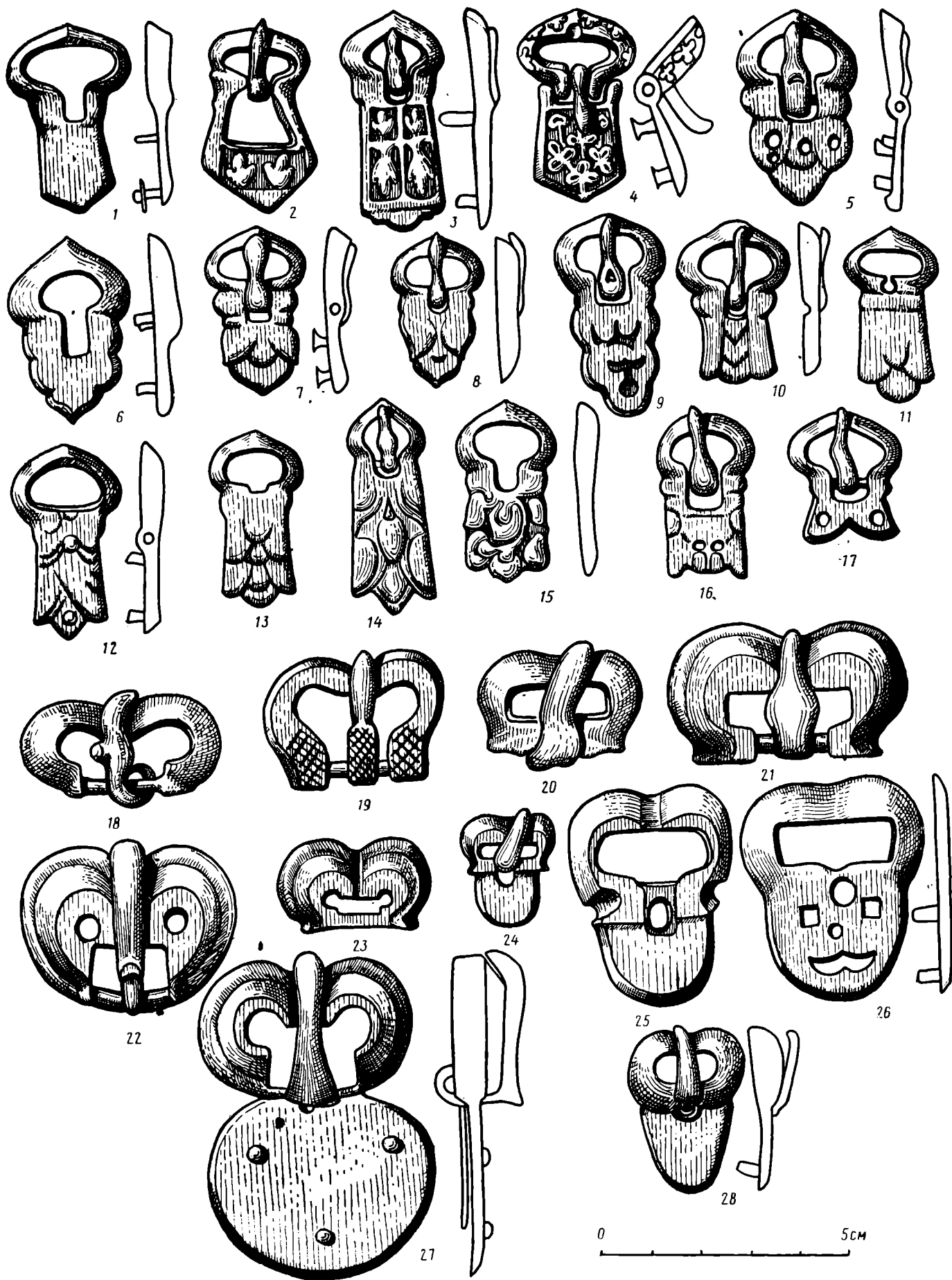

Таблица XVIII. Треугольнорамчатые пряжки (типы 11—15) и В-образные (типы 1—5)

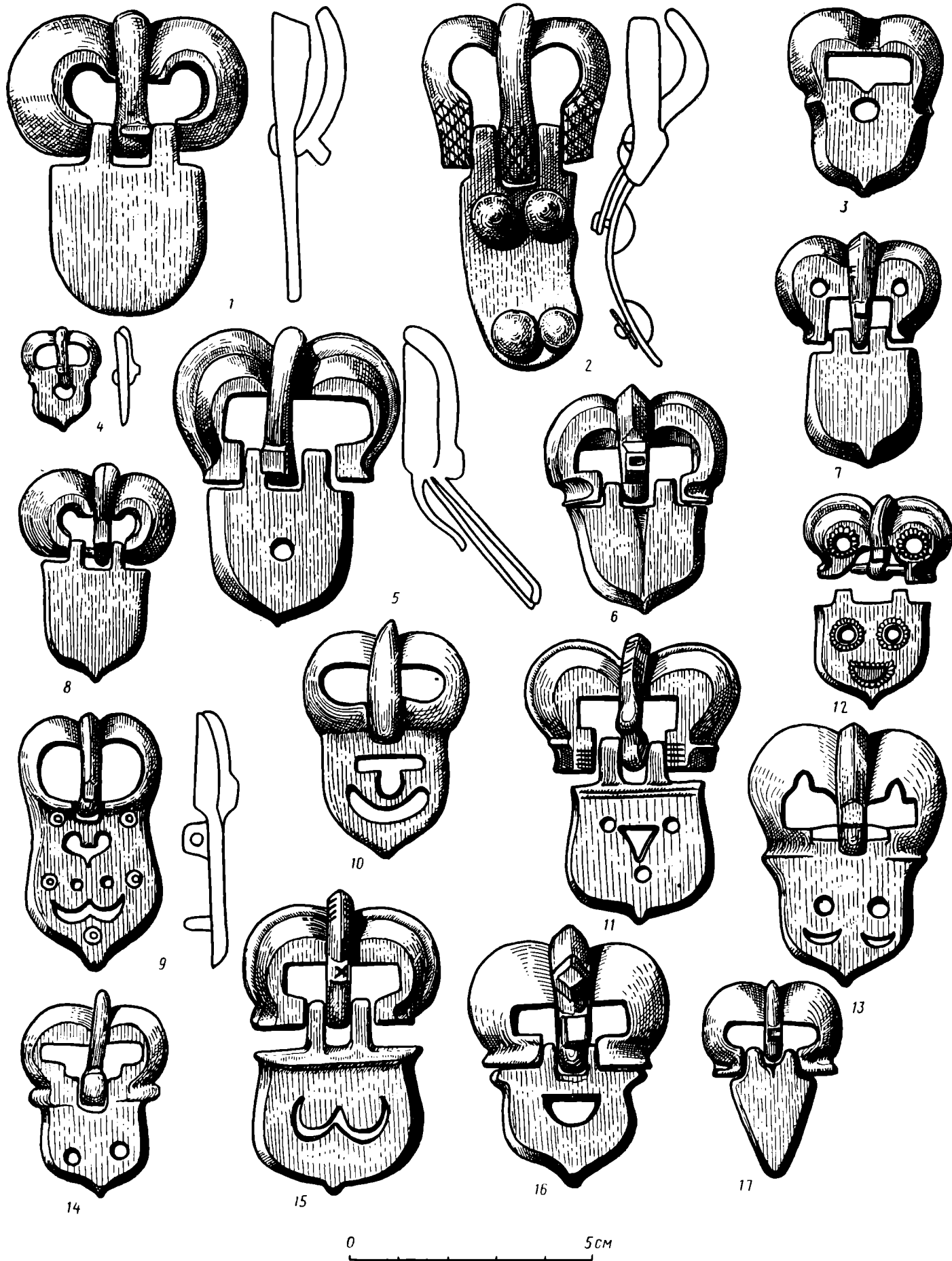
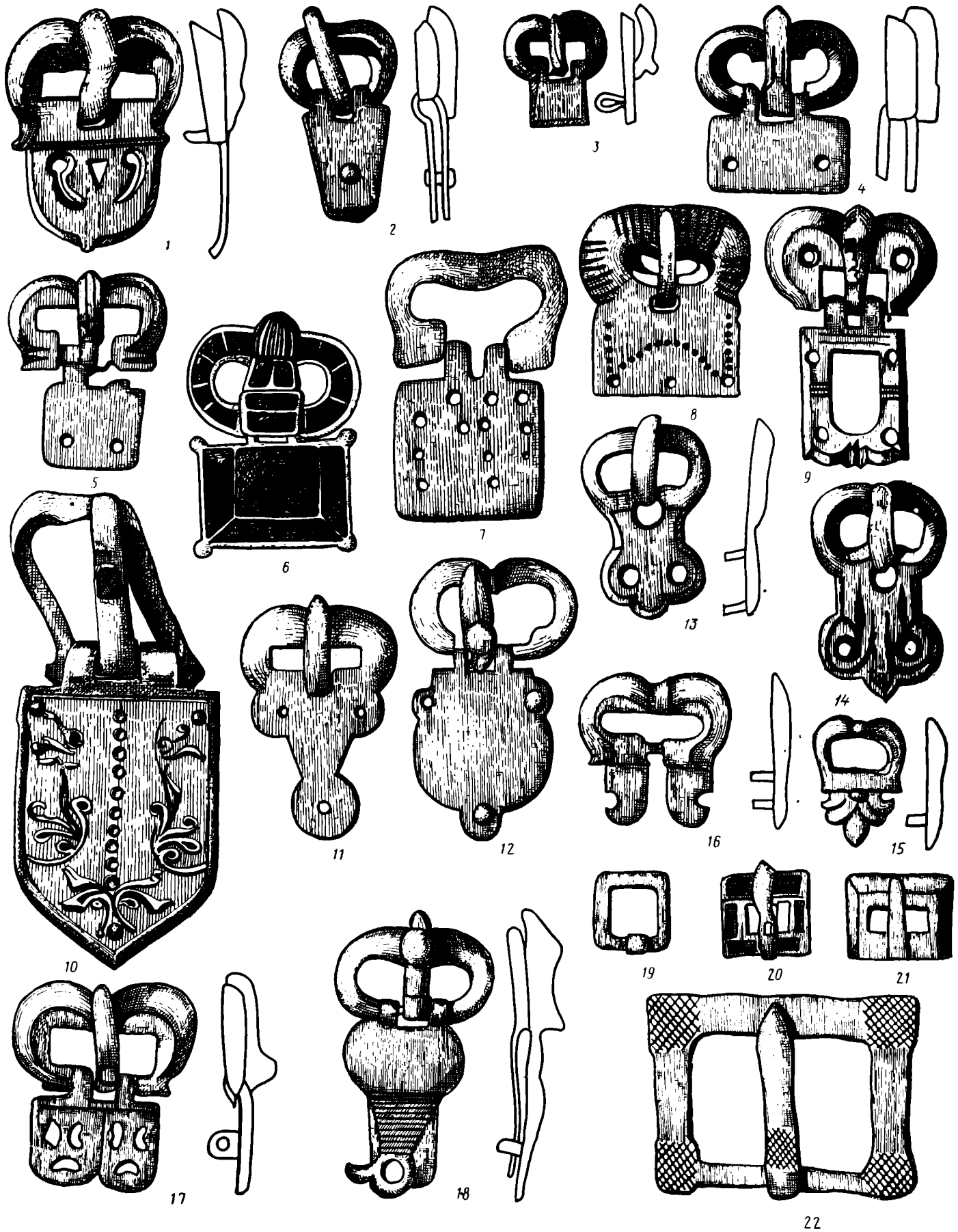
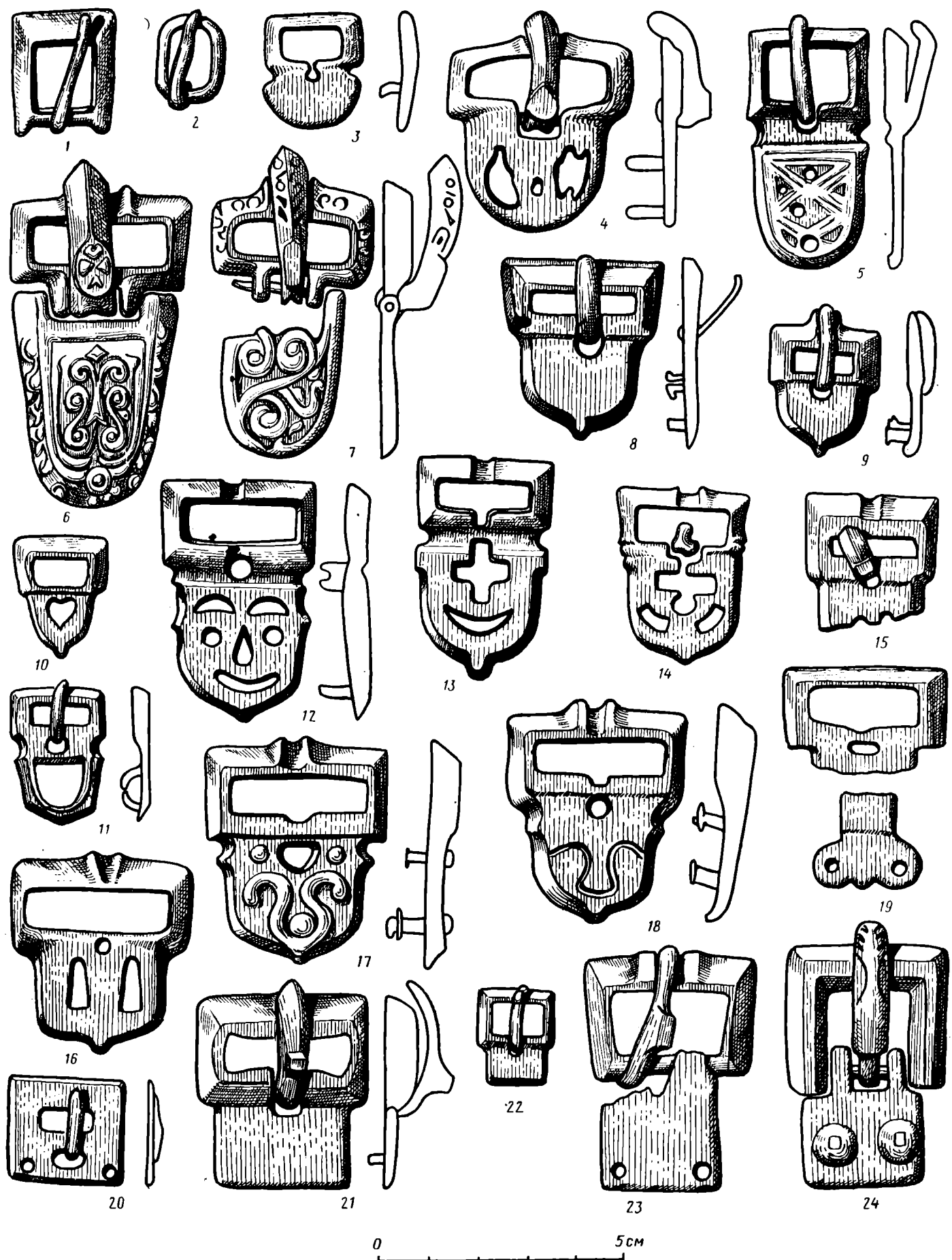

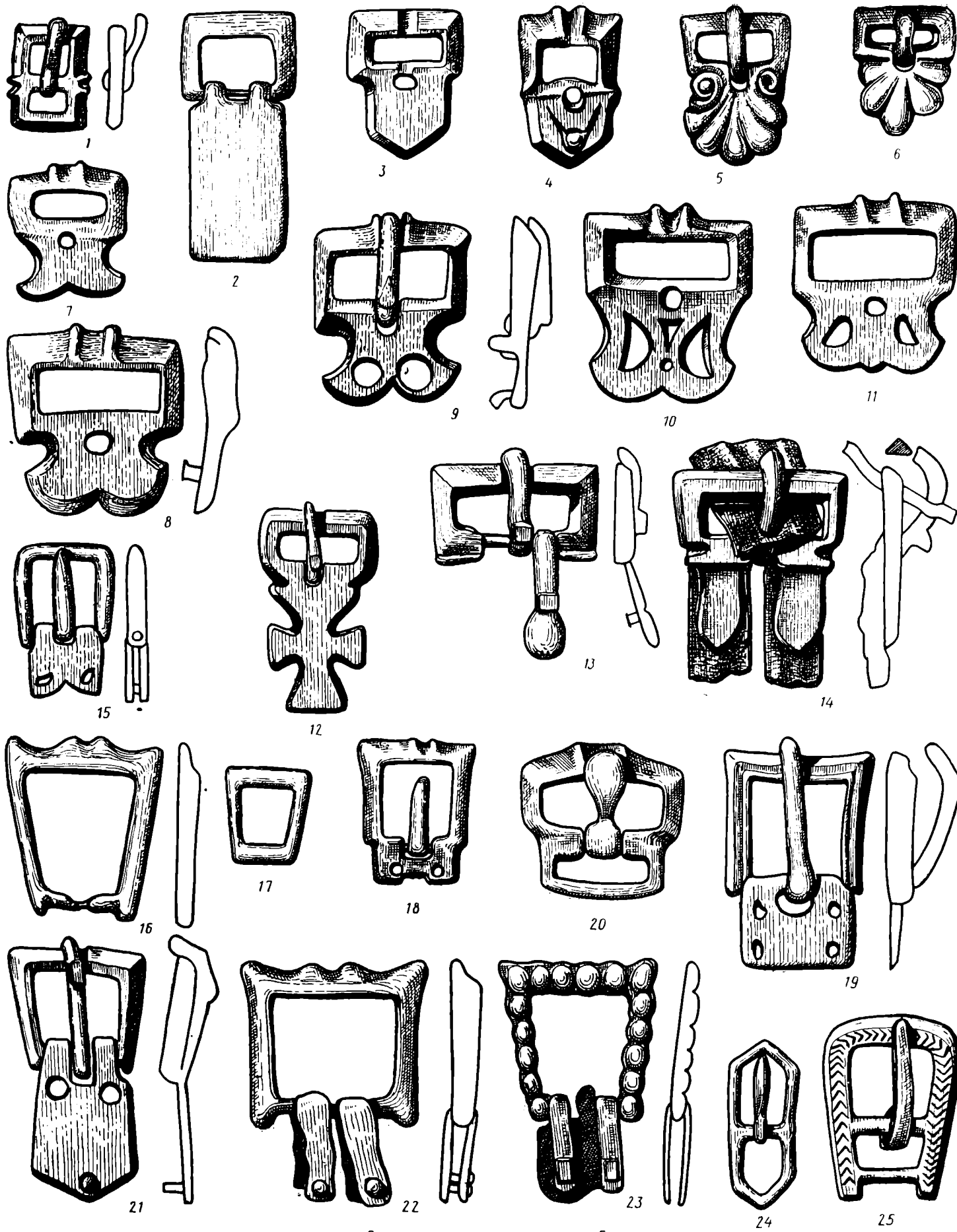
Таблица XIX. В-образные пряжки (типы 5—7)

Т а б л и ц а XX. В-образные пряжки (типы 8—20) и прямоугольнорамчатые (тип 1)

Т а б л и ц а XX I. Прямоугольнорамчатые пряжки (типы 1—9)

Т а б л и ц а XXII. Прямоугольнорамчатые пряжки (типы 9—17) и трапециевиднорамчатые

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Принципы типологии	9
Глава 2. Типология пряжек	15
Глава 3. Общие выводы	49
Алфавитный список памятников с номерами пряжек	52
Список мест хранения материала	55
Литература	56
Список сокращений	58
Приложение. Таблицы пряжек по отделам	59

Вера Борисовна Ковалевская

Поясные наборы Евразии IV—IX вв. Пряжки.

САИ Е1—2

Утверждено к печати

ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства Е. П. Прохоров. Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор Л. И. Куприянова. Корректоры М. В. Борткова, Л. В. Письман

ИБ № 5286

Сдано в набор 05.06.78. Подписано к печати 20.12.78. Т-18384. Формат 60×90¹/₈.
Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14.

Уч.-изд. л. 18,1. Тираж 1750 экз. Тип. зак. 453. Цена 2 р. 80 к.

Издательство «Наука» 117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9-я лин., 12